

Annotation

Что делать бедной юной драконице, если любимый предал, а родители по-прежнему ждут твоей свадьбы с нелюбимым? Правильно! Только бежать в академию магии и пытаться строить свою жизнь заново, а там... Никто не обещал, что все будет просто!

-
- [Юлия Эллисон](#)
-

Юлия Эллисон

Невеста в Академии драконов

Глава 1. О беспокойстве жениха

— Как ты мог? — В груди бушевала целая буря эмоций, и я впервые в жизни врезал младшему брату по лицу, заставив его отшатнуться к стене. Я подошел и сгреб его за одежду на груди, мешая сбежать. — Зачем? Ты не мог просто ей все объяснить?! — Гнев больно жег, вырываясь легкими искрами магии у меня на пальцах, но я еще не докатился до того, чтобы применять ее к собственному брату.

— Ты не видел, в каком она была состоянии! — Нат яростно смотрел мне прямо в глаза, стирая с лица кровь из разбитой губы.

— Плевать! — Я дернул его выше, заставив встать на цыпочки. — Надо было найти способ задержать ее! Обмануть, наплести ерунды, не мне тебе рассказывать, как заговаривать зубы!

Я был готов снова его ударить, но на руке неожиданно повисла Лиония.

— Мальчики, хватит! — Подруга детства не дала мне врезать по наглой физиономии брата. — Рив, успокойся! Рив!

Я посмотрел на девушку, из-за которой произошло это недоразумение, но именно на нее злости не было. Лиония была моей подругой, кажется, с самого рождения. Мы вместе учились ходить, пользоваться ложкой, сидеть на горшке... Какое-то время мы были помолвлены, но оба знали, что любим друг друга лишь как брат и сестра и дальше помолвки дело никогда не пойдет. Да, мы как-то обсуждали с ней, что если она не найдет любовь до определенного возраста, то я помогу ей с оборотом, но мы оба надеялись, что не понадобится, к тому же теперь, когда я нашел Амалию, это и вовсе стало невозможным.

Я отпустил младшего брата и уже спокойнее попытался проанализировать ситуацию.

— Что она могла увидеть такого, что вызвало столь бурную реакцию? — Я посмотрел на обоих, обессиленно присев на край стола.

Мы находились в библиотеке. Это было ближайшее место, куда мне удалось затащить брата силой, когда выяснилось, что Амалия исчезла с праздника и кто-то видел отъезжающую от дома карету. И еще связь с браслетом на руке юной огненной драконицы вдруг исчезла...

Куда могла пойти девушка без ведома своего жениха?! Натан мне клятву дал, что глаз с нее не спустит, пока я не вернусь с допроса. А затем показалась Лиония, и я решил сначала поговорить с ней, отменить нашу помолвку и рассказать новости, чтобы потом познакомить ее с Амалией. Подруга заслуживала моих личных объяснений, так что я ничего не писал ей об изменившихся обстоятельствах.

Лиония задумалась, присев рядом со мной. Я никогда не испытывал неловкости и не искал какого-то подтекста в ее поведении, мы давно вместе, и я знал, что совершенно ей безразличен как мужчина. Ей всегда нравился принц, который был третьим нашим другом, но он драконицу в упор не видел именно как девушку.

Брат же, наоборот, подходить ко мне не спешил. Знал, что я все равно злюсь на него, хоть уже и не так бурно.

— Знаешь, — Лиония покусала губы, — может быть, тогда, в беседе, когда ты сказал, что нашел свою любовь, а я...

— Ты поцеловала меня, — закончил я, нахмурившись.

Это был всего лишь невинный поцелуй в щеку, но возможно ли, что со стороны могло выглядеть как-то иначе? И ведь Лиония тогда обняла меня... Нас на самом деле можно было понять неправильно. Я застонал.

— Возможно, ты права.

— Нет, вы тут целуетесь, а виноват я? — подал голос брат, но под моим злобным взглядом все же примолк, чтобы через мгновение вновь взорваться: — А что я должен был делать? Что? Амалия в буквальном смысле горела! Не мне вам объяснять, как это опасно! Ее начинало трясти каждый раз, когда я пытался хоть как-то разрядить обстановку и успокоить ее. Только когда я сказал, что напишу это разрешение, ей стало легче и огонь спал. Мы собрали ее вещи, я сунул ей в багаж несколько мешочков с золотом на расходы, в руки дал еще один. Посадил в карету... С ней ничего не должно случиться! Я даже

стребовал обещание сообщить мне, как она доедет и устроится на ночлег!

В груди вновь поднялась буря. Она моя невеста! Моя! А не его! Какого дьявола он решает ее проблемы?! По коже пробежали проступившие в свете магических ламп чешуйки, но я усилием воли заставил себя промолчать. Точнее, сказал совсем не то, что хотелось:

— Ее отец еще не ушел? — Я был обязан сохранить адекватное восприятие мира и действовать по намеченному ранее плану, что бы ни произошло.

Само собой, девушку следовало найти как можно скорее, но, если она действительно отпишется брату... Я выдохнул, гася в себе замашки тирана, которым я не являлся, и принял реальность такой, какая есть. Амалия сбежала, и временно я не могу до нее добраться. Даже если я прямо сейчас сорвусь с места и поеду следом, это не выход. Надо дать девушке успокоиться и остыть. Если все было так серьезно, как говорит Натан... Мне хотелось ударить самого себя.

— Нет, насколько я знаю. Он подходил к нам, настаивал на скорой свадьбе. Думаю, он захотел обсудить это с нашим отцом. Насколько я понял, отношения между ним и Амалией не очень хорошие.

Я кивнул. Что ж... хоть что-то.

— Ты ни в чем не виноват, Рив. — Лиония обняла меня, сидя рядом. — Это все я, прости. Я не должна была... — В глазах подруги горело раскаяние.

Я не мог на это смотреть. Обнял ее в ответ.

— Брось, Ли. Это недоразумение, здесь нет твоей вины. Я сам не рассказывал Амалии о тебе, думал, что успею познакомить вас лично.

— Я уверена, что она хорошая девушка, раз понравилась тебе. — На губах Лионии робко расцвела улыбка. Я не мог не улыбнуться ей в ответ. Эта девушка всегда знала, как смягчить сердце дракона.

— Хорошая. Вот увидишь. Вы обязательно станете подругами. Если я ей все объясню, не думаю, что она будет против нашей с тобой дружбы. Ты ведь не пытаешься меня коварно соблазнить и затащить к себе в постель? — пошутил я, глядя, как глаза драконицы изумленно округляются.

— Фу, Рив! — Она засмеялась, легонько стукнув меня по руке. — Забудь про тот наш договор! Мы же были совсем мелкими!

Я хотел бы рассмеяться вместе с ней, но настроение не располагало. В груди было тревожно. Я беспокоился за Амалию. Со своим характером она и на ровном месте могла попасть в беду.

Вместо веселья я запустил руки в волосы и растрепал тщательно уложенные мамиными стилистами пряди.

— И что мне теперь делать? — В голове было столько разных мыслей. Надо было куда-то бежать, что-то делать, но я совершенно не знал что.

Лиония вскочила на ноги и принялась мерить библиотеку шагами. Она всегда так делала, когда о чем-то напряженно размышляла.

— Для начала тебе надо добиться внимания самой девушки. Амалии, правильно? — Я смотрел на подругу, зная, что она всегда может помочь дельным советом. — Куда она уехала, в академию? — Драконица посмотрела на притихшего Натана.

— Да, приемная комиссия еще работает. У нее есть дар, учеба проплачена, разрешение есть — не взять не могут, — буркнул братишка.

— Она сильно хочет учиться там?

Я вздохнул. Понятия не имею. Она говорила, что дома ее плохо обучали преподаватели, нанятые отцом, и переживала, что так будет и после замужества, но академия... Я не знал об этом. Посмотрел на брата, но тот тоже лишь пожал плечами.

— Понятно. — Лиония вздохнула. — Вечно вы, мужчины, не выясните все до конца! — Она закатила глаза к потолку, хотя теперь мне и на самом деле стало стыдно. — Значит, будем считать, что хочет. Учебу прервать потом не проблема. Но тогда остается один вариант. — Драконица строго на меня посмотрела. — Рив, ты, кажется, говорил, что тебя совсем недавно приглашали временно заменить заболевшего преподавателя стихий в академии.

Я нахмурился. А ведь и правда приглашали. Я тогда отказался, но есть шансы, что они так и не нашли замену. Все же работа с нестабильными драконами подросткового возраста, когда гормоны сходят с ума, та еще работенка... Но теперь, когда среди этих подростков будет Амалия...

Мне заранее хотелось свернуть шею всем, кто даже просто косо посмотрит на нее, не то что посмеет заигрывать. А ведь это в академии

обычная практика. Черту никто не перейдет, все же за это можно получить по зубам от родственников драконицы, но поиграть...

Я сжал кулаки, уже начиная отчаянно ревновать и ненавидеть всех и каждого, кто посмеет обидеть мою Амалию.

Брат просто посмотрел на меня и устало вздохнул.

— Пойду свяжусь с ректором академии, узнаю, свободна ли должность. А ты, Рив, сходи-ка к отцу. Я уверен, что отец Амалии будет там. Может быть, поймешь, что ему надо для полного счастья. Я приду сразу, как освобожусь.

Лиония проводила фигуру брата взглядом.

— А он вырос. — В глазах у девушки стояла задумчивость. Я улыбнулся, глядя на закрытую дверь, за которой скрылся Натан.

— Да, больше не надо прятаться от него по всему дому.

Драконица фыркнула, явно вспоминая наше веселое детство.

— Это точно. А знаешь, — она снова как-то странно посмотрела на дверь, — я, пожалуй, тоже пойду. Спущусь в зал, поздороваюсь со знакомыми.

Я кивнул. Неужели принц в прошлом и ее на самом деле заинтересовал мой младший брат? Я покачал головой. В любом случае оба уже достаточно взрослые, чтобы разобраться самим. А я должен разобраться тоже сам. Уверен, я найду, чем зацепить отца Амалии так, что он не откажется от нашего с ней брака. А там уже останется только уговорить одну вредную и до безумия любимую девушку выслушать меня.

Я потер лицо руками. Та еще будет задачка, это да...

Глава 2. О будущем тесте

За тонкой дверью отцовского кабинета явственно слышались голоса, а значит, отец Амалии должен быть здесь. Я мысленно прокрутил еще раз в голове то, что собирался выяснить сегодня, и, уверенный, что ничего не забыл, толкнул дверь без стука.

— Добрый вечер, — поздоровался со всеми, уловив заинтересованный взгляд мужчины в удобном кресле напротив моего отца. Удивительно, но Амалия была совсем на него не похожа внешне, если только подбородок...

Я огляделся и отметил сидящую в углу драконицу, мать Амалии. Вот здесь сходство было очевидным. Я галантно поклонился ей, улыбаясь уголками губ.

— Ривьер, — представился всем как младший. — Наследник.

Огненный дракон встал, чтобы пожать мне руку.

— Дориан. — Его взгляд бегло пробежался по мне, оценивая. — Моя жена Верта. — Дракон махнул в сторону супруги.

Мне хотелось нахмуриться, но вместо этого я заставил себя расслабиться, чтобы не выдать своего нервного состояния. Представлять невесту или супругу самому считается довольно грубым в обществе и показывает другим, что мнение конкретной женщины при решении важных вопросов учитывать не стоит. Мой отец никогда не поступал так с мамой. Она была его партнером по жизни, а не дополнением.

Пожалуй, теперь я начинаю понимать недовольство Амалии. Она наверняка думает, что все драконы в мире такие, как ее отец, хотя это далеко не так. Большинство никогда не пойдет против своих половинок, создавая семьи равных. Драконицы ничем не хуже мужчин.

— Приятно познакомиться, — кивнул я, подошел к отцу и встал за его спиной, тем самым показывая, что не просто имею звание наследника ювелирного бизнеса, но уже влился в дело.

Папа одобрительно кивнул, глядя на огненного дракона, снова вальяжно раскинувшегося в кресле напротив.

— Повезло тебе, Тиан, у меня не вышло сына, а у тебя целых два. — Дориан печально усмехнулся. — Можешь уйти на покой, путешествовать. Я жене давно обещал отпуск, а все никак не можем вырваться. — Мне показалось или на лице этого сурового мужчины все же проскользнула любовь к супруге?

Надо присмотреться получше.

— У тебя замечательная дочь, что тебе еще надо? — Папа улыбнулся, разведя руками в стороны, как бы не понимая своего собеседника. Я оставался безмолвен, пока не вмешиваясь в беседу старших.

— Замечательная... — Дориан покачал головой, — но уж больно деятельная. Боюсь, не каждый дракон выдержит такую рядом.

Мне хотелось зарычать и ткнуть этого слепого дракона носом в очевидное: Амалия совершенна. Я уверен, что многие драконы были бы рады такой супруге. Да, с огненными сложно сладить, но не невозможно. В любом случае скоро она будет моей и эта тема уже навсегда будет закрыта.

— И ты считаешь, что мой сын, узнав девушку получше, избавится от помолвки? — усмехнулся отец.

— Не то чтобы, но все же. Я бы не хотел рисковать. — Этот дракон даже не скрывал собственных намерений.

Я не понимал его. Если бы у меня была дочь, я никогда не поступил бы так с ней, будь она хоть трижды огненная. Я перевел взгляд на мать Амалии и не сдержал удивления.

Драконица не просто смотрела на меня с улыбкой, она, похоже, отлично знала, что именно возникло между мной и Амалией. Ее выдавал выразительный взгляд.

Я покосился на отца, но он явно прекрасно видел, что здесь происходит. Я даже несколько растерялся. То есть все в этой комнате в курсе, кто настоящий жених Амалии, кроме отца девушки? Я вновь посмотрел на дракона, но тот ничем себя не выдал. На самом деле не знает или это такая игра?

Когда я вновь посмотрел на Верту, она едва заметно отрицательно качнула головой. Я нахмурился. Значит, все же не знает, но почему?

Женщина взмахнула рукой и встала со своего места.

— Дориан, милый, мне что-то душно здесь, ты не против, если я выйду погулять в сад, пока ты решаешь судьбу нашей дочери? — Мне выразительно указали взглядом на дверь.

Я кивнул, в то время как Дориан недовольно нахмурился.

— Ты не можешь потерпеть? — Он не слишком довольнo обернулся на супругу.

— Нет, прости. — Женщина потупилась. Как этот дракон не видит хитрые лисьи глазки собственной половинки? Как? Их явно заметил я и мой отец тоже, судя по его довольной улыбке.

— Тиан, у тебя будет провожатый для моей супруги?

Я сразу вышел вперед, предлагая свою кандидатуру:

— Я буду счастлив сопроводить вашу леди вниз. — Я подошел к драконице и галантно подал ей руку. — Желаете осмотреть оранжереи? — предложил, еще не выйдя из кабинета, и только после этого открыл дверь, сначала выпуская маму Амалии, а затем выходя сам.

— Лучше просто выведи меня на воздух. — Верта не стала изображать из себя великосветскую леди, чем тут же понравилась мне

еще больше. — Все эти празднества крайне утомляют, так что лучше туда, где никого нет.

Я улыбнулся, указывая драконице направление вниз по лестнице. Какое-то время мы шли молча.

— Так ты, значит, будущий муж моей дочери? — Драконица остановилась, едва мы покинули дом. Ее ноздри раздулись, вдыхая сладкий аромат цветущих роз, высаженных неподалеку. — Потрясающая свежесть, в городе такого нет. Я предлагала Дориану переселиться на природу, но он носится со своей фабрикой как маленький мальчик, словно еще не наигрался.

Значит, общение будет неформальным. Я понял. Но как она догадалась?

— Откуда вы... — я не успел даже закончить предложение, как меня перебили.

— Я золотая, мы чувствуем связь душ. Отпуская сюда свою дочь, я точно знала, что она найдет свою судьбу в этом доме. Правда, я не думала, что ее сердце выберет наследника Касгонтов. Думала, будет кто-то попроще...

Я ухмыльнулся. Да, с золотыми я еще определенно не сталкивался. Читал, но сам их не встречал. Золотыми рождаются только девочки. А этот дар видеть души... Они весьма редкий вид драконов.

— Что ж, — я решил не скрываться, раз она все равно все знает, — как мне добиться переоформления брачного договора на меня? Я так понял, ваш муж будет не в восторге от смены кандидатуры.

Золотая прикрыла глаза и подставила лицо под лунный свет, явно задумавшись.

— Ему в любом случае сложно преодолевать что-то, что идет не по его плану, но то, что ты наследник, усложняет дело...

Да, я это знал.

— Кстати, где моя дочь? Я не вижу ее рядом с тобой. Более того, сейчас ваша связь зыбкая, словно после серьезной ссоры. Если ты обидел ее, то... — На этот раз была моя очередь перебивать.

— Нет! — Я даже отступил на шаг, выставив перед собой руки. — Произошло недоразумение, которое мы разрешим в ближайшие недели, вам не о чем переживать. Я никогда не обижу вашу дочь! — заверил горячо.

Женщина долгое время молчала, что-то разглядывая вокруг меня, но затем удовлетворенно улыбнулась.

— Ты не врешь, и я вижу, что у тебя чистая душа. Я уверена, что моя дочь может быть счастлива рядом с тобой, это хорошо. Можешь называть меня мамой.

Я едва не поперхнулся воздухом от стремительности развития событий, но вовремя взял себя в руки.

— Спасибо... — я замялся, — мама.

Драконница довольно улыбнулась.

— Так где Амалия? — Она явно была умнее, чем казалась. Точнее, старалась казаться. Там, в кабинете, было сложно понять, что эта женщина вообще способна на какие-то подковерные игры за спиной супруга.

— В академии, — пришлось сказать правду. — Она хотела учиться, и Натан выписал ей разрешение. — И ведь даже не соврал, выкрутился!

В памяти вовремя всплыл абзац из учебника, где говорилось, что все золотые могут определить ложь.

Женщина прищурилась, но смолчала. Неужели она чувствует все настолько тонко? Я сделал невинный вид.

— Ладно, в ваши отношения я не полезу — сами разбирайтесь. А по поводу Дориана — кинь ему запрос на сотрудничество. У Амалии на пальчике сегодня была довольно красивая роза. — Верта улыбнулась. — Думаю, мой муж заинтересуется подобным стилем.

Все бы ничего, но...

— Это была идея Амалии. Я бы не хотел выдавать это за свои мысли. — Я покачал головой.

Золотая фыркнула.

— А кто тебя просит выдавать? Просто сделай нечто подобное и приходи к Дориану в мастерскую, покажи ему. Что ты не сам это придумал, ему знать не следует, но если хочешь — после свадьбы сообщишь. Если он увидит вовлеченность будущего зятя в общее дело, то может смягчиться.

Моя идея состояла в том, чтобы сделать вид, будто я отказываюсь от ювелирного дела, но так... так было еще лучше. Побольше энтузиазма — и, возможно, я смогу понравиться будущему тестю и без лишней лжи, потому что на самом деле фарфор меня привлекал мало.

Глава 3. О решительной красоте

Боль жгла в груди огнем, но я не позволяла себе сдаваться и плакать. Нет! Ривьер предал меня, обманул, и я не стану убиваться по такому, как он! Я буду выше!

Артефакт, который дал мне Натан, мягко засветился в темноте безликой спальни гостиницы. Хотя эти покои оказались достаточно роскошными, я все равно чувствовала себя неуютно. Впервые в жизни я уехала из дома одна. И теперь... не знаю почему, но мне уже не казалось это такой хорошей идеей.

Я дотянулась до артефакта. В голове неприятно зашумело, а затем я ощутила радостное приветствие Натана.

— Обустроилась в гостинице? — Удивительно, но он был очень мил, хотя я все равно не хотела его слышать. Вообще не хотела иметь дел с семьей Касгонтов, хоть никто, кроме Рива, и не был в этом виноват.

— Да, спасибо.

Мне определенно не нравился такой способ связи. Нат сначала хотел дать мне обычный передатчик, через который шлют краткие послания и записки, но затем вдруг передумал и сунул этот. Ощущается так, словно внутри головы щекочут сотни крошечных муравьев.

— С тобой... все... хорошо? — Он говорил странно, делая паузы перед каждым словом, словно пытался донести до меня несколько иной смысл. Я нахмурилась, не совсем понимая, что он имеет в виду.

— Да. Я как раз собиралась спать.

Собиралась... только вот сон совершенно не шел. Прошло уже достаточно времени, чтобы успокоиться и осмыслить случившееся, но вместо этого я до сих пор пыталась понять, когда так безнадежно влюбилась в Ривьера и как не поняла, что все его чувства и признания — сплошная фальшь. И от каждой минуты такого времяпрепровождения я все больше сходила с ума. В груди горело огнем, мысли постоянно скакали как зайцы, а я все равно ничего не могла понять.

Откуда взялась та девица? Почему Рив не сказал мне о ней? Я ведь была готова пойти с ним до конца, несмотря ни на что, зачем надо было врать? Я не понимала... Ничего не понимала.

— Ты остановилась там, где я сказал? — В голосе Натана проскользнули нотки беспокойства.

— Да. — Я не видела смысла это скрывать. Хотя выросла в этом городе, по факту я плохо его знала — лишь пару знакомых улиц. Отец никуда меня не отпускал. Посадив в карету, Натан сам назвал нужный адрес и посоветовал, как снять номер. Даже денег мне на это сунул...

— Хорошо, — его явственное облегчение было очень заметно. — Приемная комиссия открывается в десять. Будь в академии к этому времени.

Кивнула, совсем забыв, что он не может меня увидеть, но затем исправила эту оплошность.

— Да, Натан. И... — Я прикрыла глаза, стараясь сдержать слезы, так и норотившие выскользнуть из глаз. — Спасибо тебе. Я бы не справилась без тебя. Спасибо...

Моя благодарность была искренней. Я хоть и мечтала об академии, но никогда на самом деле не верила, что смогу учиться. Отец не позволял мне, а мама во всем ему потакала. Оставалась надежда лишь на жениха, но поначалу Натан казался такой сволочью, что даже вспоминать неприятно.

— Не за что, Амалия... — Дракон на какое-то время замолчал, словно хотел добавить что-то еще, но затем быстро закончил: — Удачи тебе!

Ощущение щемотки в голове тут же исчезло, артефакт погас. Я скривилась, отложила его обратно на тумбочку и вновь уставилась в потолок.

Где я так ошиблась? Почему это произошло именно со мной? Хотя вынуждена признать: Рив понравился мне с первых же секунд, как я его увидела. Влюбленность была делом времени, не более.

Вновь свернулась калачиком, стараясь хоть как-то прикрыть зияющую в груди рану. К глазам подступили слезы. Стало тяжело дышать. Зачем он так со мной? Зачем?!

Я вспомнила проведенное вместе время... наши прогулки, расследование, в котором он мне так толком и не дал поучаствовать, пикник под звездным небом, полет на его драконе... А потом эта девица и поцелуй!

Злость душной волной вновь поднялась к самому горлу. Я встала, глядя на руку, где до сих пор красовалось потрясающе прекрасное

кольцо — белый бутон розы с красной сердцевинкой, усыпанный драгоценными камнями. Сдернула его, царапая кожу, и сжала в кулаке. Не позволю какому-то наглому дракону испортить мою жизнь, не позволю!

С силой швырнула кольцо в ближайшую стену, мечтая, чтобы оно распалось на сотни, а лучше тысячи мельчайших осколков, больше не мешая мне жить. Освобождая меня от этого предательства, этой боли, но вместо облегчения вновь ничего не почувствовала. Я понимала — кольцо ни в чем не виновато, это все я... я все испортила, доверившись мужчине. Доверившись дракону...

Они все лживые, эгоистичные, наглые, самовлюбленные ящерицы — вот они кто! Я топнула ногой, пытаюсь выместить свою злость на ни в чем не повинном ковре. Кажется, ореол магического огня снова поднялся вокруг меня в воздухе, когда я пронзительно закричала, выплескивая свою энергию хоть куда-то, но легче не стало. Все тело буквально плавилось от эмоций, сгорая от боли предательства, голова кружилась, а к горлу подступала тошнота...

Я вспомнила слова долбаного Касгонта...

— А что, при обороте так же тошнит? — спросила я Рива.

— И тошнит, и кружится голова, и болит все тело... паршивая вещь, скажу я тебе. Потом проще, как первый раз обернулся, а со временем уже и вовсе не замечаешь. — Рив тогда опустился рядом со мной на землю, создав небольшой дождик, чтобы я остудилась. — Говорят, только драконницы лишены этого набора благодаря помощи уже состоявшихся драконов. У них впервые все это проходит легче.

— Только какой ценой...

Ноги подкосились, а вся злость вдруг исчезла, стоило вспомнить тот наш разговор. Тогда он сказал о своем намерении сделать предложение одной девушке, и я наивно подумала, что это, должно быть, я...

Я упала на пол, больно ранив ноги.

— За что? — простонала, глядя на потолок, обращаясь к невидимым высшим силам. — За что вы так со мной? Что я сделала? — Меня душили слезы, сдерживать которые было уже невмочь. По щекам побежали соленые дорожки.

Почему я такая невезучая? Отцу нужна была не я, а сын. Мной он полностью разочарован. Мама во всем с ним соглашается, тут даже надеяться не на что. Натан оказался бабником, поначалу изводя меня, а Рив... Сердце сжалось от боли, а по венам вновь промчался целый ураган чувств. Про него я и вовсе не хочу больше вспоминать!

Сцепив зубы, заставила себя встать с пола и смахнула со щек слезы. Посмотрела в зеркало, встроенное в шкаф. Я сильная, и я справлюсь! Завтра встану, приведу себя в порядок и поеду в Академию драконов. Поступлю. Выучусь. А дальше... сердце снова сжалось. А что я буду делать, если отец продолжит настаивать на свадьбе? Он имеет полное право не дать мне учиться, если посчитает, что это мешает моему скорому замужеству.

Я закрыла глаза, пытаюсь не думать о подобном исходе. Нет! Буду решать проблемы по мере их поступления. Пока отец даже не знает о том, что я собираюсь поступать в Академию! А значит, помешать он мне тоже не может! А дальше... дальше я разберусь! Сама!

Глава 4. О высотах академии

После бессонной ночи на моем лице практически не было видно следов слез, хотя уверена, что, будь я человеком, это обязательно бы отразилось на моей красоте.

Я гордо вздернула подбородок перед зеркалом и поправила длинное платье, убедившись, что корсет затянут достаточно, чтобы не слететь в самый ответственный момент. Сначала я хотела надеть более закрытый наряд, но потом решила не строить из себя скромницу и сразу показать, кто я такая. К сожалению, образ удался мне не до конца — красное платье было бы более уместно, но его в моем гардеробе не оказалось, так что пришлось довольствоваться бежевым. Зато сияющие в волосах блестящие заколки с крупными рубинами смотрелись почти как настоящий огонь, особенно когда я активно двигалась. Немного румян на щеки — и готово.

К счастью, гостиница стояла почти вплотную к зданию академии, словно ее специально строили для гостей учебного заведения. Хотя, может быть, так и было задумано — я не стала вдаваться в подробности, просто радуясь тому факту, что не придется бегать по улицам города и искать, куда идти.

Восторг при виде высоких башен, уходящих прямо в поднебесье, был огромен. Академия драконов... как долго я мечтала сюда попасть!

Дом знаний, который поможет мне раскрыть свою магию и научит с ней обращаться. Возможно ли, что после окончания учебы я все же найду свое место в жизни? И это будет не просто «жена и мать».

Я даже зажмурилась в тот миг, когда преодолевала высокие кованые ворота, распахнутые в честь приема новых адептов. Стоило пересечь границу академии, как в груди словно зародилась новая я. Надежда и счастье переплелись в единое целое, заставляя хотя бы временно забыть все невзгоды и поверить в лучшее будущее.

Вслед за мной потянулись и другие желающие испытать свои силы. Я оглянулась по сторонам, стараясь понять, что делать дальше.

— Доброе утро! — раздался сзади приятный мужской голос. Я обернулась, рассматривая высокого парня с длинной копной рыжих волос. На его лице можно было заметить веснушки. Серые глаза выделялись, выглядя необычайно ярко. — Леди заблудилась? Или кого-то сопровождает?

Я хлопнула глазами, отмечая, что юноша довольно красив, хотя в груди у меня ничего не дрогнуло. Нахмурилась, когда поняла, что он имел в виду. Он думает, я сюда просто так заглянула?

— Нет, — показала зажатые в руке документы. — Я пришла поступать! — И сурово нахмурилась. Никому не позволю встать на моем пути. Я пришла сюда учиться, и я буду учиться.

На лице рыжего мелькнуло снисходительное выражение, но затем оно сменилось на заинтересованное.

— Родители или жених?

Я едва не выругалась, хоть леди и не подобает. Но какая наглость!

— Жених! — упрямо сжала губы, не собираясь сдаваться, и только приготовилась развернуться, чтобы отойти от этого типа, как он остановил меня.

— Прошу прощения. — Его тон также сменился, став немного разочарованным. — Я провожу вас к комиссии, если хотите.

Я скрипнула зубами и кивнула. В конце концов, он наверняка не замышлял ничего плохого — не он виноват в том, что дракониц ценят лишь как продолжательниц рода.

— Отлично, — выдавила с усилием.

— Прошу за мной.

С таким провожатым потеряться мне точно не грозило — он уверенно пробирался через ставшую плотной толпу поступающих,

ярко светя своей гривой. Я задумалась. Давно не видела, чтобы драконы носили столь длинные волосы. Какой это род? Сейчас в моде короткие стрижки. Возможно, он не из столицы...

Но стоило показаться резным деревянным дверям, куда стремилась вся эта толпа, как мне резко стало не до подобных мыслей. Эйфория зашкаливала, а взгляд восторженно выхватывал фрески, витражи, расписанный потолок, изображающий стихии. Известный флаг старинного учебного заведения висел прямо над нами. Величие места поражало воображение. Я не могла поверить, что нахожусь здесь!

— Прошу сюда. — Засмотревшись по сторонам, я даже не заметила, как мы дошли до нового зала, куда уже выстроилась очередь.

Только сейчас я поняла, что на меня давно пялятся буквально все стоящие здесь, ведь я была женщиной, а такие, как я, поступали сюда далеко не так часто, как хотелось бы. Нет, может, две или три девушки в год было, но все равно каждый раз это становилось событием.

Неожиданно мне стало неудобно. Мне ведь предстоит учиться здесь, среди всех этих драконов, которые смотрят на меня сейчас как-то слишком...

— Кто следующий? — донеслось из зала, и рыжий вдруг взял меня за руку и толкнул прямо туда.

Я тихо выругалась себе под нос, споткнувшись на пороге, но все же сумела удержать равновесие.

— Драконица? — Группа мужчин смотрела на меня заинтригованно. — Богатый род, — оценили они мои украшения и платье. — Что вы здесь забыли, юная леди?

Я нахмурилась. У них везде так? Тогда вынуждена разочаровать!

— Пришла поступать! — посмотрела в глаза каждому из присутствующих, благо тут оказалось всего три дракона. Один платиновый блондин с выразительными синими глазами, второй темненький, а третий ни то ни се, но сразу видно, что важная персона здесь. Ректор?

Я прищурилась, глядя именно на этого невзрачного. Было в нем что-то... обманчивое. Я дошла до стола и положила перед мужчиной бумаги. Он с любопытством поднял бровь, явно оценивая меня еще раз, но затем все же потянулся к документам и развернул врученный мне Натаном свиток.

— Невеста Натана Касгонта, — спустя какое-то время сказал он остальным. — Разрешение составлено по всем правилам, первый год обучения проплачен.

Я улыбнулась. Радует, что женишок не подвел меня.

— Итак, — мужчина отложил в сторону бумаги, — что вы умеете, юная Амалия?

Я тут же напряглась. Умею? Но я ничего толком не умею! Я же и пришла обучаться... Посмотрела в глаза мужчинам — они явно ждали от меня чего-то, но я не знала чего!

— Леди, ваш дар. Какой он? — наконец разрушил уже начавшую давить тишину один из мужчин. — Кто ваша мама?

Я облегченно выдохнула. А, они про это...

— Мама золотая, но я огненная.

Мужчины переглянулись. Ну да, сложно поверить. Редко кто из девочек наследует дар от родителя противоположного пола.

— Что ж... Попрошу коснуться моей ладони, Амалия. — Невзрачный тип выставил руку, протянув ее ко мне поближе.

Я подошла. Сердце от волнения билось где-то в пятках, во рту пересохло. А что, если Рив ошибся? Что, если я не огненная, а все же золотая? А если дар не проявится? Зажмурилась, все же протягивая свою дрожащую ладошку вперед.

— Я не кусаюсь, — подбодрил меня дракон, и я возмущенно распахнула глаза. Да как он смеет! Я вовсе не боюсь!

Я тут же собралась и подала ему руку. Мы, огненные, ничего не боимся! Ничего и... Ой! По руке вдруг прошла волна чужеродной силы, и я испугалась и отняла ее у дракона. Тот довольно ухмыльнулся.

— Огненная, да. — Он кивнул остальным двум мужчинам и улыбнулся мне. — Потенциал хороший, можно развить в приличного мага. Будет зависеть от вас, юная леди. Если вы пришли сюда учиться, то добро пожаловать.

И все? Так просто?! Я едва не подпрыгнула от восторга, но, похоже, мужчина еще не закончил.

— Однако вы должны понимать, что обучение не приспособлено под изнеженных девиц. Будет очень много физических тренировок, боевки, ранние подъемы, ночные задания адептам. Ну и само собой, никто не станет защищать вас, когда вы окажетесь в мужском

коллективе. Ваша... кхм... — мужчина вдруг закашлялся, пряча смех, — добродетель не пострадает, но я бы рекомендовал следить за однокурсниками лучше. Вашему будущему супругу наверняка не понравится, если кто-то из юных драконов каким-либо образом вас скомпрометирует. Не мне вам объяснять, что разрешение на обучение, — дракон потряс в воздухе бумагой, — легко отозвать.

Я нахмурилась. Он это серьезно? Я думала, если поступила, то уже нельзя ничего сделать.

— Разве я не обязана доучиться? — Мне было непонятно. Изучая данный вопрос, я не нашла информации, что разрешение можно отозвать.

— Смотря как будете стараться, — пояснил мне блондин. — Если ваше обучение будет соответствовать стандартам, то даже при желании жениха или отца получить драконицу обратно вас никто не отчислит без вашего согласия. А если вы пришли сюда просто развлечься и попытаться найти более выгодного супруга — простите, но мы имеем все полномочия вернуть вас семье.

Стандартам... значит, если я буду учиться хорошо, то меня не выгонят, даже если отец будет рвать и метать? Я просияла.

— Отлично! — На моем лице расплзлась широкая улыбка, а счастье подскочило на новый уровень. — Я буду стараться!

Ну, папочка, теперь я точно узнаю все, что ты так не хотел мне давать всю жизнь!

Глава 5. О заселении и собственной комнате

— Прошу за мной, леди. — Высокий хмурый мужчина смотрел на меня неодобрительно. Сразу видно — еще один сноб, считающий, что женщине здесь не место.

Я гордо вздернула подбородок и приосанилась. Не позволю никому помешать мне учиться!

— После девяти вечера ходить по коридорам академии запрещено. Подъем в пять утра, в пять тридцать вы уже должны быть на полигоне, завтрак с семи тридцати до восьми тридцати. В девять начинаются занятия. Длятся до пяти. Уроки можно делать в библиотеке или у себя в комнате. Выход в парк возможен только в вечернее время после окончания занятий. Три прогула — вас отчисляют, — мужчина все это говорил так монотонно, что невольно даже становилось скучно. — Вопросы?

Я скривилась. Была у меня парочка к тем, кто составлял такое зверское расписание. Подъем в пять? Вот это да...

— Нет вопросов. — Тем не менее раз уж я сюда пришла, то не собиралась отлынивать от обучения.

— Свое расписание вы узнаете послезавтра вечером, тогда же встретитесь с куратором и познакомитесь с однокурсниками. Занятия начинаются на следующий день после встречи. У вас ровно один день, чтобы купить все необходимое для учебы и освоиться в академии.

Я кивнула. Да, вопрос животрепещущий.

— А нам выдадут какие-нибудь карты? — уточнила, припоминая лабиринты особняка Касгонтов.

Академия не казалась столь сложной и запутанной — тут были большие светлые коридоры, широкие окна и открытые залы, через которые мы проходили. Назначение последних пока оставалось загадкой, но, думаю, я еще успею это выяснить.

— Какие карты, девушка? — Мужчина вновь презрительно глянул на меня и скривился, словно проглотил целый лимон.

Я предпочла промолчать. Нет так нет. Можно было сразу сказать.

— Также вам необходимо получить в библиотеке учебники, когда будет готово расписание.

И дайте угадаю? Никто не скажет, где она находится. Хотелось высказать противному дракону все, что об этом думаю, но я все же сдержалась.

— Встреча вашей группы с куратором состоится в сто первом зале учебного крыла. Вот ваша комната. Список необходимого в столе. — Мне указали на непримечательную дверь в конце коридора. — И советую сразу найти себе здесь покровителя, леди. Без него вы долго не протянете, — последние фразы дракон уже шепнул, отвернувшись и поспешно удаляясь по коридору.

Я удивленно посмотрела ему вслед. Покровителя? Нахмурилась. Неужели тут на самом деле все так плохо?

Помню, как мама рассказывала мне о времени своего обучения в академии. У нее точно не было никакого покровителя, только папа. Хотя... я нахмурилась. Возможно ли, что папа им и был? Мама ведь так и не доучилась, сойдя с дистанции примерно на втором курсе, а значит...

Додумывать не стала, решив, что разберусь со всем по ходу дела. В конце концов, Натан обещал помочь чем сможет, мне достаточно попросить его об этом... наверное.

Я толкнула дверь комнаты и изумленно застыла на пороге, рассматривая довольно маленькое и убогое помещение. Узкая продавленная кровать, древний письменный стол, шкаф с оторванной створкой... Это... Я прошла внутрь, в шоке разглядывая обычные каменные стены. Запыленное окно не мыли, похоже, долгие годы. Осторожно потрогала пальцем край письменного стола, ожидая, что рухлядь тут же развалится, но, к моему удивлению, стол и не подумал падать.

Я вздохнула, глядя на палку, прибитую гвоздями к шкафу. Что ж... по крайней мере, у меня есть своя комната. Осталось только выяснить, где находятся душ и туалет. Я оглянулась, но нигде не было даже намека на дополнительное помещение. Они что, серьезно?

Я снова вышла из комнаты и двинулась по коридору назад, рассматривая двери. Ведь если ванная не присоединена к комнате, то должна быть рядом, так?

Наконец я нашла искомое, заглянула внутрь и тут же едва с визгом не выбежала оттуда. Фу! Ну и вонь!

Звук хлопнувшей за спиной двери заставил обернуться, но коридор по-прежнему был пуст. Мне что, почудилось? Я сглотнула и снова зашла в помещение, прикрывая нос руками. Узкий ряд раковин с висящими над ними крошечными зеркалами не внушал доверия, а дальше... Я в шоке рассматривала ряд открытых кабинок с лейками и три покосившихся унитаза за хлипкой ширмой. Они что, издеваются?

Сердце забило чаще от накатившей паники. Получается, у меня будет одно помещение с мужчинами? Они тоже будут сюда ходить?

Обхватила себя руками, забыв даже про запах, когда поняла это.

— Новенькая? — раздался позади тихий голос.

Я обернулась и уставилась на высокую красивую драконицу. Она невозмутимо наливала в большой кувшин воду из-под крана. Ее длинные прямые волосы красивой волной лежали на спине и ключицах. Яркое голубое платье с эмблемой академии притягивало внимание.

— Лина, факультет воздуха, а ты? — Она словно не замечала меня, занимаясь своими делами. Ее вообще не волнует запах?

— Амалия. Огонь, — ответила я, все еще продолжая рассматривать девушку. — А это... — обвела руками, — общая комната для девушек и парней? — спросила то, что меня волновало больше всего.

Драконница, а это точно была она (причем я ощущала ее как инициированную), фыркнула.

— Нет. Это крыло полностью отведено немногочисленным девушкам академии. Уже оценила комнатки? Раньше это было крыло слуг.

Я покивала, все еще не уверенная, как реагировать на подобное.

— А где живут парни? — это сорвалось с языка само собой.

Девушка вдруг резко обернулась и прищурилась, изучая меня. Но затем все же хмыкнула, явно сделав какие-то выводы.

— Тоже хочешь избежать навязанного брака? — На ее лице мелькнула тень.

Я не знала, как ответить, но на всякий случай осторожно кивнула.

— Могу посоветовать дракона, который за определенную сумму проведет инициацию без лишних вопросов.

Кровь бросилась мне в голову, стоило только подумать, что эта девушка... Неужели все правда так запущенно? Это же... Я прикусила губу, не решив, что сказать. Да, когда-то я думала о таком варианте, но так... за деньги...

Я растерялась, ощущая, как сердце заполошно бьется в груди, но спустя пару минут все же нашла в себе силы, чтобы выдавить:

— Спасибо. Пока нет.

Перед лицом снова промелькнула сцена с Ривьером. На душе стало тяжело. А может быть, согласиться? Стать настоящей драконницей... Отец тогда точно изгонит меня из семьи, и я буду абсолютно свободна. Только вот... Я вспомнила Натана. Может, он и вел себя как полная скотина, но он написал мне разрешение отправиться сюда, оплатил обучение, вроде бы даже переживал...

Нет, по отношению к нему это будет совершенно нечестно. И если все повернется так, что сложится совсем безвыходная ситуация, то я предпочту сначала обратиться к нему. Пусть он не нравится мне как мужчина, и вообще гад, но... Чувствуя себя полностью разбитой, я вздохнула.

— Приятно было познакомиться. — И выскользнула из помещения. Надо вернуться в гостиницу, забрать вещи и связаться с Натаном. Ведь обещала, что сообщу ему, когда меня примут.

Глава 6. О первом дне испытаний

— Ты точно все купила? — неожиданно заботливый тон Натана несколько удивлял. То ходил и намеренно доставал меня, то это понимание, беспокойство...

— Нат, ты уверен, что не перегрелся? — все же спросила я, не в силах больше молчать. Будь он рядом, определенно потрогала бы его лоб и сделала шагов десять назад, чтобы оказаться подальше. На всякий случай.

Я валялась в своей новой комнате в академии, стараясь не двигаться на скрипучей кровати. В окно заглядывали звезды и луна, отчего сердце сжималось от боли при воспоминаниях о том, когда я в последний раз так смотрела на ночное небо. Здесь, в городе, не было видно столько созвездий. Небо казалось тусклым, но несколько самых ярких звездочек все равно различались.

В комнате пахло мокрой пылью и затхлостью даже несмотря на то, что я оставила окно открытым и теплый ветерок то и дело заглядывал в гости, принося с собой аромат свежести.

Мужчина засмеялся.

— Не стоит делать из меня полного засранца, Амалия. — Его голос через артефакт звучал глухо. — Когда у вас начинаются занятия? — спросил он с неподдельным интересом.

— Послезавтра обещали познакомить с куратором, — сказала то, что узнала.

Одна из оконных ставен тихо скрипнула, и я поморщилась. Кровать скрипит, единственная створка шкафа скрипит, теперь еще окно! Я еще никогда не жила в столь убогих помещениях. Впрочем, в целом меня это волновало мало — приспособлюсь.

— Волнуешься? — В голосе дракона была слышна улыбка.

Я попыталась отрешиться от всех эмоций и просто прикрыла глаза.

— Знаешь... да, — не стала лукавить. — Можешь объяснить, о каком покровителе мне все говорят? — все же решила уточнить. Натан ведь учился в академии, как и Ривьер. Он должен знать, что это такое.

На другом конце вдруг наступила тишина.

— Нат? Слышишь меня? — Я даже встряхнула артефакт, думая, что он разрядился или вышел из строя. Но дракон прочистил горло и вновь подал голос. Я облегченно выдохнула.

— Да, слышу. Тебе не понадобится покровитель, Амалия. Все будет хорошо, — наконец сипло произнес Натан, словно выталкивая каждое слово с усилием.

Я нахмурилась.

— Почему? — Мне было непонятно, что происходит.

— Ты... дождись начала занятий, Амалия. Уверен, все встанет на свои места.

— Хочешь сказать, этот куратор как-то поможет мне? — Было трудно разобраться, что творится в этой академии. Да, я читала и слышала истории об обучении в ней, но здесь не так много девушек, чтобы они могли поделиться опытом. Все, кто учился в академии, по большей части из простого сословия, так что родители посылают сюда дочерей на год или два для поиска жениха. Они не так озабочены учебной, чтобы вникать в это все. Я же собираюсь задержаться здесь, освоить магию, стать наконец драконицей...

— Да, ты, главное, выслушай его внимательно. — Натан замешкался. — Ну ладно, Амалия. До связи. Помни, ты обещала рассказать, как пройдет первый учебный день!

Артефакт погас и отключился. Я нахмурилась. Мне показалось или он что-то скрывает? Не сказал, что за покровительство и зачем оно, если меня никто тут не тронет, да и про куратора как-то странно...

Я вновь открыла глаза и посмотрела на небо. Звезды в глубокой черноте подмигивали мне, словно подбадривая и убеждая, что все будет хорошо.

Комнату пришлось долго отмывать от застарелой грязи, но оно определенно того стоило. Паркет на полу оказался не мутно-серого, а светло-бежевого цвета. Окно открыло свободный доступ для солнечных лучей. Мебель, конечно, так и осталась старой, но, если все пойдет хорошо, я наверняка смогу постепенно заменить ее на новую. Само собой, стоит перед этим спросить разрешение у ректора и Ната, но все же...

Сначала я опасалась, что голые каменные стены будут давить на меня, но теперь, глядя на гладкий гранит, с уверенностью могла

сказать, что в этом даже был некий шарм. Да, это не будуар, затянутый в пестрые ткани, но тут имелось определенное очарование.

Единственным жирным минусом этой комнаты было то, что все мои вещи в шкаф не влезли, так что пришлось разложить что-то на столе, повесить на спинку стула, попытавшись как-то при этом создать еще и уют.

Столовую, кстати, я так и не нашла. Сначала переносила вещи из гостиницы, потом прибиралась, вспоминая советы Ривьера по мытью пола, пытаюсь не заляпаться с головой. Затем пришлось бегать по магазинам и покупать необходимые писчие принадлежности, перекусила прямо на рынке. Так что... завтра определенно стоит встать пораньше и попытаться изучить академию.

Я глубоко вздохнула. Боль от поступка Рива все еще терзала меня. Стоило только подумать об этом, как голова вновь начинала кружиться, а тело бросало в жар. Натан сказал, что это первые признаки обращения и это опасно. Может быть, мне стоило сообщить ему об этом? Или драконам в приемной комиссии... Возможно ли, что я все же сорвусь и... Накрыла голову подушкой. Нет! Я сильная, и я справлюсь! Ривьер в прошлом, больше не стану заикливаться на нем! У меня впереди шесть лет обучения в академии.

Так я и уснула, то возвращаясь мыслями к Риву, отчего сердце снова начинало ныть, а на глаза наворачивались слезы, то отгоняя от своего сознания эти образы...

Утро встретило омерзительным звуком академического будильника, ввинчивающегося прямо в уши. Посмотрела на часы и застонала, хватаясь руками за голову. Пять утра! Пять долбанных часов утра! За окном едва занимался рассвет, судя по темному небу, еле начинающему светлеть за крышами домов.

Я простонала, падая обратно на кровать, но противный звук и не думал успокаиваться, громко вопя даже сквозь подушку. А еще определенно плохой идеей было вчера оставить окно открытым. За ночь пришлось несколько раз просыпаться от противного писка комара над ухом. Неужели у академии даже нет защиты комнат студентов от насекомых?!

— Встала я, встала! — наконец не выдержала, соскочила с кровати, мечтая придушить того, кто придумал такую побудку.

Звук тут же стал тише, а спустя несколько секунд истаял.

Я громко выругалась, поминая всех основателей академии, и пошла одеваться. Стоило подойти к шкафу, как я изумленно замерла, рассматривая новую вещь, которой совершенно точно еще вчера там не было.

Длинное закрытое алое платье из довольно плотной ткани мне даже понравилось, тем более что именно такое, только голубое, я видела вчера на девушке в туалете, а значит, это местная форма.

Я примерила новый наряд, любуясь своей фигурой. Непривычно, но неплохо. Подчеркивает грудь и талию, при этом будучи наглухо закрытым. Покрутилась перед зеркалом.

Еще в шкафу оказалась мантия. Тоже красного цвета. Я обернулась к окну — нет, она мне сегодня понадобится не должна, на улице довольно тепло. Кстати, интересно, а в чем тренируются девушки? Завтра у нас первая тренировка, а я даже не знаю, что надеть...

Я выглянула за дверь, надеясь встретить там хоть одну адептку-драконицу, но столкнулась с абсолютной пустотой коридора. Хм... может, все в туалете? Мне ведь тоже надо умыться и причесаться. Взяла все необходимое и направилась к нужной двери, но внутри опять никого не оказалось. Да где все?

Я вздохнула и закончила утренние процедуры. На всякий случай даже специально задержалась, чтобы хоть кого-то застать, но затем плюнула на это неблагодарное дело. Днем спрошу или вечером, у обещанного куратора! Забежала к себе в комнату, чтобы положить на место зубную щетку с расческой, и пошла искать столовую.

Пусть было еще довольно рано, но раз уж встала, то следует заняться чем-то полезным, а не бесцельно грызть от волнения ногти.

Высокие потолки, огромные окна, величественные пейзажи в богатых рамах и запах. Невероятный, вкусный запах знаний многих поколений драконов. Казалось, стоит только протянуть руку и коснуться стен этого здания — и ты сразу обогатишься чем-то особенным, до чего никогда не доберется обычный человек.

Я шла вперед, буквально впитывая эту исключительную атмосферу, стараясь как можно точнее запоминать дорогу, чтобы потом без труда вернуться в свою комнату. Сначала дошла до центрального зала, который уже был мне известен, а потом посмотрела на коридоры-лучи, расходящиеся в разные стороны.

Здесь уже не было пустынно — тут и там сновали молодые драконы-адепты, о чем-то тихо переговариваясь, стоило мне пройти мимо какой-нибудь компании. Делалось несколько неуютно от тяжелых изучающих взглядов, словно я лишняя здесь, но затем, когда я немного успокоилась и постаралась расслабиться, стало даже приятно. Они так смотрели, провожая меня глазами... Вот найду себе тут нового жениха!

Я гордо вздернула подбородок и попыталась придать своему виду больше уверенности, прежде чем подойти к кому-нибудь узнать дорогу.

Жертвой был выбран одиноко стоящий дракон почти у самого выхода из зала. Его задумчивый вид и то, что он совершенно не замечал окружающих, импонировали. Похоже, он читал что-то интересное, держа перед собой книгу.

— Привет, — поздоровалась я, привлекая к себе внимание парня. Он поднял взгляд и ошарашенно уставился на меня. Его бездонные голубые глаза, казалось, заглянули мне прямо в сердце. В совокупности с темной копной волос смотрелось красиво, хотя мне почему-то почудилось некое сходство с Ривьером, отчего сердце тут же вновь закололо, но я сумела сохранить лицо.

Я нахмурилась. Он что, дракониц, что ли, не видел?

— Ну привет. — Дракон все же сменил выражение на учтивое, теперь уже глядя на меня с любопытством. — Что-то хотела?

Книга с шумом захлопнулась в его руках и тут же исчезла в неизвестном направлении, словно растворившись в воздухе. Я удивленно посмотрела на пустые пальцы мужчины. Старшекурсник? Может быть, надо было выбрать другую жертву? Впрочем, неважно!

Я смахнула волосы с лица и соблазнительно улыбнулась, стараясь казаться увереннее.

— Да, я не знаю, где тут столовая, — оглянулась по сторонам, словно это было каким-то особенно жутким секретом. — Не подскажешь?

Наверное, мне надо было выбрать более вежливую форму общения, но как же я устала от всех этих официальных приветствий, кто бы знал! Лорд, леди... «вы»... Хоть в академии можно отдохнуть от церемоний?!

Мужчина с возросшим интересом осмотрел меня с головы до ног, а затем нагло ухмыльнулся.

— Зависит от того, учиться ты сюда пришла или искать жениха? — Дракон ни капли не смутился собственных слов, а затем зачем-то схватил меня за руку и потащил в сторону.

В груди всколыхнулась паника, но я быстро успокоилась — маловероятно, что он решит сделать мне что-то плохое. Повсюду другие адепты, и они буквально прожигают нас взглядами, наблюдая за каждым движением.

— Учиться, — только и успела пискнуть, с изумлением замечая, как собравшиеся здороваются и склоняются в легких поклонах перед... а перед кем?

Я подозрительно уставилась на дракона и задумалась.

— Это похвально. — Мужчина насмешливо оскалился, при этом совершенно не растеряв очарования. Не то чтобы я строила на его счет какие-то любовные планы, просто... просто он слишком сильно напоминал мне Ривьера. Я бы даже могла назвать его братом, если бы точно не знала, что у того есть только Натан. — А имя у прелестной леди есть?

Мы уверенно двигались к высоким дверям в конце длинного коридора, по обеим сторонам которого были расположены огромные панорамные окна. На подоконниках были настелены даже с виду мягкие матрасы и подушки для того, чтобы можно было расположиться с удобствами, что адепты и делали, собираясь группами.

— А-амалия. — Я неловко наступила на левую ногу, отчего тонкий каблук моей туфельки тут же подломился, и я едва не упала. Едва, потому что меня успел подхватить мой невольный спутник, которого я уже на полном серьезе начинала опасаться.

— Амалия... — Мужчина рычаще прокатил во рту мое имя с горящим огнем во взгляде. И может, если бы так прорычал мое имя Ривьер, меня бы пробрало, но сейчас... я только пожала плечами, совершенно ничего не чувствуя.

— Да, — подтвердила с опаской.

— Просто Амалия или есть родовое имя? — Дракон, похоже, понял, что я осталась безразлична к его трюку, и даже скривился на

мгновения, прежде чем снова надеть на лицо маску спокойствия и учтивости.

— Э-э-э... — В моем случае, когда родители уже заключили брачный договор и я вроде как невеста, полагается называть род будущего мужа, но я... Я не хотела, потому что признать новый род сейчас для меня значило признать то, что Натан, а не Ривьер мой жених. Хотя... на самом деле ведь так и было.

Кажется, теперь я понимала уловки Рива, когда он просил младшего брата заменить его и не говорить ничего моим родителям. Более того, у меня нет полной уверенности, сказал ли он о смене жениха своим...

— Что, забыла, к какому роду принадлежишь? — В голосе дракона не было слышно язвительности, но я все равно разозлилась. Огонь поднялся по жилам. Я была почти уверена, что зрачки тоже зажглись.

Я вырвала руку из крепкого захвата мужчины.

— Просто Амалия! — сказала твердо, останавливаясь и глядя на дракона со всей возможной решимостью не поддаваться. — А вас как зовут? — все же перешла на вежливое обращение.

Похоже, не к тому я дракону подошла в коридоре, ох не к тому...

— Меня? — Кажется, мужчина на самом деле изумился. Второй раз причем. Шокирую я его. — Ты серьезно не знаешь моего имени? — Он смотрел так, словно не верит.

Я мотнула головой, сжав руки в кулаки. Огонь никуда не делся. Я чувствовала, что он со мной. Пожалуй, можно сказать Риву спасибо хотя бы за это. Он пробудил мои силы.

— Откуда? Я увидела вас только что в коридоре. Просто хотела спросить, куда идти, и все!

Но парень повел себя совершенно нетипично: он вдруг схватился за живот и громко, на весь коридор, рассмеялся.

Я затравленно оглянулась по сторонам — на нас смотрели все. И если до этого взгляды, направленные на меня, были на грани вожделения и любопытства, то теперь... Я поежилась, мечтая сбежать отсюда подальше.

Но тут же расправила плечи и уверенно глянула в смеющиеся голубые глаза.

Не дождется! Он не выведет меня из себя! Мне теперь тут шесть лет учиться, я сумею справиться с каким-то одним наглым драконом!

Глава 7. О королевских тайнах

— Милая, не надо на меня так сурово смотреть. — Дракон продолжал откровенно посмеиваться, но по крайней мере выглядел уже не так грозно, как когда потащил меня в этот коридор.

— А как я должна смотреть? И я не «милая», — уточнила я, не собираясь притворяться тем, кем не являюсь. Сложила руки на груди, всем своим видом показывая, что не буду никуда сбегать. И плакать не буду! Подумаешь... очередной мужлан решил показать, как он совершенен! Нет в нем ничего такого особенного, чего не было бы у меня! Нет!

Дракон все же отсмеялся и каким-то новым взглядом посмотрел на меня. Словно изучая, запоминая и делая собственные выводы.

— Что ж... раз не знаешь, то это даже забавно, — наконец фыркнул он. — Можешь звать меня Рэн, и давай на «ты».

Я подозрительно прищурилась. Даже имя было похоже на Рива... Так кто он? Такие совпадения просто сложно себе представить.

— Что? — Дракон улыбнулся.

Я пожала плечами, усилием воли заставляя себя выбросить все мысли про Ривьера из головы. Может, он мне теперь вообще в каждом встречном мерещиться будет! Подумаешь, голубые глаза и темные волосы... Они есть у многих! Это еще не показатель! А имя... имя вообще другое!

— Да так, почудилось, что ты мне кого-то напоминаешь.

Мужчина вновь подхватил меня под руку, заставив подойти к нему ближе. Я уже начала было паниковать, но он всего лишь указал мне на освободившееся место на одном из подоконников. Послушно присела.

— И кого же? — А он настырный. Я даже восхитилась, при этом глядя на него с раздражением. Вот чего привязался? Сказал бы, где столовая, и дело с концом!

— Неважно! — Разговаривать на эту тему я определенно не была готова. Отвернулась от мужчины.

Может, если ему не отвечать, он уйдет? Я сделала вид, что крайне заинтересована компанией молодых драконов, расположившихся

напротив. Они совершенно не обращали на нас внимания и о чем-то оживленно спорили, по очереди заглядывая в какую-то книгу.

— Постой... — Я буквально слышала, как скрипят мозги Рэна. И голос вдруг стал тише, словно он не хотел, чтобы сказанное сделалось достоянием всей академии. — Амалия... Амалия Касгонт?

Я вздрогнула, но продолжила сидеть, делая вид, что его тут нет. Хотя любопытство уже разрывало на части. Как он догадался?!

— А я все думал, почему ты кажешься мне такой знакомой... Я был на балу, — проворчал мужчина. — Но как? Почему ты здесь, а не с женихом?

Я скривилась.

— Не скажу, пока не скажешь, кто ты, — выставила требование, вновь ощущая себя полной дурой. Сначала Натан с Ривьером что-то постоянно от меня скрывали, теперь еще этот... кем бы он ни был.

Дракон фыркнул. В голубых глазах сверкнули искры смеха. Он привычным жестом откинул темные волосы назад и надул губы.

— А подумать? — Мне захотелось его треснуть.

Ощущая, как внутри все буквально горит от едва сдерживаемого раздражения и злости, я вновь отвернулась, сохраняя на лице безмятежное выражение.

— Нет так нет, — пожала плечами, опять уставившись на шумную компанию адептов.

Неужели и я буду такой, как они? Обсуждать что-то из учебника, громко спорить, доказывая свою правоту, понимать, что происходит со мной в этой жизни... Тяжело вздохнула. Надеюсь, что так все и будет. Пусть тут мало дракониц, но возможно ли, что я сумею найти себе друга? Шесть лет одиночества не совсем для меня.

— Амалия. — Дракон коснулся моего плеча, но я небрежно скинула его руку. Будут тут касаться еще всякие... — Амалия, посмотри на меня.

Вот сейчас он еще больше похож на Рива, и этот его тихий проникновенный голос... У меня даже мурашки по коже пошли. Я все же обернулась. Любопытно же!

— Мое полное имя Рэндол. И я наследный принц этого королевства. Кузен Натана и Ривьера. На балу нас не успели представить, ты слишком быстро убежала.

Я нахмурилась, пытаюсь сдержать охватившую меня ярость от вновь всплывших воспоминаний.

— Ого, как все запущенно... — пробормотал дракон, заглядывая мне в глаза. — Поругались?

Я неопределенно передернула плечами, не желая откровенничать с этим мужчиной. Тем более принцем. Откуда он вообще взялся здесь, в академии? И почему я умудрилась попасть именно на него... а ведь так невинно стоял в стороне. Кстати... насколько я поняла из рассказов Ривьера, он и принц должны быть одного возраста, а значит, этот дракон уже наверняка закончил обучение. Так что он тогда здесь потерял?

— Я преподаю тут, — ответил на мой невысказанный вопрос принц. — Кстати, если ты все же пришла сюда учиться, а не просто сбежала, то в следующем году мы еще увидимся на занятиях. — В голосе дракона была слышна улыбка.

Теперь я понимаю, почему он напоминал мне Рива. Они и правда родственники... Хотелось вцепиться себе в волосы и выдрать пару прядей от досады. Вот почему я просто не могла пройти мимо? Почему обязательно надо было нарваться на знакомого того, о ком я больше слышать не желала!

— Так и будешь молчать? — Мужчина еще раз попытался достучаться до меня, но я была непреклонна. — Я представился, теперь твоя очередь, Амалия. Так что у вас произошло?

Я скривилась. А ведь правда поставила такое условие, сама себя загоняя в ловушку обязательств. Но сообщить о предательстве любимого его же лучшему другу... Я все же заглянула в голубые глаза Рэндола.

— А если я не хочу говорить? — уточнила, чувствуя себя неловко. — Полагаю, не я должна рассказывать тебе такие новости.

В самом деле, если он друг Рива, то вот пусть тот и рассказывает, как обжимался с другой драконицей у меня на глазах, не говоря уже о том, что я не совсем невеста его младшего брата. Я понятия не имела, что известно этому дракону.

Принц неожиданно весело фыркнул.

— Намекаешь на наши дружеские отношения с Ривом и Натом? — Он понял все верно. — Мы не успели и словом перемолвиться в связи с допросами и убийствами в доме Касгонтов, — покачал

мужчина головой. — Но я понял тебя. Хорошо, не хочешь рассказывать — чуть позже спрошу у Рива. — Он тут же беззаботно улыбнулся, словно и не было всего этого разговора. — О, кстати. Столовая за этими дверями. — Мне махнули на резные створки в конце коридора. — Не составишь мне компанию за столиком? Знаешь, то, что я принц и преподаватель, многих адептов смущает, а должен же я познакомиться с невестой моего друга? — Он заговорщически мне подмигнул.

Не знаю почему, но я больше не могла злиться. Словно само присутствие этого дракона меня успокаивало. Жгучая ярость медленно уходила, раздражение испарялось, оставляя после себя только азарт и предвкушение предстоящей учебы.

Я даже не заметила, как спокойно отнеслась к словам Рэндола о Ривьере. Точнее, заметила, но не придала этому должного значения.

— И что ты хочешь узнать? — прищурилась с интересом. Раз он разрешил мне обращаться к нему неформально — отлично! Строить из себя леди из высшего общества совершенно не хотелось.

— Ну, например, почему именно академия? Далеко не каждая драконица стремится здесь оказаться. Ты ведь в курсе, что поблажек из-за того, что ты женщина, делать не станут? — Мужчина смотрел внимательно, словно в его вопросе был заложен более глубокий смысл, чем он пытался показать.

Я вздохнула. Рэн серьезно считает, что именно этого и жду?

— Да. И знаешь, — я посмотрела на него прямо, — это меня больше всего здесь и радует! Надоело считаться вторым сортом только потому, что я родилась не того пола!

Впервые я не собиралась притворяться. Пусть эти спесивые драконы и мнят себя богами, но я больше не буду играть в эти игры! Отныне сама буду делать выбор! Не знаю как, но справлюсь!

Решимость полностью завладела мной.

— Настоящая огненная. — Дракон снова улыбнулся. — Приятно встретить единомышленницу.

Мне показалось или голубые глаза довольно сверкнули в свете пробуждающегося солнышка, лучи которого проникали через окна за нашей спиной?

Я фыркнула.

— Учеба здесь действительно может быть сложной. И пол тут совсем ни при чем. Тренировок не выдерживают порой даже опытные бойцы, не то что женщины. Поэтому закончившие обучение драконы всегда в почете. Ты же знаешь, что далеко не все доходят до последнего курса?

Об этом я и в самом деле не знала. Такое не пишут в учебниках. Я удивленно заглянула в глаза дракону. Не врет. Неужели и вправду так сложно учиться тут?

— А женщины были? — спросила то, что меня волновало больше всего. Если дела обстоят так, то вообще возможно ли закончить это заведение драконице? Мы все же слабее мужчин физически, и я не уверена, что способна выдержать их нагрузки без должной подготовки.

— О да. Женщины были. Кстати, — дракон хитро мне подмигнул, — если ты закончишь академию, то сможешь сама выбирать себе жениха и сферу деятельности.

Я едва не подпрыгнула от вспыхнувшего во мне энтузиазма. Все внутри запело от азарта и счастья.

— Хочешь сказать, что... — прищурилась, уже просчитывая варианты. Получается, отучившись здесь, я становлюсь свободной от родительского гнета? Взрослой?

— Да. Даже если ты еще не совершишь к тому моменту оборот, — кивнул принц.

Мои глаза зажглись.

— И поэтому женихи и родители не хотят отправлять сюда дракониц, — сделала вывод. И уверена, что правильный.

Рэндол пожал плечами, не оспаривая это утверждение. В груди вновь зародилось раздражение.

— Знаешь, это низко. — В голову пришла мысль, что передо мной как раз сидит тот, кто мог бы исправить незавидное положение дракониц. Разве мы виноваты в том, что родились девушками? Почему мы должны страдать и исполнять сначала волю отцов, а потом и мужей? Разве честно?

— Амалия, — Рэн посмотрел со всей серьезностью, — это традиция. Как бы королевский род ни был силен — искоренить традицию не в нашей власти.

— Но согласно историческим книгам, ранее такой традиции не было!

— Да, — кивнул принц. — И девочки гибли с завидной частотой. Драконы вырождались. А сейчас мы процветающая раса. Нам не нужны больше жертвы, а такая система помогает сохранить наш вид. Да, возможно, это жестоко, но до определенного возраста все драконы считаются подростками, если уж на то пошло. Просто у девушек взросление наступает позже, чем у мужчин, из-за особенностей их магии.

Я скептически сложила руки на груди.

— И когда же этот возраст наступает? Что-то не видела закона о том, чтобы девочки могли сами решать свою судьбу.

— Там, в доме Касгонтов, ты вовсе не показалась мне несчастной, Амалия.

Я снова сникла, вспомнив тот день.

— Приятно было познакомиться! — фыркнула, отворачиваясь от мужчины. Ну его! Лучше буду молчать! Все выкручивает так, как надо ему. Настоящий политик!

Глава 8. О настырных принцах

— Амалия, — Рэндол успел схватить меня за руку в последний момент, — сядь, пожалуйста.

Я посмотрела по сторонам — на нас все так смотрели, что я просто не могла не подчиниться. Своим поведением я опозорю в первую очередь себя, а не принца. Тому, подозреваю, будет все равно, сколько народу увидит, как я от него сбегаяю.

— Успокойся, я понял, что тема Касгонтов для тебя болезненна. Ты права, позже сам спрошу у Рива, что произошло. Но все же... я бы хотел познакомиться с тобой поближе, несмотря ни на что.

А вот мне после всего, что произошло, уже не очень хотелось знакомиться с этим драконом, но он прав. Возможно, я делаю поспешные выводы. И вообще... может быть, мне удастся убедить его в том, что женщины тоже члены общества?

— Хорошо, — кивнула я, стараясь смотреть только на свои ладони. Ни к чему вновь беречь сердце его сходством с Ривьером.

— Столовую откроют с минуты на минуту. — Мужчина бережно взял меня за руку и встал. Мне пришлось встать следом. — Может быть, ты сядешь со мной?

Мне хотелось отказаться, но потом я подумала.

— А разве преподаватели не едят отдельно? — Он же сказал, что преподает здесь, а не учится. Вот и решение проблемы.

— Да, но столовая для всех одна. Ничего страшного не случится, если я сяду с тобой за общими столиками.

Я покачала головой. Разве у меня есть теперь выбор? Похоже, этот дракон решил прочно ко мне приклеиться. Надеюсь, что не еще один кандидат в женихи — только этого мне не хватало.

На удивление завтрак прошел спокойно. Рэндол больше не лез с расспросами о произошедшем у Касгонтов, а вот мне, наоборот, было очень интересно его послушать, тем более что он оказался хорошим рассказчиком. Он определенно умел увлечь, и если бы мое сердце уже не было занято, то, может быть, я могла бы в него влюбиться.

За полчаса, что мы просидели в столовой, кажется, я узнала много больше о Натане и Ривьере, чем за неделю пребывания в доме Касгонтов. Рэн вовсе не старался рассказывать именно про них, просто, как выяснилось, все его проделки так или иначе были связаны с Ривом.

Поначалу, конечно, я еще вздрагивала, не желая слышать это имя в каком бы то ни было контексте, но потом полностью увлеклась историями.

После завтрака принц решил показать мне библиотеку и помочь с доставкой до комнаты учебников. Я сперва не хотела соглашаться, но потом махнула рукой. Мне все равно надо как-то дожить до сегодняшнего вечера, когда нам представят куратора и уже он будет объяснять, что делать дальше.

Библиотека мне понравилась. Она занимала отдельное крыло академии, хорошо защищенное со всех сторон. Тут был даже особенный запах и особенная атмосфера. Я с восторгом гуляла по длинным рядам в помещении с высокими потолками, трогала корешки книг и не могла поверить. Я это сделала! Сделала! Поступила в Академию драконов!

— Ты будешь забирать свои учебники или еще погуляешь? — Насмешливый голос принца заставил спуститься с небес на землю. Я тут же побежала к стойке библиотекаря и с удивлением нашла там всего три толстых фолианта.

— Мне казалось, книг будет больше. — Я улыбнулась строгому библиотекарю, никак не отреагировавшему на мою реплику.

— Амалия, из-за того, что на новом потоке будешь учиться ты, первый год будет вводным для всех.

Я нахмурилась.

— Что значит «из-за того, что буду учиться я»? — Опять какие-то заморочки с моим полом.

Но принц невозмутимо пожал плечами.

— Понимаешь, эта академия и рада бы принимать дракониц, но есть одна проблема — не все из вас хотят сюда идти. Многие, вопреки твоим мыслям, довольны существующим положением вещей в мире. Наряды, погода, природа, сплетни... вот что интересует дракониц в большинстве случаев. Сюда приходят искать жениха, а не учиться.

— И при чем тут это? — Я не совсем его понимала.

— При том, что домашнее обучение у женщин также оставляет желать лучшего. Многие вовсе не могут его себе позволить, хотя тут уже другой вопрос — богатство семьи. Есть и мальчики-драконы, также приходящие неподготовленными, но это случается реже и, как правило, выявляется сразу в приемной комиссии.

Я с изумлением посмотрела на принца.

— Как оно выявляется? Меня ни о чем таком не спрашивали.

Рэндол задумчиво почесал за ухом, схватил мои учебники и вышел из библиотеки. Я побежала за ним.

— Видишь ли, только дракониц принимают сюда без экзаменов, а парней... Они пишут сочинения, показывают умения в магии и отвечают на вопросы по истории.

Я не знала, что и сказать.

— И в случае, если кто-то из поступивших оказывается уровнем ниже, планку опускают для всего потока. Само собой, никто не будет изучать то, что знает давно, но преподаватель будет общаться с каждым из учащихся отдельно. Куратор, которого вам назначат, будет заниматься лично с каждым. Его задача — за год подтянуть отстающего до нужного уровня, чтобы потом, когда начнется настоящая учеба, вся группа уже свободно владела азами.

— Но это же... неразумно! — нашла я подходящее слово. Меня же будет ненавидеть весь поток, что я не даю им учиться! Неудивительно, что женщин не любят, это же такая подстава!

— Вовсе нет. — Рэндол легко улыбнулся, поворачиваясь ко мне. Его голубые глаза сверкали в свете солнца. Интересно, он специально

пытается меня очаровать или это получается у него само по себе? — Такая система обусловлена сплочением нашей расы — сильный помогает слабому. На самом деле первый год практически всегда проходит подобным образом, то, что в этот раз среди адептов будет драконица, это, наоборот, дополнительный стимул для всех показать себя самыми-самыми. Поверь, выпуски курсов, где обучались девушки, всегда наиболее успешные.

— То есть все же не мое присутствие будет причиной наличия вводного года? — Я прищурилась. Совершенно не понимаю этого дракона. То говорит, что из-за меня, то теперь выясняется, что нет.

— Скорее нет, чем да.

Я покачала головой. Он окончательно меня запутал.

— Не будь тебя, расписание было бы несколько иным, это да. Но поверь мне, и без этого каждому адепту хватит нагрузки. Кстати, тебе как раз будет хуже всех, потому что придется много нагонять, но об этом подробнее расскажет куратор.

— А расписание еще не составлено? — Я состроила невинное личико и очаровательно похлопала глазами. Немножко понимания, что происходит, мне не помешает.

Но принц лишь фыркнул, глядя на мои ухищрения.

— Нет. Расписание для вас будет составлять куратор. Он же и будет вашим основным преподавателем в первый год. Нянька — так мы называем эту должность. Когда вы будете готовы, вам будут постепенно добавлять новые предметы и учителей. Так что готовься к тому, что в ближайшие месяцы будешь неразлучна с тем, кого назначат на эту должность.

Я задумалась.

— А что вообще я должна была знать для поступления? Ну, есть же какие-то общие умения? — Возможно, я смогла бы поискать здесь учебники на эту тему и попытаться подтянуться самостоятельно.

— Умеешь управлять своей магией хоть как-то? — тут же заинтересовался принц. — Вызывать, поджигать свечи, например.

Я покачала головой. Нет, этому меня не учили. Меня вообще ничему, кроме вышивания и танцев, не учили. Танцевать я еще научилась, а вот с уроков вышивания постоянно сбегала. Скука смертная — тыкать иглой в тряпочку, пытаюсь изобразить то, что не

хочется изображать! А вот рисовать мне, наоборот, нравилось, но это уже не поощрял отец...

— Жаль. Но не переживай, этому и многому другому научат. Я, как ты могла заметить, тоже огненный дракон. На втором году обучения точно встретимся и уже будем работать с тобой над развитием твоей магии.

Сердце забилось часто-часто. Так он что, преподает огненную магию? Вот это удача!

— А сейчас ничего не можешь мне показать или просто направить? — осторожно спросила, не желая показаться навязчивой. Но меня переполняли эмоции, так что я едва не подпрыгивала на месте от энтузиазма.

— Сожалею, но нет. — Дракон посмотрел на меня серьезно. — Видишь ли, у каждого свой способ, как вывести магию. И если ты никогда этого не делала, то могут возникнуть сложности с ее контролем. Это требует довольно серьезных тренировок, чтобы не повредить себе и окружающим. С драконицами работа идет вовсе ювелирная, я таким терпением не обладаю. Тебе ведь важно будет не обернуться, не подвергнуть себя риску. Уверен, вам выберут достаточно терпеливого куратора, который будет способен помочь тебе овладеть магией.

— Но когда овладею?.. — Я с надеждой посмотрела на мужчину.

— Когда овладеешь, тогда приходи, если останутся силы. Я не против провести пару дополнительных уроков. — Рэндол обезоруживающе улыбнулся.

Я выдохнула. Что ж... если что, у меня есть тот, к кому я могу обратиться за помощью! Надеюсь, нам и вправду дадут хорошего куратора, если он так важен на этом этапе, как говорит Рэндол.

— Слушай, — решила уточнить еще одну тему, раз Натан так и не пожелал делиться. — Мне еще все говорят про покровителя. Зачем он?

Дракон, кажется, поперхнулся и закашлялся. Я обеспокоенно остановилась рядом.

— Что-то не так?

— Все так. — Принц улыбнулся мне. — Просто... — Он вдруг замолчал, прямо как Натан. — В общем, вечером все сама увидишь. Спросишь у куратора, он тебе все подробно объяснит. Кстати, если

что, это не обязательно, просто так приставать будут меньше. Все же мужской коллектив, сама понимаешь...

Я нахмурилась, похоже начиная понимать, что они все имели в виду. Возмущенно фыркнула. Вот ведь... драконы!

Глава 9. О злости невест

Я приехал в академию днем, в первую очередь расположился в своей новой комнате в преподавательском крыле и встретился с лучшим другом.

— Рив, — похлопал меня принц по плечу, счастливо улыбаясь.

— Привет! — Я тоже был ему рад. С Лионией мы успели пересечься на балу, а с ним еще нет. — Как твои дела?

— Да ничего. — Рэн несколько не изменился за то время, что мы не виделись. — Кстати... вот с невестой твоего брата познакомился. — Он хитро прищурился. — Не думал, что Нат разрешит ей учиться в академии. Он же в курсе, что если Амалия закончит обучение, то прежний брачный договор потеряет силу, или уже намечена дата свадьбы?

Я покачал головой, ощущая, как на сердце стало печально.

— Кстати, он потому тебя сюда прислал? За его невестой приглядывать?

Друг всегда был проницателен, но в этот раз, видимо, что-то у него в голове по поводу нашего трио не складывалось.

— Нет. — Пришлось подавить тяжелый вздох. — Я себя сам сюда прислал. И Лионии уже сказал... Я собираюсь жениться, — сознался, внимательно следя за реакцией друга.

Тот изумленно распахнул глаза, но тут же радостно улыбнулся.

— Это же потрясающе! Поздравляю, брат! На ком? — В его глазах сверкнули искры интереса, а вот понимания так и не было.

Я фыркнул.

— Догадайся, раз я сюда приехал.

Принц растерянно посмотрел на меня, а затем...

— Ты увел девушку у брата? Серьезно? — Он явно не мог в это поверить.

— Да было бы у кого уводить... Этот сводник нас с самого начала лбами сталкивал. Я только потом это понял, да и Нат подтвердил.

Рэндол покачал головой.

— Ну Натан...

Я согласно кивнул.

— Ага, вырос. Я сам был в шоке. А знаешь, куда он устроился на стажировку?

Этого друг еще тоже не знал.

— К вам во дворец в службу безопасности. Хочет стать дознавателем. И знаешь, он станет... — Мне до сих пор в это не верилось.

А Рэн лишь рассмеялся.

— Ну, предпосылки были. Он же все места, где мы от него прятались, на раз-два вычислял!

Я улыбнулся. А потом...

— Ты сказал, что видел Амалию. Как она? — Голос дрогнул. Я на самом деле переживал за девушку. Хоть Натан и связывался с ней два дня назад при мне, все равно на душе было неспокойно.

Кузен хмыкнул.

— Все настолько серьезно? — Я просто кивнул. — Ну, все, что мне удалось понять, — она сильно зла на что-то. Говорить о случившемся на балу не хочет ни в какую. Что у вас там произошло?

Я тяжело вздохнул, глянув по сторонам.

— Присядем? — указал на удобный диванчик, который стоял в моей комнате. Не знал, что преподавательские комнаты здесь такие комфортные. Помнится, во время обучения мы жили в весьма обшарпанных общежитиях, даже крыша во время дождя протекала. Или это было сделано специально?

— Конечно. — Друг с удобством устроился первым. — Выпить есть?

Я покачал головой.

— Знаешь же, что не пью.

— Да, водный дракон. — Принц несколько не расстроился. — Ты ведь в курсе, что твоя подружка огненная? Характер и темперамент там должен быть о-го-го!

Я посмотрел на друга.

— Думаешь, я мог это пропустить? — фыркнул, немного расслабившись, и сел в кресло напротив.

Кто-кто, а Рэндол меня никогда не подведет, сомнений в этом у меня не было. В отличие от отца с его сводным братом у нас с Рэном были более близкие отношения, и я знал, что он со временем хочет

переманить меня во дворец советником, когда сядет на трон. Не на постоянную должность, но все же.

— Мало ли. Сумел же ты ее как-то обидеть так, что ее аж перекашивает при твоём имени.

— То есть что она не невеста Натана, ты знал? — уточнил я, фыркнув.

Друг кивнул.

— Не то чтобы знал, но догадывался. Особенно после того, как ты попросил меня не говорить ей, кто станет куратором их курса.

— Ты же не проболтался? — Я подозрительно прищурился, глядя на кузена.

— За кого ты меня принимаешь? — тот сделал вид, что возмущен, а затем мы оба весело рассмеялись.

Я скучал по своему времени в академии. И даже рад, что согласился на эту авантюру с кураторством.

— Что там за курс собирается? — Наверняка Рэндол уже знает, кто поступил в этом году.

— Двое второгодников, которых проталкивают родители, трое из бедных семей. Твоя Амалия... — он многозначительно дернул бровями, заставив меня улыбнуться, — остальные — обычные драконы. Ну, может, среди них будет парочка снобов. Ты точно справишься.

Я фыркнул.

— Да уж придется. Значит, подтягивать потребуется как минимум троих.

Рэн кивнул.

— Скорее всего, да, но есть шанс, что адепты из бедных семей все же что-то знают. Кстати... представляешь, что твоя невеста мне заявила?

Я заинтересованно подался вперед.

— Что мы все женоненавистники. Снобы. И вообще, неотесанные мужланы и козлы. Как ты с ней жить-то собрался?

Я вспомнил, как учил Амалию готовить на костре мясо. Тогда она вовсе не выглядела злобной или придирчивой. Она была мягкой, нежной и искренне заинтересованной. Я вообще заметил, что Амалия — натура увлекающаяся. Если чему-то учится, то не наполовину, а

идет до конца. И я был уверен, что и замужеству она будет отдаваться полностью. То есть если любить, то всем сердцем...

— Боюсь, это я виноват и Нат... Он специально был груб с ней, чтобы оттолкнуть от себя. А потом еще я... — продолжать не хотелось.

— Говори уже, что натворил? — Рэну явно было интересно. Впрочем, это никакой не секрет.

— Да с Лионией некрасиво вышло. Случайно. Я встретил ее и подумал, что надо рассказать про грядущую свадьбу. Она обрадовалась и поцеловала меня, в щеку. Амалия и увидела... Я не успел их познакомить, а со стороны...

— Со стороны вы смотрите с Лионией как парочка. — Друг кивнул. — Я давно это заметил. Кстати... — Его глаза вдруг потемнели. — Как она там?

Я прищурился.

— Неужели ты все же заинтересовался ей?

— Я никогда не говорил, что не заинтересован, — пожал он плечами как ни в чем не бывало.

— Но ты никогда не обращал на нее внимания, — протянул я, рассматривая заходившие ходуном желваки кузена.

— Это потому, что рядом с ней все время был ты. И знаешь, мне вообще-то казалось, что вы собираетесь пожениться.

Я изумленно посмотрел на Рэндола, а потом заливисто рассмеялся.

— Знаешь, что меня радует во всей этой ситуации? — улыбнулся ему, успокоившись. — Что не у одного меня проблемы с девушками. Я тоже долго смотрел на Амалию и не видел очевидного.

Друг хмыкнул.

— Что? Прямо двадцать пять лет смотрел и не видел? Я понял, что влюбился, еще лет в пять, когда мы, помнишь, на то дерево в саду твоей матери залезли и нас все искали в доме.

Я фыркнул и встал, хлопнув принца по плечу.

— Прости меня, друг. Мы никогда не относились друг другу кроме как по-дружески. Ты нравишься ей, а не я.

Кузен удивленно распахнул глаза.

— Правда? Но я... я даже не думал... — Кажется, его голос дрожал. Похоже, не только я облажался с девушкой.

— А надо было, когда ты на свиданки с другими прямо перед ее носом бегал. И знаешь что? Она недавно на нашего Ната засматривалась... поторопился бы ты с признаниями...

Рэн тут же вскочил с места.

— Занятия начинаются только завтра утром. Где, говоришь, она сейчас?

Я рассмеялся.

— Гостит у моих родителей.

Принц тут же собрался, расчетливо глядя по сторонам, явно уже что-то придумав. Это всегда было в нем. Рэндол умел быстро принимать правильные решения, в отличие от меня.

— Передай Тиандру и Лии, что я уже в пути. Скучал по тетушке с дядюшкой!

Я кивнул.

— Обязательно передам.

— А ты? — Друг посмотрел на меня. — С такими, как Амалия, надо действовать решительнее. Желаю успеха.

— Спасибо. И тебе...

Кузен подмигнул мне.

— Как думаешь, Лиония согласится заменить преподавателя по магическим растениям? Та старая карга недавно ушла на покой — вся академия выдохнула.

Я хохотнул. В груди тут же загорелся азарт.

— Предлагаешь вновь повеселиться всем вместе?

— Предлагаю. И да... — Взгляд принца стал серьезным. — Те, кто орудовал у вас в доме, уже здесь. Все на взводе, артефакты перепрятываются в новое место. Пожалуй, Ната я тоже позову. Ректор мне должен и возражать не станет.

— Это будет интересный год...

Глава 10. О строптивых невестах

Волнение захлестывало с головой, а пальцы сжимали перо слишком сильно. Так, что почти слышался хруст ни в чем не повинного дерева, из которого была сделана рукоятка, но я ничего не могла с собой поделать.

В большой светлой аудитории собралось больше пятидесяти молодых драконов, и я была единственной девушкой. Так что на меня косились, оглядывались и перешептывались за спиной, но не

подходили. А я неожиданно остро впервые в жизни ощутила себя беспомощной.

Куратор опаздывал, все болтали и знакомились, и одна я сидела на первой парте, которую мне оставили, и не знала, куда себя деть. А если этот куратор окажется нетерпимым к драконицам? А если я ему не понравлюсь или, наоборот, понравлюсь слишком сильно? Что тогда? Что делать? У меня будет целый год обучения только под его руководством, и это пугало до чертиков.

Наконец за дверью аудитории раздались шаги. Драконы тут же притихли, рассаживаясь по местам и замолкая. Сердце, кажется, замедлило свой бег. Душа ушла в пятки.

Топ... топ... топ... топ... тишина... Кажется, наш куратор замер за дверью. Мы все затаили дыхание, ожидая, кто это будет. Дверь резко распахнулась, и мы увидели. Что?! Сердце тут же застучало чаще, а еще недавно забытые эмоции взбурлили вновь.

— Добрый вечер, первокурсники Академии драконов, — сказал своим бархатным голосом этот гад и ослепительно улыбнулся. Его глаза перемещались по рядам, но на меня он не смотрел. — Мое имя Ривьер Касгонт, и я ваш куратор на этот год.

Весь зал выдохнул, а я... я сжала кулаки и была готова броситься на эту сволочь. Как он посмел? Как мог? Зачем? Я бежала от него, что он тут делает?! Я чудом сдерживалась, чтобы не встать и не выбежать из аудитории. Казалось, перед глазами потемнело.

— Имена всех вас я сейчас не запомню, так что будем знакомиться чуть позже с каждым отдельно, а пока... — Рив махнул в воздухе какими-то листочками, — каждый из вас пройдет общий тест на знание материала, преподаваемого в академии. По результатам теста я разобью вас на группы, рассажу по партам, и мы будем учиться.

Только осознание того факта, что я хочу доучиться в академии, заставило меня слушать его слова. Я обязана переступить через себя и сделать это.

— Так как с нами в этом году учится леди, прошу всех драконов быть терпимее к тому, что поначалу будут только общие предметы. Мы все с чего-то начинали.

Желание ударить его возросло многократно. Он специально привлекает ко мне внимание.

— Если есть вопросы, адепты, задавайте их до того, как мы начнем проверку. — Он подошел к соседней парте и аккуратно положил перед сидящим там парнем листочки. — Пожалуйста, раздайте каждому. Здесь вопросы по всем разделам. Ваша задача — ответить на них и дополнить в свободном поле внизу темами, которые вы еще знаете, если таковые имеются. Да, адепт? — Краем глаза я увидела, как кто-то поднял руку, явно желая спросить.

— Почему мы должны подстраиваться под самых слабых, если мы уже могли бы попасть на курс выше? — Какой-то спесивый хлыщ задрал нос.

Рив улыбнулся аудитории как ни в чем не бывало и широко развел руками. Я невольно залюбовалась им. Костюм с эмблемой академии безумно ему шел. Волосы, зачесанные назад, блестели в закатных лучах солнца, глаза искрились живым интересом. Я наконец окончательно смогла взять себя в руки и успокоиться, рассматривая нисколько не изменившегося и в то же время сейчас выглядевшего гораздо старше дракона.

— Наша сила в единстве, адепты. Наша раса должна понимать, что помощь слабому — залог выживания в этом мире. Нас не так много, чтобы сбрасывать со счетов тех, кому социальное положение не позволяет полноценное домашнее обучение.

— Хорошо, но зачем здесь драконица? Разве их удел не рожать детей, если мы вымираем? — Я стрельнула взглядом в говорившего, запоминая его. Неприятный тип.

— Нет, женщина далеко не ресурс для нашей системы, а такой же член общества. Без женщин каждый из нас не появился бы на свет, и прошу впредь не высказывать подобных мыслей в высшем обществе королевства. Поверьте мне, ни король, ни наследный принц не оценят. Кстати, последний как раз преподает в данном заведении, и у вас еще будет возможность с ним познакомиться. — Рив весело подмигнул заносчивому мальчишке. Я скривилась. — А если у вас претензии лично к присутствующей здесь Амалии, то я как ее жених готов ответить на них в полной мере.

Я шокированно открыла рот, а все находящиеся в аудитории зашумели, переваривая эту новость.

Глубокие синие глаза наконец нашли мои. И только я собиралась высказать этому гаду все, что о нем думаю, как Рив ловко перевел

тему:

— А теперь прошу обратить все внимание на задание перед вами. Знание дополнительного материала приветствуется. Поверьте, на каком бы уровне вы ни находились, скучно вам здесь точно не будет.

Я скрипнула зубами, прекрасно понимая, что устраивать сцену у всех на глазах совершенно не выход.

Ярость клокотала в груди, эмоции душили, желание прибить одного конкретного чешуйчатого росло от минуты к минуте. Я смотрела на задания и не видела ни строчки. Перед глазами плыло.

— Амалия, — знакомый голос раздался совсем рядом, — успокойся, пожалуйста. — Дракон говорил тихо, явно чтобы никто, кроме меня, не услышал. — После сможешь задержаться и высказать мне все, что думаешь, но сейчас собери всю силу воли и решай задания, если хочешь обучаться здесь. Я должен знать твой уровень знаний, чтобы помочь.

Помочь... один раз помог уже. Так помог, что... Я сжала кулаки, и перо все же громко хрустнуло под моими пальцами.

— Давай не будем делать наши отношения достоянием всей академии, — спокойно отозвался дракон и положил передо мной новый пишущий инструмент.

Я была согласна с ним, но как же это сложно — собраться. Однако... я здесь и обязана справиться, иначе сама себя потом уважать не буду. Я способная и точно должна выполнить хотя бы это простое задание.

Взяла в руки новое перо и обмакнула его в чернила, наконец вчитываясь в идеально ровные строчки. Этот почерк был мне знаком: задания для нас написал сам Ривьер. Это сбивало, но я не должна отвлекаться на мысли о нем. Так, первое задание...

Постепенно выданный бланк заполнялся. Где-то оказалось, что я не знала ничего, где-то каплю, а где-то все же было хоть что-то. Сама скривилась от скудности собственных знаний, но справедливости ради надо отметить, что уроки нанятых отцом учителей я не прогуливала, когда они были по каким-либо серьезным дисциплинам. Другое дело, что, похоже, мне давали слишком мало, а я так заиклилась на фарфоре, что даже не потрудилась порыться в домашней библиотеке в поисках дополнительного материала. Так что сейчас мне, видимо, предстоит восполнять все пробелы.

С одной стороны, я была безумно рада этому, а с другой... ну откуда тут взялся Ривьер? Зачем он приехал? Я бы прекрасно справилась без него, а теперь... теперь я даже не уверена, хочу ли находиться здесь вместе с ним!

Наконец последнее задание, и я закончила отвечать на вопросы. Положила перо рядом, готовая внимать дальше. Да, похоже, этот год будет особенно сложным для меня, но слова Рэндола все еще звучали значимо — закончив академию, я освобожусь от гнета родителей и буду решать свою судьбу самостоятельно. А отчислить меня не смогут ровно до тех пор, пока я стараюсь. Так вот... теперь, даже если Рив будет пытаться, так же как мои учителя, саботировать мое обучение, я все равно справлюсь с нагрузкой! Буду сидеть с учебниками дополнительно, не вылезать из библиотеки, но справлюсь! Обещаю себе!

Должно быть, моя уверенность отразилась на моем лице и в глазах, когда я нашла в себе силы поднять взгляд на неудавшегося жениха. И каково же было мое удивление, когда вместо ожидаемых хмуро сведенных бровей я увидела, что он улыбается мне. Привычно. Прямо как раньше...

Сердце тут же бешено застучало в груди, внизу живота стало жарко, словно и не было того предательства совсем недавно.

— По одному подходим и сдаем работы. Я буду проверять их при вас и при необходимости задавать дополнительные вопросы. Готовьтесь к тому, что из аудитории мы выйдем еще нескоро...

Кажется, Касгонту нравилось издеваться надо мной.

Надеется, что ближе к ночи усталость возьмет верх и моя злость выдохнется, так что уже не смогу бросить ему обвинения в лицо? Я коварно улыбнулась и сложила руки на груди. Не дождется!

Глава 11. О мучительном ожидании

Ждать на самом деле пришлось довольно долго. Рив вызывал каждого к доске, читал его ответы и задавал дополнительные вопросы. Кто-то отвечал, и тогда Ривьер делал на бумажке отметки, кто-то терялся, а кто-то, как я, не знал совсем ничего. Многие драконы с задних рядов смеялись, когда подобное происходило, но Рив все равно продолжал задавать вопросы и, кажется, не собирался обращать на это внимание.

Хотя с другой стороны, я даже почувствовала себя лучше, что не одна такая необразованная сюда пришла.

— Отлично, адепт Жакнет, — кивнул Ривьер очередному дракону, откладывая его листок в стопку по центру. Я не совсем понимала, по какому принципу он сортирует ответы, но, скорее всего, дело было в уровне знаний, хотя один раз я заметила, что кого-то бодро ответившего он занес в число «середнячков». — Пожалуйста, садитесь на свое место.

Рив пробежал взглядом по списку адептов у себя в тетради и наконец поднял глаза на меня.

— Амалия, прошу к доске.

Я уже успела достаточно успокоиться, чтобы не желать придушить его здесь и сейчас. Будет время и место, где я выскажу ему все, что думаю о случившемся. Не стоит рассчитывать, что забуду ему эту обиду. Как раньше уже не будет.

Я гордо задрала подбородок повыше, натянула на лицо каменную маску и, встав со своего места, двинулась к центру аудитории. В руки дракону листок подавать не стала. Вот еще! Обойдется! Вместо этого положила бланк на стол перед ним.

Рив как ни в чем не бывало опустил взгляд на написанное, начал читать. А затем поднял глаза на меня.

— Амалия, в твоем случае меня больше интересует магическая составляющая. Умеешь ли ты выпускать свою магию наружу осознанно?

Я уже разговаривала по этому поводу с принцем.

— Нет, не умею.

Пусть не надеется! Научусь! А если он откажется мне помогать, сделаю это сама! Не знаю пока еще как, но сделаю!

Ривьер поставил заметку на полях.

— Что насчет истории? Вижу, что ты не смогла ответить ни на один вопрос. Вообще не обучали?

Я криво усмехнулась, чувствуя себя посмешищем, хотя прекрасно видела, что он абсолютно так же опрашивал до меня остальных адептов.

— Обучали, — мстительно кивнула. — Истории танцев, истории семьи и истории правящего рода, но, как оказалось, некоторые факты все же не совсем достоверны.

Рив снова записал себе что-то.

— Растения? Назовешь хотя бы пять наименований магических растений?

Я молчала. Откуда мне знать? Меня к магии и близко не подпускали. Считалось, что как муж решит, так и будет. Ух! Отцу точно дурно станет, когда он поймет, что я решила учиться.

— Амалия, я жду ответа, — напомнил о себе мужчина.

Я скрипнула зубами, стараясь не реагировать на его мягкий бархатный голос и перекатывающиеся рычащие нотки в моем имени, которые непонятно как туда затесались.

— Нет, не назову.

— География, так понимаю, тоже мимо?

Я мотнула головой.

— Тоже.

— Что же. — Рив отложил мой бланк отдельно от остальных. — Работы много, но в любом случае отталкиваться есть от чего. Можешь садиться на место, Амалия.

Я на негнущихся ногах дошла обратно и плюхнулась за парту, стараясь ни на кого не смотреть. Было стыдно. Безумно стыдно, что я совершенно ничего не знаю. Даже самый слабый из этих парней знал хоть какие-то крохи по каждому предмету, а я совсем ничего.

Рив встал в центр перед нами, внимательно осмотрел аудиторию. Все тут же замолчали.

— Я выяснил уровень каждого из вас. Уже завтра мы начнем обучение. Те, кто отстает, — будьте готовы, что первые месяцы окажутся для вас весьма трудными. Те, кто впереди, — вам тоже расслабляться будет некогда, но свободного времени все же окажется больше. Ко второму году обучения все вы должны сравняться в уровне. И да, напоминаю, что устав академии необходимо изучить до начала занятий. С завтрашнего дня любое нарушение будет караться исключением или дисциплинарным взысканием. Разделения на сословия и богатых и бедных здесь нет, поэтому провинности будут отрабатывать все на равных. Девушек данное правило касается также. Исключений по половому признаку в академии не бывает.

Ривьер многозначительно замолчал, а затем коварно улыбнулся.

— Надеюсь, вы все дойдете завтра до моего занятия после спортивной подготовки. Аудитория эта же. Удачи, адепты. Амалия,

Галан и Вендол, вас прошу задержаться. — Рив как ни в чем не бывало сел за преподавательский стол.

Злость снова подняла голову. Честно признаться, если бы он попросил остаться меня одну — сразу убежала бы, наплевав на субординацию, а так... Ладно уж. Послушаю, что ему от нас надо.

Драконы в аудитории зашумели и засобирались, громко и эмоционально делясь впечатлениями, обсуждая результаты каждого. Наконец все стихло. В помещении остались только те, кого назвал Рив. Мужчина поднял на нас взгляд, явно стараясь не выделять меня и не смотреть в глаза.

— Я оставил вас троих здесь, чтобы напомнить одно из непреложных правил Академии драконов: самостоятельные занятия магией запрещены. Знаю, что вы трое отстаёте по этому предмету, но торопить события не стоит. Галан и Вендол — с вами двоими я буду проводить занятия отдельно. Амалия — с тобой занятия только индивидуальные, пока не догонишь какую-либо группу. Сейчас ваша задача — нагнать остальных по этой дисциплине.

Мне хотелось послать его куда подальше, и я бы послала, если бы не понимание, что учиться действительно надо. То, что нельзя раскрыть магию самостоятельно, удручало. К тому же не при свидетелях же убивать этого дракона! Да и вообще — судя по всему, именно такой реакции он от меня и ожидает. Я фыркнула себе под нос. Не дождется!

— Можете быть свободны. На тренировке с утра должны присутствовать все, помните это.

Я встала и собиралась уже выйти вслед за сразу выскочившими за дверь драконами, которые всю переговаривались, но мне не дали. Теплая рука схватила меня за запястье, рождая знакомые мурашки. Зубы сжались, а в груди поднялась та же буря эмоций.

— Амалия, — Рив говорил спокойно и размеренно, — посмотри на меня.

Мне не хотелось, но я была обязана это сделать. Обязана, чтобы как минимум сделать вид, что все прекрасно! И моя жизнь без него такая же счастливая, как и до этого!

Обернулась, глядя на дракона с искрами злости.

— Что? — Если ждет сцену, то не дождется! Я прекрасно умею держать себя в руках! Я родилась в благородной семье и способна

сдерживать свой огонь, несмотря ни на что!

— Я хочу поговорить с тобой, позволишь? — Синие глаза были полны печали, словно сдохла его любимая лошадь. Сердце кольнуло от жалости. Чтоб его! Нет! Не поддамся!

— Говори. — Мне хотелось ударить его, но я смотрела прямо, не позволяя себе выказать больше чувств, чем необходимо. Да, я злюсь, и он может это увидеть, но как на самом деле мне больно и плохо от его предательства, он не узнает никогда!

Ривьер тяжело вздохнул и отступил на шаг, выпуская мою руку.

— Индивидуальные занятия с тобой будут проходить каждый день после ужина. Хочу, чтобы ты учитывала это, если вам зададут домашнюю работу. Лучше его будет сделать до ужина.

Я подозрительно прищурилась.

— Если ты пришел сюда, чтобы испортить мне обучение, — не дожدهшься. Я намерена понять, как управлять своей магией, с тобой или без тебя. Принц, если что, мне поможет! — Гордо вздернула голову, с превосходством глядя на Касгонта.

Рив покачал губы. На его лице отразилось недовольство, но какое мне теперь до этого дело? Правильно! Никакого!

— Амалия, я не хотел, чтобы все так вышло, — начал было он.

Я фыркнула.

— Даже слышать не хочу! — Зачем мне его лживые оправдания?

— Амалия... ты моя невеста...

— Нет! — отрезала решительно. — Я невеста твоего младшего брата! Запомни! А когда закончу академию, вообще буду принадлежать только себе! Если ты считаешь меня слабой, безвольной дурочкой — ошибаешься! — Ярость вновь поднималась к горлу. — Я закончу обучение, нравится тебе это или нет!

Я резко развернулась и уверенной поступью направилась на выход, больше не желая слушать нелепые сказки дракона. Любит... замуж зовет... Пусть подавится!

Глава 12. О первом учебном дне

Снова подъем в пять утра... Мне хотелось придушить того, кто это придумал! Я уснула только пару часов назад, всю ночь ворочаясь и размышляя, что делать с тем фактом, что преподавать на нашем курсе будет Ривьер.

Поговорить нам все равно придется, как ни крути. Иначе не сможем общаться вовсе. Поговорить, разрешить все вопросы взрослому, договориться не мешать друг другу и жить... жить как чужие. Я вновь прикусила губу, ощущая, как в груди образуется комок боли.

Проблема была в том, что я совершенно не хотела жить как чужие. Я хотела его! Любила его! Глупая юная драконица, влюбившаяся не в того... Мне так хотелось верить, что все это ошибка... Что на самом деле ничего не было, или я не так поняла, или... Я шумно вздохнула. Как можно не так понять поцелуй? Она кинулась ему на шею, он обнял ее в ответ...

Все! Выкидываем эти мысли из головы! Меня ждет первая тренировка. Рэндол показал мне, куда идти, так что проблем возникнуть не должно.

Я переоделась в обнаруженное ранее красное платье и спустилась к выходу, быстро шагая по лестницам. Улица встретила прохладой и свежестью. Легкие наполнились вкусно пахнущим воздухом. Пожалуй, есть что-то в этом раннем подъеме... Я посмотрела на светлый край неба. Далекое солнце, еще не выскользнувшее из-за горизонта, еще нескоро окончательно разгонит сумерки.

Отметила в точке сбора уже практически всех, кто был вчера на встрече с Ривом. По крайней мере тех, кого я успела запомнить. Сегодня толпа первокурсников не была такой радостной и шумной, похоже, не одной мне тяжело дался ранний подъем.

— Доброе утро, адепты! — Высокий худощавый дракон выскочил словно из ниоткуда. Я вздрогнула, но тут же с любопытством принялась рассматривать мужчину, с удивлением отмечая то, чего не видела, наверное, никогда: шею преподавателя украшала татуировка, свидетельствующая о наличии у него истинной пары. Но как? Пара — крайне редкое явление в нашем мире. Ее очень сложно найти. К тому же такой знак даруется только после брачного ритуала. До этого сложно понять, правильный выбор сделан или нет...

Мы дружно поздоровались с драконом и выстроились в подобие шеренги.

— Мое имя Максфелл Риангар. — Голос мужчины оказался звучным. — Именно я буду лепить из вас воинов!

Я заметила, что от края полигона к нам в центр подходит Ривьер. А он-то тут что делает?! Что примечательно, на меня наш куратор не смотрел.

— Доброе утро всем. — Рив улыбнулся и поздоровался с тренером, а потом тихо обменялся с ним парой слов.

Я вспыхнула, когда оба дракона нашли меня взглядом. По округе разнеслись шепотки всей группы о том, что раз я невеста куратора, то он пришел просить, чтобы меня не мучили. Мои кулаки гневно сжались. Вот об этом я точно не просила!

— Хорошо, я учту. — Максфелл спокойно кивнул и снова обернулся к нам, а Рив удалился. Шепотки становились громче. — Стоп! Разговоры на моих тренировках запрещены! — рыкнул дракон так громко, что мои бедные уши заболели. Я скривилась. — И не надо скалиться по поводу невесты, адепты! Появись у вас возлюбленная, вы бы тоже не хотели, чтобы она принимала душ после занятий совместно с другими драконами. Амалия!

— Здесь! — Я буквально выскочила вперед, осмысливая его слова. Так Рив, получается, не поблажки мне выпрашивал, а действительно позаботился? Предполагалось, что я должна мыться со всеми? Тут нет отдельных душевых? — После занятий идешь в душевые первая. У тебя есть ровно пять минут, пока остальные ждут тут со мной. Не успеваешь — твои проблемы. Следить за неорганизованностью адептов я не обязан!

Я поспешно кивнула и прокричала:

— Да, тренер Максфелл!

Лицо мужчины на мгновение просветлело, он улыбнулся.

— Называть меня можно просто «тренер» или по имени. Впрочем, скоро у вас вовсе не останется сил даже на разговоры... Форма в шкафчиках при душевых. Быстро переодеваться! Амалия, ты последняя!

И сил у нас вправду не осталось! Занятие было такое, что я сто раз пожалела о том, что девушка, что пришла сюда и что вообще созданы какие-то там драконы...

В душевые я заходила вымотанная настолько, что сил торопиться просто не осталось, а на то, что меня могут увидеть голой другие адепты, было уже наплевать. Хотелось упасть и уснуть.

— Амалия. — Рив сидел на одной из скамеек, явно поджидая меня. Только мне было все равно. Дракон вздохнул и обнял меня за плечи, чтобы удержать от падения. — Я так и знал. Физических занятий дома тоже не было?

Я покачала головой. Сейчас даже злиться на него сил не осталось.

— Выпей это. — К моим губам поднесли какой-то дурнопахнущий флакон. — Давай скорее, Амалия. Ты должна успеть ополоснуться и переодеться, пока не пришли остальные.

В чем-то он прав... Я послушно открыла рот и сделала несколько глотков. Жидкость тут же больно обожгла горло, медленно спускаясь все ниже. Боль усиливалась, распространяясь по телу неприятной волной, и, когда я была уже готова закричать, схлынула, оставив ошеломленную случившимся меня.

— Прости. — Рив был совсем рядом и смотрел с сожалением. — А теперь быстро в душ и переодеваться!

Он убрал склянку в карман и вышел из душевых. Я изумленно хлопала глазами, а потом бросилась к воде. Мне определенно стало намного лучше, да и сонливость полностью прошла, сменившись гуляющей по всему телу энергией... И что это он мне дал?

На занятия я пришла вполне бодрая, хотя любопытство никуда не делось, наоборот, выиграло лишь сильнее. С чего такая забота обо мне? Особенно в свете того, что он сделал. Я с нетерпением ерзала на стуле, дожидаясь, когда Рив придет наконец.

В аудитории сегодня было непривычно тихо — никто не шумел, не кричал... все в разных позах разлеглись на партах и тихо постанывали. Тренер — зверь!

— Всем еще раз доброе утро! — Ривьер появился в аудитории с небольшим опозданием. — Ну что, как первый день?

Мучительный стон был ответом. Дракон усмехнулся, почему-то глянув на меня и лукаво подмигнув. Мне хотелось улыбнуться, но я чудом сдержалась. Ну уж нет! Думает, если помог, то теперь все? Я растаю и прощу его?! Обойдется!

— Понятно. — Мужчина, кажется, и не заметил моего выражения лица. — В любом случае обучения это не отменяет. Так что достаем выданные вам в библиотеке учебники и открываем на пятой странице.

Читаем введение. После я разобью вас на группы и выдам каждой группе свое задание. Вопросы?

А вообще у меня есть вопрос. И очень даже важный. Я подняла руку.

— Да, Амалия? — Рив явно удивился.

— Когда нам выдадут учебники? Мне сказали, что учебники выдадут сразу после составления расписания.

— А это тебе не учебник? — На лице дракона отразилась хитрая усмешка.

— Нет. Я полистала — это вводный курс. Ничего конкретного нет. Рив улыбнулся шире.

— Сначала мы будем работать по этим книгам, чтобы окончательно выявить пробелы в знаниях каждого из вас, а после уже начнем более тщательное изучение предметов. Не беспокойся, Амалия, учебы будет хватать!

Я пожала плечами и, открыв пятую страницу, пробежала глазами прочитанный мной еще вчера вечером текст. Общие слова и ничего конкретного... Ну как тут можно учиться?

Глава 13. О борьбе с собой

Рассказывая группе о предстоящей работе, я прилагал усилия, чтобы не выделять Амалию из толпы и не думать о том, как ее светлые волосы сегодня необычайно хорошо лежат на плечах. На самом деле недоверие девушки несколько обижало — я не собирался обделять ее знаниями и хотел доказать это уже сегодня вечером, когда мы впервые попробуем обратиться к ее магии.

Меня с удовольствием взяли на эту должность еще и потому, что ректор был предупрежден, что на первом курсе будет учиться моя невеста, огненная драконица. А водный куратор для такой — самое то что нужно. Тем более между нами близкие отношения, что может помочь раскрыть ее магию. Конечно, я мог бы саботировать ее обучение, но зачем? Амалия — достойная девушка, которая хочет овладеть собственной магией, и я не вижу причин отказывать ей в помощи. Она доказала, что способна на многое. И если кого-то пугает жена, которая в состоянии думать, — это их проблемы, а не мои.

Я сверился со списком, который пришлось составлять вчера целый вечер, и уверенно рассадил всех драконов так, как было необходимо для обучения.

— Теперь ваша группа, — я перечислил всех, кто входил в нее, — будет заниматься отработкой вот этого текста, — и раздал методички с подробно изложенной теорией. — На ближайшие три дня ваша задача — научиться правильно распределять потоки сил, потом мы будем пробовать создать это заклинание.

Все заинтересованно смотрели на прорисованный на странице итог.

— Но это ведь огненное заклинание! — воскликнул кто-то. Я разочарованно покачал головой. Вроде все аристократы, дома обучались, откуда такое невежество?

— Все заклинания могут быть универсальны, если правильно их применять. — С этими словами я перешел к следующей группе и тоже раздал задания. Так дошел до Амалии, которой требовалось отдельное обучение в силу скудности и разрозненности ее знаний. Указал на общий учебник, лежавший перед ней. Каких-то особых знаний он не даст, но основы заложит. — Тебе пока следует освоить эту книгу от корки до корки. Она систематизирует и расписывает все предметы по годам обучения, позволит понять, что следует за чем и для чего нужно.

Девушка возмущенно сверкнула взглядом, явно желая высказаться по этому поводу, но я ее остановил.

— После лекции задержишься, я скажу, что взять на вечернее индивидуальное занятие. Будем доставать твою магию.

Амалия кивнула уже спокойнее и опустила взгляд в учебник.

Я обернулся ко всем.

— Если возникают какие-то вопросы, поднимаете руку. Кричать и отвлекать другие группы не нужно.

Драконы относительно дружно мотнули головами, показывая, что услышали. Я прошел до своего нового преподавательского стола, устроился за ним и открыл журнал. Надо определиться с индивидуальными планами обучения и заполнить карточки всех адептов. Ректор ждет от меня результатов.

На самом деле все эти драконы даже не представляют, насколько им сложно будет учиться в первый год. Не будет смены аудиторий и преподавателей, лишь один куратор, который постоянно будет следить за ними, вести все занятия, составлять подробные характеристики, нянчиться. Это сложнее, чем когда постоянная круговерть предметов и внимание постоянно переключается. Я сам проходил через подобное.

Ближе к обеду все адепты ерзали и отвлекались, то пытаюсь разговаривать с соседями, то передавая записки, смущаясь под моим пристальным взглядом, то просто глаза по сторонам.

— У всех все вышло? — Я усмехнулся, и сам уже справившись с делами. В первом году все же есть своя прелесть — занятия заканчиваются пораньше. Тихий гул был мне ответом. — Что же, тогда сейчас каждый подойдет ко мне и возьмет листок с домашним заданием. Завтра будем слушать ваши доклады и станет бодрее. Тема — история. А теперь свободны.

Все восторженно повскакивали с мест, уже не стесняясь громко переговариваться. Посмотрим, насколько вас хватит.

Я наблюдал, как драконы подходят, забирают задания с моего стола и испаряются за дверь. Сейчас отдохнут, пообедают, и придется всем идти в библиотеку искать материалы по своим темам.

— Ривьер? — Амалия задержалась у моего стола, сжимая карточку с заданием. — Мы можем поговорить?

Я видел неуверенность девушки, ее затаенную печаль, а еще отсутствие обручального кольца, которое сейчас лежало у меня в кармане. Выбрасывать его в гостинице было вовсе не обязательно! Пришлось воспользоваться поисковым заклинанием на собственную ауру как мастера, чтобы найти его. И хорошо, что не пришлось лезть в помойку или в кусты роз где-нибудь на окраинах города.

— Конечно, Амалия. — Я встал, чтобы убрать ощущение чуждости между нами. В академии ученикам и преподавателям позволялось встречаться, но подобные отношения должны быть добровольными с обеих сторон. Девушек тут, несмотря ни на что, все же оберегали. — Может быть, нам лучше пройти в... — Я только собирался сказать «в парк», как дверь аудитории отворилась и в нее буквально залетела Лиония.

— Рив! — Она счастливо улыбнулась и не раздумывая бросилась ко мне на шею. Я только и успел подхватить драконицу. — Спасибо! — Подруга буквально источала энтузиазм, а я...

Я смотрел на медленно искажающееся злобой и болью лицо Амалии. Нет! Ну нет же!

— Ли, подожди. — Я отстранил от себя Лионию и сделал шаг к Амалии, но та отшатнулась от меня словно от заразного.

— Не подходи ко мне больше! — Ее слова отозвались болью в груди. Я видел в прекрасных зеленых глазах приговор. Магия девушки на самом деле вышла из-под контроля, и трогать ее сейчас было опасно. Амалия должна успокоиться, но сначала...

— Это не то, что ты подумала! — успел я выкрикнуть ей вслед, когда она рванулась на выход, невидяще оттолкнув заходящего в аудиторию Рэндола.

Друг поспешно убрался с ее дороги, провожая Амалию любопытным взглядом.

— Что на этот раз между вами произошло? — Принц смотрел на меня, а я схватился за голову. Мысли скакали как зайцы.

— Амалия? Это была она? — Лиония, похоже, поняла, что натворила. Ее глаза вновь стали печальными. — Рив, прости! Я не хотела! Я же не знала...

Я тяжело вздохнул. Она не виновата. Это моя вина. Опять не успел рассказать все любимой.

— Давай я ее найду и объясню? — Лиония попыталась было броситься вслед за моей невестой, но Рэн успел ее перехватить.

— Не надо. Видела, как она горела? Ей надо успокоиться. — Он обнял Лионию за плечи.

Даже в состоянии паники я не мог не отметить, как эта пара смотрелась вместе. И почему они раньше ходили вокруг да около? С учетом характера Лионии нервы она принцу еще потреплет за прошлое, но своего все же не упустит.

— Да, друг. Паршивая ситуация. Что делать будешь? — Рэндола, кажется, вообще ничего не смущало. Он был веселым и жизнерадостным. — Хочешь, поможем заманить ее в твою комнату вечером? Разберетесь.

Я посмотрел на друзей.

— Да идите вы... учить драконов. Держитесь от меня оба подальше, я сам познакомлю с вами Амалию, как придет время.

— Ну мы-то с ней уже, считай, друзья до гроба. — Рэн подмигнул своей суженой. — Так что пойду-ка я на обед, найду твою красавицу, а ты пока присмотри за моей. — Лиония легко рассмеялась, отходя от Рэндола ко мне. — И не переживай, Рив, укротим мы твою огненную. Никуда не денется.

Мне оставалось только поверить его словам. А еще надеяться, что Амалия все же возьмет себя в руки до вечера и придет на занятие. Пожалуй, стоит к нему подготовиться лучше...

Глава 14. О противных драконах

Я ненавидела Ривьера всей душой! Как он мог! Как посмел! Прямо у меня на глазах! Прямо... Слезы душили, но я продолжала сидеть на месте и выписывать в столбик нужные даты, пытаюсь запомнить, что за чем идет. Если хочу учиться здесь, я обязана запомнить это все, чтобы не дать даже малейшего повода для отчисления. Обязана справиться! Нравится мне это или нет, но Рив мой куратор, и мы теперь будем видеться постоянно.

Должно быть, мой тяжкий вздох слышала вся библиотека. Задание оказалось совсем не сложным, но достаточно объемным. Я почти до ужина учила даты, сопоставляла факты и пыталась составить план своего доклада, полностью вытравив из головы даже малейшие мысли о Ривьере.

Ужин прошел в спокойной обстановке. Я видела, что ко мне хотел подойти, как и на обеде, Рэндол, но была не в настроении разговаривать, а потому просто молчала и не ответила на вопрос, не хочу ли я присоединиться к ним за столиком, где сейчас сидела та драконица и сам Ривьер. Не хотела я вообще их видеть! Никогда!

К несчастью, придется... Что у меня индивидуальное занятие с Ривом, забыть было сложно, хотя сердце колотилось как бешеное. И вообще... он ведь так и не сказал, куда мне приходить, поэтому пришлось все же скрепя сердце подойти к их столику.

— Куда мне идти? Или занятие отменено? — Мне хотелось взять со стола поднос и треснуть им по голове наглого и ненавистного сейчас дракона, но я сдерживала себя, стараясь держаться на достаточном расстоянии и не смотреть в их сторону, чтобы не видеть, как они воркуют.

Пристальный взгляд мужчин ощущался отчетливо, но поворачиваться все равно не хотелось. Я смотрела куда угодно — на высокие окна столовой, на интересную роспись стен, на изысканный куполообразный потолок... Но не на их столик.

— Нет, не отменено. Пойдем. — Я совсем не ожидала, что Ривьер все бросит и подойдет ближе.

Едва сдержала в себе желание шарахнуться в сторону.

— Леди? — Кажется, он протянул мне руку, словно мы на балу. На спине ощущались десятки взглядов адептов со всей столовой. Сволочь! Какая же он сволочь и гад! Как он может?! Знает, что под пристальным вниманием окружающих я не стану отказываться.

Едва не зарычала, но нацепила на лицо спокойную маску. Не дожидется! Приняла его руку, и мы чинно зашагали из столовой.

— Куда мы идем? — забеспокоилась я, когда мы двинулись в противоположную от учебного крыла сторону.

Рив предпочел промолчать, а многочисленные коридоры, наводненные адептами, не позволили мне даже возмутиться.

— Куда мы идем? — повторила я чуть громче спустя еще метров сто.

— Не кричи, Амалия. Мы идем ко мне.

Мне хотелось вырвать руку и устроить мужчине безобразную истерику о том, что никуда я с ним не пойду. Прошли те времена, когда я была готова на все, только бы быть с ним! Да, я влюбилась, но пока еще не совсем дурная! Нечего мне делать в его комнате! Совершенно!

Но как назло, именно в этот момент Рив толкнул меня, притискивая к ближайшей стене, и совершенно бесцеремонно и властно поцеловал.

Горячие губы обожгли кожу. Сердце забило сильнее, а ярость в крови буквально взбунтовалась, вырываясь наружу огненными языками пламени. Голова закружилась, желудок поднялся выше. Мне хотелось одновременно оттолкнуть мужчину и прижать его ближе, отвечая на поцелуй. Мысли мешались, а эмоции вовсе пришли в совершенный хаос.

Все закончилось в мгновение, когда над ухом раздался громкий щелчок, а по правой руке прокатилась огненная волна боли. Я закричала, все же раскрывая губы навстречу усилившему напор дракону, и глухо застонала от боли. Впрочем, она не продлилась долго, оставив после себя ощущение какой-то неправильности и разбитости, но для меня это уже не было важным... все мое существо вдруг полностью захватил Рив, его губы...

В груди вновь рождались, казалось, забытые бабочки, а мир отошел на второй план. Становилось неважным все, кроме дракона рядом. Мысли растеклись лужицей. А страсть переходила уже на иной уровень, незнакомый мне ранее.

Очнулась я, только когда Рив оторвался от меня. Потянулась было за новым поцелуем, но затем выдохнула и попыталась прийти в себя.

— Ты любишь меня, Амалия, — тихий шепот заставил вздрогнуть и посмотреть в эти невозможные синие глаза. Все мои обиды отошли на второй план, как и злость. Я и правда любила его, но что это меняет?

— Я не буду любовницей, Рив. Я не... — По щекам побежали слезы. Я не собиралась так унижаться, но накал эмоций спал, и в груди осталась лишь пустота.

— Конечно, не будешь, — горячо заверил меня дракон. — Ты будешь моей женой, Амалия. Любимой, вредной, гордой огненной драконицей.

Тихий голос запускать мурашки по моему телу. И мне искренне хотелось верить этим глубоким синим глазам, но я не могла.

— Идем... — Меня взяли за руку и повели дальше по коридору, словно ничего не случилось. Я стыдливо опустила взгляд, отметив, что мы были тут не одни и другие мужчины видели, как Рив меня целовал.

Взгляд зацепился за странного вида деревянный браслет на моей руке. Так вот что щелкнуло! И это ощущение пустоты в душе... Возмущенно посмотрела на дракона. Что за шутки опять?!

— Ри... — я уже собиралась спросить, когда мужчина открыл передо мной дверь и пригласил войти.

— Прощу, Амалия. Моя комната.

Я захлопнула рот, решив выяснить все потом, и с любопытством осмотрелась. В отличие от моей каморки эта комната выглядела куда более прилично... темного дерева пол, стены... много шкафов под книги, большая ниша для одежды. Вот сюда точно бы влезли все мои наряды, и еще место бы осталось! Также тут имелся диван с кучей разноцветных подушек и огромная кровать с резным изголовьем. А хорошо здесь живут преподаватели... Богато.

Пока я осматривалась, Рив провел меня к дивану.

— Присаживайся. Принести тебе попить?

Я кивнула. В горле и правда сильно пересохло после недавнего взрыва эмоций. Дракон не заставил себя долго ждать, отлучившись на мгновение за неприметную дверь внутри комнаты. Личная ванная? Замечательно! Я перевела взгляд на потолок, с восторгом изучая

имитацию звездного неба. Потрясающе! Никогда не видела ничего подобного! Это что, иллюзия?

Стакан воды оказался как нельзя кстати, теперь ничто не мешало мне задать свои вопросы. И начать стоило с браслета.

— Зачем и, главное, что ты на меня нацепил? — Мне совершенно не нравились ощущения, исходящие от этой безделицы. Противно и пусто... неприятно.

Рив сел напротив, немного расслабив галстук на шее.

— Он подавляет магию и оборот. Мне пришлось знатно попотеть сегодня, чтобы достать этот артефакт.

Я нахмурилась, а в груди родилась волна возмущения и ярости.

— То есть ты кардинально решил вопрос моего здесь обучения. Я не твоя невеста и никогда ей не буду! Смирись и немедленно сними это с меня, или я пойду к ректору и...

— И что? — Рив устало улыбнулся, оставаясь сидеть на месте. — Нет, Амалия. Браслет я с тебя не сниму. Он гарант того, что ты снова не убежишь от меня черт-те куда. Я поклялся не запира́ть тебя никогда и нигде, но я не давал клятвы не запира́ть нас с тобой вместе. Ты не сможешь выйти из этой комнаты, пока мы не поговорим, а чтобы твои эмоции не мешали — нужен этот браслет.

— То есть ты специально меня сюда притащил? — Мне хотелось убить его. Задушить! Ударить! Сжечь! Злость бурлила в крови, но тут же вытягивалась проклятым артефактом.

— Как только мы поговорим как взрослые люди — я сниму браслет и открою двери. — Кажется, мужчина на самом деле не видел ничего плохого в своих действиях. — Успокойся, Амалия, и присядь. Нам надо многое обсудить.

Я скрипнула зубами и села обратно на диван. Разве у меня есть выбор?

— Отлично, — рыкнула зло. — И о чем будем разговаривать?

— Для начала о том, что произошло на балу. Почему ты убежала?

Мне хотелось вырвать ему сердце, но я понимала, что мои жалкие трепыхания ничего не дадут.

— А ты не догадываешься? — прикрыла глаза и попыталась успокоиться. Возможно, этот разговор действительно необходим. Но ему уже все было озвучено в коридоре: я не опущусь до статуса

любовницы. Да, я люблю этого дракона, ну и что? Проживу как-то и без него!

— Я могу догадываться о чем угодно. В данном вопросе мне надо знать наверняка, чтобы в дальнейшем исключить эту проблему из наших отношений раз и навсегда или разрешить ее мирным путем, а не буйством эмоций.

Чертов водный дракон! Вот знала же, что они такие! Но сейчас меня спокойствие Рива раздражало в крайней степени. Однако я не собиралась позволять себе показывать это. Хочет разговор? Будет!

— Ты обещал мне танец и не сдержал слово. Ушел с другой девушкой, а позже целовался с ней в беседке. Кто она? Твоя невеста? — последний вопрос вырвался непроизвольно, но мне все еще хотелось верить, что это неправда.

— Нет. Лиония не моя невеста. Моя невеста сидит сейчас передо мной и дуется.

— Любовница? — Мне хотелось взвыть.

— Нет. Мы никогда с ней не спали.

Я сжала кулаки.

— Еще скажи, что не целовались!

Вот тут Рив отвел глаза в сторону, а мне вновь стало больно. Однако дракон быстро взял себя в руки.

— Целовались, но это было давно, мы были детьми и хотели понять, каково это. К слову, нам не понравилось делать это друг с другом. Лиония является моей подругой детства. Лиония, Рэндол и я — мы дружим уже очень давно.

Я молчала, переваривая услышанное. Злость если не унималась, то медленно утихала в душе.

— Да, на момент, когда я встретил тебя, Лиония на самом деле являлась моей невестой, но это был фиктивный договор о браке, никто из нас не рассматривал его всерьез. Однако, встретив тебя, я понял, что мне этот договор больше не нужен, и, когда Ли приехала на бал, подошел к ней объяснить ситуацию. Она хорошая подруга и заслуживала узнать это от меня лично, а не из письма, поэтому новость о моей настоящей помолвке стала для нее сюрпризом. Она порадовалась за меня и обняла, поцеловала в щеку. Мне искренне жаль, что ты это увидела и подумала не совсем то, что происходило. Я шел знакомить ее с тобой, когда Натан сообщил мне, что ты сбежала.

Подруга, значит... ну-ну...

— Вы выглядели как пара! Ты обнимал ее, держал за руку!

— Амалия, — взгляд Рива смягчился, — мы с детства вместе. Она мне как сестра. Или даже ближе. Но в сексуальном плане я никогда не рассматривал ее как возможную партнершу. Между нами никогда не было связи.

— А в аудитории сегодня? Она опять бросилась тебе на шею! — Зачем он мне врет? Да еще так складно?! Я ведь опять поверю ему, а потом... потом будет очень больно...

— Она с детства любила Рэндола, он же, наоборот, в упор ее не замечал. И вот буквально вчера я вправил другу мозги. Оказывается, она ему нравилась, но он тоже решил, будто между нами связь, хотя ничего такого никогда не было. Должно быть, мы и правда производим впечатление пары. Прости меня за это, Амалия. Я не знал. Полагаю, теперь они вместе. Именно поэтому она обняла меня, в благодарность. Мы никогда не стеснялись прикосновений друг к другу, потому что не вкладывали в них ничего, кроме дружбы.

Я поджала губы. Мне хотелось ему верить. Безумно хотелось, но...

— Амалия, — Рив сполз со стула, на котором сидел, и устроился прямо на полу напротив меня. Рядом. Так, что я чувствовала его тепло, — прости меня, пожалуйста. Я не хотел заставлять тебя пережить все это, но я не знал, что получится именно так. Я готов поклясться, что между мной и Лионией никогда и ничего не было.

— А с ее стороны ты об этом же поклясться можешь? — наконец выдавила я из себя.

Рив улыбнулся и взял мою руку в свои, сжимая пальцы. Горячие мурашки побежали по спине от прикосновения.

— Думаю, ты можешь спросить ее об этом сама. Амалия, она моя подруга и ничего более.

Я все же выдернула запястье.

— То есть я тоже могу иметь друзей-мужчин, с которыми буду обжиматься по углам? — уточнила, стараясь не сдаваться так быстро. Сейчас он наговорит что угодно, а мне потом вновь будет больно... Нет. Не хочу!

— Амалия... — Рив печально покачал головой, хотя я не могла не заметить ревнивых искорок, что мелькнули у него во взгляде, когда я

сказала про мужчин. — Надеюсь, что подобного не будет, но, если у тебя есть друзья, я пойму и не стану препятствовать вашему общению. Более того — хочу познакомиться с ними. Я верю, что ваши отношения не выйдут за рамки дружбы. Верю тебе, Амалия. А ты веришь мне?

Мне хотелось. Сильно хотелось, но я еще не забыла ту ярость в душе... ту боль и злость...

Рив вздохнул и достал из кармана брюк кольцо, которое я выкинула в гостинице. Я удивленно округлила глаза.

— Амалия, я люблю тебя и прошу стать моей невестой, но давить не стану. — Кольцо мягко опустилось мне в ладонь. — Обещаю познакомиться тебя со своими друзьями. И готов поклясться в верности, если ты того попросишь, но взамен и я потребую той же клятвы. Я помогу тебе в освоении магии и в учебе, проведу через оборот, когда придет время. Ты станешь моей женой, закончишь академию, займешься фарфором, как всегда мечтала. Мы нарожаем кучу детишек и будем жить в любви и согласии... Что скажешь?

По щеке побежала слеза. Мне было страшно. Страшно решиться снова. Я смотрела на кольцо и не могла вымолвить ни слова.

— У тебя есть время подумать, Амалия. Я не стану давить. Просто знай — я люблю тебя и готов на многое, чтобы быть рядом.

Казалось, весь мир исчез, оставив только меня и Рива, стоящего на коленях у моих ног. Я не знала, что надо чувствовать в такие моменты, что говорить. Я уже вообще ничего не знала!

Глава 15. О раздумьях

— Я не... — Я прикусила губу, чтобы не разреваться окончательно. — Дай мне время, — наконец нашла в себе силы выдохнуть. Слишком сильны были эмоции.

Ривьер не разозлился от этих слов, не отошел, продолжая удерживать мою руку.

— Я дам тебе время. Только прошу — не отталкивай. Хочешь, познакомлю тебя с Лионией завтра? Обещаю, она не такая плохая и у меня нет к ней никаких чувств, кроме дружеских. Я скорее воспринимаю ее как сестру.

Я поджала губы. Хочу ли? Мы там будем снова после тренировки, я буду вся разбитая — и знакомиться с этой... этой... Нет! Должно быть, мое выражение лица было более чем красноречивым.

— Хорошо. Но хотя бы с тобой за столик сесть можно? Я все же твой жених.

Я отвела взгляд. Мне все еще было страшно ему верить, хотя злиться больше уже не тянуло. Что ему стоит обмануть меня сейчас? Как я могу узнать, проверить, было у него с этой драконицей что-то или нет? Пусть даже поцелуй. Как могу снова доверять после случившегося?

— Поклянись! — Это было единственным решением. Если он здесь и сейчас поклянется как положено, что не изменял мне и не будет изменять, то я прощу. Просто потому, что сердце так и рвется из груди к нему. Потому, что я не могу без него. Хочу быть рядом. С ним... Я люблю его. Глупое, глупое сердце!

Ривьер не сомневался, в отличие от меня, вместо досады лишь радостно улыбнулся.

— Хорошо, Амалия. Я поклянусь. Но помнишь мои слова? Если поклянусь я, то и с тебя попрошу такую же клятву. Ты готова мне ее дать? — Синие глаза смотрели со всей серьезностью. Не знаю почему, но именно сейчас я поняла, что Рив значительно старше. Сколько ему? Он уже несколько лет как закончил академию... Лет десять разницы у нас точно есть. Конечно, при длительности жизни драконов это ничто, но сейчас я ощущала, что он опытнее и взрослее. И вообще... сколько у него было любовниц до меня? Как я могу верить, что я единственная? Он ведь на самом деле способен обвести меня вокруг пальца, а я даже не замечу. Но с клятвой... с клятвой он не сможет обмануть. С клятвой я всегда буду уверена, что не будет никаких любовниц. Мой муж будет только моим... только вот...

— Учти, люди тоже будут считаться! — Я прищурилась. Наслышана о том, что некоторые драконы не считают связь с людьми изменой. Так, развлечение.

Ривьер спокойно кивнул.

— Хорошо. Люди тоже. Что-то еще? — Его глаза стали хитрыми, а улыбка многозначительной.

Я вспыхнула, тут же поняв, о чем он подумал. Нет! Ну это совсем уж, и вообще... Хотя опыта в этом вопросе у меня не было, но не настолько же! Слышала, как прислуга шушукается, от девушек и простого люда иногда такое узнаешь, в частности, как мужчины... без пары... и вообще... Казалось, краснеть дальше некуда.

— Ладно, прости, Амалия. Я не хотел тебя дразнить. — Он встал с пола и сел рядом, обняв меня за плечи. И было так хорошо, тепло... только вот еще рано, и я не собиралась сдаваться, пока он не поклянется, что не изменят и никогда не будет мне изменять!

— Поцелуи тоже считаем! — вспыхнула, отодвигаясь от него.

Дракон улыбался, словно я говорила какие-то глупости.

— Поцелуи, секс с другими во всех его проявлениях, что-то еще? — Синие глаза сверкали в мерцании магических светильников. Он явно насмехался.

— И за руку тоже ходить нельзя! — Я уже не знала, как еще сформулировать так, чтобы наверняка.

— Нет, вот это давай не будем включать в клятву, все же на балах нам наверняка придется танцевать и с другими партнерами, а не только друг с другом. Каким бы я собственником ни был, но как минимум на королевском балу ты будешь обязана предстать перед королем и принцем, станцевав с ними по разу. Да и я... а вдруг приглашу на танец мою маму или ту же Лионию?

Я едва не зарычала, сжав кулаки при ее имени, а Рив вдруг заливисто рассмеялся.

Ярость снова вспыхнула в горле. Ну все! Я тут, значит, мирюсь с ним, а он!.. Встала, желая удалиться из этих комнат — не могу выйти, так хоть в ванной закроюсь!

— Стой, Амалия! — Ривьер тут же схватил меня за талию, щекотно опаяв дыханием шею. Прижимаясь так тесно, что мне стало трудно дышать. Бабочки в животе снова запорхали, а вся злость исчезла, словно ее и не было. — Прости, пожалуйста. Я просто неудачно пошутил. Я готов принести клятву.

Я прикрыла глаза, боясь поверить. Поверить в то, что между мной и Ривом что-то возможно.

— А как же мои родители? — спросила, не желая спугнуть этот момент. Я знала, что отец не позволит мне выйти за Ривьера. Ему нужен наследник бизнеса, а старший Касгонт им не станет.

— Я все улажу, обещаю. Твоя мама уже знает о нас. С твоим отцом мне удалось договориться о встрече. Я просил довериться мне в этом вопросе.

Да, просил... Только вот, кажется, это было в другой жизни.

— Приноси клятву. — Я не могла больше сдерживаться. В груди щемило. Мне хотелось запустить пальцы в темные густые волосы дракона, прижаться теснее и забыть последние дни как страшный сон. Мне было на самом деле плохо без него. Когда я успела так влюбиться?

Рив не заставил ждать, тут же начав произносить древние строки магической клятвы. Я слушала.

— ...клянусь, что во время отношений с огненной драконицей Амалией я никогда не изменял ей посредством поцелуев или секса с другими девушками любой расы и не буду этого делать, пока мы вместе...

Он говорил еще что-то, а я слышала только эти слова. Не целовался... Но что это тогда было? Неужели мне показалось и они правда просто друзья? Это выглядело так достоверно, он обращался с ней как со своей девушкой, а не с подругой и сам же сказал, что они были помолвлены...

— Теперь ты мне веришь? — Синие глаза смотрели серьезно. Верю ли я ему? По щекам снова покатались слезы... — Ох, Амалия. — Рив обнял меня, и так тепло стало на душе, легко. Словно камень упал. Я ревела, вцепившись пальцами в одежду дракона, и сама не знала, что чувствую. Облегчение, радость, любовь и все еще не проходящая некоторая злость на мужчину мешались внутри.

Ривьер времени не терял, тут же перетащил меня обратно на диван и, усадив к себе на колени, стал целовать мои слезы губами.

— Увидев тебя впервые, я был в замешательстве, но ты оказалась такой забавной, веселой, жизнерадостной, что я просто не смог оторваться от тебя. А потом... Я не знаю, когда влюбился, Амалия, но мужчины нашей семьи однолюбы. Мы не изменяем женам и не унижаем их. Почему ты не подошла еще тогда, в беседке? Или раньше? Я бы познакомил тебя с Лионией нормально.

Я всхлипнула, положив голову ему на плечо.

— Допрос был серьезным, они использовали ментальные техники, я как мог пытался скрыть твое участие в этой истории, чтобы тебя не трогали. У меня дико болела голова после всего, мысли путались, но я помнил, что обещал тебе танец, спустился в зал. Там было много света, дамы в нарядных платьях. Виски тут же заломило, я почувствовал тошноту, хотел выйти на свежий воздух, так как даже не

мог различить лица танцующих, понял, что не найду тебя, пока не приду в себя. Просто физически не смогу. И тут подошла Лиония. Я узнал ее голос, она заметила, что мне плохо, взяла за руку, вывела на улицу. На свежем воздухе мне стало немного лучше, я увел ее в беседку, помня, что где-то там могут быть твои родители и никто из посторонних не должен раньше времени узнать про нас с тобой. Я сказал ей о разрыве фиктивной помолвки с ней и объяснил, что влюбился. Она обрадовалась, кинулась мне на шею, обняла и поцеловала в щеку. Прости, пожалуйста, еще раз, Амалия. Я никогда не задумывался, как наши отношения выглядят со стороны. Обещаю, больше не повторится. Я буду себя контролировать.

Я вздохнула, вспоминая тот вечер. И на самом деле... как я не заметила дезориентированного взгляда мужчины, как не обратила внимания, что он немного пошатывался, пока шел, и держался одной рукой за желудок, был бледен... Я видела лишь его руку в руке другой и ее заботу, но если они друзья детства, то, наверное, это нормально? Если бы у меня был друг, смогла бы я бросить его в беде? Не кинулась бы поздравить с важным событием в его жизни? Да, возможно, Лиония и переборщила с эмоциями тогда, но... Я скривилась. Рив прав, мне интересно познакомиться с ней, чтобы понять, какая она на самом деле. Если она влюблена в моего... — я улыбнулась этой мысли — моего жениха, то я это пойму и уже буду решать, что делать дальше с наглой драконицей. А если они лишь друзья... то кто я такая, чтобы рушить дружбу детства? У меня самой было в жизни слишком много ограничений от родителей, чтобы не понимать, как плохо это воспринимается, а я не хотела негатива в отношениях.

— Но, Амалия, теперь и ты поклянись, что будешь верна мне, пока мы вместе. Знаешь, мне очень непросто давались моменты, когда Нат лез к тебе. А тот поцелуй у кареты... Я именно тогда понял, что ты будешь моей во что бы то ни стало! Я ревновал тебя к собственному брату. И знаю, что вы все еще с ним общаетесь.

Я чувствовала, как мужчина подо мной напрягся, Впрочем не забывая осторожно поглаживать меня по спине.

— Я хочу быть уверен, что между тобой и Натаном ничего нет и не было. Не прошу клясться о прошлом, но в будущем... поклянись, что в будущем я буду единственным мужчиной в твоей жизни.

Мне было неловко. А с другой стороны... я нахмурилась, тут же поднимая голову от плеча дракона.

— Ты клялся в том, что будешь моим, пока мы вместе! — уточнила возмущенно. — Почему я должна клясться, что ты останешься единственным?!

Рив тихо рассмеялся. В синих глазах плясали искорки.

— Узнаю мою огненную девочку. Ты права, это перестраховка. Никто не знает будущего, Амалия. Ты в любом случае останешься для меня единственной, но если я вдруг умру во цвете лет, то не хочу, чтобы ты оставалась неприкаянной вдовой вечно.

Я уставилась на дракона.

— Что? Что ты несешь?! — Мне хотелось встряхнуть его как следует! Как он может так думать вообще?! Он не оставит меня! Я не позволю ему умереть! Этого не будет!

Но мужчина нисколько не смутился.

— Я не люблю давать клятвы и обещания, которые не смогу сдержать, поэтому лучше перестраховаться в формулировке, чем потом страдать. Скажи это так же, как сказал я, — пока мы вместе.

Я не хотела так говорить, ведь это означало признать, что мы можем расстаться, но Ривьер смотрел серьезно, и мне не хотелось его подводить. Пришлось подчиниться.

— Хорошо... — Слово в слово повторила все слова его клятвы, убрав только строку о том, что было до этого момента. Он прав, Натан целовал меня, пусть и против моей воли. Я не могла клясться ему в верности в этом случае. И тут уже мне стоит подивиться самообладанию Ривьера. Ведь я только подумала, что он поцеловался с другой, а он на самом деле видел, как Натан меня поцеловал, во всех деталях. И после этого не закатывал истерик, а спокойно общался, поехал в ателье...

Я стыдливо опустила ресницы, покрываясь румянцем. Он прав. Во всем прав. У меня не было прав ревновать его.

— Амалия, — Рив довольно выдохнул, заметив мое смущение, — это было не по твоей вине, я не злюсь.

Он мои мысли читает?

— Нет, у тебя все на лице написано, — фыркнул дракон. — Думаю, можно считать, что разговор прошел успешно?

Я кивнула, опустив взгляд на кольцо в форме цветка, которое все еще продолжала крутить в руках. И, уже не раздумывая, вновь надела его на палец.

Ривьер ласково поцеловал мою ладонь.

— Что ж, теперь, пожалуйста, пообещай, что дождешься, когда я проведу тебя через оборот. Мне страшно, что с тобой может что-то случиться, если ты снова сорвешься.

Я нахмурилась, с укором глядя на мужчину.

— Вообще-то, это все ты виноват! — Мне хотелось показать ему язык, но я чудом сдержалась. На самом деле я только сейчас поняла, что все эти дни словно не жила, ощущая себя более чем паршиво. А теперь, когда все налаживалось... Я снова была счастлива, и энергия просто била из меня ключом. — И ты обещал снять этот браслет! Мне неудобно в нем, он тянет силы!

Дракон тут же коснулся старинного дерева пальцами, размыкая застежку.

— Прости, что был вынужден это сделать. Мне хотелось поговорить с тобой, а не потерять. — В его голосе плескалось искреннее сожаление, так что я решила не злиться. Не злиться, но обязательно отомстить!

Я потеряла запястье, ощущая снова себя нормально.

— Ты обещал занятие! Где мое занятие?! — спрыгнула с его колен.

Мне нравилось сидеть на нем, нравилось обнимать, но мое пребывание в академии имеет другую цель. Я должна помнить об уроках, если хочу учиться.

— Кстати, про это. — Ривьер несколько не смутился, легко отпустив меня. — Почему ты не сказала мне, что хочешь учиться?

Я нахмурилась. Отец не отпустил бы меня сюда никогда. С чего бы жениху это делать? Всем выгоднее глупенькая жена за плечом.

— А ты бы отпустил? — спросила прямо, глядя в синие глаза моего личного совершенства.

— Да, Амалия. Я бы отпустил, но попросил бы тебя подождать год и помог бы подготовиться, чтобы теперь не было так сложно. Догнать тех, кто не один год осваивал многое на дому, довольно непросто. Мне жаль, что на тебя ляжет тройная нагрузка, когда можно было этого избежать.

Я прикусила губу. Что ж... об этом я не подумала.

— Мне отец никогда не разрешал учиться. Я просилась сюда уже давно, меня не пугает нагрузка, мне нравится учиться новому. И что бы ты ни говорил, — я посмотрела на дракона, все еще немного злясь на него за произошедшее, — но я считаю, что поступила правильно. Не хочу ждать год!

Ривьер покачал головой и улыбнулся.

— Мы в любом случае уже здесь, но, прости, сегодня твою магию трогать не будем — этим надо заниматься в спокойном, уравновешенном состоянии, а ты еще недавно едва не обернулась. Завтра постарайся не нервничать, и мы попробуем, хорошо?

Я нахмурилась.

— Но ты же собираешься меня учить, так?

Рив скривился, словно от боли.

— Не доверяешь... что ж, имеешь право. Я постараюсь доказать тебе, что не подлец. Я буду учить тебя, Амалия, но не сегодня. Твое нервное возбуждение ни к чему в таком деле. Давай лучше помогу с докладом? Ты уже готовилась?

И пусть это было еще не окончательное примирение, но по крайней мере мое сердце снова было на месте, я ощущала себя живой и была готова к новым подвигам!

Глава 16. О любви к жениху

Оказалось, я несколько неправильно понимала слово «доклад». И если юноши-драконы наверняка делали нечто подобное во время домашнего обучения, то я легко могла бы опозориться, если бы не Ривьер. Он на самом деле оказался хорошим учителем, достал из шкафа учебник по истории и вместе со мной заново переписывал текст, объясняя, что должно звучать вслух, что можно опустить, а что следует записать на доске.

— Смотри, вот эти даты не несут смысловой нагрузки, более того, перегружают рассказ. Их можно опустить и перейти к выжившим принцессам.

Само собой, история королевства начиналась с появления драконов в нашем мире и первой королевской семьи. Точнее, тогда это еще не называлось так, но смысл похож. И меня ужасало, сколько же раньше девушек умирало в юном возрасте.

— Рив, а эти драконицы, — мой палец прошелся по столбику с датами смертей, — все погибли оттого, что не смогли обернуться? — Мне было не по себе.

— Да, Амалия. Ты не слышала легенду про это?

Я покачала головой. Откуда бы? Но мне было любопытно, так что я вопросительно уставилась на жениха. Пусть рассказывает!

— Есть легенда про две враждующие династии. На заре существования нашего племени жили два удивительно сильных дракона, их звали Инь и Ян. Инь была красивой черной драконицей с водной магией, а Ян — белым драконом с огнем в душе. Они любили друг друга, но из-за того, что оба были сильными личностями, никак не могли найти гармонию в отношениях. И однажды они разругались так, что Ян проклял Инь, пожелав ей никогда не познать радости материнства. Черная драконица обозлилась и также прокляла потомков Яна, сказав, что ни одна женщина его рода не сможет стать полноценной...

Рив замолчал, а я осмысливала услышанное.

— То есть мы все потомки Яна? — История меня полностью захватила.

— Да. И лишь редкие драконицы, в ком содержится частица души Инь, способны обернуться самостоятельно. Говорят, есть подобный орден в темных скалах другого королевства. Клан женщин, которые существуют без мужчин. По этой же легенде проклятие разрушить можно, но только примирением двух сторон — женского и мужского начала.

— Истинная пара? — догадалась я, едва не подпрыгивая от энтузиазма.

— Истинная пара, — кивнул Рив. — Говорят, раньше драконы чувствовали свою пару на расстоянии и заранее. А теперь остались лишь единицы тех, кто находит друг друга, и это становится известно после свадебного обряда. Так вот, когда истинных пар станет больше, чем обычных, проклятие должно пасть и драконицы снова смогут оборачиваться самостоятельно. А пока все, что удалось ученым, это найти безопасный способ перевоплощения.

Я скривилась. Ну да. Зависимость от мужчины.

— А почему этой легенды нет в учебниках? — поинтересовалась невинно.

— Потому что это лишь легенда. — Ривьер улыбнулся. — Мы не можем судить о правдивости сказаний.

— Но наши храмы посвящены двум началам — женскому и мужскому! — припомнила я. Даже нашла в своей памяти момент, когда мама тащила маленькую меня через какие-то темные коридоры полупустого храма. Хм... а я думала, она не верит во все это.

— Да. Наша вера основана на этой легенде. Ты можешь прочитать о ней подробнее. Книги есть в библиотеках, но суть я рассказал.

Я нахмурилась.

— А где же Ян и Инь сейчас?

Рив тихо рассмеялся.

— О, по той же легенде они до сих пор бродят среди нас, не в силах помириться — так велика их была ссора.

— Но когда-то же это должно случиться? — Мне не хотелось, чтобы каждая драконица этого мира страдала от взбалмошности двух существ.

— Да, должно. Инь поступила очень коварно, как и всякая женщина, но даже те способны признавать свои ошибки и прощать. Кстати, — Рив улыбнулся, — ты знала, что дети истинных пар способны к обращению? Любого пола.

Я изумленно открыла рот. То есть Ривьер на самом деле верит в эту легенду?

— Ты хочешь сказать...

Дракон понимающе улыбнулся.

— Да. Это подтверждение легенды, но все не так радужно — истинных они также не чувствуют, а если сойдутся не с тем, то дети рождаются самые обычные. С проблемами в обращении.

Я покачала головой. В чем-то это было даже понятно. Но оставался один вопрос, который меня волновал сейчас:

— Рив, а как думаешь, мы с тобой... — я не закончила фразу и покраснела. Истинные в нашем мире огромная редкость. Далеко не каждый сотый дракон находит свою единственную. Может быть, такая пара и вовсе одна на тысячу...

— Не знаю, Амалия. — Жених ласково мне улыбнулся. — Мы узнаем это только после свадьбы, но, даже если нет, я все равно счастлив быть с тобой.

На душе стало тепло. Я смущенно опустила ресницы.

— Я тоже...

Рив не пытался сегодня больше ко мне притрагиваться или целовать, хотя раньше я бы все отдала за это, но его близость и поддержка все равно ощущались. Мне было комфортно рядом и так не хотелось возвращаться в свою одинокую крошечную комнату...

— И я рад этому, Амалия.

Я улыбнулась и вспомнила кое о чем. О предложении той девушки в туалете насчет помощи с оборотом.

— Рив, — мне было стыдно спрашивать о подобном, но я хотела знать наверняка и заранее, — а когда мы с тобой, ну... — Мои щеки покрылись румянцем. И пусть я немного злилась на дракона, но все равно хотела, как и раньше, стать полноценной драконицей как можно скорее, ведь тогда куда проще обуздать свою магию.

Синие глаза смотрели тепло.

— Когда придет время. — Ривьер явно решил меня помучить. — Сначала ты станешь моей невестой не только в теории, но и на практике. Мы подпишем брачный договор с твоим отцом.

Я нахмурилась, ощущая, как в груди все сжалось от боли и обиды. Опять отец! Он никогда не позволит нам быть вместе! Не стоит и надеяться!

— Разве мы не можем просто пойти в храм и попросить узаконить наш брак? — Это не было запрещено.

Однако дракон покачал головой.

— Нет. Не в нашем случае. Мы оба — богатые наследники своих семей. Мы не можем просто пойти и пожениться без ведома родных.

— А если мой отец никогда не согласится? — Мне не хотелось знать, что существует шанс нам с Ривом все же не быть вместе. Становилось страшно.

Мужчина обнял меня, прижимая к себе. Было тепло, хорошо, уютно... И почему я сразу его не выслушала? Он прав, я тоже не без греха. Надо было не бежать прочь сломя голову, а поговорить, но меня тогда так захлестывали эмоции, что просто не получалось думать логически.

— Амалия, — Рив нежно поцеловал меня в макушку, поглаживая по спине, — обещаю, все будет хорошо. Он согласится...

— А если нет? — Беспокойство не отпускало. Он тогда бросит меня?

— А если нет, то я плюну на все приличия, затащу тебя в храм и выдам за себя замуж! — Голос дракона звучал уверенно. — Но тогда ты не получишь наследства... Значит, помогу тебе закончить академию, а потом затащу!

Я невольно хихикнула. Он так уверенно об этом говорил, что на сердце снова стало легко.

— Так все дело в наследстве? — не удержалась, поддразнивая.

— Нет. — Рив снова поцеловал мои волосы. — Дело в том, что ты хочешь заниматься фарфором. Я не смогу построить тебе вторую фабрику, так что проще забрать ту, что у твоего отца, и отдать тебе.

Я замерла, совершенно не ожидая услышать нечто подобное. Даже отстранилась, чтобы заглянуть в лицо дракону. Он не шутит? Но глаза его были ясными, без тени насмешки.

— Ты это серьезно? — Я не выдержала.

— А почему я стану шутить, Амалия? — Ривьер не улыбался. — Я уже говорил, что не вижу ничего плохого в равной мне супруге, которая сможет не просто владеть магией, но и заниматься любимым делом.

Я растерялась.

— А как же беременность, дети, готовка... — Моя мама и ее подруги всегда убеждали меня, что долг женщины — рожать детей, ублажать супруга и обеспечивать его уют. Я потому и не хотела замуж.

Рив фыркнул.

— Это говорит мне та, что даже овощи чистить не умеет? — Он тихо рассмеялся, хотя его глаза по-прежнему были полны любви. — Амалия, безусловно, у нас будут дети, но я не вижу ничего плохого, если бремя их воспитания ляжет не только на твои плечи. Мой отец воспитывал нас наравне с матерью. Не спал ночами, возился, пока были маленькими, гулял, кормил, одевал... У нас не было нянек, нас воспитали именно мама с папой. И при этом отец все равно умудрился развивать ювелирное дело, а мама засадила целую территорию чудесным садом. Они справились, справимся и мы.

Я открыла было рот, но тут же его захлопнула. По щекам снова побежали слезы, хотя сейчас я их даже не чувствовала. На душе было... трудно описать все те чувства, что сейчас испытывала. И все же было кое-что, что я не хотела больше держать в себе.

— Рив... — мне было сложно говорить, — я люблю тебя.

Синие глаза засветились искрами счастья.

— Я тоже тебя люблю, моя огненная драконица. — Он снова притянул меня к себе ближе, обнимая. — Мы со всем справимся. Вместе. Обещаю.

Глава 17. О новых приключениях

Я уже начала клевать носом, когда Рив решительно встал из-за стола, собирая все учебники. За окном выглядывала луна.

— Что? Мы же не закончили, — нахмурилась, не понимая его поведения.

— Основную работу мы сделали, ты уже сможешь выступать с этим докладом. — Дракон решительно сгреб исписанные тетради и подал мне. — Идем, я провожу тебя в твою комнату.

Мне совсем не хотелось уходить, но Рив был прав. Нам обоим не мешает сейчас побыть наедине со своими мыслями, подумать... Так что сопротивляться не стала.

Пока я собиралась, Ривьер привычным жестом откинул со лба челку и расправил несколько незаметных складок на рубашке, прежде чем взять со спинки стула пиджак и надеть его для поддержания образа строгого преподавателя. Я не могла оторваться от него, любуясь этим сильным мужчиной. Его недавняя клятва грела сердце. Мой. Только мой... Так хотелось подойти, обнять, зарыться пальцами в темные волосы, но я останавливала себя. Я не привыкла к столь явному проявлению чувств и ощущала себя неловко.

По коридору мы шли молча. Я на самом деле устала за этот день и сильно хотела спать, с ужасом думая о том, что завтра предстоит снова рано вставать. А еще... я ведь так и не спросила...

— Рив, а что ты дал мне утром? — Любопытство было вялым, потому что глаза уже потихоньку начинали слипаться.

Мужчина ласково взял меня за руку, видя мое состояние. Сейчас меня уже не волновали возможные пересуды в академии, которые, несомненно, понесутся по коридорам. Даже в своем замученном состоянии я не могла не заметить, как смотрели на нас проходящие мимо драконы: жадно, голодно, словно никогда девушек не видели. Я бы постаралась быстрее скрыться, если бы рядом не было жениха. С Ривьером я чувствовала себя спокойно и уверенно.

— Тонизирующее. Оно снимает мышечную боль, помогает организму восстанавливаться после тяжелой работы. Прихватил

несколько флаконов, помня о здешних нагрузках. — Взгляд дракона, направленный на меня, был полон тепла. Я благодарно прижалась к нему, на секунду прикрыв глаза от нахлынувшего счастья.

Наконец мы свернули в коридор, ведущий в женское крыло общежития. Здесь уже никого не было, и стало возможным немного расслабиться. Рив довольно улыбнулся и подхватил меня на руки, заставив возмущенно фыркнуть на подобное самоуправство.

— Ты уже совсем спишь, Амалия. — Его голос мягко ласкал мой слух, вызывая улыбку и тепло в душе.

Я и в самом деле ощущала, как силы медленно покидают тело. День был насыщенным на эмоции и начался слишком рано. А ведь еще надо найти в себе силы принять душ перед сном. Мысли вяло крутились в голове. И я уже почти уснула, уверенная, что Ривьер точно знает, куда меня нести, как...

— А-а-а-а...

Мужской басовитый вопль и последовавший за ним глухой удар заставили нас обоих встрепенуться. Я вздрогнула в сильных руках, моментально просыпаясь.

Рив тихо выругался себе под нос, обернулся на звук и, бережно поставив меня на пол, побежал в ту сторону.

Эй! Куда без меня?! Адреналин растекся по крови, мгновенно отгоняя сонливость. Я без раздумий помчалась следом. Пусть только попробует найти приключения без меня! Прокляну ведь!

К счастью, бежать было недалеко — буквально за углом, около какой-то неприметной лестницы, лежало тело незнакомого дракона. Леденящее душу зрелище... лицо, перекошенное от ужаса и боли, неестественно вывернутая поза, застывший взгляд голубых глаз и волосы... длинные волосы, разметавшиеся по полу и перепачканные в растекающейся крови.

Ривьер снова выругался и сделал замысловатый пасс, отчего в воздухе засверкали искры магии. Я с любопытством наблюдала, с восхищением подумав, что когда-нибудь тоже так смогу. И даже неважно, что он сейчас сделал. Все равно смогу!

— Думаешь, это несчастный случай? — Мой голос дрожал от переполняющих меня эмоций. В самом деле — в доме Касгонтов убивали исключительно девушек-дракониц. Азарт разгорался помимо моей воли. Хотя я понимала, что радоваться смерти ненормально, но

именно сейчас снова почувствовала себя живой. Мы вновь будем расследовать что-то с Ривом! И неважно, что большую часть информации он все равно пытается от меня скрыть! Главное, что это наверняка будет безумно захватывающе!

— Не думаю. Чтобы здоровый дракон упал с лестницы, умудрившись сломать себе шею... — Взгляд Ривьера был озабоченным. Но затем он уверенно посмотрел на меня. — Иди к себе, Амалия. Сейчас сюда набегит много драконов, и тебе незачем в этом участвовать.

Я упрямо покачала головой. Вот еще! Только стало по-настоящему интересно! Никуда не пойду!

— Ты обещал, что мы будем расследовать это дело вместе! — Я нахмурилась. Да, возможно, тут совсем другое, но все равно глупо было сдаваться и отступать, в то время как мой любимый дракон будет во всем этом крутиться. Интересно же!

— Амалия. В нашем доме мы находились на своей территории, а здесь академия. Я не могу тобой так рисковать.

— Все равно! — поджала губы. — Я не уйду, а запереть меня ты не сможешь!

Тихий вздох мужчины мне не послышался. Ривьер устало потер лицо, глядя на меня практически с отчаянием.

— Я проходил через допрос, Амалия. Если ты останешься, то тоже подвергнешься этому. Это... — Рив скривился, словно от боли, — это неприятно.

Я пожалала плечами. Ничего. Если он выдержал, то выдержу и я. Я не какая-то там изнеженная драконица, а огненная! Смогу с этим справиться, и меня не надо оберегать на каждом шагу! Чем скорее поймет это Рив — тем лучше для нас обоих.

— Ладно. Но ни во что не вмешивайся, Амалия. И не смей ходить по академии одна! Те похитители артефактов, что были в нашем доме, уже здесь.

Азарт расследования захлестнул меня с головой. Неужели мне все же удастся разобраться во всем?! Ура!

— Ну вы как обычно — в эпицентре урагана! — Знакомый голос Натана заставил меня улыбнуться и едва не броситься младшему Касгонту на шею. Он широким шагом буквально бежал к брату. Кто бы

мог подумать, что я буду скучать по этому гаду! Однако обнять его все же не успела — сразу за его спиной я увидела...

— Привет, суровая огненная малышка! — Принц подмигнул мне как ни в чем не бывало и, уже не обращая внимания на меня, подошел к Риву и принялся изучать мертвое тело.

А я... а я смотрела в глаза той самой Лионии и не знала, что и думать. Зачем она пришла? С какой целью? Опять бросаться на шею Риву?

Собственница во мне тут же взбунтовалась. Не дам! Мое! Я невольно сделала шаг к моему мужчине. Но драконица, похоже, и не собиралась приближаться, лукаво глядя на меня из-под длинных ресниц.

— Привет, Амалия. — Ее голосок заставил меня вздрогнуть и едва ли не зарычать от сжигающей меня злости. Рив мой! Только мой! — Я Лиония.

Мне хотелось крикнуть ей какую-нибудь гадость, но я сумела сдержаться. Ее аура говорила о том, что она еще не инициированная, а значит, Касгонт не соврал и между ними ничего серьезного не было.

— Приятно наконец с тобой познакомиться. — Мелодичный голос девушки раздражал. Я не могла ответить тем же, поэтому просто молчала, продолжая буравить ее тяжелым взглядом. Ревность захлестывала с головой, снова преобразуясь в нечто неуправляемое, но довести себя до грани я не успела.

— Что здесь происходит? — Голос еще одного дракона заставил всех вздрогнуть и обернуться.

— Добрый вечер, ректор Магнолис. — Единственным, кто не растерялся, был Натан. Он спокойно встал с пола, где рассматривал тело, и улыбнулся мужчине. — Я нахожусь здесь по просьбе принца Рэндола, стажируюсь в службе безопасности королевства и действую как представитель органов правопорядка.

Еще никогда я не видела младшего Касгонта таким серьезным и сосредоточенным. Даже улыбнулась, поражаясь, насколько разительно он отличается от того гада, что пытался заигрывать со мной. Взгляд цепкий, лицо бесстрастное, и кажется намного старше своих лет. Сейчас не скажешь, что он юный.

— Я смотрю, вся ваша шайка в сборе, — вместо ответа ухмыльнулся старший дракон. — Даже новые члены команды

появились. — Тяжелый взгляд ректора остановился на мне. — Амалия, а вы тут что делаете?

Я изумленно вскинула брови, даже не зная, что ответить. Что за «шайка»? И почему именно я вдруг стала лишней? В груди встрепенулось возмущение. К счастью, отвечать не пришлось, а то я бы точно высказала этому дракону все, что думаю по поводу его застарелого шовинизма. Ривьер мягко обнял меня со спины и притянул к себе.

— Боюсь, это моя вина. Я как раз провожал свою невесту в ее комнату, когда мы услышали крик. — Голос жениха звучал уверенно.

Мне хотелось спрятаться в этих теплых уютных руках, но я заставила себя прямо смотреть на ректора. Тем более что возмущение и ревность никуда не делись, наоборот — мне было крайне любопытно, что здесь происходит и почему у ректора возникла именно такая реакция на нашу разношерстную компанию.

— Вы мне только академию не разнесите. — Дракон устало вздохнул. — Показывайте, что там у вас. И, Натан, вызови своих как представитель власти. Пусть осмотрят место преступления как положено. Панику в академии я погашу.

И даже ругаться не будет? Что ж... пожалуй, ректор этой академии и правда хороший мужчина.

Глава 18. О безудержной ревности

— Амалия, пожалуйста! — Рив обеспокоенно заглядывал мне в глаза, продолжая удерживать за плечи. — Я вернусь через полчаса!

Мне все это не нравилось. Я не хотела оставаться с Лионией наедине и уж тем более чтобы она вообще находилась в комнате Ривьера, но Рэн и Рив как сговорились!

— Рив... — Я попыталась снова убедить его, что мне лучше вернуться в свою комнату, но он словно не слышал.

— Когда все закончится, я провожу тебя, Амалия, но пока оставайся здесь! Преподавательские комнаты лучше защищены.

Я вообще не хотела оставаться в стороне, но выбора мне не оставили. Со злостью посмотрела на невозмутимо сидящую на диване девушку. Она расположилась ровно на том месте, где еще недавно сидела я.

— Зачем она здесь? Пусть шла бы в комнату к Рэну. К тому же если она новый преподаватель, то у нее вообще своя должна быть! —

Я не хотела сдаваться.

— Амалия! — Ривьер был настойчив. — Мы уже объясняли, что так всем будет спокойнее. Ты уже один раз попалась врагу в руки, я не могу допустить, чтобы это произошло еще раз! Лиония сможет тебя защитить.

Мне хотелось разорвать его на куски от такого заявления.

— То есть я сама по себе ничего не стою, да, Рив? — Огонь снова вышел из-под контроля из-за ярких эмоций. Я смотрела в эти невозможные синие глаза и не могла понять, за что он со мной так! Сказала же, что еще не готова, а вместо того, чтобы услышать, он оставляет меня с этой драконицей наедине!

— Рив... — Раздражающая девица поднялась с дивана и подошла ближе. — Иди. Я разберусь, не переживай.

Я прикрыла глаза. Мне так сильно хотелось ударить ее! Убить! Задушить! Как она смеет лезть в наши отношения?! Как?!

Жених устало вздохнул и крепче сжал мои плечи.

— Амалия, прости, пожалуйста. Я приду, и мы поговорим. — Его губы ласково коснулись моего лба. А затем он просто ушел. Взял и ушел. Я открыла глаза и посмотрела на закрытую дверь, не в силах поверить, что он все же сделал это... запер! Запер меня, хотя клялся никогда этого не делать!

Эмоции душили. Мысли путались. И я уже не знала, чего хочу больше — прибить самого Рива или драконицу, что стояла рядом. Я чувствовала тепло ее тела за спиной.

— Амалия, я не хотела, чтобы все так вышло, — подала она голос, а я... я едва сдержалась, чтобы не закричать.

— Как? — посмотрела на нее прямо, не желая скрываться. Нам все равно надо выяснить отношения, так почему бы не сейчас?

Девушка выдержала мой взгляд, хотя я уверена, что там было далеко до милой и доброй Амалии.

— Мы с Ривом всего лишь друзья...

Мне хотелось скривиться.

— Он сказал, что ты была его невестой! — Похоже, мне не давало это покоя. Да, он поклялся, но все равно. Если между ними ничего нет, то зачем был этот брачный контракт? К тому же не запирает меня он тоже клялся!

— Была. Но это не более чем жест отчаяния, Амалия. — Лиония нахмурилась. — Может быть, присядем? Я все тебе расскажу.

Я вздохнула, пытаясь не злиться и успокоиться. Послушно прошла и устроилась на диване, где еще недавно сидела она сама. Ну и я до этого. Это мое место! С вызовом заглянула в глаза драконицы, но она спокойно разместилась неподалеку в кресле.

— Рассказывай! — Я была совершенно недружелюбной. Она мне не нравилась, и точка!

Драконица недолго помялась, комкая в пальцах платье, как простолудинка. Меня мама давно отучила проявлять нервозность таким образом. Еще в детстве.

— Ну, начну с того, что попрошу еще раз у тебя прощения за то, что невольно обидела или расстроила. Я не хотела. Это вышло непреднамеренно.

Я кивнула, принимая к сведению, но пока не отвечая. Эмоции все еще не окончательно улеглись во мне. А то, что она вмешалась в наш с Ривом разговор, вовсе злило до крайности!

— Что ж... — Похоже, ее удручало, что я не собираюсь идти на контакт. Она растерянно посмотрела по сторонам. — Тогда ты должна знать, что я никогда не любила Ривьера. Я всегда любила Рэндола, сколько себя помню, но он никогда не отвечал взаимностью. И только недавно... — Глаза девушки отразили неподдельную радость. — Я не видела тебя, когда залетела в кабинет. Я просто обрадовалась и...

Мне пришлось прикусить губу, чтобы не высказаться насчет последнего слишком экспрессивно. Не знаю почему, но сейчас злость на драконицу отступала. Тем более я видела, что она еще не инициированная, а значит, Рив не врал, когда говорил, что близости между ними не было. Но все же...

— Вы выглядели как пара! — обвинительно уточнила я. Ладно, Рив не понял, как они выглядят, но она... не поверю, чтобы этого не осознавала девушка!

Лиония покраснела и отвела взгляд. Ага! Все же что-то есть! Я была права! В груди вновь зародилась ревность, кулаки сжались.

— Это не то, что ты думаешь. Рив, возможно, не понимал, но я... — Девушка прикусила губу и выглядела так, словно ее гложет вина. Так ей и надо! Будет знать, как кидаться на чужих женихов. — Я надеялась, что Рэндол приревнует меня, если увидит, что я с Ривом...

Только просчиталась — он заметил, что мы якобы вместе, но, наоборот, не захотел мешать нашим отношениям из благородства.

Я медленно выдохнула. То есть она специально изображала пару Рива, подговорила его на какие-то ложные отношения, ввела всех в заблуждение только затем, чтобы ревновал принц? Я не сдержала коварной улыбки, хотя мне немного было жаль девушку.

Лиония нахмурилась, глядя на меня даже с некоторой обидой. Я подняла бровь.

— Что? Я ничего тебе не должна — ты использовала моего парня! — На сердце стало немного легче от ее признания. Пожалуй, Рив прав и романтических чувств к нему эта драконица не имеет. Но все равно это не отменяет ее поведения!

Девушка напротив помрачнела, тяжело вздохнула, словно ожидала от меня участия после того, что она сделала.

— Ты права. — Ее пальцы снова сжали платье. — Поэтому я еще раз прошу прощения. Я заигралась. Привыкла, что Рив одиночка, и не думала о последствиях.

— Принимаю, — кивнула я. Раз все именно так, как она говорит, то и делить нам нечего.

Драконица робко улыбнулась и протянула мне руку, предварительно вытерев ее о широкий подол дорогой одежды.

— Мир? — Ее пальцы подрагивали, словно от сильного волнения, хотя с чего бы. Это мне полагается волноваться, а не ей.

— Мир, — повторила я, пожимая ее ладонь. — Но при одном условии — больше ты никогда не полезешь к моему жениху! Он мой! — Ревнивица внутри меня все еще бунтовала.

— Что ж... могу сказать так же: а ты не лезь к принцу! — отзеркалила она мое выражение лица.

Ха! А она мне даже начинает нравиться!

— Договорились! — Я убрала руку и еще раз внимательно на нее посмотрела. — А теперь рассказывай!

Девушка сделала удивленный вид, но меня было не обмануть.

— Рассказывай все, что знаешь об этих убийствах!

Лиония окинула меня оценивающим взглядом.

— А ты не так проста, как кажешься!

Я фыркнула. Тоже мне, нашла, какой комплимент сделать. Я вообще золото, ведь моя мать золотая!

— Рассказывай уже, я не собираюсь сидеть в стороне, пока Рив и остальные рискуют своей жизнью.

Драконница смахнула выбившуюся прядку со лба.

— Что ж... слушай...

Глава 19. О королевских тайнах

— Артефакты спрятаны достаточно надежно? — В голосе настоящего обеспокоенного короля, снизошедшего до расследования, слышалась тревога.

Я спокойно сидел в кабинете ректора рядом с Рэндромом и не привлекал к себе внимания, уже дав свидетельские показания. Главный дознаватель в этот раз усердствовал особенно серьезно, и скрыть участие Амалии не удалось, но, похоже, никто не собирался бежать и проверять ее память. Пока хватало моей. Это не могло не радовать, хотя ситуация все равно мне не нравилась.

Ректор устало потер лицо. Этот дракон уже не одно столетие стоял во главе учебного заведения, и ему вполне хватало грызни адептов, чтобы теперь добавились проблемы с артефактами. Я еще по себе помню, сколько раз он отчитывал нас с Рэном, пока мы учились. Не думаю, что мы такие единственные здесь. А теперь я и сам примерил на себя роль преподавателя и уже «предвкушаю» проблемы в связи с этой должностью. Единственное, что утешает, — я могу быть рядом с Амалией.

— Об их перемещении знает лишь очень узкий круг лиц, — наконец ответил ректор моему венценосному дяде. — Я сделал все, как вы просили.

— То есть враг — один из своих? — сделал вывод дознаватель, записывая что-то в блокнот. — У мертвого дракона в кармане была найдена составляющая артефакта вечности.

Король тревожно прищурился, услышав новую информацию.

— Только этого еще не хватало. Сам артефакт найден? — Его голос дрожал от волнения. Мы все понимали, что эти убийства и кражи не сулят ничего хорошего, хотя точно и не были осведомлены о масштабах проблемы. По крайней мере, я не знал. И сомневаюсь, что брат в курсе, иначе он бы поделился со мной. Наша дружба всегда была основана на доверии. Принц тоже не скроет от меня

информацию, да и я сам никогда ничего не утаивал от друга. Конечно, если это не касалось сугубо личных дел. Наверное, именно такие наши отношения и повлияли на его выбор меня в качестве будущего советника.

— Нет. Артефакт утерян, — досадливо покачал головой ректор. — Единственное, что удалось узнать, — он был вынесен немногим раньше. Его... хм... — взгляд старого дракона стал злым, — хранитель вопреки моему распоряжению покинул территорию академии и тем самым подверг себя опасности.

— То есть этот труп — лишь отвлекающий маневр? — Король, похоже, был готов схватиться за голову, хотя и пытался держать себя в руках. Видеть всегда спокойного дядю таким нервным было непривычно. Очень непривычно. Но самое главное — страшно. Что происходит, если даже он не может сохранять лицо?

— Нет. В его ауре обнаружены следы воздействия данного артефакта. Полагаю, именно он и был тем хранителем? — Лишь один дракон в темной форме королевской службы безопасности выглядел спокойным. И Натан. Мой младший брат, как ни странно, на самом деле ощущался на своем месте. Пожалуй, в будущем из него выйдет неплохой дознаватель.

Ректор отвел взгляд и пожал плечами, пока я быстро соображал. То есть артефакты были спрятаны не «где-то», а «на ком-то»? Их след сохраняется в ауре долгое время. Сложная магия. Но, пожалуй, упрекнуть ректора было нельзя — это был действительно самый безопасный и действенный способ скрыть артефакт. Аура носителя полностью скроет магический фон, если он достаточно сильный маг. А в академии иных и не водилось.

Король шумно вздохнул и прикрыл глаза, успокаиваясь.

— Остался всего один последний артефакт... — Он откинулся на спинку кресла и вытянул вперед ноги.

Я смотрел на дядю, не в силах отвести взгляд. Понять, что на самом деле происходит, было сложно, но крайне интересно. Пожалуй, сейчас я понимал Амалию, которая требовала от меня информацию, только вот все зашло слишком далеко...

— И что будет дальше? — Рэн встал со своего места и подошел к отцу. — Папа, расскажи, что происходит. Я хочу знать! — В голосе

друга прорезались властные нотки, которые он предпочитал использовать только в самом крайнем случае.

Король нахмурился и посмотрел на сына, а затем на каждого из присутствующих в комнате, задержав взгляд на мне и Натане. Между дядей и моим отцом не было особенной братской любви, так как воспитывались они порознь, но к нам с братом король всегда относился с любовью и пониманием. Осталось понять — распространяется ли хорошее отношение на его доверие. Ректор сделал вид, что он тут лишний, уставившись в потрепанный фолиант на столе. А дознавателю, кажется, и вовсе было все равно. Натан явно что-то знал, но, судя по мелькнувшему в глазах любопытству, далеко не все.

— Есть легенда. Древняя, красивая, которую знают многие в нашем королевстве, — про Инь и Яна... — начал делиться король неожиданно для всех нас. В груди вспыхнула радость — все же доверяет! — Так вот... в одном из старинных свитков есть упоминание, что с помощью семи мощнейших артефактов можно призвать эти две древние сущности.

— Это правда? — Рэн сразу же перешел к делу, но я удивленно смотрел, как король неуверенно пожимает плечами.

— Этому свитку тысячелетия, как и легенде. Я понятия не имею. — Дядя устало улыбнулся, глядя на присутствующих.

— Это опасно? — Рэндол нервно прикусил губу, как всегда делал, когда о чем-то напряженно думал.

— Очень. В свитках говорится, что если при вызове две древние сущности не сумеют помириться, то с лица земли будут стерты все упоминания о драконах. Я, как король, не могу идти на подобный риск. Мы только нашли способ возродить нашу расу с помощью блокировки оборота девочек, и наш вид снова стал возрождаться. Количество новорожденных драконов с каждым годом растет, девочки проходят через первый оборот и живут дальше. Проклятье удалось победить.

Я молчал, переваривая услышанное. Вроде нелепая легенда, которую совсем недавно рассказывал Амалии, но в то же время... получается, все это правда? Мы на самом деле произошли от двух древних существ, которые играют жизнями своих детей словно пешками?

— Еще мой далекий предок принял решение разделить эти артефакты и раздать на сохранение знатым домам. Некоторые магические предметы даже были разобраны и деактивированы. Я понятия не имею, кто добрался до тщательно охраняемых свитков и решил совершить подобную глупость, более того — ни один из тайников с артефактами не вскрывался последние пятьсот лет. Кто и зачем решил рискнуть нашими с вами судьбами — непонятно.

Да, все это, несомненно, было крайне опасно. Я думал, готовится переворот власти, а здесь... Кому подобное выгодно?

— Все зашло слишком далеко. И я прошу вас, — король посмотрел на меня с Рэном, — как будущих первых лиц нашего королевства. И тебя, — его взгляд переметнулся на Натана, — сохранять эту тайну и быть очень осторожными. Кто бы ни был наш враг, он хитер и ни разу не попался. Не удалось поймать ни одного подозреваемого. Даже мелочь. Ваша тетя, — король кивнул на нас с братом, — испарилась прямо перед нашим носом. Мы не знаем, жива она или мертва. И насколько высокое положение она занимала в иерархии отступников. Известно только, что остался лишь один артефакт и один последний компонент вызова.

— И какой это компонент? — Голос Рэндола дрожал, как и голос его отца совсем недавно.

Я и сам не знал, что теперь делать и как предотвратить кражу, если мы не знаем, где артефакт и даже как он выглядит.

— Кровь истинной пары, — выдохнул король.

Мы с братом изумленно переглянулись. Таких пар у нас в королевстве слишком мало, чтобы переживать. Достаточно спрятать их, и все... Однако король покачал головой.

— Это еще не все. Драконица должна быть девственна.

Я нахмурился. Это осложняет дело, ведь узнать истинность можно только после обряда бракосочетания и инициации. То есть тогда девушка будет уже не девственна. Но как понять, истинная ли пара, до этого момента? Невозможно!

Вся эта ситуация напоминала чистой воды абсурд. Древние легенды, мифические сущности, теперь еще и истинная пара без знака истинности...

Я напряженно посмотрел на Натана. И что нам теперь делать? И главное, есть ли вообще хоть какой-то способ заранее определить

пару? В сердце прокрался дикий страх за любимую. А что, если... Мы ведь не можем узнать заранее, просто ли это любовь или предопределение свыше. Я видел те же отголоски нарастающей паники и в глазах своего друга. Он переживал за Лионию.

— А где вы спрятали последний артефакт?

Вопрос, несомненно, волновал всех здесь присутствующих. Ректор усмехнулся, глядя куда-то мимо нас.

— В надежном, очень надежном месте...

Сердце застучало чаще, когда взгляд мужчины на считанные мгновения зацепился за меня. Догадка буквально ударила по голове. Я вскочил. Амалия!

Глава 20. О честных разговорах

К моему великому разочарованию, Лиония знала не больше, чем я сама, так что ничего нового поведать мне не смогла. Единственное, что в ее рассказе могло заинтересовать, это что дом Рива был шестым, подвергшимся ограблению. Преступники что-то определенно искали, посещая все знатные дома один за другим. А если вспомнить визит в сокровищницу Касгонтов, то становилось понятно что — артефакт. Их интересовал какой-то артефакт. Вот бы узнать, а с шеи Тиандра ничего не пропадало?

— Амалия! — Рив ворвался в комнату, когда я как раз успела задремать. День выдался трудным, и меня нещадно клонило в сон, особенно после недавнего всплеска адреналина. Я хотела встать и поругаться, что он оставил меня со своей бывшей, но сил не было. Подъем в пять утра делал свое дело — я уже практически спала.

— Ли, пойдем, пусть наш Ривьер сам разбирается со строптивой невестой. — Голос принца я все же узнала сквозь сон.

— Доброй ночи. — Мой дракон явно был близко. Я практически ощущала тепло его тела. Входная дверь тихо хлопнула. — Амалия, вот как ты умудряешься цеплять неприятности, даже не прилагая усилий...

Мне было его не понять. Я ничего не сделала! Возмущенно открыла глаза, готовая возразить, перебарывая дремоту.

— Я не... — Голос звучал слишком сонно, так что даже толком возмутиться не удалось. Махнула рукой. Пусть думает что пожелает. Снова закрыла глаза. Если он собирается отправить меня в мою комнату, то пусть несет на руках! Я сейчас никуда не пойду!

— Надеюсь, ты согласна остаться здесь. — Тихий шепот любимого убаюкивал. Он на самом деле взял меня на руки, куда-то перенес. Но практически сразу стало понятно куда — меня просто переложили с дивана на кровать. — Раздевать тебя не буду, чтобы ты потом меня не убила, прости. Но свежую одежду из твоей комнаты сейчас принесу. Спи.

У меня не было сил сопротивляться. Как и прислушиваться к его дальнейшим словам. Мозг отключался, уже не воспринимая речь дракона как связные предложения. Спать! И главное — не думать, во сколько надо завтра вставать!

Утро началось с ощущения неправильности происходящего. Точнее, с мысли о том, всегда ли моя кровать была такой горячей, или это мне кажется.

Я пошевелилась, пытаюсь встать, чтобы заткнуть мерзкий будильник, но вместо этого оказалась сильнее прижата к кровати. Что? Нахмурилась и открыла глаза, соображая, где нахожусь... Вроде обстановка знакомая, я тут точно была. Ах! Ривьер! Я же в его комнате уснула!

Визг академического будильника продолжал ввинчиваться в уши, но встать не представлялось возможным. Сильная рука по-прежнему крепко меня удерживала. Я дернулась, пытаюсь скинуть лапу наглого дракона, но добилась лишь того, что... ох! Что это такое твердое прижалось к моим ягодицам? То, что я думаю?! Нет!

Тут же задергалась и отскочила в сторону, огромными глазами уставившись на сонного полураздетого дракона в кровати. А я... Не рассуждая, схватила, видимо, все же снятое вечером платье с пола. Я была практически голой! Возмущение поступком Ривьера поднялось к горлу. Зачем он это сделал? Я же не... мы же не...

— Успокойся, Амалия. — Рив открыл глаза и сейчас смотрел на меня с пониманием. — Когда я вчера вернулся с твоей одеждой, увидел, как сильно ты ерзала на кровати, платье из грубой ткани мешало тебе спать, пришлось избавиться от него.

У меня не было слов. Я отступила еще на шаг. То есть он еще и раздевал меня?! Нет, у меня не было особой стеснительности, но как он мог? Одно дело, когда я осознанно попадаю во всяческие подобные

ситуации, а другое дело — так, когда я даже не могла почувствовать, что меня раздевают! Когда я была уязвима!

— Почему ты меня не разбудил? — Мне хотелось накричать на него, но я не могла не понимать, что он сделал это не со зла — всего лишь хотел помочь. К тому же на мне оставалось нижнее платье, пусть и полупрозрачное.

— Амалия, ты вчера рано встала, день был трудным, сегодня тоже ранний подъем. Я не хотел, чтобы ты чувствовала себя разбитой. — Мужчина сел на кровати, стыдливо прикрыв бедра одеялом. Я не хотела даже смотреть туда!

Мой взгляд сам по себе обратился к совершенному телу дракона. Да! Все было именно так, как я когда-то думала, он был великолепен! Тонкая мужская талия, кубики пресса, широкие плечи... Я нагло пялилась, даже забыв про собственный конфуз.

— Мы еще официально не жених и невеста! — выпалила я первое, что пришло в голову. — Брачный договор с Натаном!

Я вовсе не собиралась оставаться здесь с ним сегодня. Все слишком быстро, слишком... волнующе. Я не могла подобрать правильных слов для происходящего.

— Это имеет для тебя значение? — Рив выглядел озадаченным.

Я не знала, что сказать. Имеет ли? Я прокрутила в голове всю эту ситуацию. Возможно... я хочу быть уверена в том, что он не играет со мной сейчас. Что все на самом деле серьезно.

— Да! — посмотрела в синие глаза дракона.

Раньше сон с ним рядом не выглядел для меня столь смущающим. К тому же раньше он был хотя бы одет! А сейчас... что это за тонкие штаны на нем? Это точно сложно назвать одеждой! И я раздетая... Я не собираюсь становиться любовницей! Нет!

— Хорошо, Амалия. Прости меня, больше не повторится. Я сегодня же еще раз посетю твоего отца и попробую поговорить с ним. Как раз узнает, что ты теперь учишься здесь. — Голос Ривьера звучал уверенно, словно он в самом деле знал, что делал.

Я сглотнула. В то, что папа может дать согласие на наши отношения, я определенно не верила.

— А если нет? — выдавила с трудом, понимая, что противоречу сама себе.

— Что «нет»? — Ривьер все же встал под заткнувшийся будильник и потянулся к шкафу с одеждой.

— Если отец не обрадуется? — Мне не хотелось даже думать, что будет тогда. Но правда в том, что я была готова именно к такому варианту развития событий. Будь проклят этот фарфор! Я переживу! Найду себе другое занятие, наверное...

Прикусила губу, чтобы не выдать своих эмоций.

— Значит, мы придумаем что-то еще, — пожал плечами Ривьер. — Сегодня сразу после занятий будь готова ехать к вам в гости. Ректора я предупрежу, дополнительные занятия с другими адептами отменю.

Я изумленно подняла взгляд на дракона. Отцу никогда не требовалось мое присутствие, чтобы решать мою судьбу.

— Но зачем там я? — Мне действительно было непонятно.

— Затем, Амалия, — Рив подошел ближе, в его взгляде светилась решимость, — что я уже один раз подвел тебя и заставил переживать. Больше такого не повторится. Что бы ни ответил твой отец — ты должна сама это услышать, а не сидеть в своей комнате и мучиться от неизвестности. Я надеялся постепенно завоевать его доверие, но в свете происходящего, — на лице дракона отразилась глубокая озабоченность, — у нас нет на это времени. Я хочу попытаться сделать все правильно, прежде чем нарушать устои общества. И да. Рэндол и Натан тоже поедут с нами. Это не обсуждается.

Я прикусила губу.

— А Лиония? — Мне совсем не хотелось видеть эту девушку. Злость была еще слишком сильна. Она пользовалась моим мужчиной всю жизнь, и мне это определенно не нравилось!

— Не знаю. — Рив пожал плечами. — Она девушка кронпринца. Пусть он решает. Мне он нужен только затем, чтобы засвидетельствовать новый брачный договор.

Я отвела взгляд, стараясь не выдать вновь вспыхнувшей ревности, но, похоже, Ривьер все же заметил.

— Амалия, — он устало вздохнул, а я вздрогнула от теплых объятий и сильнее прижала к себе платье как последний оплот нравственности, — прости меня еще раз, но пойми — мы друзья. Я не перестану общаться с Лионией только потому, что она не нравится

тебе. Обещаю больше не допускать таких сцен, как ранее, но общение не прекращу.

Я понимала его. Где-то в глубине души даже одобряла такую преданность друзьям, но он должен знать. Обязан!

— Она пользовалась тобой, — выдавила я из себя, прекрасно понимая, что поступаю плохо. — Она сама мне сказала, что пыталась, тесно общаясь с тобой, вызвать ревность у Рэндола.

Однако реакция моего дракона была вовсе не такой, как я ожидала. Он лишь насмешливо улыбнулся и подмигнул мне, отстраняясь. А я с сожалением подумала о том, что он уже успел накинуть на плечи рубашку. Обниматься с практически голым драконом мне понравилось бы больше. Чувствовать жар его кожи, кончиками пальцев погладить эти плечи... Я сглотнула и оторвалась от горячего тела.

— Все женщины коварны, не так ли? — В его взгляде плясали смешинки. — Это не имеет никакого значения сейчас. Для меня она в любом случае всегда была другом. Если хитрила — пусть. Главное, что нашу дружбу она не предала ни разу.

Возможно, он прав. Но мне все равно это не нравилось.

— Ты не расстроишься, если мы не станем лучшими подругами? — посмотрела я на Ривьера искоса. Разрушать его дружбу и вправду не хотелось. Какой бы эгоисткой я ни была, это не тот случай.

Жених улыбнулся.

— Нет, Амалия. Все, о чем прошу, — не злиться и сразу сообщать мне, если тебе что-то не нравится.

Я ухмыльнулась. Былой азарт снова возвращался. Что ж... сам напросился.

— Тогда сообщай! Мне не нравится, что ты до сих пор не рассказал мне о том, где был вчера!

Лицо Рива тут же помрачнело, но я уже не собиралась сдаваться! Нет уж, драконище! В этот раз не позволю тебе скрытничать! Я хочу знать все!

Глава 21. О любви к невесте

Я смотрел на смущенную и чем-то крайне озабоченную девушку и не мог оторваться от нее. Она была наваждением для меня с того самого момента, как я ее встретил. Ее внутренний огонь пробивался сквозь все щиты, все слои одежды, грея мое сердце, и было сложно

думать о чем-то другом, кроме любимой. Какие бы цели ни преследовал мой брат — я бы все равно не позволил Амалии выйти за него замуж. Она была моей. Только моей!

— Рив, — требовательно посмотрела на меня невеста, хмурясь, — я хочу знать, что происходит!

Я прикрыл глаза. Она уже втянута во все это. Мне остается только не допустить, чтобы с ней что-то случилось. А со вздорным и упрямым характером Амалии добиться чего-то недоговорками будет сложно.

— Я расскажу тебе все, но у меня будут условия, — наконец решился я, прокрутив всю доступную информацию в голове. Былой страх никуда не делся, крепко засел в сердце раскаленными углями.

Амалия ожидаемо насупилась.

— Какие еще условия? — Ей явно не нравились мои слова, но я не собирался терять ее по собственной глупости, а потому...

— Ты переедешь в мою комнату. И будешь спать со мной в одной кровати. — Я хотел, чтобы она была в безопасности, а еще... — Ты дашь мне тебя осмотреть.

Я хотел убедиться, что мне показалось и последний артефакт вовсе не запрятан где-то у моей Амалии. Я знаю, на что способен ректор, и с него станется разместить то, что нужно спрятать, у всех на виду. Его взгляд мне тогда ох как не понравился.

— Что? — Девушка сильнее прижала к себе платье. Я видел, насколько она возмущена моим последним требованием и уязвлена одновременно.

Но это было слишком важно, чтобы игнорировать. При воспоминании обо всем случившемся вчера и до этого меня едва не затрясло от волнения. Я опустил взгляд, прекрасно зная, как плохо будет выглядеть то, что я собираюсь сделать дальше. Но сейчас речь уже не шла о злости или ненависти моей любимой, сейчас речь шла о ее жизни! И пусть лучше она ненавидит меня всю жизнь после этого, но останется жива... Ради этого я пойду на все.

— Я хочу, чтобы ты полностью разделась, Амалия. — Я старался говорить мягко, но, должно быть, все равно сделал что-то не так. Моя огненная девушка взорвалась, глядя на меня с яростью.

— Я тебе что, корова на рынке? Нет! — Она отшатнулась, когда я попытался коснуться ее. — И я не перееду к тебе, даже не мечтай!

Мне было важно сохранить хладнокровие. Да, было весело играть с ней и медленно добиваться ее там, на своей территории, в нашем семейном особняке, но сейчас на подобное нет времени. Кто-то всерьез намерен навредить нашему обществу, и я хотел бы знать кто. Как выяснилось, Амалия по какой-то череде случайностей постоянно оказывается в центре событий. Я уверен, что без нее я бы и трети не узнал о заговорщиках. И этот взгляд ректора... Я был практически уверен в том, что именно она попала ему под руку, когда он искал хранителя для последнего артефакта.

— Амалия. Это не связано с нашими отношениями. — Мне было сложно, на самом деле сложно. Особенно потому, что я собирался сказать что-то еще. — Более того, я хочу, чтобы тебя еще дополнительно осмотрел Рэндол.

Сердце жгли угли. Было больно от собственных слов. Я прекрасно понимал, что своими словами могу перечеркнуть все наше счастливое будущее.

Взгляд любимой стал изумленным. А еще злым. Огненно-злым. Еще немного — и она покроется неуправляемым пламенем. Проклятье! Надо на самом деле объяснить ей все по порядку!

— Амалия, это вовсе не то, что ты подумала! Выслушай, а потом суди. Я всего лишь забочусь о тебе! — Мне надо было многое сказать, но за несколько минут тут не уложиться, а ей нельзя опаздывать, если она собирается учиться здесь далее. К тому же это опять привлечет к моей девушке лишнее внимание. Этого надо избежать любыми путями.

— Ах, подкладывать меня под своих друзей — это забота? Так это теперь называется?! — Она кричала. А я побледнел, только сейчас осознав, что она подумала.

— Амалия, нет! Тише! — Я старался говорить ласково. — Я всего лишь хотел проверить, не привязан ли к твоему телу один из искомых заговорщиками артефактов. Ты все не так поняла!

Взгляд девушки стал более осмысленным. Я выдохнул. Дурак! В своих переживаниях совершенно выпустил из виду, что Амалия пусть и огненная, но еще совсем юная драконица, едва справившая совершеннолетие. Надо действовать намного тоньше в ее случае. Здесь нельзя полагаться на мой прошлый опыт общения с женщинами.

— Пожалуйста, давай оба успокоимся и поговорим нормально. Мы быстро закончим эту неприятную процедуру, а потом я провожу тебя на полигон для занятий. Встречу после. И мы все обсудим. Расскажу все!

Девушка все так же смотрела с яростью, но по крайней мере уже не горела огнем, как мгновения назад.

— Нет! Ты расскажешь мне все сейчас! Ты постоянно говоришь, что расскажешь потом, мне надоело ждать! — На ее лице читалась решимость.

Я вздохнул, ощущая себя последним подлецом. До занятий осталось не так много времени, а я должен был успеть проверить. Должен был знать наверняка...

— Прости меня, Амалия. — С моих пальцев сорвалось одно из темных плетений, тут же обездвижив невесту. Затем я вызвал Рэндола, хоть мне это все и не нравилось. — Я должен убедиться, что на тебе нет артефакта. Это очень важно. Ректор умеет цеплять на людей материальные объекты так, что их невозможно заметить, почувствовать. Это сложнейшая магия, даже я не умею, а он может. Все убийства из-за них, из-за артефактов. И один из них может быть на тебе, вчера... — Я катастрофически не успевал, боясь даже коснуться невесты. — Я не успею рассказать быстро все. Тут надо начинать с самого начала. У меня самого картинка сложилась в голове только вчера. Прости...

Взгляд любимой был готов убивать. Как и распространяющийся огонь вокруг нее. Я подошел ближе, не обращая на это никакого внимания.

— Пожалуйста, Амалия. Будь благоразумна. Просто... доверься мне... — Я коснулся ее губ своими. — Я дурак, гад и сволочь, но беспокоюсь о тебе. Я люблю тебя, и меня сводит с ума мысль о том, что другой мужчина будет к тебе прикасаться сейчас. Но Рэндол тоже огненный — ему будет проще почувствовать, если с твоей аурой что-то не так. — Пока говорил, я мягко высвободил из рук Амалии ее ученическое платье, а затем легко коснулся завязок ее нижних одежд. — Знаю, для тебя все должно быть не так. В любви, согласии, только после свадьбы... ты расслабишься, а я буду восхищаться тобой и целовать твою нежную бархатистую кожу, ласкать тебя, вновь и вновь доводить до грани, делясь своей энергией дракона, делясь собой... А

потом мы вместе выйдем на улицу, и я поддержу тебя, когда ты превратишься в самую красивую и восхитительную драконицу, что я когда-либо видел...

Я шептал разные нежности, медленно раздевая девушку и ощущая себя более чем паршиво. Мне хотелось ненавидеть себя за свой поступок. К тому же все разговоры про будущее... Если она не простит мне случившегося, то я заслужил это.

— Люблю тебя, моя Амалия, — наконец я нашел в себе силы заглянуть в яркие зеленые глаза драконицы. — Не сомневайся в этом. И мне так же тяжело сейчас, как тебе...

Сглотнул, стараясь не смотреть на полностью обнаженное тело перед собой, когда последний кусок ткани упал на пол. Прикрыл глаза, перебарывая себя, но все же подошел к кровати, сорвал простыню и накинул на плечи девушке.

— Я буду ненавидеть себя за то, что заставил тебя пройти через это, но я правда должен знать, что на тебе нет артефактов. Ректор — очень хитрый дракон, он мог... спрятать артефакт так, что ты бы не заметила. Во время твоего поступления. Ему хватит и минуты, одного прикосновения, он даже через одежду был способен спрятать на тебе что угодно. Пойми меня... Я хочу тебя защитить, — повторил это снова. — Если бы я мог проверить твою ауру сам, я бы обязательно это сделал, но ты огненная, а я водяной — я просто не почувствую то, что надо. Рэндол — сильный маг. В чем-то сильнее меня, и он никогда не посмеет воспользоваться ситуацией. Не навредит тебе. Если ты сильно стесняешься, мы можем оставить на тебе простыню и проверять твоё тело частями — ноги, руки, плечи, спину... Но это будет намного дольше.

Взгляд девушки медленно становился из злобного отрешенным. Огонь вокруг нее гас. Можно было облегченно выдохнуть. По крайней мере сейчас она не станет меня убивать.

— Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя беспомощной, Амалия. Но если верну тебе контроль над телом, ты обещаешь переждать, пока я и Рэндол проверим тебя?

Смотрел на любимую, прижимая к её телу простыню, чтобы не нервировать нас обоих. Девушка медленно моргнула. Я улыбнулся, стараясь не показывать, насколько мне сейчас сложно и неприятно.

— Спасибо, Амалия. Ты можешь пока держать ткань. Мы постараемся сделать все как можно скорее. Я действительно никогда не поступил бы так с тобой, не будь это необходимо.

Сердце разрывалось на части от переживаний, но иного пути не было. В дверь комнаты постучались, именно когда я вернул невесте подвижность. Она тут же шумно вздохнула, но ничего не сказала.

Друг зашел в комнату после моего разрешающего крика.

— Звал? — Рэндол внимательно осмотрел нашу с Амалией композицию, где я продолжал удерживать девушку за плечи, давая ей возможность плотнее закутаться в простыню.

Дракон внутри меня умирал от ревности и ярости из-за происходящего, но я понимал, что иного выхода нет. Я даже не знал, что буду делать, если на теле Амалии действительно найдется этот артефакт. Схвачу ее и увезу подальше? Спрячу так, что никто никогда не найдет? Все было слишком сложно, к тому же ректор как-то должен подпитывать свою магию. Кто знает, что будет, если не убрать артефакт из ауры... Проверять на любимой я не хотел.

— Ты думаешь, артефакт на Амалии? — Рэндол все понял без объяснений, тут же став серьезным и собранным.

Я кивнул, едва сдерживаясь, чтобы не выставить лишнего дракона из нашей спальни. Амалия моя! Только моя!

— Ты единственный огненный, которому я доверяю, — сказал я, хотя самому хотелось провалиться сквозь землю. — Ты лучше меня можешь почувствовать в ее ауре что-то неладное.

Паршивая ситуация... до крайности паршивая!

Глава 22. О взаимовыгодном сотрудничестве

Мне хотелось убить этого дракона. Придушить, сжечь и развеять пепел по ветру, но взгляд Ривьера, его слова, дрожащие пальцы... затаенная боль в глубине синих глаз заставляла молча смотреть, как он объясняется с другом. Щеки жгло от смущения, я чувствовала себя загнанной в угол, но могла понять мужчину. Страх вынуждал его это делать. И похоже, нет ни единого шанса избежать этого осмотра. Только если...

— Рив, можно поговорить с тобой наедине? Мне нужна всего минута, — наконец, я решилась. Если нельзя ничего сделать, то можно попробовать извлечь из обстоятельств выгоду, ведь так?

Мой дракон не стал спорить и, извинившись перед другом, увел меня в ванную комнату.

— Да, Амалия? — Его взгляд выражал любопытство, хотя я видела, что ему не по себе от этой ситуации.

— Ты клялся меня не запирасть! — Я была полна возмущения, вспомнив, что вечером была вынуждена разговаривать с Лионией. — И что было вчера?

Дракон удивленно посмотрел на меня.

— Амалия, дверь была открыта. Лиония осталась с тобой на случай, если ты все же решишь снова сбежать от меня. Она должна была оставаться рядом и спасти, если что.

Открыта? То есть я могла встать и уйти? На душе стало немного легче. Что ж... тогда перейдем к следующему вопросу.

— Поклянись, что после этого ты расскажешь мне все без утайки!
— Я хотела знать наверняка, что все настолько серьезно.

Взгляд синих глаз завораживал.

— Хорошо, Амалия. Я расскажу... — Он тут же без запинки произнес клятву. — Теперь мы можем вернуться в комнату? Ты не должна опоздать на тренировку. Это привлечет лишнее внимание.

Мне было приятно, что информацию я все же сегодня получу, но вот остальное...

— А еще поклянись в том, что без этой проверки и правда нельзя!
— Мне хотелось знать, что он не просто использует меня для каких-то собственных игр.

Ривьер тяжело вздохнул, глядя на меня обреченно, но слова клятвы легли легко и свободно. И формулировка была правильная.

Я нахмурилась. То есть в самом деле нельзя без этого? Мои пальцы сильнее стиснули ни в чем не повинную простыню.

— Рэндол, он... — Мне было крайне неловко. Как вообще можно взять и раздеться перед незнакомцем? — Он ведь... — Я даже не знала, как правильно выразить свои мысли. Передать все то, что я сейчас чувствую, Риву. Объяснить...

— Амалия. Если бы я сомневался в его порядочности, то никогда бы не позволил ему даже близко к тебе подойти! — Дракон нахмурился. — Воспринимай это как целительскую процедуру. Тебя ведь осматривали перед поездкой в наш особняк? Твой отец должен был убедиться в твоём здоровье.

Я покраснела. Да, и в самом деле такое было. Всех девочек проверяли два раза в год, чтобы их энергия не превышала допустимые нормы, когда это уже становилось опасно и приближало к обороту.

— Там был целитель и он... — Казалось, краснеть дальше уже было некуда.

— Представь, что Рэн целитель. Кстати, мы оба с ним на самом деле имеем такую квалификацию. Все сыновья знатных родов обязаны ее иметь, поэтому просто выдохни и успокойся. Это не направлено на то, чтобы унижить тебя.

Я прикусила губу. Что ж... если рассматривать все с этой стороны, то, может быть, перетерпеть будет проще.

— Ты закроешь глаза! — было мое следующее условие. Ладно Рэндол, я сумею смириться с тем, что он осмотрел меня совсем как целитель, но два мужчины, рассматривающих меня, — это уже слишком!

Жених пожал плечами.

— Хорошо, если для тебя это важно — я не стану смотреть.

Не то чтобы мне стало намного легче, но... Я видела, насколько сложно было Риву. Почти чувствовала его эмоции, и отчаяние в его взгляде мне не нравилось. Что он надумал? Что я откажусь от него после случившегося? Возненавижу? Этого не будет, даже если бы он применил сейчас силу. Я слишком люблю его. Но вот отомстить точно отомщу!

— Мы можем вернуться в комнату? — Жених терпеливо ожидал моего вердикта.

— Нет, погоди. Что насчет условия ночевки? — Кажется, первым условием было именно это, а не осмотр.

Ривьер скривился.

— Я буду настаивать на этом любой ценой. — Он не стал скрывать своих намерений. — Ты постоянно попадаешь в какие-то нелепые ситуации. Пока ситуация в королевстве не разрешится — глаз с тебя не спущу! Если не хочешь ночевать в моей комнате, я приду в твою! Понадобится — буду спать на полу, но одна ты больше не останешься! Если не хочешь спать со мной, я... — Ривьер прикрыл глаза, — я согласен на моего брата. Он не станет к тебе приставать, но ты должна быть все время под охраной!

Я нахмурилась.

— Я не собираюсь прожить так всю жизнь, ты ведь понимаешь?
— Мне хотелось знать, что это лишь временная мера и он не станет по-настоящему ограничивать мою свободу в будущем.

— Конечно. Я уже говорил, что не собираюсь становиться тираном. Даже дал соответствующую клятву. Это временно, пока не минует угроза. — Дракон нахмурился мне в ответ. — Я не хочу тебя потерять.

Мне все это льстило, но все равно было одно «но»...

— Я хочу еще кое-что за то, что сейчас произойдет в комнате! — решительно мотнула головой. Почему я должна страдать одна?!

— Все что хочешь... — Я видела, как важно было мужчине мое доброе расположение. И да, собиралась воспользоваться этим!

— Сегодня вечером разденешься ты и дашь мне себя... — Я подбирала правильное слово, стараясь не смущаться. — Осмотреть! — использовала его же термин. Ну а что, ему можно, а мне нет? И пусть я добилась того, чтобы он закрыл глаза, факта осмотра это не отменяет!

Синие глаза распахнулись шире, а на лице дракона расплзлась довольная широкая улыбка. Эй! Я думала, он смутится, чего это он такой счастливый?! Мы так не договаривались! Но я никогда не видела... и мне было интересно... Он ведь почти мой жених, значит, можно уже? И дальше тоже можно? Я стану драконицей, настоящей... Подобное не возбраняется и на стадии помолвки. В этом нет ничего предосудительного. Только почему каждый раз, когда я думаю, что совсем скоро стану самой собой — большой и грозной драконицей, становится страшно? И все внутри дрожит... Может быть, изучение мужского тела меня убедит, что там нет ничего ужасного и все будет хорошо? Ведь Рив будет на меня сегодня смотреть, я... я тоже хочу!

— Хорошо, Амалия. Сегодня вечером я разденусь, и ты сможешь на меня посмотреть, даже потрогать. — На лице вредного дракона было такое удовлетворение, что так и хотелось сказать что-то колкое, чтобы стереть эту самодовольную улыбку, но я чудом сдержалась.

Мои щеки все же вспыхнули.

— Идем, тебе важно не опоздать на первое занятие. Давай покончим с неприятным скорее. — Рив потянул меня за руку, и мы вернулись в комнату, где прямо поперек кровати валялся расслабленный принц нашего королевства.

— Наворковались, голубки? — На его лице играла веселая улыбка. Я смутилась сильнее. И как я должна сейчас обнажиться перед ним? Это немыслимо и совершенно бесстыдно! Но я обещала, и вообще... это целительская процедура. Неприятная, но необходимая. За свою жизнь я проходила подобные уже много раз.

— Рэн, давай покончим с этим, пока я еще сдерживаю себя. — Ривьер явно не разделял веселья своего друга и брата.

Принц тут же поднял руки вверх, соскочив с кровати.

— Прости, понимаю, тебе сложно. Обещаю ни о чем таком не думать в отношении твоей невесты. Иди сюда, огненная красавица. Все будет очень быстро!

Мне было крайне неловко. Рив потянул меня ближе к окну.

— Я буду использовать магию, — заглянул мне в глаза Рэндол. — Могут быть небольшие болевые ощущения. Чувство жжения. Рив своей водяной магией подстрахует тебя от ожогов. Главное, ничего не бойся и стой ровно.

Я кивнула, уже ощущая, как меня потряхивает, хотя все еще была в простыне. Такого обычный осмотр не предполагал, но я обязана справиться.

— Рив, ты готов? — Голубой взгляд схлестнулся с синим.

Мой жених неохотно кивнул.

— Амалия, сними простыню.

Я тихо выдохнула и отпустила тонкую ткань, закрывая глаза. Не хочу даже видеть этого!

Все на самом деле длилось довольно недолго. Пара минут — и мне на плечи снова накинули ткань. Я даже не успела себя накрутить еще сильнее. Рэндол лишь раз коснулся меня, и это было очень осторожное и бережное прикосновение к плечу, когда через его руку ко мне полилась огненная магия, заставляя ощущать всю магическую мощь дракона рядом.

Сердце стучало как бешеное, и я только и думала: неужели я тоже смогу так когда-нибудь? Неужели и во мне будет биться эта необузданная яркая энергия?

Боли не было, хотя иногда я чувствовала прикосновение воды Рива. Он стоял за моей спиной и прикасался ко второму моему плечу,

но не вливая в меня свою магию, как делал принц, а пуская ее по поверхности кожи. Я чувствовала ее неясной щекоткой.

— Все, Амалия. Можешь идти одеваться. В ванной тебя ждет одежда. Я принес белье и новое платье из твоей комнаты вчера ночью. — Мне слышались раскаты грома в любимом голосе жениха.

Я старалась не смущаться, вцепилась пальцами в спасительную простыню, поданную принцем, и тут же закуталась с головы до ног. Что ж... все прошло не так плохо, как я ожидала.

— Что там с артефактами? — сначала я хотела знать, нашли ли они что-нибудь.

Рэндолл вопросительно посмотрел на Рива, тот кивнул.

— На твоей ауре в данный момент нет ничего, но, судя по всему, артефакт еще недавно присутствовал. В районе груди был небольшой разрыв энергии. Ты могла ничего не заметить.

Я нахмурилась. То есть подозрения Ривьера были небеспочвенными?

— И где этот артефакт сейчас?

— Не знаю. — Принц покачал головой. — На тебе его точно нет. Похоже, ректор решил, что ты все же недостаточно надежная защита, и снял. Только я не понимаю, как он мог это сделать, ведь он не прикасался к тебе за последние сутки, а след совсем свежий. Я не силен в данной магии, но, кажется, возможно с помощью каких-то действий перетянуть магический предмет на другого носителя.

Свежий...

— А как он может передаваться? С прикосновением? — Мне было любопытно.

— Да. Но если изначально его можно передать через предмет, то забирать надо лично. Это весьма сложная магия, Амалия. Кто прикасался к тебе за последние сутки?

Я попыталась вспомнить. Ректор точно не прикасался. А вот Рив... Я посмотрела прямо в глаза жениху. Тот нахмурился.

— Думаешь, он на мне? — Дракон посмотрел на кузена. — Вообще да. Может быть. Я точно прикасался к Амалии за последние сутки.

— Значит, так — быстро иди к Натану, пусть он тебя проверяет. А ты, огненная красавица, иди собирайся на занятие! Тренер не любит

опозданий, поэтому уже через пять минут ты должна быть на улице. Я провожу.

Ривьер собирался было возразить, но принц его перебил.

— Ты еще здесь? Я не планирую распутывать этот клубок вечность! Бегом!

— Амалия, я зайду за тобой после занятий, хорошо? — Синие глаза смотрели с сожалением.

Я кивнула и быстро скрылась в ванной. Надеюсь, Рэндол и в самом деле просто хороший друг и не надумал тут ничего лишнего. Щеки снова покрыл румянец. И вот почему в такие ситуации постоянно влипаю именно я?

Глава 23. О честных разговорах

Рассветные сумерки еще не забрезжили за окнами, а я уже практически бежала по темным коридорам академии, боясь опоздать на занятие. Рэндол не отставал, попутно умудряясь со всеми здороваться и улыбаться по сторонам. Создавалось ощущение, что сегодня опаздывала не только я на занятие.

— Амалия, мне не понравилось движение энергии в твоей ауре. — Принц не стал долго ходить вокруг да около, провожая меня на улицу. — Как давно ты была у целителей?

Я пожала плечами, перешагивая через порог и тут же слегка ежась от ударившего в лицо свежего ветра. К счастью, ученическое платье было достаточно теплым, но мне надо было еще успеть переодеться.

— Две недели назад.

Даже не верилось, что все это произошло за какие-то две недели. Вся моя жизнь перевернулась с ног на голову и кардинально изменилась за это время, что не могло не радовать. Я теперь учусь в Академии драконов, как всегда мечтала, у меня есть любимый, друзья даже появляются... приключения!

Рэндол укоризненно покачал головой, придерживая для меня дверь раздевалки и, похоже, не собираясь уходить. Юные драконы при виде принца все как один забавно округляли глаза и расступались, так что до своего шкафчика мне удалось добраться без проблем. Осталось только закрыться где-нибудь в туалете, чтобы переодеться.

— Влюбленность явно не пошла тебе на пользу. Все движется к обороту, и с этим надо что-то делать.

Я не знала, что с этим делать, так что просто пожала плечами, закидывая тетради в шкафчик, чтобы забрать после тренировки.

— Знаешь, в таких ситуациях, как правило, в первую очередь сообщают отцу или жениху, чтобы они отслеживали этот момент, обеспечили юной драконице покой и избавили от нагрузок...

Возмущенно посмотрела на довольно улыбающегося Рэна. Словно для него это забава! Я уже испытала на себе отношение своего отца. Спасибо, больше не надо! Меня всю жизнь учили бессмысленным вещам, не позволяли многого...

— Ну знаешь... — Мне хотелось сказать много нелицеприятного в адрес этого шутника, но я сдержалась. Он не знает, каково это — быть девушкой в современном мире. К тому же здесь полно народу и все наверняка услышат мои слова.

— Риву я все же сообщу, пусть постарается тебя больше так не волновать. Помимо всего, он твой куратор и обязан знать о подобных вещах. — Принц сменил шутливый тон на серьезный. — Это прямая угроза твоей жизни, Амалия.

Я скривилась, прижимая к себе форму. Мне уже надо было бежать переодеваться. Помещение начинало понемногу пустеть — никто не хотел опоздать.

— А как это происходит? — Мне было интересно, хотя вопрос был не из легких.

— Оборот?

— Нет. — Я поморщилась. — Как становится понятно, что оборот проходит не так, как должно?

Возможно, есть какие-то признаки, по которым можно понять и предотвратить?

— В том-то и дело, что все настолько индивидуально, что нельзя предугадать. — Принц взъерошил волосы на затылке. — Спроси у Рива, он подробно объяснит.

Кивнула, со всем соглашаясь. Хорошо. Пусть объяснит Рив. Только дай ты мне уже переодеться! Я еще хочу здесь учиться!

— Ну ладно, Амалия, я ушел! — Должно быть, Рэн сам понял, что мне пора, так что поспешил помахать рукой и удалиться.

Мне ничего не оставалось, кроме как облегченно выдохнуть и поспешно спрятаться от заинтересованных глаз последних однокурсников в туалете, где я могла спокойно переодеться. Немного

неудобно, когда нет лавочки, чтобы сложить вещи, но придется потерпеть.

На улицу я выскочила одной из последних, шустро ввинтилась в почти ровный строй, посмотрела на полигон, где мне снова предстоит пережить все муки ада сегодня, и скривилась. Вчерашний день наглядно показал, что просто не будет. Спасает только одно — огненные не сдаются!

Именно с таким девизом я и утешала себя, глядя в светлые очи тренера, попутно оценивая, что сегодня однокурсники уже не выглядели столь радостными, как вчера, косясь на дракона с татуировкой на шее с опаской. И наши страхи оправдались. Все до последнего! Тренировка была не менее, а то и более зверской, чем в прошлый раз.

Когда я первой брела до душевых, то мечтала уже не о том, чтобы разобраться с отцом окончательно, и не о том, чтобы учиться здесь, а о том, чтобы просто лечь на вытоптанную траву и умереть.

— Амалия? — Обеспокоенный взгляд синих глаз встретил меня в душевых. — Выпей это.

Мне вручили флакон с уже знакомым запахом. Поспешно опрокинула в себя зелье, надеясь на скорое облегчение, и да... волна жара, прокатившаяся по мышцам, практически тут же прогнала боль.

— Скорее...

Я и правда должна была поторопиться. Поспешно начала сбрасывать провонявшую потом и испачканную в грязи форму для тренировок. Чего теперь стесняться-то? Однако Рив все же отвернулся, едва понял, что я собираюсь сделать.

— В душ! Я буду ждать здесь. Выходи и одевайся. — Дракон полез в мой шкафчик, достал оттуда ученическое платье, туфли, чулки, белье... И я бы смутилась, только слишком устала для этого. Похоже, зелье действует уже не так волшебным, как в прошлый раз.

До столовой мне тоже не дали идти одной. Рив постоянно был рядом, словно задался целью не отпускать меня ни на мгновение.

— Что показала проверка? — Мне хотелось поскорее узнать все новости и тайны, так что, едва мы сели за дальний столик, я тут же задала вопрос.

Рив скривился, словно от сильной боли, и покачал головой, показывая, что здесь не место и не время. Я нахмурилась.

— Ты обещал! — Возмущению не было предела. Неужели обманул?!

Раздраженно намотала длинный локон на палец, наблюдая, как мой жених идет до раздаточной линии, чтобы взять нам еду. Вот пусть сам все тащит, раз такой умный! И вообще угадывает, что мне нравится!

— После занятий мы поедem в карете к твоему отцу, и я все расскажу. Сейчас — ешь! — Передо мной поставили полный поднос.

Я удивленно посмотрела на выбранный драконом завтрак — и не придерешься ведь! Он выбрал именно то, что я бы сама выбрала себе. Вот как он так умеет?!

— А как же Рэндол со своей невестой? — Меня перекашивало всякий раз, когда я вспоминала про Лионию. Вчера они сидели все за одним столиком, а сегодня обоих не было в столовой.

— Они завтракают в городе. Рэн решил сделать для Ли сюрприз.

Я изумленно подняла брови. Сюрприз? Мне никто и никогда не делал сюрпризов! Мой дракон улыбнулся.

— Ешь, Амалия. Тебе еще сегодня отвечать. И не надейся, что я стану завышать тебе оценки только потому, что ты моя невеста. Вчера мы потратили достаточное время на подготовку твоего доклада. Ты должна блистать!

Я едва не стукнула себя по голове. Доклад! Точно! Со всеми приключениями это совершенно вылетело из головы! Судорожно перебрала в мыслях даты, пытаюсь понять, много ли осталось в памяти, но, к счастью, помнила я если не все, то многое. А что не помню, то успею подсмотреть в тетрадях до начала занятия.

— Что будет, если мой отец не разрешит? — спросила я уже в который раз, пытаюсь привести скачущие с темы на тему мысли в порядок.

Ривьер невозмутимо отпил из бокала с компотом.

— Значит, не разрешит. Я уже сказал, что найдем другой путь. Кстати, Рэн сообщил мне про твою ауру. И мне это не нравится.

Я фыркнула, откидывая распущенные волосы за спину. Не нравится... Сам заставил меня так переживать, а теперь не нравится! Ничего, мне тоже многое не нравится!

Независимо повела плечом, ничего не ответив.

— Амалия, — Рив нежно накрыл мою руку своей, — пожалуйста, будь благоразумна. Если ты не сумеешь справиться с эмоциями и аура не стабилизируется, то целители могут надеть на тебя браслет, который будет вытягивать из тебя негативные эмоции и магию, чтобы ты не обернулась до свадьбы. Само собой, тогда об обучении в Академии драконов можно забыть.

Я знала это. Знала, что целители имеют какой-то способ стабилизировать дракониц до свадьбы, но так? Побледнела, представив, что мне придется носить такой браслет годами. Это меня не устраивало совершенно. Однако Рив не упомянул, что был и другой выход... Мне не обязательно становиться драконицей только после свадьбы. Можно и до нее. Никто не осудит, если Ривьер станет моим официальным женихом, а договор с Натаном уйдет в прошлое. Так можно...

Посмотрела на дракона перед собой новым взглядом. Возможно, уже этой ночью все свершится. Я стану полноценной драконицей, обрету крылья и возможность летать...

— Идем, опоздаем на занятие, — вырвал меня из мыслей жених, убедившись, что я поела.

Вздыхнула. Все это только мечты, сначала надо съездить к отцу и понять, есть ли у нас вообще шансы быть вместе...

Глава 24. О поездке к родителям

Тем же днем я снова сидела в приятно прохладной карете семейства Касгонтов и сверлила взглядом невозмутимого Рива, который ехал со мной. Натан и Рэн слаженно сели впереди, решив побыть сегодня кучерами и не лезть в наши разговоры.

— Рассказывай. — Мой напряженный взгляд жениха, похоже, нисколько не волновал. Дракон сидел спокойно, глядя в окно на городскую суету, и улыбался одними уголками губ. На мгновение синие глаза обратились ко мне, но затем снова скользнули за неплотно зашторенное окно кареты.

— Я и сам только недавно узнал все. Помнишь легенду про Инь и Яна? Все началось именно с нее...

Чем дольше Рив говорил, тем мрачнее я становилась, на самом деле осознавая масштаб проблемы, если, конечно, все это не какая-то грандиозная ошибка и весь ритуал не просто чья-то глупая шутка. То есть получается, кто-то раздобыл способ дозваться до тех древних

сущностей, решив, что пора заканчивать с вырождением нашего рода и издевательствами над девочками в первую очередь? По-моему, наоборот, многое становилось очевидно, а не как Рив говорил — еще более запутанно.

Он, как мужчина, не понимал, насколько сложно юным драконицам подстраиваться под существующие порядки. Сложно понять кого-то, не побывав на его месте.

Я тоже выглянула в окно, отмечая, что мы уже почти прибыли к дому моих родителей. Поездка в карете не должна была занять более получаса. Отец предпочитал жить хоть и не в центре, но далеко от окраин города.

— Рив... а что с тем артефактом? — напомнила ему об утреннем инциденте. На мне его не нашли, а на моем женихе?

— Он на мне, Амалия. — Ривьер кивнул, испытующе глядя на меня. — Только способ передачи нам понять не удалось. Так что вполне вероятно, он сможет перейти на кого-то еще. Хотя это точно происходит не через случайные прикосновения.

Я покивала.

— Поцелуй? — предположила нерешительно. В самом деле, больше ничем мы не занимались. И тогда слова ректора, что артефакт утерян, тоже могли быть обоснованными. Парень, который должен быть хранить артефакт, не задумывая ничего плохого, вышел в город, чтобы встретиться с девушкой. А впоследствии ректор обнаружил пропажу. Вполне вероятно, что отследить встречу парня в городе так и не удалось. Или девушка уже оказалась мертва.

Взгляд Рива зажегся интересом.

— Вероятно. Мы тоже об этом думали, — кивнул он, глядя на меня с любопытством.

Хм... Значит, я не единственная до этого додумалась. А насчет женского состава отступников надо еще поразмыслить. Я четко помню того мужчину, когда попалась тетке Касгонтов.

— Кстати. Тот артефакт, что на шее твоего отца, им удалось заполучить? — уточнила осторожно. Я же рассказывала Натану про подслушанный в их доме разговор. Он должен был что-то предпринять, чтобы обезопасить своего отца от посягательств. Тогда, возможно, у отступников не все артефакты в наличии.

Рив молча полез в карман пиджака и достал кулон в виде солнца.

— Мы уже давно заменили его на пустышку-следилку. Но, похоже, он им оказался не нужен. Или, что вероятнее, они решили временно отступить, чтобы заполучить его позже.

Я кивнула. Все это выглядело весьма странно. Зачем женщинам убивать неинициированных девушек, если их целью было, наоборот, освободить юных дракониц от гнета невозможности оборота? Что-то тут не сходится.

— Приехали! — Карета медленно затормозила у родительского дома. Сердце зашлось паникой.

— Рив, ты уверен? — Мне было страшно. А если отец откажет, то что? Что мы будем делать?

Но мой дракон лишь ласково мне улыбнулся и взял за руку.

— Амалия. Это единственный выход соблюсти все правила для нас с тобой... — Он потянул меня из кареты. Туда, где уже стоял невозмутимый Натан. — Помни. Ты больше не невеста моего брата.

Сердце невольно забилося от радости из-за услышанного. Как бы там ни было, оба брата уже заверили меня в том, что не станут потакать капризам моего отца в случае, если все пойдет не так. А Рэндол и вовсе вызвался провести брачный обряд, если что.

Все это, конечно, было слишком быстро, но я не собиралась отступать от своего счастья. Натан не был тем, кто мне нужен. А вот Рив... Каждый раз, когда я его видела, в голове билась только одна мысль, совсем как в первую нашу встречу — как же он хорош... А его улыбка и вовсе обезоруживала, хотя я честно пыталась сопротивляться этому притяжению.

Я тихо выдохнула, недовольно скривившись от духоты, царящей на улице, и постаралась придать осанке уверенности — нам навстречу уже шел отец в неизменном отглаженном костюме-тройке. Должно быть, Рив, Натан или даже сам принц послали ему весть о том, что мы едем. То, что это не было обговорено заранее, чувствовалось в недовольном взгляде огненного дракона и его раздраженных жестах, хотя присутствие с нами кронпринца несомненно интриговало родителя.

— Добрый день, Дориан! — Три мужчины вокруг меня вежливо склонили голову в приветствии. Я неуклюже сделала книксен, ощущая, что еще немного — и начну дрожать от волнения.

Ривьер сразу это заметил и бережно, но незаметно коснулся моей руки, кратко сжимая ее, чтобы подбодрить. Стало немного легче, и я хотя бы смогла выдавить из себя улыбку.

— Добрый день. Что привело вас ко мне, да еще столь странной компанией? — Голос отца оставался безмятежен.

Я склонила голову, чтобы вовсе не смотреть на родителя и не переживать еще сильнее.

— Думаю, этот разговор лучше вести внутри. — Рив, казалось, нисколько не волновался.

Мне бы его выдержку. Впрочем, судя по всему, я тут одна трушу. Хотя это же моя судьба решается, а не их.

Отец приветливо махнул рукой, хотя я видела, насколько ему все это не нравится.

— Тогда прошу к столу. Моя супруга, должно быть, уже накрыла обед. Попрошу ее добавить столовые приборы.

Я затравленно посмотрела на дом, в котором выросла. Не знаю почему, но входить внутрь мне сегодня отчаянно не хотелось. Я никогда не чувствовала там ни тепла, ни уюта из-за тирана-отца, который постоянно что-то от меня требовал. А совместные приемы пищи раньше постоянно превращались в настоящую пытку, когда отец методично выпрашивал у меня обо всем, чем я занималась в последнее время, чтобы в конце концов все равно остаться недовольным, как бы я ни пыталась угодить.

Но сегодня ничего не оставалось, кроме как идти вперед вслед за Ривьером и стараться не показывать своей нервозности. Голову выше! Взгляд увереннее! Шаг четкий! Руки лежат на юбке платья расслабленно, слегка придерживая подол на ступенях...

Кто бы знал, чего мне стоил этот спектакль, но одобрителный взгляд матери, встретившей нас в столовой, все же заставил меня поверить в то, что я смогу это выдержать. Если бы здесь сейчас не было отца, я бы даже обняла ее... А так мне оставалось только высокопарно поздороваться и снова сделать книксен, преисполненный уже большего достоинства.

— Прошу, присаживайтесь. — Отец указал на стол, куда уже успели поднести еще приборы. — Надеюсь, вы голодны.

Этикет не позволил ему отказать нам в приеме, хотя ему явно хотелось поскорее закончить с формальностями и понять причину визита.

— Спасибо, мы не голодны, — решил взять на себя инициативу Ривьер, бесстрашно выходя чуть вперед. — Мы могли бы поговорить в более приватной обстановке?

Мое сердце екнуло. Хотя жених прав. Останься я в академии, уже бы давно себе все ногти сгрызла от переживаний, как все тут пройдет. Я покосилась на спокойного кронпринца, который вызывал у моего отца больше всего вопросов. Но он не спешил вмешиваться в разговор.

— Конечно. Прошу в мой кабинет. — Отец облегченно выдохнул, что не придется строить из себя гостеприимного хозяина, и сразу двинулся к выходу из столовой.

Я шла по знакомым с детства коридорам и совершенно не чувствовала себя дома. Да я даже в особняке Касгонтов и то ощущала больший уют, чем здесь! А уж кабинет отца и вовсе не навевал ни единого хорошего воспоминания. Именно здесь он любил отчитывать меня как малолетку по любому поводу.

— Присаживайтесь.

Я хотела уйти на дальний диванчик, чтобы не отвечивать и не мешать серьезному разговору мужчин, но Ривьер бережно остановил меня, заставив подойти к столу и сесть рядом с ним на стул. А вот Натан и Рэндол ушли на диванчик вместо меня. Сердце застучало сильнее, особенно от той любви в синих глазах, которую Рив и не думал скрывать ни от кого.

Отец тут же недовольно нахмурился. На его лице появилось мрачное выражение. Кажется, в кабинете стало нечем дышать от переполняющего старшего дракона напряжения. Я сжалась под суровым взглядом, полным злости. К глазам подступили слезы. Сегодня у меня не было сил спорить с родителем — слишком многое стояло на кону.

— Я слушаю. — Отец не спешил садиться, глядя на нашу компанию сверху вниз.

Зная характер отца, я бы не стала нарываться, но Ривьер бесстрашно взял мою руку в свою и протянул огненному дракону.

— Дориан, видите это кольцо? — начал он как-то очень издалека.

Я осторожно подняла взгляд на недовольного до крайности родителя, но тот в первую очередь профессионально оценил работу жениха с фарфором и только потом заинтересованно посмотрел на Рива.

— Интересная техника. Использование холодного фарфора, укрепленного магией, и драгоценных камней. Это может быть прорывом в моей сфере. — Кольцо пристально изучили, так и не снимая с моего пальца. Отец даже сел за стол и достал лупу, чтобы тщательно все осмотреть. Я видела восхищение, медленно проступающее на лице родителя, и сама не верила, что такое возможно. Когда я говорила о подобном, он лишь отмахивался, не давая вставить ни слова. — Но зачем вы показываете это мне?

Лицо огненного дракона выражало восторг и желание заполучить себе нечто подобное. Я прекрасно знала, что, как только мы уйдем, родитель спустится в мастерскую, которая находилась здесь же, в подвальных помещениях дома, и попробует сделать нечто похожее. И у него наверняка получится.

— Это придумала ваша дочь! — Ривьер улыбался доброжелательно, но я не могла не заметить мелькнувшие в его глазах ехидные искры.

Впервые я ощутила на себе по-настоящему заинтересованный взгляд отца. И в этот раз не собиралась смущаться — глядела на него с уверенностью. Да, это действительно было моей идеей! Только если раньше я была готова на все, чтобы этот дракон обратил на меня внимание как на нечто стоящее, то теперь я была зла на Рива, что он все испортил. Отец быстро присвоит мою идею, и все! Но разбираться с женихом буду позже.

— Неожиданно... — наконец протянул папочка, уставившись на меня с оценивающим блеском в глазах. Похоже, я только стала для него на несколько делений ценнее, но вещью быть не перестала. — И что?

Рив довольно усмехнулся, глядя в глаза огненному дракону с бесстрашием.

— То, что данная технология запатентована на имя вашей дочери. И если вы попытаетесь воспроизвести и продать подобное — будете обвинены в краже идеи!

Я раскрыла рот от изумления, прострелившего меня с головы до пяток. Запатентована? На меня? Но как он это сделал?! И главное, зачем?!

Глава 25. О брачном контракте

Я в полном шоке смотрела на довольного Ривьера и никак не могла взять в толк, когда он успел все провернуть. Ведь на оформление патента нужен не один день, и вообще... Взгляд соскользнул с Рива на Рэндола, который сейчас делал вид, что он тут ни при чем. Понятно! Кронпринц явно не остался в стороне от этой затеи. Только зачем? Я все равно не понимала!

Похоже, не понимала не одна я — отец сидел в своем кресле за столом с изумленным лицом и пытался переварить откровение моего жениха.

— Амалия моя дочь, и если я ей прикажу... — наконец нашел подходящие слова огненный дракон, почти заставив меня возмутиться, но Рив его бесцеремонно перебил:

— Нет! Патент не подлежит передаче или продаже. Я об этом позаботился. Использовать его сможет только сама Амалия!

Только я? Мысленно покрутила эту информацию в голове, пытаюсь понять, что мне может это дать. Получалось весьма недурно! На лице расплзлась предвкушающая улыбка, а на душе стало теплее. То есть я теперь и в самом деле на законных основаниях смогу использовать этот патент?

Мне хотелось броситься на шею жениху прямо сейчас и расцеловать его. Даже отец перестал казаться таким страшным!

— Чего вы добиваетесь своими действиями? — Отец смотрел на Рива мрачно и неодобрительно.

— Либо вы передадите фарфоровый бизнес своей дочери, Дориан, либо не сможете использовать ее идею в своих целях. — Я даже залюбовалась решительным и уверенным в себе Ривьером. До этого момента я еще не видела его таким. Даже на занятиях в академии он выглядел мягче и добрее, а сейчас... Откуда взялись эти властные интонации? Уверенные и отточенные движения тела? Жесткая мимика?

Я была поражена.

Дракон за столом независимо повел плечом, пытаюсь показать, что ему все равно. Возможно, так и было — я недостаточно времени

проводила с отцом, чтобы изучить его. Со мной он всегда был таким — грубым, не склонным к компромиссам и властным.

— Я столько лет строил этот бизнес, что вполне проживу без этих... — отец презрительно посмотрел на меня словно на грязь под ногтями, отчего мне стало не по себе, а радость и счастье чуть притухли, — цветочков.

Мне многое хотелось сказать родителю, но я чудом сдерживалась, понимая, что Рив явно что-то задумал и сейчас надо просто довериться. А если я открою рот, то отец запросто из природной вредности может сделать все наоборот. Он уже не раз показывал свой характер подобным образом, чтобы досадить мне.

— Допустим, — кивнул Рив. — Но вы не можете не понимать, насколько выгодным может оказаться это направление. Подобная техника применима везде — от изысканных украшений до посуды и предметов искусства.

Казалось, я услышала скрип зубов родителя.

— Выкладывайте настоящую причину, по которой вы здесь! — Огненный характер все же не выдержал издевательства. Отец шумно хлопнул по столу ладонью так, что я вздрогнула от неожиданности, испуганно распахнув глаза. Магия невольно всколыхнулась внутри, заставив меня задуматься о том, насколько же Рэндол был прав этим утром — я сейчас нестабильна. И малейшая эмоция может вывести меня из себя. А уж собственный папочка и вовсе профессионал в этом деле. Я заранее вся на нервах!

— Я прошу расторжения брачного контракта между моим младшим братом Натаном и Амалией. — Рив был совершенно спокоен. Внешне. Но заметить едва заметно дрогнувшие пальцы я все же успела, как и легкие искры страха в глазах, тут же сменившиеся непрошибаемой уверенностью в том, что он сумеет добиться своего.

Огненный дракон кинул взгляд на притихшего неподалеку Натана.

— И кто же будет новым женихом?

— Я! Мы с Амалией любим друг друга и собираемся в ближайшее время пожениться.

В ближайшее? Кажется, мне стало дурно! Почему в этом кабинете так мало воздуха и так душно, что меня даже родная огненная сущность не спасает? Интересно, насколько ближайшее время имеет в виду Рив? День, два, месяц, год? Он ведь обещал дать мне доучиться!

Зачем так спешить?! Как я смогу одновременно быть женой и учиться в Академии драконов? Это вообще возможно?!

Отец растянул губы в неприятной улыбке.

— И что мне мешает прямо сейчас оставить дочь в доме, сделав ее пленницей этих стен, формально переписав все на ее имя, а вас, молодые драконы, попросить удалиться? — В глазах родителя сверкнул нехороший огонек.

Я запаниковала. Он и правда собирается именно так поступить! Я же по глазам вижу! По мимике!

— Кхм, — вклинился в разговор кронпринц, — по закону судьбу Амалии до тех пор, пока она не стала полноценной драконицей, вправе решать либо отец, либо жених. Вы сами отправили юную дочь в семейство Касгонтов и, следовательно, передали право распоряжаться судьбой девушки ее жениху, Натану Касгону. Он, будучи опекуном Амалии, позволил ей обучаться в Академии драконов, а как вы знаете, adeпты данной академии не подлежат отчислению до момента сдачи ими промежуточных экзаменов или нарушения устава учебного заведения. Ваша дочь ни разу не пропустила занятия, не опоздала и не вступила в конфликт с другими адептами. Следовательно, отчислена быть не может, и, удерживая ее в стенах данного дома, вы напрямую нарушите закон об обучении юных драконов. Здесь пол не имеет значения.

Я с замиранием сердца слушала речь кронпринца, сделав из всего сказанного только один вывод — отец не сможет заставить меня остаться. Не сможет! Сердце снова пустилось вскачь от триумфа. Неужели Рив и правда нашел выход? Мне хотелось прыгать по комнате и радостно обнять всех здесь. Эти три совершенно невозможных дракона спасли меня от тюрьмы! Буквально!

— Я готов выплатить своему брату неустойку и перехватить у него невесту! — «добил» моего отца Ривьер, глядя на огненного дракона с холодом. — Мы решим этот конфликт, но тогда вы не получите наследника своего бизнеса, не так ли, Дориан?

Я видела, насколько взбешен мой родитель. Видела и радовалась этому всей душой. Наконец! Наконец он не сможет ничего со мной сделать, заставить, приказать! Как же упоительно понимать это и больше не бояться этого противного дракона! Быть свободной!

— И что вы предлагаете? — Отец едва мог говорить от обуревающей его ярости. Я даже видела, как на его коже от бешенства начинают медленно проступать сверкающие чешуйки. А его пальцы на мгновения облизали языки пламени, уже давно бушующие в огненных глазах.

— Вы делаете Амалию наследницей, а я гарантирую, что ваш бизнес не потеряет ни единого золотого за то время, что она будет стоять во главе. В случае, если это произойдет, я лично откажусь от собственного наследия и вступлю во владение фарфоровым бизнесом. Вы будете иметь доступ ко всему циклу производства и участвовать в решении всех вопросов в любое время до тех пор, пока в свое полное право не вступит наш с Амалией ребенок.

Кажется, отец был готов меня убить.

— Ты еще и беременна? — обратился он уже ко мне, явно не найдя подходящих цензурных слов на предложение Рива. Хотя мой дракон поступил умно, не отстранив отца от бизнеса полностью, тем самым, возможно, попытавшись примирить его с предстоящим решением.

Я вспыхнула как факел оттого, что мой собственный родитель мог так обо мне подумать. Возмущение поднялось к горлу вместе со слезами обиды. Злость растеклась по венам, снова приводя меня в нестабильное состояние. Голова закружилась, но я уже не собиралась молчать. Все. Хватит!

— Ты сам отправил меня в дом к совершенно чужим драконам вместе с той продажной служанкой, а теперь смеешь спрашивать, не беременна ли я? — Я поставила руки на стол, желая открутить собственному отцу голову. Ненавижу! Как же я его ненавижу! Как он посмел?! Я всю жизнь старалась снискать его одобрение! По ночам зубрила книги про наше семейное наследие, старалась, вникала во все! Была настоящей леди, хотя эта роль мне трудно давалась! Даже пыталась вышивать и слушала приглашенного занудного учителя, который сам ничего не знал! А он...

Глава 26. Об обороте в драконицу

— А ты... — тут же перекинулась я на Натана в приступе ярости. — Как ты встретил меня? Ты считаешь, я забыла? Считаешь, мне было просто приехать в незнакомый дом и с порога столкнуться с таким отношением к себе жениха?! Весело тебе было?

Меня просто несло, и я не собиралась останавливаться, желая высказать каждому все, что накипело и наболело, если бы не одно «но»...

— Амалия... — тихий напуганный голос Рива заставил раздраженно обернуться к жениху, до которого еще просто не дошла очередь, и рывкнуть:

— Что? — В сердце, казалось, пылала чистая ярость. Перед глазами плыло, а комната окрасилась в яркие красные оттенки. Я еще успела отметить мертвенно-бледное и испуганное лицо отца, прежде чем Ривьер взял мою голову в свои руки и тихо выдохнул. При этом я видела, как его самого сейчас всего трясет. Видела полные ужаса синие глаза, в которых не было никаких других эмоций. Видела его покрытую лихорадочным румянцем кожу, дрожащие руки.

— Сделай, пожалуйста, глубокий вдох.

Мне хотелось оттолкнуть его, наглубить, ведь я еще не закончила с обличениями, но Рив был непреклонен.

— Амалия, вдох. Давай вместе со мной... А потом выскажешь мне все, что думаешь. Ну же...

Сердце болезненно кольнуло, а перед глазами заплескали темные мушки.

— Вдох... — повторил жених, сам глубоко вдыхая. — А теперь выдох...

И я дышала вместе с ним, пытаюсь сосредоточиться хоть на чем-то, чтобы не соскользнуть во вдруг напугавшую темноту, засасывающую меня куда-то далеко. Дышала и понимала, что, похоже, все пошло совершенно не по плану. Эмоции снова сыграли со мной злую шутку.

Когда все закончилось, я крепче прижалась к теплему, дрожащему от переживаний телу Рива и тихо разревелась, орошая его одежду слезами, только сейчас понимая, что едва не произошло недавно. Чем я только что рисковала. Значит, именно так умирают драконицы во время оборота. Просто... просто соскальзывая в ту темноту. Как страшно!

— Все, Амалия, все...

Я не знаю, как мы оказались с ним наедине в моей бывшей комнате. Не знаю, куда исчез отец и остальные. Был только Рив и я. И ощущалось так неожиданно спокойно в его руках. Уютно... Не

хотелось ни о чем говорить, ничего обсуждать. Просто спать. Но, кажется, меня все еще манила та пугающая бездна тьмы, поэтому я отчаянно боролась с сонливостью.

— Амалия. Прости, я не думал, что это вызовет в тебе такие эмоции. Но рад, что оказался рядом. Не знаю, что делал бы, произойди все в мое отсутствие... — Ривьер ласково гладил меня по волосам, как маленькую, пока я сидела у него на коленях.

— Ты поэтому меня взял с собой? — спросила тихо, стараясь перебороть саму себя и успокоиться. Я ведь не обернулась, а значит, не могу умирать? Ведь так?

— Да. Наверное, я должен быть рассказать тебе наш план заранее, но я думал, ты обрадуешься патенту. Он на твое имя.

Мне было тепло и уютно.

— Я рада. Правда рада. — Сон все никак не желал уходить.

— Амалия, посмотри... — Жених ласково погладил меня по плечу, и я едва нашла в себе силы оторвать голову от его широкой груди, чтобы взглянуть, что там.

— Что... что это? — Изумление заставило на время забыть про сонливость и распахнуть глаза шире.

На месте, где должна быть самая обычная розовая кожа, были... чешуйки?! Красные, переливающиеся пламенем чешуйки?! Это невероятно! Такого просто не может быть! Но неужели я и правда была настолько близка к обороту?! Я даже не чувствовала ничего...

— Ты будешь очень красивой драконицей, Амалия. А пока... успокаивайся. Пусть они исчезнут сейчас.

Мне не хотелось, чтобы эта красота покидала меня, но Рив... он наверняка знал, о чем говорит. Я вновь попыталась дышать спокойно и размеренно.

— Хочу спать, — призналась, беспомощно глядя на дракона, который выглядел сейчас совсем как мальчишка, не старше меня. Волосы были растрепаны, на щеках румянец, губы искусаны. Такой контраст с собранным взрослым драконом в кабинете отца... В другое время я бы даже поддразнила его этим, но сейчас не было сил.

— Потерпи. Пока нельзя спать. Сейчас все окончательно исчезнет, и только тогда... — Меня снова погладили по голове, как маленькую. — И да, Амалия. Ты ведь позволишь надеть на тебя браслет, который временно запечатает сущность?

В глубине синих глаз можно было разглядеть море беспокойства и страха за мою жизнь. В груди вяло всколыхнулось возмущение, но тут уже я сама его задавила.

— Надолго? — Я прекрасно понимала, что речь уже не о прихоти Ривьера. Я не хотела умирать!

Да, конечно, мне тогда придется отчислиться из академии, в которую я так стремилась несколько лет, бросить все мечты, забыть про расследование, но... Я не хотела умирать! Не так! Не в самом расцвете сил!

— Мы постараемся подготовить все к церемонии на будущей неделе, хорошо? — Рив взял мое лицо в теплые ладони и ласково коснулся губами моих губ. Не целуя, только намечая поцелуй.

— Какой церемонии? — опешила я.

В глазах дракона загорелись яркие искорки счастья.

— Твой отец готов подписать все бумаги. Твой почти оборот сильно напугал и его. И какой бы сволочью по отношению к тебе он ни был раньше, но, похоже, свою дочь все же любит, хоть и не умеет правильно это показать. Натан и Рэндол сейчас занимаются нашим новым брачным контрактом. И фарфоровый бизнес перейдет в твои руки сразу после того, как ты доучишься в Академии драконов.

Я нахмурилась, совершенно ничего не понимая. Как же доучусь? С браслетом на руке? Он шутит?

— Рив, но браслет...

— Я поговорю с ректором, тебя никто не будет отчислять. Несколько недель не сыграют в общем плане твоего обучения решающей роли. Займемся пока теоретическими дисциплинами. По ним у тебя достаточно пробелов. Не только в магии. А потом, после свадьбы и первого оборота, уже будем укрощать твой огонь. Согласна?

— Несколько недель? — Что он хочет этим сказать?

— Амалия, я уже связался с матерью, и она начала подготовку нашей свадьбы. Твое платье, которое начали шить ранее, уже почти готово. Мне сшить костюм не составит труда. Самое основное — найти поваров, пригласить гостей... Рэндол предлагает отметить это во дворце. Что скажешь?

Что скажу? Я была в совершенном шоке, не зная, что даже думать-то. Не то что говорить!

— К-когда все планируется? — Мой голос срывался.

— Если получится, то в конце следующей недели. — Синий взгляд горел счастьем. — Ты согласилась выйти за меня, Амалия. Не передумала?

Я нахмурилась, только сейчас, кажется, начиная осознать, что происходит.

— Отец дал согласие? — повторила как дурочка.

— Да. Твой отец согласен на наш брак. И уже очень скоро ты станешь моей женой, Амалия...

Я молчала. Молчала, чувствуя, как на лице медленно, но верно расплзается широкая и довольная улыбка. Ривьер все же будет моим!

Глава 27. О ненавистных браслетах

— Как мы здесь оказались? — Я смотрела на знакомую с детства обстановку собственной комнаты и совершенно ничего не чувствовала. Ни желания подойти к шкафу и потрогать свои старые платья, ни ностальгии по детским игрушкам, которые занимали почти все полки, так как отец считал, что книгам в женской спальне не место.

— Ты не помнишь? — В синих глазах все еще можно было увидеть беспокойство. — Как только ты немного пришла в себя, я сразу же взял тебя на руки и твоя мама указала мне дорогу сюда. Сказала, что тут мы сможем немного побыть наедине, пока ты окончательно не успокоишься. Ты очень напугала нас всех, Амалия...

А уж как я напугалась сама — не передать словами.

— Прости... — смиренно опустила взгляд, ощущая себя неловко. Я не хотела все портить. Надо было молчать до конца. Рэндол предупреждал о последствиях.

— Тебе незачем извиняться, Амалия. Ты не виновата в случившемся. Виноват в этом твой отец, Натан, я, но никак не ты. — Рив ласково погладил меня по щеке, заставив посмотреть на него. Робко улыбнулась от его слов. — Голова уже не кружится? В сон еще тянет?

— Голова нет, а в сон еще немного клонит. Это ведь пройдет? — Мне хотелось убедиться, что ничего страшного не произошло.

— Да. Сильный магический выброс. Поспишь, и все пройдет. Чешуйки уже сошли. — Жених бережно погладил меня по плечу, где не осталось и следа былой огненной красоты. — Надо подождать твою маму с браслетом. Она обещала принести для тебя этот артефакт. Я с собой не брал, надеялся, что подобного не произойдет.

Да уж. Такое вообще нельзя предугадать. Ладно еще, что все обошлось и я сейчас живая и здоровая здесь сижу.

Надевать снова тот браслет, что рождал неприятные ощущения, не хотелось, но выбора не было.

— Так, значит, это твоя комната... — Рив с интересом смотрел по сторонам, разглядывая стройные ряды моих фарфоровых кукол с красивыми завитками волос на голове и затянутые в розовый бархат стены...

Я смущенно улыбнулась. На самом деле розовый цвет мне не очень нравился, но отец наотрез отказался проводить в моей комнате ремонт только из-за моих предпочтений.

— Да. — Я неловко встала с колен мужчины. — Я здесь выросла.

Говорить что-то еще не хотелось. Комната самого Рива в его доме понравилась мне куда больше, хотя там, конечно, и мебель была дороже, и сама обстановка богаче... Но не в этом было дело. Просто там... там было уютно. А тут просто ярко. Словно комната маленькой девочки, еще не сменившей рюши на платье на что-то более взрослое.

— Ты сможешь изменить в моей комнате все, что захочешь, когда мы поженимся. — Рив словно прочитал мои мысли, только не понял, что именно он прочитал.

Я улыбнулась от этих слов, чувствуя, как в груди разрастается счастье.

— В этом нет нужды. Твоя комната просто чудесна. Я неоднократно просила отца сделать здесь ремонт, но он запрещал.

Жених тихо фыркнул.

— Нам родители разрешили перестраивать свои комнаты как мы того пожелаем еще в четырнадцать. Именно тогда я расширил ванную комнату до размеров бассейна за счет смежного помещения. Тогда мне казалось, что я весь такой взрослый и независимый и супруга мне не нужна, а значит, и соседнюю комнату можно использовать...

Я изумленно распахнула глаза. То есть ему изначально выделили покои как для взрослого, подготовленные для супружеской жизни? Со смежной женской комнатой? Хотя чему тут удивляться, стоит только посмотреть на размер их дома... Я не удивлюсь, если и у Натана имеется нечто подобное. Это у нас небольшой дом и жилая часть маленькая.

— Но если хочешь, мы восстановим женскую половину. — Голос Рива дрогнул посреди фразы. — Если ты, конечно, не захочешь делить спальню со мной.

Делить спальню? С ним? Сердце забилося чаще, а ладошки вспотели от переполняющих меня эмоций. Он правда это сказал? Я не ослышалась? Драконы-мужчины ведь слишком ценят свое личное пространство, чтобы согласиться на нечто подобное. Чаще всего у супружеских пар драконов отдельные комнаты.

— Почему? — Я едва могла говорить. На глаза наворачивались слезы счастья.

Рив смотрел прямо, не скрываясь.

— Я люблю тебя, Амалия. И очень хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной. Днем, ночью. В горе и в радости. В богатстве и в бедности. Только ты...

Дыхание перехватило, а сердце защемило. Слезы все же вырвались на волю вместе с обуревающей меня радостью, любовью и счастьем.

— Я тоже люблю тебя, Рив. Да! Я хочу жить с тобой в одной комнате! — Я кинулась ему на шею, желая спрятать заплаканное и наверняка опухшее от слез лицо.

Мама всегда говорила, что я некрасива, когда плачу, и нужно держать нос выше, но сейчас не получалось. За последние недели столько всего произошло, что я уже не успевала за событиями.

— Амалия... — Жених нежно погладил меня по волосам.

Так мы и просидели в обнимку до самого прихода моей матери, наконец принесшей тот злосчастный браслет, от одного вида которого меня передергивало.

— Дочка, ты как? — Мама выглядела неважно — глаза красные, нос опух. Неужели тоже плакала? Мне не хотелось, чтобы любимая родительница грустила.

— Все хорошо, мама. — Я тут же обняла драконицу, больше похожую на мою старшую сестру. — Все в порядке? Отец больше не злится?

Такие же, как у меня, зеленые глаза смотрели с любовью.

— Злится? — Мама довольно улыбнулась. — Милая, я понимаю, что у него тяжелый характер, но он тебя очень сильно любит, пусть и не умеет это показывать. Ты бы знала, как долго он не мог смириться с

тем, что тебя когда-нибудь придется выдавать замуж, когда пришло время подбирать жениха. Мне пришлось довольно долго его уговаривать, что именно в семействе Касгонтов ты встретишь свое счастье.

Казалось, почва выскользнула из-под моих ног. Отец не хотел отдавать меня замуж? Серьезно? Но... Я не верила!

— То есть это благодаря тебе он отправил меня туда одну?! — Я не знала, что еще сказать, пребывая в полнейшем изумлении.

— Да. Я его убедила. Прости, Амалия. Но ты же помнишь, что золотые драконы могут чувствовать нити судьбы. Я просто знала, что именно там ты найдешь любовь.

Я открыла рот и тут же закрыла. А вот Ривьер нашел, что еще можно спросить.

— Но почему мой младший брат, не я? — уточнил он, вставая рядом со мной и приобнимая за талию совершенно естественным жестом, словно каждый день так делает уже на протяжении всей жизни.

Мама смутилась.

— Натан был ближе по возрасту Амалии, мы решили, что они лучше поладят. Теперь видно, что ошиблись. Нашей непоседе нужна твердая рука более взрослого дракона.

Я смутилась, угрюмо посмотрев на веселящегося от слов матери Рива.

— Да ладно тебе, Амалия, все же хорошо закончилось. — Он улыбался.

Фыркнула, так ничего и не сказав. Но потом...

— Спасибо, мама.

Я не представляю, как жила бы без этого невозможного, вредного, противного и такого любимого и доброго дракона.

— Будь счастлива, доченька.

Мама лукаво посмотрела на моего жениха и поспешила удалиться, успев сообщить напоследок, что отец с нашими друзьями ждут в кабинете.

Рив тихо вздохнул, протягивая мне браслет.

— Амалия, ты готова?

Мне безумно не хотелось. Я еще помнила прошлые неприятные ощущения, хотя тот браслет находился на мне совсем недолго. Он же

глушит почти все эмоции, высасывает магию! Но выбора не было. Протянула мужчине руку.

— Да, надевай! — кивнула, невольно зажмуриваясь, чтобы не видеть этого.

Тихий щелчок, краткий момент дезориентации и появившееся ощущение слабости.

— Через несколько часов твой организм привыкнет к нему и будет не так плохо, — пояснил мне Рив, когда я открыла глаза посмотреть на ненавистное украшение.

Я скривилась от его слов, но смолчала. Все равно я теперь не смогу это снять самостоятельно. Подобные вещи как одевались, так и снимались только мужчинами. Для этого нужна определенная магия.

— Все, пошли обратно в кабинет, раз я теперь безопасна для общества! — заявила, отчаянно борясь с возросшим желанием прикорнуть на кровати.

Рив улыбнулся, взяв меня за руку, и вывел в коридор. Я чувствовала себя одновременно счастливой и уязвленной. Странное сочетание.

— Ты так и не ответила, что насчет свадьбы во дворце на следующей неделе?

Я лукаво улыбнулась. Хотелось хулиганить!

— Посмотрим, как ты будешь убеждать меня сегодня вечером!

Глава 28. О заботе будущего мужа

Отец встретил нас в своем кабинете с хмурым видом, но его быстрый обеспокоенный взгляд, скользнувший по мне, я все же успела заметить. Неужели я и правда не безразлична ему? Невероятно! Натан и Рэндол были тут же, тихо что-то обсуждая между собой и постоянно сверяясь с каким-то документом.

Ривьер сразу уверенной поступью прошел к столу, усадил меня и только потом сел сам.

— Договор. — Отец без предисловий пододвинул к моему жениху документы. Я же так и осталась сидеть, не зная, куда смотреть и куда девать руки. Браслет по-прежнему доставлял дискомфорт, вытягивая магию и силы, так что я все еще чувствовала себя нехорошо. И вообще, вся эта ситуация оптимизма не добавляла.

Еще две недели назад я и подумать не могла, что влипну в нечто подобное. Что моя аура может стать нестабильной, а я сама влюблюсь

так, что даже дышать будет больно без него... Я посмотрела на сосредоточенно читающего документ Рива. И зачем здесь я?

От нечего делать снова посмотрела на Натана и Рэндола, которые сейчас наблюдали за мной. Улыбнулась им и тут же получила ответную улыбку. Натан что-то изобразил руками, но я не поняла, а спрашивать вслух при отце казалось неправильным.

— Амалия, — Рив закончил читать и пододвинул документ мне, — пожалуйста, прочитай. Если тебя что-либо не устраивает в нашем брачном договоре, мы исправим.

Изумление, охватившее меня в тот момент, когда договор оказался у меня, было велико. Он что, серьезно? Мой брачный договор с Натаном был полностью инициативой отца. Я, как несовершеннолетняя, не имела права распоряжаться своей жизнью. Да что там! Я и сейчас не имела, ведь я еще не инициированная драконица. Тогда зачем?

Но документ все же взяла и начала читать.

— Что значит — я обязана родить двух детей до тридцатилетия? — Подобное не укладывалось у меня в голове. Получается, я уже сейчас должна ходить беременная, чтобы успеть. Драконы ведь вынашивают своих детей значительно дольше, чем люди. Больше года. К тому же зачатия может не произойти многие годы. Мы не столь плодovиты.

— Да, у меня тоже был вопрос по данному пункту. — Рив невозмутимо кивнул. — Он будет изменен на другой, где будет прописано просто двое детей, без временного ограничения.

Отец нахмурился, а я даже не знала, что и сказать. Хотя нет, знала.

— Но родить я все равно буду обязана в ближайшее время? — В моем голосе звучало недовольство и растерянность.

А как же моя учеба? Рив обещал, что я закончу академию! Я хотела этого! А еще, прежде чем обзаводиться детьми, я хотела хоть немного пожить для себя, попутешествовать, заняться бизнесом... Жизнь у драконов длинная, и, даже если я не рожу в первые сто лет, ничего критичного не произойдет!

Ривьер тяжело вздохнул и неожиданно даже для меня встал, взял меня на руки и нагло пересадил к себе на колени. Я не успела даже пикнуть. Сжалась на коленях любимого. Нет, мы и раньше так сидели,

но не под неодобрительным взглядом отца, довольным Натана и смешливым Рэндола.

— Амалия, — Рив очень ласково приобнял меня, прижимая к себе, — ты ничего и никому не обязана. Читай дальше, и если не нравится еще что-то — говори.

Странно, но от такой близости дракона на душе стало немного легче, и тянущее ощущение от браслета несколько притупилось. Даже сонливость почти прошла...

Я честно дважды перечитала наш брачный договор, но так и не нашла в нем ничего плохого для себя. Если уберут пункт про роды в течение десяти ближайших лет, то и вовсе будет замечательно. У меня будет свой, отдельный от Ривьера бизнес, в который он не будет иметь права вмешиваться, пока я не вмешиваюсь в его ювелирное дело. Наш старший сын должен будет унаследовать фарфоровый бизнес, а если родится две дочери, то старшая дочь, в то время как младшая или младший будет наследником ювелирного дела...

Никаких особенных обязанностей мне как драконице тоже не было прописано, хотя я слышала, что многие добавляют нечто подобное в брачные контракты. Типа ведение дома, запрет на отказ супругу в близости, обязанность сопровождать на официальных мероприятиях. Тут не было ничего такого. Совсем. И это меня удивляло. Хотя, кажется, в брачном договоре с Натаном что-то подобное было — мне давали его прочитать, прежде чем отправить в чужой дом.

Я отдала документ обратно в руки жениху.

— Все устраивает? — Любимый чутко отслеживал мои эмоции, которых я не скрывала сейчас.

— Да, кроме тех десяти лет, — кивнула с благодарностью.

Рив молча протянул брачный договор отцу.

— Исправьте, пожалуйста, Дориан. Мы с Амалией подпишем.

Меня снова охватило изумление. Я тоже должна буду подписать? В первый раз не требовалось.

— Тебе было пять лет, когда был подписан первый брачный договор, — среагировал на мое недоумение почему-то Рэндол. — После шестнадцати тебе были обязаны его показать, и ты могла отказаться.

— Что? — Сегодня день плохих новостей, не иначе! То есть я изначально могла отказаться от всего этого?! Просто взять и не подписать?

— Амалия, — Рэндол встал, подошел ближе и уселся на то место, где еще недавно сидела я сама, — я еще не забыл твою речь про то, какие мужчины-драконы скоты, но это не так. Девушки вольны сами распоряжаться своей жизнью, и если выбранный родителями жених им совсем не нравится, то они имеют право отказаться от брака. Заставить нельзя.

Я скептически скривилась и быстро посмотрела на невозмутимо пишущего что-то отца. Нельзя, говорите? Ну-ну... зато можно сделать жизнь драконицы дома просто невыносимой настолько, что она сама сбежит от родных куда угодно, лишь бы оказаться подальше.

— Согласен, — похоже, до Рэндола наконец дошло, о чем я думаю в этот момент, — изъяны у этой системы есть. Я еще подумаю, как улучшить процесс. Но для нас сейчас важнее жизни наших дракониц. Наша раса только-только начала возрождаться, был найден безопасный путь оборота дракониц, нужно время, чтобы отладить систему полностью и сделать ее комфортной для всех.

Я фыркнула, но не нашлась что сказать и спрятала лицо на груди у Ривьера, поглаживающего меня по волосам.

На сердце было так тепло и уютно в этот момент. Хорошо...

— Вот исправленный договор. — Спустя некоторое время отец пододвинул к нам то, что он так долго писал. Рив бегло пробежался по строчкам глазами вместе со мной. Пункт о двух детях остался, но сроки были изменены. Вместо десяти лет стояла сотня. Я возмущенно подняла взгляд на отца. Сейчас я совершенно его не боялась.

— Что? Мне нужен наследник! — Родитель был невозмутим. Похоже, я в роли наследницы до сих пор устраивала его мало. Впрочем, неудивительно. С образованием дракониц тоже следует что-то делать, но об этом я позабочусь позже. Уверена, Рэндол меня выслушает.

Рив пожал плечами, вопросительно глядя на меня. Похоже, его тоже устраивало новое условие. Я вздохнула.

— Это будет после академии? — Я должна была знать точно.

Мой жених улыбнулся.

— Мы... постараемся. Понимаешь, не все всегда проходит так, как планируешь, так что клясться не стану, но обещаю не заикливаться, пока ты учишься, на позах для зачатия.

Для этого еще какие-то особенные позы нужны?! Я смутилась. Он не шутит? Судя по серьезному взгляду, нет. Какой ужас... Мои щеки покрылись стыдливым румянцем.

— Договорились. Но если все же произойдет... — Я не могла не уточнить. Хочу знать наверняка!

— То ты доучишься, Амалия. Я обещал! — Рив смотрел с укором, словно я уже в чем-то его обвиняла. — Ребенок не приговор, и я не понимаю, почему ты так этого боишься.

Боюсь... Возможно, потому, что вообще плохо представляю себя мамой? Я ведь и сама еще не повзрослела и не готова брать на себя подобную ответственность. Но говорить об этом не стала, просто молча кивнула. Вот когда все случится — тогда и будем думать, как решать проблему, главное, что Рив обещал не торопиться с этим

Глава 29. О вере в невесту

Я смотрел, как моя теперь уже официальная невеста мирно спит у меня на руках, и не мог сдержать счастливой улыбки.

— Выглядишь довольным. — Мой брат и Рэндол обратный путь проделывали уже в карете, взяв из поместья отца Амалии кучера.

— Я действительно доволен. Мама уже начала подготовку к свадьбе? — уточнил на всякий случай. Натан обещал связаться с родителями и сообщить новости. Свадьбу стоит сыграть как можно скорее. Амалии ни к чему долго ходить с ограничивающим браслетом. Длительное ношение может ослабить драконицу, а я этого не хочу. Неделя, максимум две — все, что я готов дать на организацию праздника.

— Да, я сообщил. Платье для Амалии уже было выбрано, так что мама просто разморозила этот заказ. Единственная проблема — дворец. Ты уверен, что стоит проводить церемонию именно во дворце? — Нат повернулся к Рэндолу.

— Да. К тому же это прекрасный повод собрать всю аристократию в одном месте. Амалия ничего не упомянула, когда ты рассказал ей про заговор? — Рэн с надеждой посмотрел на уставшую спящую девушку у меня на коленях.

Я сильнее прижал хрупкое тело к себе, ощущая, как инстинкт собственника преобладает над всем остальным. Утренние события оставили свой отпечаток на моем сердце.

— Нет. Ничего, — покачал головой.

— Плохо. Свежий взгляд на проблему нам бы не помешал. — Рэн устало потер глаза. — Спал сегодня всего пару часов. Лиония всю ночь с кем-то разговаривала в своей комнате.

Натан весело сверкнул загоревшимся любопытством взглядом.

— Подслушивал?

Рэндол недовольно нахмурился.

— Какое там. Она поставила защиту от прослушки. Я даже не мог понять, сколько в ее комнате народу.

Я ухмыльнулся. Комнаты Рэна и Ли были смежными, и, зная подругу, я был уверен, что это лишь первый акт ее мести нашему принцу. Взгляд невольно упал на слишком довольного, чтобы быть непричастным, брата. Нат едва заметно покачал головой. Понятно — он знает, с кем говорила Ли, но это был не он. Или же... она вовсе ни с кем не говорила, а это одна из магических хитростей, какие могут использовать в дознании.

Посмотрел на мирное лицо спящей Амалии. Эта девушка тоже была той еще занозой, и я просто уверен, что как только она придет в себя после потрясений прошлых дней, то мне тоже скучно жить не будет. Лишь бы она себе не навредила, а остальное переживу.

— Вы теперь официальные жених и невеста, — поиграл бровями брат, — можно не ждать свадьбы... — Он красноречиво кивнул на браслет. Я вздохнул. Если бы все было так просто. Хотя, наверное, брат и правда ждать бы не стал. Но тут было другое.

— Понимаешь... Амалия, она... — правильные слова подбирались с трудом. — Она мне уже высказала, что не хочет быть только любовницей. И утром еще пристыдила как следует по этому же поводу, что заснул с ней в обнимку. Да, несомненно, мы теперь жених и невеста, но взять, допустим, ситуацию с тобой. Вы тоже ими были, и что в итоге? — Я тяжело вздохнул. — Нет, я хочу, чтобы она понимала, что наши отношения куда глубже, чем просто секс. Так что сначала свадьба, потом уже все остальное.

Рэн тихо усмехнулся моим мыслям, я посмотрел на него.

— А у тебя с Лионией что?

Мне хотелось знать, что у кузена на самом деле серьезные планы на Ли. Они были моими ближайшими друзьями, и я не хотел бы выбирать чью-то сторону в случае, если у них не сложится так, как они хотят.

Принц пожал плечами.

— Я сделал ей предложение еще там, у твоих родителей. — В его взгляде появилась некоторая растерянность. Натан улыбнулся, отворачиваясь к окну, чтобы не выдать своего веселья. — А эта... эта... — Рив пожевал губу, — в общем, она сказала, что будет думать и смотреть на мое поведение! — Тут уже и я не выдержал, тихо посмеиваясь над лучшим другом. — Вот что тут смотреть, а? Я ее когда-нибудь подводил вообще?! — Его голос был полон неподдельного возмущения.

— Не забывай, что до этого ты встречался с другими, в то время как Лиония была вынуждена блюсти целомудрие, если хотела когда-нибудь быть с тобой. Супруга будущего короля должна быть безупречна во всем. И добавь к этому то, что она наша одноклассница. Сколько ты успел сменить любовниц за эти годы? — поддел я.

Кузен нахмурился.

— Да понимаю я. Потому и предложил ей сыграть свадьбу скорее. Но она же думает! Сами понимаете, что нельзя давить в таком случае.

Амалия в моих руках шевельнулась, устраиваясь удобнее, и прижалась щекой к груди. На сердце сразу же стало тепло.

— Ты уже разговаривал с ней о будущем? — Натан был более практичен.

Рэндол пожал плечами.

— О каком? Когда она еще не сообщила, согласна ли выйти за меня? Об этом будущем? Нет, ничего мы еще не обсуждали. Все слишком сложно. — На лбу принца показалась морщина, делающая его образ старше.

— А ты поговори, — посоветовал брат. — Скажи, что любишь. Пригласи на семейный ужин. Если бы она не была согласна выйти за тебя, то сразу бы отшла. А так... приехала же она за тобой в академию.

Рэндол вопросительно посмотрел на меня, словно я мог дать совет лучше.

— Нат прав. Тебе следует обозначить серьезные намерения.

Принц скривился.

— Предложение — это, так понимаю, не слишком серьезно?

Я фыркнул, поглаживая мою красавицу-драконицу по волосам.

— Не знаю. На месте Лионии я бы тоже потребовал с тебя доказательств серьезности намерений. — Я не скрывал, чью займу сторону.

— Подружкой невесты тоже ты будешь? — поморщился друг.

Натан расхохотался.

— А что? Из Ривьера получится знатная подружка, особенно если он наденет платье!

Мне тоже было весело. Сегодня все прошло хорошо. Амалия моя, так почему я должен грустить? Поддержал смех друзей, которые уже утирали слезы от хохота.

— Мы приехали? — Тихий голос Амалии заставил меня встрепенуться и недобро посмотреть на Натана и Рэндола. Разбудили все же...

— Нет, но уже скоро. — Я выглянул за окно и ссадил заерзавшую невесту с колен. — Как себя чувствуешь?

Моя рука накрыла запястье девушки, где сейчас находился браслет.

— Все еще хочу спать, но уже лучше.

Амалия покрутила рукой, рассматривая артефакт.

— Сейчас он почти не ощущается, хотя все равно приятного мало. Что у нас дальше на повестке дня?

Похоже, девушка уже вполне проснулась и готова бежать на новые подвиги.

— Ничего особенного, — поторопился я ее разочаровать. — У меня еще два дополнительных занятия после ужина. Одно из них с тобой.

Девушка чуть скривилась, снова глянув на ненавистный ей браслет.

— Опять история? — Ее явно не устраивало, что мы не сможем приступить к обучению магии.

— Нет. Сегодня займемся ботаникой, — отозвался я. — В этом разделе у тебя тоже много пробелов. Завтра будет первое занятие по этому предмету, ты должна быть готова к возможным вопросам.

Амалия тяжело вздохнула.

— А у нас не будет проблем, что я учусь у собственного жениха?
— Драконица посмотрела сначала на меня, затем на Рэндола.

— Не будет. — Я пожал плечами. — Экзамены общие для всех, и не я их принимаю. Главное, чтобы ты их сдала.

Рэн довольно улыбнулся, глядя на нас.

— Это точно. Экзамены принимаю я и ректор, — кивнул друг. — И не надейся на поблажки, Амалия. Я буду спрашивать очень сурово.

Моя невеста независимо задрала нос и с превосходством улыбнулась.

— Нужны мне твои поблажки. Сама справлюсь!

Я довольно улыбнулся, бережно приобнимая свою воинственную драконицу за талию.

— А я помогу, чтобы точно справилась! — заверил убежденно.

Чую, эта упрямица на самом деле теперь и меня загоняет, только чтобы доказать Рэндолу, что она может.

Я покачал головой. А ведь первые экзамены уже через три месяца... Надо поторопиться с объяснением начального материала.

Глава 30. О вечерних подвигах

Мне было немножко волнительно, ведь сегодня я впервые останусь с Ривом наедине уже осознанно, а не случайно. Мой дракон сам сходил к ректору и выбил разрешение на мое переселение, сам перенес мои вещи, сам все разложил по полкам и шкафчикам в ванной, пока я пыталась осознать все случившееся...

Я не знала, что ощущаю, глядя на стройный ряд платьев, удобно разместившихся в шкафу комнаты Ривьера. С растерянностью смотрела на аккуратно расставленные внизу туфли. Глупо хлопала глазами на гору учебников на столе. Все произошло так быстро и неожиданно, что я совершенно не знала, что думать по этому поводу. С одной стороны, я была рада, что все наконец свершилось именно так, как я того и хотела, а с другой, все так завертелось и отступать уже некуда... Было волнительно. А еще страшно. Не совершаю ли я ошибку?

— О чем задумалась? — В отличие от меня Ривьер был доволен сложившимися обстоятельствами. Это было видно по его блестящим глазам, улыбке, спокойным, выверенным движениям...

Несколько заторможенно посмотрела на своего уже официального жениха. О чем задумалась? Да так... Заранее предвкушаю первую совместную ночь. Точнее, не совсем первую, но первую, когда я добровольно лягу в одну кровать с Ривом. Это будет...

— Если ты переживаешь о ночи, то я могу лечь на диван, Амалия.
— Дракон словно прочитал мои мысли. Мои щеки вспыхнули румянцем от неловкости.

— Да нет... Это же твоя кровать. — Я стыдливо опустила глаза, не зная, что еще сказать. В самом деле, не выгонять же Рива из его комнаты. Это будет уже слишком. К тому же совсем скоро мы станем мужем и женой...

Мужем... до меня только сейчас начало доходить, что сегодня произошло.

— Амалия, если тебе некомфортно спать со мной до свадьбы, то в этом нет ничего постыдного. — Жених смотрел ласково и немного снисходительно, словно я была маленьким ребенком, который не знает, чего он хочет. — А теперь иди сюда и начнем занятие. Ты отстаешь по программе больше других.

Я послушно кивнула и без разговоров присела рядом с ним. Тема ночи была слишком неловкой, чтобы обсуждать ее сейчас. Возможно, позже. А еще есть мое желание, которое должно воплотиться сегодня... Прощать Рива так просто я не собиралась!

Урок прошел, как всегда, плодотворно, а благодаря тому, что Ривьер стал моим женихом, занятие длилось даже несколько дольше обычного. До того момента, когда у меня начали слипаться глаза от усталости.

— На сегодня все, а то уснешь, а мне еще желание отрабатывать.
— Мягкая улыбка дракона заставила смутиться при одной только мысли об этом, но я нашла в себе силы улыбнуться в ответ.

— Если надеешься, что я откажусь, — не на ту попал! — Я гордо вздернула подбородок, стараясь казаться увереннее. Ривьер рассмеялся.

— Не надеюсь. Уберешь учебники, пока я схожу в душ? — спросил он голосом, полным соблазняющих рычащих ноток.

Я кивнула, тут же, чтобы спрятать глаза, хватаясь за толстый фолиант, по которому мы занимались. Все же вся эта ситуация была для меня непривычной. Только отступить было некуда.

Пока Рив находился в ванной, я успела быстро прибрать в комнате, расправить кровать, походить из угла в угол, пытаюсь собраться с мыслями и понять, что я сейчас должна делать. Возможно, ситуация не была бы такой нервирующей, если бы я потом могла уйти к себе, подумать, осмыслить все, но так, когда я не смогу даже спрятаться, — было сложно.

Тихо скрипнула дверь ванной комнаты, и я нервно обернулась на звук, рассматривая стоящего в проеме Ривьера с любопытством. К счастью, он не вышел сразу голышом, обернул бедра полотенцем.

— Мне стоять? — Казалось, его хриплый голос пробрался мне под платье, щекотными мурашками распространяясь по всему телу, хоть это было и невозможно.

Я прикусила губу, недолго раздумывая.

— Нет. Можно на кровать? — Хотела сказать утвердительно, но получился вопрос.

Жених невозмутимо пожал плечами, лукаво глянув на меня с некоторым азартом, но прошел до огромного спального места. Немного постояв рядом, перекрутил полотенце и аккуратно лег, по-прежнему укрытый махровой тканью.

Я облегченно выдохнула. Да, так будет легче. Осторожно подошла ближе, рассматривая совершенное тело.

Ривьер был ожидаемо нечеловечески красив. Особенно сейчас, в мягком свете чуть приглушенных магических светильников, развешанных по периметру комнаты. Его кожа сияла. Мышцы, проступавшие на плечах и груди, красиво перекачивались, когда дракон пошевелился, закидывая руки на голову. Синие глаза блестели желанием, хотя сама поза была полностью расслабленной.

Я не стала сразу приступать к интересующему, сначала обласкала взглядом длинные ровные ноги дракона. Любопытно, что лишней растительности, как бывает у людей, на теле мужчины не было. И мне было интересно, это особенность нашей расы или просто он их убирает. Очень осторожно протянула руку и погладила нежную гладкую кожу пальцами. Похоже, все же особенность.

Нахмурилась, пытаюсь перебороть саму себя и не смутиться. Глянула на лицо дракона, синие глаза смотрели с ожиданием.

— Эм-м.. — все же не выдержала этого взгляда. — А ты можешь закрыть глаза?

Ривьер тихо усмехнулся, но без вопросов послушался. Я облегченно вздохнула и снова сосредоточилась на скрывающем самое интересное полотенце.

Очень осторожно подцепила край махровой ткани и... шумно выдохнула, прежде чем быстро сделать это. Полотенце полетело на пол, а мой взгляд с удивлением уперся в мужской орган. Стыдливость исчезла в тот же момент, как окончательно проснулось любопытство.

— А это... у всех мужчин так? — не могла не спросить, рассматривая извивающиеся синие вены под кожей.

— В целом да, но, как во и внешности, каждый индивидуален. — Рив лежал без какого-либо напряжения, до сих пор не открывая глаз.

— А как... — Я пыталась представить, как это должно уместиться в одежде, но мне не удавалось понять. — В штаны... — пробормотала растерянно.

На соблазнительных пухлых губах расцвела улыбка.

— Когда он в спокойном состоянии, то намного меньше.

Э-э-э...

— А ты нервничаешь? — Мне казалось, я одна едва ли не трясусь.

— Нет. Я хочу тебя. Тут главный фактор — желание.

Отшатнулась и отскочила подальше от кровати. Мы так не договаривались! Я думала, что все будет только после свадьбы! Я не готова, и вообще...

Кажется, жених почувствовал мою панику даже с закрытыми глазами, тут же распахнул свои синие омуты, чтобы взглянуть на меня с любовью.

— Амалия. Я ничего не сделаю, успокойся. Я обещал! — Он смотрел на меня со всей возможной серьезностью.

Невольно вспомнилось то, что было утром. То есть прижимался он ко мне этим? Я, конечно, представляла нечто подобное по описанию служанок, которых расспрашивала об отношениях между мужчиной и женщиной, но чтобы так...

— Не убегай. Иди сюда... — Рив протянул руки, заставив меня вернуться и сесть на край кровати рядом.

— А как это в меня поместится? И куда? — Я слабо представляла, что должно происходить брачной ночью. Теория, которую я знала, выглядела какой-то невразумительной.

Мой дракон ласково улыбнулся, приподнимаясь на локтях.

— Не беспокойся, это моя забота. Обещаю — больно не будет. Если только в самом конце, когда я перелью тебе свою энергию для оборота.

Я нахмурилась.

— А ты уже помогал кому-то обернуться? — Снова опустила взгляд на мужской орган, разглядывая его. На самом деле все это выглядело довольно необычно, но не противно. И зачем эти кожаные мешочки внизу? Хотелось потрогать, но пока я держала руки при себе.

— Нет, Амалия. — Дракон улыбался. — Ты будешь первой.

На сердце стало немного теплее, что я хоть в чем-то стану у моего дракона первой, но затем...

— И последней! — грозно нахмурилась, глядя в синие глаза.

Рив рассмеялся.

— И последней. Мое предложение «потрогать» еще в силе. Или трусила? — Он явно подначивал! Только вот я уже не могла сдерживать любопытство в узде.

— А я... ну... — снова растерялась, — я не сделаю тебе больно или неприятно?

— Я скажу, если будет так, обещаю. Но вообще, если ты будешь осторожна, то нет. Не переживай, это такая же часть моего тела, как рука или нога, ничего страшного не произойдет.

Ему легко говорить... Наверняка сам в первый раз чувствовал себя не так уверенно. Только спрашивать о подобном совершенно не тянуло.

Осторожно протянула руку и коснулась живота моего дракона. Ривьер не шевелился, наблюдая, хотя я явственно слышала, как его дыхание стало глубже, выдавая желание. У меня самой внизу живота что-то жарко запульсировало, когда я только думала о том, что уже скоро Рив будет по-настоящему мой. Муж... Это даже звучало сладко, хоть и непривычно.

Я никогда не думала, что вообще буду радоваться браку. Всегда считала это глупым обязательством дракониц. Но этот мужчина за последние несколько дней перевернул все мои представления о мире.

Медленно погладив кожу внизу живота, наконец решилась. Кажется, даже задержав дыхание для верности, кончиками пальцев проследила путь одной из венки. И каково же было мое удивление, когда дракон вдруг чуть дернулся подо мной и протяжно застонал,

прикрывая глаза от явственного наслаждения. Перепутать с болью такой стон было сложно, но руку я все равно отдернула, испуганно глядя в лицо жениху.

— Ты же не... — Мне было страшно даже подумать о подобном исходе этого вечера. Во многих любовных романах для дракониц писалось, что мужчины зачастую не в силах терпеть возбуждение, срываясь в пучину страсти. А я бы не хотела вот так вот... сейчас... когда я совершенно не готова...

— Что «не»? — Кажется, Рив меня не понял, взглянул с любопытством.

Я покраснела.

— Не набросишься на меня? — сказала как есть.

Дракон тихо фыркнул.

— Откуда у тебя такие странные познания о драконах, а, Амалия? — Он улыбался. — Конечно, нет, я же обещал. Просто я так давно этого ждал, и так приятно... Я способен держать себя в руках и никогда не сделаю того, чего ты не хочешь.

Мне стало немного легче, но я все равно не спешила возвращать руку на кожу мужчины.

— Знаешь, это все так странно. Я никогда не представляла свое замужество именно так, — призналась нерешительно.

— И как же ты его представляла? Я могу одеваться или ты еще будешь смотреть или трогать? — Рив, кажется, ни капли не смущался. Он был совершенен и точно знал это.

— Можешь. — Мои щеки все же опалил румянец. Я отвела взгляд в сторону.

Дракон спокойно вновь накинул полотенце, а затем дошел до шкафа, чтобы раздобыть себе одежду. Я старалась не смотреть на него.

— Ты не ответила на вопрос, Амалия... — сказал он, присаживаясь рядом, когда я уже понадеялась, что он забыл.

И вот что ему ответить?

Глава 31. Об ответах на вопросы

Перед тем как ответить Риву на его вопрос, я успела принять душ, пытаюсь понять, что сказать, переодеться в плотное длинное ночное платье, расчесать волосы...

Наконец, кусая губы от нервного напряжения, я вышла из ванной комнаты, с опаской глядя на Ривьера, который играл в воздухе с каплей

воды. Завороженно смотрела, как он магичит, преобразуя каплю то в небольшой шарик, то в блинчик, то в звездочку...

— Я тоже так смогу? — У меня перехватило дыхание, когда я попыталась осознать, что сейчас это в самом деле реально. Я близка к своей мечте управлять собственной магией на уровне любого другого дракона!

Жених светло улыбнулся мне, распылив каплю в воздухе.

— Да, конечно. Мы будем учиться этому, — кивнул он.

Не могла сдержать улыбки.

— Иди сюда, Амалия. — Рив похлопал рядом с собой по одеялу.
— Я помогу с волосами.

Я нахмурилась, не совсем понимая, как он может помочь, но послушно села. Дракон, недолго думая, потянулся к моим мокрым, едва просушенным полотенцем волосам, легко собирая на пальцы влагу и стряхивая ее в воздух, словно это ему ничего не стоило. После этих действий волосы становились гладкими и блестящими, тогда как сушильный артефакт делал их больше похожими на сухую траву.

— Ты ответишь на мой вопрос или мне так и мучиться догадками? — Все же вспомнил Ривьер про наш незавершенный разговор.

Я пожала плечами.

— Мне всегда казалось, что мой брак будет несчастлив... — призналась тихо. — Муж-тиран, которому нельзя будет сказать «нет», вечные заботы по дому, которые я ненавижу, дети...

— Ты не хочешь детей? — Голос жениха был таким же тихим, как мой.

— Не то чтобы. Просто я не считаю, что готова. Пока нет. Мне бы хотелось больше увидеть в жизни, многому научиться, повзрослеть самой, прежде чем брать на себя подобную ответственность. Мама всегда говорила, что дети — это сложно, поэтому я не спешу становиться матерью.

Рив тихо вздохнул. Я на самом деле боялась, что он обидится на меня именно за эти слова. Каждому уважающему себя дракону нужен наследник. И чем раньше, тем лучше. А тут я, которая не хочет детей прямо здесь и сейчас... Наверное, даже если бы я вышла замуж за Натана, все равно нашла бы способ не забеременеть быстро.

— Ты поэтому боялась говорить со мной про брак? — Мой дракон был проникательным как никогда.

Тихо выдохнула.

— Да. — Сознаться было неловко.

— В этом нет ничего постыдного или страшного, Амалия. Нам некуда торопиться. Мы можем позволить себе несколько лет пожить для себя.

— Правда? — В груди зародилась надежда. Я повернулась к Риву лицом, заглядывая в синие, как море, глаза.

— Да. Я еще не насладился тобой в полной мере, Амалия, чтобы начать делить твоё внимание с ребенком. — Дракон улыбался. А затем протянул руку и погладил меня по лицу. — Мне безумно хочется тебя поцеловать, Амалия, но боюсь, что тогда артефакт снова переключится на твою ауру. Я не могу этого допустить.

Э-э-э... а как же первая брачная ночь? То есть мы и после свадьбы целоваться не будем?

Я хотела уже возмутиться, но потом поняла — нет. Ривьер обязательно что-нибудь придумает. Потому что на церемонии мы в любом случае должны будем поцеловаться. Этого требует сам обряд. А значит, переживать не о чем. К брачной ночи мы найдем выход из сложившейся ситуации и все будет хорошо. А сейчас это даже к лучшему. Глаза уже слипаются, и мне лучше лечь спать, потому что завтра рано вставать.

— Я хочу спать, — сказала, отстраняясь от жениха и сдвигаясь на свою половину кровати, на которой я спала прошлой ночью.

— Мне лечь на диван или можно с тобой? — Рив был сама галантность, предлагая это.

— Со мной. — Щеки покраснели, но я считала неправильным теперь бегать от него. Он мой официальный жених. Раньше надо было бежать.

— Обещаю не приставать, но обнять можно? — Дракон шустро забрался под одеяло, оставаясь в тонких штанах, которые надел после моего осмотра.

Мне было неловко, но и самой хотелось прижаться к его сильной и теплой груди.

— Можно.

Так мы и легли. Сердце от волнения отчаянно стучало где-то в горле. Кончики пальцев покалывало от страха, но я не стала вырываться, когда Рив очень осторожно придвинулся ближе, улегся вплотную и положил руку на мое бедро. По телу прошлись колкие мурашки, стоило только теплоте дыхания жениха коснуться затылка.

— Спокойной ночи, Амалия. — Я практически задрожала от этих слов, пребывая в странном состоянии нервного напряжения. Никогда еще не испытывала подобного.

— Спокойной ночи... — пробормотала, а сама вцепилась в подушку, словно в последний оплот нравственности.

Не знаю, сколько прошло времени, но за окном уже давно сгустилась чернильная темнота, а я все еще лежала напряженная, без движения и не могла уснуть от снующих в голове мыслей. Дыхание Рива уже давно было глубоким и медленным — он спал, а я... я просто не могла.

Все так быстро поменялось. Какие-то две недели — и моя жизнь сделала настолько крутой поворот, что я только сейчас начала это осознавать. Все казалось в разы проще, когда помолвка не была чем-то настолько реальным, а Натан меня игнорировал. А сейчас... сейчас я совершенно растерялась. Девушка, которая всю жизнь следовала зову своего сердца, влипала во всякие переделки, не способна была усидеть на месте, сегодня лежала в кровати с совершенно чужим драконом и не знала, как жить дальше.

Я любила Ривьера. Очень. Но вместе с этим я практически не знала его. Он рос с Лионией, Натаном, Рэндромом во дворце, а я... а я сидела дома в четырех стенах и бездарно пыталась вышивать крестиком. Да, он многое мне пообещал, но будет ли все по-прежнему, когда мы сочетаемся браком? Смогу ли я нормально доучиться, принять наследие своего отца, самостоятельно принимать жизненно важные решения?.. Что вообще будет с моей жизнью после замужества? Мы будем жить в доме Касгонтов или с моими родителями? Во время каникул мы сможем выезжать в новые места или все время будет посвящено общению с новыми родственниками? Изменится ли вообще отношение Рива ко мне со временем? А если он меня разлюбит?

Так много вопросов, ответы на которые мне еще долго не удастся найти. Все стало так сложно. И этот браслет, моя инициация...

Правильно ли мы поступаем, что дожидаемся брака? Может, стоит прямо сейчас снять его и завершить все? А еще расследование, в котором фигурируют артефакты, загадочные древние сущности... В самом деле, кому понадобился их вызов? В голову приходила только одна мысль, но она слишком странная, чтобы ее озвучивать. И все же...

— Рив, ты спишь? — спросила тихо, боясь потревожить дракона.

— Нет, — донеслось совсем близко. То есть я не одна мучаюсь?!

Возмущенно фыркнула и повернулась лицом к дракону, заглядывая в совсем бодрые глаза.

— Почему ты не сказал, что не спишь? — спросила, хоть сама понимала, что это глупо.

— Ждал, когда ты расслабишься и уснешь. Передумала и мне перебраться на диван или просто не трогать тебя? — В его голосе была слышна бездна участия.

— Нет, дело не в этом я... Слушай, а что, если все эти убийства и кражу артефактов организовали драконицы? — все же высказала свои мысли вслух.

В тусклом свете уличных фонарей было видно, как Рив хмурится.

— Почему ты так решила?

— Сам подумай. Кому еще выгодно подобное? Лично мне приходят на ум только драконицы, обиженные действующими в отношении них несправедливыми правилами! То, что Рэндол сегодня говорил про свободу выбора, — это прекрасно. Только вот много ли родителям надо, чтобы заставить дочь согласиться на любые условия? Я сама подписала первый брачный договор, даже не прочитав его, потому что отец не позволил.

— Он угрожал тебе? — Кажется, жених думал совсем не о том.

— Это сейчас неважно. А важно то, кто бы мог все это сделать. Вспомни, твоя тетка была в этом замешана.

— Она могла быть мелкой пешкой в игре высших, Амалия.

— Да, но высшими могут быть не только мужчины, но и женщины! — Я настаивала на своем.

Ривьер молчал.

— Когда ты рассказал мне об этом в первый раз, я сразу подумала о женщинах, но потом решила, что слишком очевидно так подставляться. Однако тогда, в кабинете отца, когда Рэндол заговорил

о мнимом равенстве и свободе дракониц, все встало на места, Рив. Вы — мужчины. Драконы! — Я почти кричала, возбужденно сев на кровати. — Вы не были на нашем месте. Не видели изнутри, как это «равенство» соблюдается! Не знаете, не понимаете! Взять эти же браслеты! — Я подняла руку. — Почему я не могу надеть и снять его сама? Что в этом такого?

Дракон задумчиво посмотрел на артефакт.

— Магия... — Его голос был тихим, но мне хватило.

— Именно! Мы даже не можем пользоваться собственной магией! Нас не учат этому с детства! И в академии! Я пришла сюда и даже не сдавала экзамен, хотя, как оказалось, он был, потому что считается, что драконица по определению ничего не знает и не умеет! А все заморочки с первым годом... этого не понадобилось бы, если бы девочек учили дома! Или, по крайней мере, этот период был бы меньше!

Ривьер молча смотрел на меня. Его синие глаза горели необъяснимым пламенем.

— Это организовали женщины — я уверена в этом! — закончила я свою горячую речь, продолжая смотреть на Рива.

Сначала ничего не происходило, а затем... Он вдруг встал и начал одеваться, кинув первое попавшееся платье и мне.

— Что... зачем? — Я непонимающе сжала наряд.

— Пошли к Рэндолу, скажешь ему все то же самое.

Я изумленно смотрела на жениха.

— Прямо сейчас?! На дворе ночь! — Эмоции схлынули, и я уже не была так уверена в собственных выводах, хотя еще мгновение назад была готова клясться.

— Да, ты права. Придется разбудить еще и Натана. Я уверен, что даже мой брат-дознаватель до такого не додумался. А если не додумался он, то более старшие драконы и вовсе ничего не поймут. Ты права. Мы настолько привыкли к существующему положению дел, что не замечаем этого. Девочек не обучают магии — для их блага. Девочек не учат наукам — потому что им это неинтересно. Девочки умеют только менять красивые наряды и танцевать на балах... Нас учили этому с детства! Вдалбливали это в головы! И я, как слепой дурак, игнорировал желание Лионии работать, деятельность мамы, которая изнывала от скуки и скупно улыбалась отцу, когда тот заговаривал про

свою ювелирную мастерскую, и лишь тратила свою энергию в саду и оранжерее, и ты... Амалия. Ты ведь хотела учиться, но я опять этого не видел. Не понял!

Рив схватился за голову, пожирая меня странным взглядом, словно я только что обрушила на него весь мир.

— Мы должны сказать это остальным. Плевать, что ночь! Пока мы медлим, может произойти новое убийство! Нужно придумать новый план! Мы должны спешить!

Я поспешно накинула платье, не дожидаясь, пока безумный жених выведет меня в коридор в одном ночном одеянии. Судя по его взвинченному состоянию, он мог.

— Но что ты собираешься делать после того, как мы расскажем? И мне же завтра на занятия — я не могу пропускать! — попыталась хоть как-то вразумить Ривьера, но он уже не мог сдержаться.

— Я дам тебе зелье бодрости. Такое есть. И с занятий отпущу пораньше всех, чтобы ты могла поспать, пока я провожу дополнительные занятия с твоими однокурсниками. Мы выкрутимся, Амалия! Я обещаю...

Вот что-то я уже не так в этом уверена... Но все же оделась и пошла вслед за женихом. Знала бы, что его так зацепит, — дождалась бы утра, прежде чем рассказывать. Который день уже не высыпаюсь! Похоже, не суждено и сегодня!

Глава 32. О несчастных принцах

— Рэн, открывай! Я знаю, что ты там! — Я смотрела на Рива и никак не могла понять, что с ним случилось и почему его так задел мой рассказ, что надо было всех собрать среди ночи.

— Он, наверное, полог тишины поставил. — Растрепанный и разбуженный нами чуть ранее Натан был тут же, смачно зевая в кулак. В отличие от меня его поведение старшего брата, похоже, мало заботило.

— Думаешь? — Ривьер не думал долго, со всей силы ударил магией по двери так, что даже стены задрожали. — Да, ты прав, — невозмутимо сказал он, когда дверь не выдержала подобного надругательства и с шумным хлопком упала внутрь комнаты принца.

Я в шоке раскрыла рот, не в силах выдавать звуки, а Натан спокойно пожал плечами.

— Я знал, что рано или поздно братишка отомстит. — Младший Касгонт весело подмигнул мне и шагнул внутрь. — Было как-то, принц ввалился в комнату к Ривьеру подобным же образом, когда тот... хм... был не один. А тут... — на губах у Натана родилась довольная улыбка, стоило ему только кинуть взгляд на кровать, — нет, братишка, все же месть получилась в полном объеме.

Уже не сдерживая любопытства, я тоже посмотрела на кровать, чтобы увидеть там... Едва не рассмеялась, глядя на совершенно дезориентированного принца, обнимающего сонную и растрепанную Лионию, молча взирающую на нас.

Перевела взгляд на Ривьера. Мой дракон довольно ухмылялся, глядя на наследника престола, скрестив руки на груди.

— Один — один!

Рэн наконец пришел в себя.

— Рив, ты сошел с ума?! — взревел принц и подскочил, сверкнув голыми прелестями, отчего мне пришлось зажмуриться. — Я не врываюсь в твою комнату, когда ты со своей невестой обжимаешься! Амалия, можешь открыть глаза, я одет!

Я поспешила воспользоваться разрешением, принявшись рассматривать окружающую обстановку. Комната была точной копией покоев Ривьера, разве что диван другого оттенка и шторы на окнах. Лиония, завернувшись в одеяло, молча смотрела на нас, кажется даже не злясь.

— Точно, ты любишь процесс погорячее. — Мой жених был невозмутим. — Привет, Ли. Подать платье?

— Она моя! — Казалось, еще немного — и принц обратится. По крайней мере, об этом свидетельствовали чешуйки, уже показавшиеся на скулах огненного дракона.

— Остынь! — На голову принцу обрушился целый водопад воды.

Я тихо хихикнула, не выдержав комичности сцены. Похоже, не я одна умею веселиться по полной.

Огненный дракон захлебнулся, но, кажется, и в самом деле успокоился. Натан не стесняясь хохотал, сделав что-то с дверью, отчего она вернулась на место, не давая остальным преподавателям, выскочившим из своих комнат на шум, проверить, что тут у нас происходит.

— Ривьер, знаешь, ты... — Мокрый и оттого еще более комичный принц выглядел так эпично, что я уже тоже смеялась не скрываясь. Халат, в который он завернулся, висел на Рэне мокрой тряпкой. — Ладно, признаю, заслужил. Но если еще раз ворвешься в мою комнату без стука, особенно когда я с Лионией, — голову оторву.

С кровати донесся довольный фырк. Похоже, столь сомнительное благородство оценила даже сама Лиония.

— Амалия, подашь платье? — тихо попросила девушка, когда первая волна веселья у всех схлынула, а принц привел свою одежду в порядок, высушившись огненной магией.

Мне было несложно, так что спокойно подняла с пола нужную вещь и подошла к драконице. Кстати, что удивительно, она все еще была неинициированной. Хм... я думала, они с принцем продвинулись дальше нас в отношениях.

Девушка осторожно встала с кровати, завернувшись в одеяло, взяла платье и скрылась в ванной комнате. Наверняка тоже идентичной для всех преподавательских покоев. Рэндол махнул всем на диван.

— Надеюсь, вы пришли не с целью экскурсии, — фыркнул принц, первым падая на подушки.

Ривьер с Натаном уселись рядом с ним, так что мне оставалось только одно из двух стоящих неподалеку кресел. Выбрала ближайшее.

— Нет. У Амалии есть соображения по поводу того, кто мог все это устроить. — Рив ласково улыбнулся мне. — Расскажи им.

Я пожала плечами. Спать мне хотелось больше, чем рассказывать, хотя сама только что больше часа глаз сомкнуть не могла.

— Расскажи сам. Я же уже все высказала. — Мне не хотелось повторять. Несправедливость по отношению к драконицам рождала внутри злость на мужчин.

Рив внимательно посмотрел на меня, а потом вдруг встал, взял меня на руки и усадил к себе на колени, совсем как это было проделано в кабинете моего отца. Мне хотелось сначала возмутиться, но потом... зачем? Хорошо же, удобно. А Натан и Рэндол уже видели, как я сижу подобным образом, осудить не должны. Так что я просто расслабилась и позволила ситуации развиваться своим чередом.

— Амалия думает, что инициаторами всего этого безобразия являются драконицы. — Рив нежно погладил меня по волосам. — И я

склонен с ней согласиться. Мы на самом деле не замечаем многого, что происходит по отношению к нашим женщинам, и это плохо.

Я видела, как принц недовольно нахмурился, анализируя ситуацию. Тихий стук двери в ванную оповестил о приходе Лионии, которая не раздумывая устроилась между Рэндролом и Натаном, загадочно улыбнувшись последнему.

— Я что-то пропустила? — Драконица почему-то обратилась именно ко мне. Я пожала плечами.

— Я считаю, что кражу артефактов устроили драконицы, — призналась, уже будучи не такой уверенной в своей версии событий. Возможно, Рив зря перебудил всех посреди ночи. Я могу и ошибаться.

— Знаешь, я тоже думала об этом, — неожиданно согласилась девушка. — Есть в этой версии зерно правды. Отношение к драконицам в нашем мире паршивее некуда, это мне повезло с родными, и меня не торопят с замужеством, но, скорее, из меркантильных соображений, что я могу стать королевой.

Рэндрол изумленно перевел взгляд на Лионию, похоже только сейчас осознав, о чем мы говорили.

— Ты серьезно? — В его голосе было явственно слышно недоверие.

— Да. — Девушка кивнула и обернулась к молчащему Натану, последнему не высказавшемуся: — А ты что думаешь?

Нат медлил, кусая губы и явно обдумывая сказанное нами со всех сторон, но затем кивнул и уверенно посмотрел на меня.

— Да, Амалия, я считаю, что ты права. Причем этот заговор... — Он слегка виновато покосился на принца: — Рэн, твоя мама в последнее время не вела себя странно?

Огненный дракон слегка скривился, поспешно мотнув головой.

— Эта женщина всю жизнь ведет себя странно! — В его голосе была слышна какая-то застарелая обида и злость. Я вопросительно обернулась в Риву. Тот сочувствующе смотрел на друга, не обращая внимания на меня, зато Нат пояснил, что имел в виду Рэн.

— Мама нашего принца совершенно не интересуется собственным чадом. Отец всегда занят, мама себе на уме... Рэндрол фактически рос в нашем доме. Наши мама с папой больше занимались Рэном, чем его собственные родители.

Ого! Я не знала. Неприятно... Мной хотя бы мама интересовалась.

Сочувствующе посмотрела на принца. Лиония ласково положила руку на плечо Рэндола, подбадривая.

— Ты в этом не виноват.

Рэн мотнул головой, робко улыбнувшись.

— Конечно, нет. — Однако уверенности я в его голосе не слышала. Должно быть, подобное все равно накладывало свой отпечаток.

— У тебя есть мы! — Драконица улыбнулась всем.

— Да, брат. — Нат и Рив поддержали ее. — Мы всегда рядом.

Рэндол улыбнулся уже значительно радостнее.

— Я знаю. — Мы все помолчали. Мне тоже хотелось сказать нечто приятное принцу, но я не знала что. Мы не были старинными друзьями. — Так, говорите, драконицы? — Похоже, Рэндол решил сосредоточиться на главном, глядя на нас с Ривьером. Я невольно заерзала на коленях жениха. Все же было немного неловко сидеть вот так. Мой дракон отреагировал тихим шипением и прижал меня ближе, чтобы я не дергалась.

— Эту версию не стоит сбрасывать со счетов в любом случае, — сказал Рив, тихо выдыхая мне в волосы, отчего по спине побежали мурашки удовольствия. Я попыталась отодвинуться — такая близость жениха ощущалась слишком остро, но он так прижал меня...

— Я за то, чтобы проверить ее как можно скорее. — Нат подался вперед. — И начать стоит с дворца и королевы. Рэн, ты сможешь завтра навестить матушку под благовидным предлогом?

Принц пожал плечами.

— Думаю, можно что-то придумать. — В его глазах вдруг заплясали веселые искорки. — Ли, не хочешь познакомиться с моими родителями уже не только как моя подруга, но и... — он недолго помолчал, глядя на драконицу, — как моя девушка?

Я нахмурилась, обернувшись на загадочно улыбнувшегося Ривьера. Думала, она невеста, как и я...

Драконица коварно улыбнулась.

— Только как девушка? — Она явно провоцировала Рэндола на нечто большее.

— Я бы сказал — как невеста, но ты же еще не приняла мое предложение... — Тот невозмутимо развел руками, улыбаясь самыми уголками губ. Похоже, эти двое стоят друг друга.

— Можешь считать, что почти приняла, но будешь мне должен, принц Рэндол. — Лиония гордо задрала голову, почему-то весело подмигнув мне и Риву.

Дракон рядом со мной тихо фыркнул, снова выдыхая горячий воздух мне в волосы.

— Полагаю, у этих двоих отношения еще сложнее, чем у нас... — Рука дракона чуть сильнее сжала мою талию. Бабочки внизу живота радостно запорхали, и я поспешила слезть с колен дракона, пока это не зашло слишком далеко.

— Знаете, а пойдете спать? — сказала неловко, поняв, что своим действием привлекла слишком много внимания.

Нат тихо хмыкнул, глядя на старшего брата с усмешкой.

— Одни влюбленные вокруг — какой ужас! — Он приложил руку ко лбу, притворно страдая.

— Ничего, и на тебя найдется управа, братец! — сказали оба старших дракона, переглянулись и весело рассмеялись.

Глава 33. О двойных свадьбах

К себе в комнату мы вернулись уже практически под утро, когда спать оставалось всего несколько часов до пробудки.

— Ну зачем эти тренировки так рано? — У меня уже не было сил смущаться, так что я просто упала на кровать, блаженно прижимая к себе подушку. Рив тихо хмыкнул и лег рядом, но в этот раз не касался меня.

— Это они так силу воли тренируют. А, ну еще профилактика того, чтобы слишком деятельные драконы по ночам гуляли в поисках приключений.

Я фыркнула.

— Кто хочет — их и днем найдет!

— Некоторые — да... — Похоже, жених был со мной согласен. — Спокойной ночи, Амалия.

— Спокойной... — Кажется, я отключилась до того, как договорила нужную фразу.

Следующие несколько дней прошли в спокойном режиме. Я привыкала к тому, что мы с Ривьером теперь живем вместе, а Рэндол активно организовывал семейный ужин для своей невесты. Насколько я поняла, девушка давно была влюблена в принца, так что вовсе не возражала побыть невестой, но собственная природная вредность и прошлые грехи деятельного жениха не давали ей окончательно сдаться в его руки...

В чем-то я ее понимала. Если бы я лично видела былые похождения Рива, то наверняка тоже бы не сдалась быстро. А так... мне это, конечно, не нравилось, но он клялся быть только моим, пока мы вместе, и этого было достаточно для меня.

Что касается прогресса в обучении — он тоже был. Я уже довольно сносно ориентировалась в исторических датах, изложенных в учебнике, запомнила несколько названий растений и уверенно могла сказать, где какое королевство расположено на карте мира. Ривьер говорил, что это лишь общие сведения, в дальнейшем мы будем более подробно изучать исторические сводки, осваивать использование растений в зельеварении и быту, знакомиться со сферами деятельности каждого отдельного королевства, их правящими династиями, обычаями, укладом... Но полученных знаний уже было достаточно для того, чтобы мне на общих основаниях выполнять задания во время уроков, пусть пока и с самой слабой группой драконов.

Кстати, отношения с коллективом у меня не то чтобы не сложились, но наличие жениха сильно остужало головы некоторых сокурсников, не давая им ко мне подходить. Хотя многие относились уже вполне доброжелательно — приветствовали, когда я заходила в класс, помогали в меру своих сил на тренировках, несколько даже пытались заговорить на темы, связанные с обучением, и это было прекрасно!

Единственное, что огорчало, — браслет, который все еще находился на моей руке, и неразгаданная тайна убийств, которые, кстати, временно прекратились, что настораживало всех больше, чем если бы они продолжали происходить.

— Ужин сегодня! — Рэндол устало опустился на стул, с шумом поставив поднос с едой на столик.

Лиония тихо присела рядом, поглядывая на жениха с едва заметным сочувствием. Случилось что-то, чего мы не знаем?

Рив изумленно поднял брови.

— Что-то не так? — спросил он.

Принц скривился.

— Я, конечно, знал, что мать мало интересуется моя предстоящая женитьба, но такого не ожидал даже я...

— Да что произошло? — это уже не выдержала я, с тревогой глядя на парочку напротив.

— Она хочет, чтобы вы тоже пришли на ужин. И похоже, свадьба Ривьера ее заинтересовала куда больше, чем моя собственная. По крайней мере, я устал выслушивать ее щебетание о том, сколько цветов уже заказано и составлены ли списки гостей.

Э-э-э... списки? Лично для меня моя свадьба пока еще оставалась чем-то далеким и ненастоящим. Я не думала, что подготовка в самом деле ведется.

Сердце тут же бешено заколотилось в груди, стоило только подумать, что совсем скоро я и Ривьер... Нет! Это все еще казалось для меня чем-то нереальным!

— Знаете, я тут подумала... — вдруг выдохнула Лиония. — А почему бы не сделать эту свадьбу двойной? Если вы, конечно, не против. — Девушка посмотрела на нас с Ривьером.

Я изумленно захлопала глазами. Двойная? С Лионией, при том что я пусть уже не так плохо к ней относилась, но все же опасалась?! М-м-м... Увидеть воочию, как она выйдет замуж за другого, не Рива... А что, я не против!

— Я за, — кивнула, поворачиваясь к Ривьеру. — Что скажешь ты? Мой жених улыбался.

— Я тем более не против. Пожалуй, эта идея просто замечательная! — В его голосе были слышны нотки радости.

Казалось, счастливы этим решением были все, кроме принца. Он смотрел на невесту тяжелым взглядом.

— Если ты делаешь это только из жалости ко мне, то не стоит. Я в состоянии разобраться с собственными родителями. — Похоже, его вся эта ситуация с матерью задевала куда больше, чем он пытался показать.

Лиония нахмурилась.

— Ты думаешь, я выхожу за тебя замуж из жалости? — Она говорила тихо, но мурашки от ее ледяного тона пробрали даже меня.

Рив протянул руку под столом, сжал мое запястье.

— А что я должен думать? Сначала ты не даешь ответа, а потом вдруг заявляешь, что готова на семейный ужин и свадьбу. — Принц смотрел на собственную невесту отстраненно. Ой! Вот только не ссоры! Не люблю этого всего!

— Ты дурак, принц Рэндол! — Лиония резко вскочила с места, так и не притронувшись к еде. А затем гордо мотнула головой и поспешила к выходу из столовой.

Казалось, все внимание в зале было приковано к нашему столику — Лиония была слишком громкой. Я даже невольно смутилась.

— Я сказал что-то не то? — вдруг жалобно уточнил Рэн у моего жениха.

Ривьер вздохнул, не обращая внимания на чужие взгляды.

— Она любит тебя, Рэн. Потому и согласна на свадьбу, хоть до сих пор злится на твои похождения. Тебе бы радоваться, что она не стала растягивать свою месть на годы...

Наш будущий король растерянно почесал нос, задумчиво глядя на нас, а затем резко соскочил со стула и кинулся прочь из столовой вслед за невестой.

— Им придется очень долго учиться понимать друг друга... — тихо выдохнул Рив, еще крепче сжимая мою руку.

Мне нечего было сказать. Я думала не об убежавшей парочке, а совсем о другом. О нашей скорой свадьбе и том, что за ней последует... а именно — первая брачная ночь, снятие браслета, мое становление драконицей...

— Рив... — позвала я жениха. — А это больно? — уже практически прошептала.

Мне было страшно, хоть я и понимала, что не должна бояться. Но одно дело просто знать, что когда-то станешь драконицей, а другое — вот так уже почти быть ей на самом деле.

— Что именно, Амалия? — Ривьер удивленно перевел на меня взгляд.

Я покраснела.

— Ну, оборот. Я помню, что ты говорил про головокружение и тошноту... Но больно ли это? — Я не боялась боли, просто... просто предстоящее было для меня непривычно и невероятно. Хотелось знать, чего именно ожидать от процесса.

— Нет. Для девушек это не больно. — Мой дракон ласково обнял меня за плечи. — Мужчина делится своей энергией дракона, чтобы женщина могла обернуться быстро и практически безболезненно. Плохо будет, но как только ты станешь драконицей — все тут же забудется и на место плохому самочувствию придет эйфория. Захочется взлететь под облака...

Он говорил это с такой мечтательной улыбкой, что я не могла не улыбнуться в ответ.

— И мне можно будет... — Я боялась продолжать фразу. Читала, что далеко не всем драконицам мужья разрешают полеты. Моей маме отец никогда не разрешал. Она оборачивалась, грузно топала по саду, грелась на солнышке, и на этом все... Мне же подобное казалось просто ужасным. Я не хотела быть сухопутной драконицей.

— Конечно, да! Только учти, что дракон, поделившийся силой, не способен обернуться первую неделю. Я не смогу подняться в облака вместе с тобой как дракон, но, надеюсь, ты будешь не против седока? Я тебя катаю...

Ривьер улыбался так искренне и счастливо, что я не могла не поверить ему и сама начинала чувствовать это счастье внутри.

— Спасибо... — Мне нечего было сказать, кроме этого. Если бы он запретил, я бы, наверное, очень сильно расстроилась, не простила ему этого, но... но все равно не отказалась бы от свадьбы. Я слишком люблю его.

— Амалия, за что? — удивился жених. — Я уверен, что ты будешь просто чудесной драконицей, и давно жду, когда смогу показать тебе дальние уголки нашего королевства, куда можно добраться только на крыльях. Одно уже показывал, но есть такие, где человеку вовсе не место. Только драконам можно.

Казалось, мои щеки будут болеть после улыбки, никак не хотевшей сходить с лица.

— Я люблю тебя, Ривьер Касгонт.

Мужчина довольно фыркнул, прижимая меня к себе еще ближе. Настолько близко, насколько это позволяли приличия, ведь мы до сих пор были на виду.

— Я тоже тебя люблю, моя огненная девочка.

Глава 34. О нарядных платьях

Прежде чем выехать на обед к самой королеве, Ривьер настоял на том, что мне обязательно необходимо посетить ту швейную мастерскую, где мне уже заказывали платье для помолвки. Прекрасную огненную драконицу, которая была хозяйкой этого заведения, я помнила хорошо, так что этой внеплановой поездке была даже рада. И единственным, что омрачало это мероприятие, было то, что Рив сослался на занятия в академии с другими адептами и не поехал, отправив вместо себя заметно нервничающую Лионию.

— Тебе повезло — твоей свекровью будет Лия. Она просто чудесная, а моей — королева! — Девушка после длительного молчания передернулась и посмотрела на меня так, словно я должна была ее пожалеть.

Карета мерно раскачивалась из стороны в сторону, в лицо дул горячий ветер из приоткрытого окна, но холодильный артефакт отлично справлялся со своей работой, остужая воздух до комфортного состояния.

Я пожала плечами.

— Ты же вроде знакома с родными Рэндола — или я ошибаюсь? — Ривьер неоднократно рассказывал, сколько времени они в детстве все вместе проводили во дворце. Странно, если при этом Лиония не познакомилась с королевой, какой бы плохой матерью та ни была.

— Знакома, и в этом все дело. — Драконица тяжело вздохнула. — Прекрасно знаю, чего от нее можно ожидать.

— Все настолько плохо? — уточнила я сочувствующе.

— Более чем... — Девушка невидящим взглядом уставилась на город за окном. — Знаешь, жду не дождусь момента, когда наконец пройдет инициация и можно будет спокойно гулять по улицам города без этой кареты... — В ее голосе слышались мечтательные нотки.

Я нахмурилась.

— А что мешает гулять сейчас? — Нет, я, конечно, тоже особенно не разгуливала, но детство провела в играх с дворовыми мальчишками-людьми. Пусть мы и не были закадычными друзьями, но было весело.

— А ты не знаешь? — Лиония изумленно распахнула глаза, глядя на меня как на дурочку. — Или тебе что, можно гулять?

Я пожала плечами. Нет, свободно по городу я не бродила, но и особого запрета у меня не было. По крайней мере, никто не говорил. Мама всегда сопровождала меня, если надо было куда-то сходить.

— Дракониц не выпускают гулять по городу в одиночестве, Амалия, потому что если она влюбится и проведет ночь с человеком, ну или нападут какие-то бандиты, неспособные различить наши расы, то девушка зависнет между драконьей и человеческой сущностью, медленно умирая от невозможности совершить оборот ни в одну из сторон. Говорят, это жутко мучительная смерть.

От слов Лионии мне стало несколько не по себе, хотя прежде я ничего подобного не слышала.

— Разве смерть не должна быть быстрой, как при обычном обороте? — спросила, задумавшись.

— А ты думаешь, смерть при обычном обороте менее мучительна? — Лиония передернулась, мертвенно побледнев, словно что-то вспомнив. — Моя тетя умерла подобным образом, мне показывали воспоминания очевидцев. Это безумно страшно.

Я тяжело сглотнула и потерла кожу около браслета, блокирующего оборот и магию. Не знала, что это не мгновенный процесс. Пожалуй, теперь ношение этого артефакта не казалось мне столь страшным событием.

— Если ты так этого боишься, то почему раньше не обрела драконью сущность? — спросила я, найдя в себе силы для подобного разговора. — Рив говорил, что у вас был брачный договор и он обещал тебе помощь с оборотом... Неужели тебе не было страшно, что процесс начнется раньше времени?

Лиония пожала плечами.

— Просто Рив не тот, с кем я бы хотела провести свой первый раз. Нет, ты не подумай — он замечательный парень! — Лицо драконицы озарила счастливая улыбка. — Но я никогда не была влюблена в него.

Я незаметно вытерла ладони об обивку сиденья. Пожалуй, этот разговор показался мне одним из самых сложных в жизни. Спросить у бывшей невесты будущего мужа, имеет ли она еще виды на моего жениха... Это на самом деле оказалось сложнее, чем я думала.

Ателье встретило нас суесящейся огненной драконицей и восторженной мамой Ривьера, которая с порога накинулась на нас с крепкими объятиями и поздравлениями.

— Лиония, Амалия! Двойная свадьба, я так рада за вас! — щебетала Лия, не в силах прекратить счастливо улыбаться, словно это было пределом ее мечтаний.

— Лиония, детка, ты наконец сделала это! — Вторая драконица величаво вышла из-за плеча мамы Ривьера, гордо глядя на дочь.

Спутать родительницу невесты принца было сложно — она выглядела точной копией дочери, разве что по взгляду было заметно, что она старше. Если бы не это, я бы даже подумала, что это скорее старшая сестра, а не мама Лионии.

— Ваши платья должны перекликаться по фасону. — Лия ухватила нас за руки и потянула вглубь помещения. — Твое, Амалия, платье уже почти готово. Я заказывала его ранее, перед балом помолвки. А вот твое, Лиония, еще на стадии утверждения эскиза, так что пройди посмотри на уже созданное, чтобы знать, от чего отталкиваться.

Земляную драконицу, кажется, было не остановить. В маме Лионии было меньше энергии, но и она не отставала, явно не желая оставаться в стороне.

— Это будет самая грандиозная свадьба века! — восторженно закатывала глаза мама Ривьера и Натана.

— Надо будет добавить больше цветов! — вторила ей мама Лионии.

— Драпировки на стульях! — Фанатичный блеск в глазах двух женщин пугал. Мы с Лионией испуганно переглянулись, тут же весело улыбнувшись.

— Зеркала! Повсюду должны быть зеркала!

Мне было уже страшно. Я никогда не была во дворце и понятия не имела, как это все будет выглядеть, но ради Рива была готова и не к такому.

— Вот оно! — Наконец мы дошли до самой швейной мастерской и...

Я восторженно замерла, прямо как в тот раз, когда впервые увидела свое красное платье, но теперь... Это был просто взрыв эмоций! Эйфория! Счастье! Радость! Восхищение переполняло меня! Я никогда не видела ничего подобного, никогда не прикасалась ни к чему подобному и никогда не думала, что буду носить такое платье! Оно было просто великолепным! Потрясающим! Прекрасным!

Тонкий полупрозрачный материал пышной юбки мерцал в тусклом свете магических ламп огненными искрами магии. Ткань облегла манекен как вторая кожа, подчеркивая фигуру и создавая

ощущение драконьих чешуек, блестящих все тем же искристым алым оттенком, хотя само платье определенно было великолепного белоснежного цвета. Но эти искры, эта ткань, этот рассыпанный по полу шлейф... все было прекрасно!

— Не хватает фаты, но это легко поправимо. — Огненная драконица и хозяйка ателье довольно улыбнулась, заметив мой восторженный взгляд.

Я сглотнула и кивнула, все еще не веря, что это чудо может быть моим. Платье было просто волшебное. И главное — оно настолько красиво отражало мою будущую драконью сущность, что у меня просто не было слов.

— Твой жених заезжал, привез украшения к этому платью. — Ты указала на небольшой сундучок. — Сказал показать их тебе заранее.

Я заинтригованно подошла поближе и коснулась теплого металла шкатулки. Интересно, что там может быть? Осторожно откинула тяжелую крышку и... Казалось, я уже не могла удивляться сильнее. На бархатной подушечке лежал восхитительный белый цветочный комплект, который я уже видела в сокровищнице Касгонтов. Однако теперь его великолепие составляла не только ювелирная композиция из белого золота и горного хрусталя, но и дополнительные цветы из фарфора, которые гармонично вписались в общую картину, несколько не портя ее, а даже наоборот, улучшая и делая комплект более завершенным... А еще... еще я не могла не отметить, насколько это все перекликалось с моим обручальным кольцом. Те же алые сердцевинки цветов, капли росы, тончайшие лепестки... Неужели Рив с самого начала готовил все это для меня? За один день такое точно не сделаешь...

— Ты будешь самой прелестной невестой! — Хозяйка ателье нежно похлопала меня по дрожащей от избытка чувств руке и переключилась на Лионию: — Ну что, пришло время заняться твоим платьем, милочка. Что хочешь? Какая стихия?

Глава 35. О соблазнении жениха

Всю обратную дорогу до академии я думала только об одном: имеет ли смысл ждать дня свадьбы, чтобы быть вместе с Ривом и стать драконицей? Общество не осудит, если мы сделаем это до свадьбы, у нас такое возможно. Свадебный обряд не предполагает обязательной невинности невесты — это скорее по желанию будущих супругов, а

значит... может быть, стоит прекратить ходить вокруг да около и просто сделать это?

Карета высадила нас с Лионией на территории академии уже ближе к вечеру, а я все еще думала на эту тему, не отвлекаясь ни на что. И кажется, настолько задумалась, что совершенно не заметила встречающего меня у ворот жениха, увидев его, только когда случайно наткнулась на него всем телом.

— Амалия! — тихо рассмеялся Ривьер, подхватывая меня на руки, чтобы я не упала. — О чем же ты так задумалась?

Я невольно заглянула в синие глаза жениха, ощущая, как сердце забилось чаще. Моя реакция на этого дракона ничуть не изменилась с нашей самой первой встречи — все так же дрожат колени, порхают бабочки в животе, а внутри все обмирает от его нечеловеческой красоты.

— Пойдем поужинаем, наверняка вы не поели, пока обсуждали свои платья. Твое, кстати, как? Понравилось тебе? Мама расстаралась... — Рив говорил все это с улыбкой, а я все еще не могла произнести ни слова, думая о нашей первой ночи.

Лиония, встречаемая принцем, подала голос вместо меня.

— Из Амалии выйдет прекрасная невеста. Кажется, даже мое платье будет скромнее, чем ее, а вроде как это я вскоре стану принцессой, а не она, — фыркнула девушка, весело подмигивая Рэндолу.

— Для меня ты всегда будешь самой красивой, — тут же воспользовался тот моментом, чтобы сделать своей невесте комплимент.

Мой жених покачал головой.

— Пойдем поедим. Нат должен был занять нам столик. Заодно обсудим кое-что новое...

Я заинтересованно вострепелась — что же новое может поведать нам Рив? Еще кого-то убили? Но я думала, последний артефакт у нас... Точнее, два артефакта — тот, что носил Тиандр на шее, а теперь хранит Рив в кармане, тоже зачем-то требуется злоумышленникам.

Столовая встретила уже привычным шумом адептов разных стихий. Цветные мантии пестрели по всему помещению. Я плотнее закуталась в свою, чтобы скрыть отсутствие должной формы. При выезде в город пришлось переодеться в обычную одежду.

— Так что ты хотел обсудить? — Лиония села напротив меня и обратиться к Риву. — Что еще вы успели узнать?

Мой дракон недовольно поджал губы, из чего я сделала вывод, что сказанное им сейчас нам точно не понравится. Натан тоже явно был не в восторге.

— Еще кого-то убили? — Я нетерпеливо поерзала на месте. — Не томите! Что случилось, пока нас не было?!

— Мы решили еще раз проверить наличие артефакта на теле Рива, — начал Нат. Я вся обратилась в слух, подавшись вперед и даже на время забыв про еду. — И его больше нет на Ривьере.

Все взгляды скрестились на мне. А я... я растерялась. Они думают, он на мне?

— И вы хотите это проверить? — сипло уточнила, переваривая новую информацию. Опять испытывать ту неловкость и унижение? Да ни за что на свете! Должно быть, мое выражение лица не понравилось никому, так как все сразу отвели глаза, делая вид, что сильно заняты разглядыванием обычной суеты в столовой.

— Было бы неплохо... — Один Натан сохранял невозмутимость, не обращая внимания на общую пантомиму. — Но тогда остается загадкой, как этот артефакт перемещается. Очевидно, мы оказались не правы и дело не в поцелуях.

Я тихо вздохнула. С одной стороны, я понимала необходимость проверки, но с другой...

— Нет! — Резко встала из-за стола, полностью потеряв аппетит, хотя еще пару минут назад была крайне голодной. Не буду я больше для них подопытной зверушкой! Я согласилась на это всего один раз, и не хватало еще, чтобы Рэндол начал меня каждый день осматривать.

— Но это для твоей же безопасности! — попытался убедить меня Натан, но я уже не слушала, двигаясь на выход из столовой. Обойдутся! Хватит! Амалия то, Амалия это... Я им кто? Овца на закланье?! Раздражение, даже несмотря на браслет, все равно прорывалось во мне. А еще злость.

— Амалия! — Уже у самой двери меня нагнал Рив, мягко схватив за запястье. — Успокойся!

Я зло обернулась к жениху.

— Успокоиться? Зачем? Чтобы вы вновь надо мной поиздевались? Нет! — Колкая злость ранила душу.

— Никто не будет над тобой издеваться, — выдохнул Рив. — Я хотел предложить тебе сходить со мной к ректору и попросить его снять это. Натан не знает о моих планах, потому и предложил старый вариант. Ну, что скажешь? Тебе не придется раздеваться или еще как-либо унижаться ни перед кем. Ректор сам наложил это — только он может снять артефакт с твоей ауры.

Я выдохнула, заставив себя успокоиться. Да, план Рива звучал разумно. Если ректор наложил эту магию, то он может и снять ее.

— Хорошо, — постаралась говорить ровно. Если ректор сегодня уберет этот артефакт, будет даже лучше. Наша совместная ночь с Ривом в самом деле будет осуществима без всех дополнительных предостережений.

— Может, все же вернемся и ты нормально поешь? — внес предложение жених, но я уже не хотела есть, полностью захваченная другой идеей. Той, о которой я думала всю поездку до академии.

— Нет, я что-то не голодна, — отмахнулась небрежно. — Мы прямо сейчас пойдем к ректору? — Я практически подпрыгивала от нетерпения.

Ривьер тихо выдохнул и приобнял меня за талию. В отличие от меня он явно не планировал бежать куда-то сломя голову, но я уже не могла ждать. Хотелось поскорее разобраться с артефактом и больше не возвращаться к этой проблеме. К тому же... я уже твердо решила, что свадьбы ждать нет смысла. Да, с Натаном получилось не слишком хорошо, но Рив показал себя как вполне серьезный мужчина, мы подписали брачный договор — назад пути уже нет. Точнее, есть, но шанс подобного исхода настолько мал, что его не стоит даже учитывать. Я уверена в чувствах Ривьера ко мне, и сомнениям больше нет места в наших отношениях. Только вот...

— Рив, я хотела бы с тобой серьезно поговорить, — выпалила я сразу, шагая за женихом по полутемным коридорам академии. Сумерки уже начали опускаться на землю, а магическое освещение еще не включилось, но сейчас я даже радовалась этому легкому полумраку — он скрывал мои горящие щеки. Все же разговаривать о подобном мне было неловко.

— О чем? — Жених словно не замечал моего смущения. Только его рука вдруг сползла с моей талии чуть ниже. Буквально на

мгновение, но я ощутила его прикосновение к своим ягодицам, а затем мужчина тут же убрал руку и схватил меня за ладонь, переплетая пальцы. Краска сильнее залила мое лицо. Как он догадался?!

— Я... — Мне было сложно это произнести даже про себя. — Я думаю, что нам не стоит ждать свадьбы, прежде чем мы... — Боги! Это прозвучало ужасно глупо! Мысленно все звучало не так плохо, а теперь... Впрочем, мне все равно уже нечего терять!

Я толкнула жениха к стене и придвинулась ближе, стараясь казаться храброй, зачем-то вцепившись в его пиджак и глядя в эти невозможные синие глаза. Ривьер молчал.

— Я помню, что говорила недавно, но теперь, когда свадьба так близко и мы в самом деле помолвлены... — провела пальцем по приятной на ощупь ткани, наслаждаясь близостью того, о ком грезила последние пару недель, — может быть, не будем ждать?

Голова кружилась от собственной смелости, а колени дрожали. Я еще никогда не совершала столь смелых поступков. Да, когда-то я размышляла, что стоит попросить какого-нибудь дракона просто помочь мне с оборотом, но теперь... теперь мне было по-настоящему страшно. И больше всего было страшно от одной только мысли, что Рив может отказать мне. Отказать в близости.

— Амалия... — Голос жениха звучал отчаянно, хотя прежде он всегда отлично держал себя в руках. Его руки сжали мои ребра.

К нашему счастью, сейчас в коридорах никого не было. Все были на ужине.

— Ты... — мой голос срывался, — ты сделаешь меня драконицей, Рив? — Я не выдержала, первой потянулась за поцелуем. Эти совершенные губы манили как никогда.

— Да, Амалия... — успел еще шепнуть он, прежде чем на меня впервые в жизни обрушился настоящий страстный поцелуй изголодавшегося дракона.

Кажется, все то время, что мы были вместе, Ривьер сдерживался, потому что сейчас... сейчас это не было похоже ни на один из наших прежних поцелуев. Казалось, еще немного — и от нас посыплются искры страсти. Зато теперь я на себе узнала, что такое по-настоящему хотеть кого-то... Все мое существо, каждая клеточка тела сейчас хотела, чтобы Рив ни в коем случае не останавливался. Мозг, казалось, отказался работать в этот момент, беспрестанно вырабатывая сотни

эмоциональных реакций на каждое горячее соприкосновение наших губ. Одежда резко начала раздражать, стала лишней.

— Но лучше остановиться. — Волшебство закончилось, так толком и не начавшись.

Я недоуменно смотрела на едва дышащего жениха, с трудом осознав себя прижатой всем телом к холодному камню коридора. Было немного жаль, что все закончилось, и обидно, что Рив так поступил, но я не могла не понимать, что здесь не самое лучшее место. Нужна кровать и комната, где мы будем одни.

— Пойдем... — Я потянула мужчину в сторону нашей комнаты, но дракон неожиданно мягко высвободился из захвата и снова притянул меня к себе, нежно целуя в губы. Это уже не было тем пожаром, что сжигал нас ранее. — Ты не хочешь? — Я не понимала.

— Хочу, Амалия. Очень хочу! Ты не представляешь, насколько я жажду тебя с того самого первого мига, что увидел, с того момента, как понял, что влюбился... — В синем взгляде был горячий огонь желания, даже несмотря на то, что Рив водный дракон. — Но еще совсем недавно ты говорила, что не хочешь быть любовницей, говорила, что не позволишь с тобой так поступить...

Я нахмурилась.

— И что? Тогда мы не были помолвлены, как сейчас. И свадьба меньше чем через неделю, твоя мама сказала, что приглашения уже разосланы.

Ривьер кивнул.

— Да, но все равно. Разве тебе не хочется сделать все по правилам? Дождаться дня свадьбы, пожениться и тогда...

— Нет! — Я была полностью уверена в своем решении. — Мне все равно, что подумают о нас другие. Я хочу быть с тобой и хочу тебя. Ты поклялся мне в верности — для меня этого более чем достаточно.

— Но... — Мужчина попытался сказать еще что-то, но я не дала.

— Никаких «но» быть не может. Вокруг нас творится непонятно что, и этот артефакт, который то на мне, то на тебе... Знаешь, я считаю даже лучшим моментом сделать это сейчас, не дожидаясь свадьбы. Помнишь, что сказал король? Истинная пара, которая соединена брачным союзом, но не знает про свою истинность...

Жених нахмурился.

— Он не так сказал.

— Не имеет значения, — отмахнулась я. — Смысл в том, что нам в самом деле будет безопаснее сделать это до свадьбы, чем после нее.

Взгляд Рива изменился, снова став горячим и полным любви, а не растерянности. Его руки так естественно и правильно скользнули мне на талию, прижимая ближе к себе.

— Я люблю тебя, Амалия, — выдохнул он, прежде чем снова головокружительно крепко и страстно поцеловать. — Ты точно уверена в том, что хочешь этого сейчас? Я не против, но не хочу, чтобы ты жалела о своем решении впоследствии.

Я прикрыла глаза, ощущая, как любовь греет мне сердце. Жалеть? Нет, я никогда не пожалею о близости с Ривьером. Наоборот, это то, чего я хочу с самого первого дня, как мы встретились. С самого первого взгляда.

— Я... — хотела уже сказать о своих чувствах и что сомнениям в них нет места, но меня перебили.

— Добрый вечер, молодые драконы. А что вы тут делаете? — Смутно знакомый голос выбил из колеи, заставив испуганно обернуться.

Глава 36. О липком страхе

Я смотрела на постороннего дракона, которого никогда не видела, и судорожно пыталась понять, откуда мне знаком его голос. Я ведь слышала его! Точно слышала! Но где?

— Коридоры академии не предназначены для столь интимных разборок, — тем временем мужчина отчитывал нас как детей, глядя почему-то именно на меня. А я... я...

В голове вспышками молнии пронеслись воспоминания: кусты, мертвое тело девушки, голоса за дверью дома Касгонтов, голубая беседка, где так ничего и не произошло, или... Я нахмурилась.

— Простите, дознаватель, мы как раз собирались удалиться в свою комнату, — вежливо обратился Ривьер к этому мужчине.

Дознаватель? Он дознаватель?

— Боюсь, что это невозможно. В прошлый раз вы скрыли от нас деяния своей прелестной невесты. — Мужчина улыбался, но эта улыбка не тронула его глаз. Мне стало страшно. Если он замешан в происходящем только формально, то почему он убил ту девушку? И потом... Я невольно задрожала в руках Рива. — Но я бы хотел все же поговорить с этой юной особой. Вы ведь не будете против?

На меня смотрели два холодных расчетливых глаза. А я... я вдруг поняла, что не могу произнести ни слова. Словно что-то душило меня.

— Я бы хотел обойтись без этого. Амалия — неинициированная драконица, и ей нельзя волноваться. — Ривьер словно невзначай коснулся браслета-артефакта на моей руке, но мужчина без труда проследил за его движениями.

— Не волнуйтесь, вашей невесте ни о чем не придется волноваться. Мы просто поговорим. Никаких магических методов дознания к ней не будет применено, и ее эмоциональное состояние не пошатнется.

Я сильнее прижалась к Ривьеру, испуганно глядя на мужчину. Хотелось кричать, чтобы Рив ни в коем случае не отпускал меня одну, не позволял этому случиться, но я была нема, а жених, похоже, списал мой испуг на сам факт допроса и нежно обнял за плечи.

— Тебе нечего бояться, Амалия. — Видимо, он доверял этому дознавателю, раз так легко согласился с ним. — Я могу присутствовать на допросе? — Тем не менее одну он меня все же не хотел отпускать, что немного радовало.

Этот страшный мужчина с холодным взглядом делано равнодушно пожал плечами. Почему Ривьер не видит, что он врет? Почему верит ему?

— Могу предложить вам подождать невесту в соседней комнате. Мы поговорим, и я верну ее вам в целостности и сохранности. — Дракон снова улыбался, а я ощутила, как воздуха становится все меньше и меньше, словно дыханию что-то мешало.

Похожая магия уже применялась ко мне в доме Касгонтов, но там был темный видимый сгусток, а сейчас я совершенно не ощущала магического воздействия, но оно было! Было! Мне хотелось бежать от этого страшного мужчины, закричать на весь мир о его преступлении, избежать допроса, но тело меня больше не слушалось. Губы сами растянулись в улыбке жениху, а мой собственный голос предал:

— Рив, все нормально. — Моя рука, вопреки моей воле, легла на плечо дракона, пока я бесновалась внутри, пытаюсь найти выход из этой ситуации. Тело больше мне не подчинялось!

Жених слабо улыбнулся. Похоже, ему не слишком нравилось происходящее, но он все же наклонился ко мне ближе и тихо шепнул на ухо:

— Сегодня вечером. Я буду ждать этого момента, Амалия...

Столько страсти было в этом голосе, надежды, любви... Мне было физически больно сейчас. Я уже понимала, что больше не будет никакого вечера. Понимала обреченность своей ситуации.

— Прошу, пройдемте со мной. — Мужчина повел нас куда-то вглубь здания.

Страх захлестывал с головой, накатывая липкими волнами паники, а все, что я могла, — это считать стук собственных каблучков, отдающийся эхом по каменным сводам коридора академии. Ривьер был так близко сейчас и так далеко, что мне хотелось рыдать, но даже этого я была лишена — глаза оставались сухими.

— Прошу сюда. — Нам указали на надежную дубовую дверь. — Библиотека. Думаю, лучшее место для непринужденной беседы, не так ли? — Дознатель снова улыбнулся.

Мое тело кивнуло, а Рив сильнее сжал мои пальцы, так и не выпустив моей руки.

— Наш разговор не должен занять много времени, — обратился мужчина к Ривьеру. — Но в любом случае вам есть чем здесь заняться.

Мой жених кивнул.

— Амалия, если что, я рядом. Ничего не бойся. — Похоже, взгляд все же несколько меня выдавал.

Я снова кивнула помимо своей воли. А затем послушно пошла вслед за дознавателем в одну из частных комнат для отдыха. Были в этой библиотеке и такие, которые резервировались преподавателями для личных нужд. Это мне Рэндол еще в первый день нашего знакомства поведал.

Свобода движений ко мне вернулась только после того, как дверь в частную кабинку за нашими спинами закрылась. Я тут же дернулась было обратно, но какая-то упругая магическая пелена не дала мне даже коснуться ручки двери. Паника накатила с новой силой, одновременно рождая в душе желание не сдаваться без борьбы.

— Что вам от меня нужно? — Я обернулась лицом к врагу, отчаянно ища выход из западни, но повсюду были лишь стеллажи с книгами, широкие диваны, даже камин... Выхода не было.

— Все было бы куда проще, если бы вы со своим женихом подольше выясняли отношения. — Мужчина казался невозмутимым, что-то быстро строча на листе бумаги.

Я не знала, что происходит, и потому боялась еще сильнее. Решила действовать наугад. По крайней мере, пока он болтает, у меня будет время попытаться выбраться отсюда. Жаль, что тут нет окна... оно было бы сейчас как нельзя кстати. Разбиться я боялась меньше, чем этого холодного расчетливого взгляда.

— Так это вы спровоцировали то, что произошло в голубой беседке? — Мне было важно сказать хоть что-нибудь, потому что, когда мужчина молчал, было еще страшнее.

— Всего лишь легкий отвод глаз, чтобы Ривьер не сразу тебя заметил, но зато свою подругу точно увидел. В том состоянии, что он находился после допроса, он никак не смог бы заметить воздействие извне. Ну а неинициированную драконицу и вовсе обдурить проще простого...

Казалось, у меня встали дыбом даже волосы на голове.

— Так то, что произошло тогда в беседке, ваших рук дело? — Меня уже ощутимо начинало потряхивать. Мужчина наконец закончил писать и положил лист на столик возле одного из диванов.

— Внушить тебе, что поцелуй был куда глубже, чем на самом деле, было просто. Иди сюда, Амалия. Сначала, когда ты путалась под ногами, мы хотели тебя убить, но теперь, в свете новых обстоятельств, лучше оставить все как есть.

— К-каких обстоятельств? — Я не торопилась никуда идти, наоборот, сильнее прижалась спиной к одному из стеллажей.

— Иди сюда, говорю! — Похоже, дракон начинал терять терпение и на мои вопросы больше отвечать не планировал. Коленки подкашивались, но я упрямо стояла на месте. — Тебе же хуже!

Вокруг вдруг закружился огненный вихрь и ощутимо впился мне в спину. Я закричала от боли, попыталась сбежать от бушующего пламени, но мгновенно оказалась в руках у дознавателя.

В глазах стояли слезы от боли и ужаса. В воздухе пахло палеными волосами и кожей.

— Будешь слушаться — и больно не будет, Амалия. Все просто. — Мужчину несколько не заботил мой несчастный вид.

Надежда, что Ривьер слышал мой крик, исчезла сразу же, как дракон схватил меня за руку с абсолютно невозмутимым лицом. Похоже, он предусмотрел все.

— Ты ведь будешь меня слушаться? — Я поспешно кивнула, глотая слезы. Больно было просто невыносимо. Казалось, платье до сих пор горит на спине. — Вот и хорошо. Ты для обряда нам нужна живая, так что постарайся не нарываться.

— Какого обряда? — не могла не спросить я, стоя рядом с этим страшным мужчиной и из последних сил стараясь не упасть.

— Свадебного.

Я хотела спросить что-то еще, но голос снова перестал меня слушаться, и мужчина рядом нахально ухмыльнулся, глядя на мои безуспешные попытки заговорить.

— Слишком много болтаешь. Идем.

Мне ничего не оставалось, кроме как захлопнуть рот и послушно проследовать за мужчиной до одного из стеллажей. Боли я и правда больше не хотела. По крайней мере пока. Вот если увижу хоть малейший шанс сбежать... Плевать мне на любую боль, я сделаю это!

Глава 37. Об ужасе положения

— Рив, а ты чего здесь? — Нат зашел в библиотеку спустя почти два часа после начала разговора Амалии и дознавателя, когда я уже был готов плюнуть на субординацию и уважение к должностному лицу и зайти в комнату переговоров, чтобы забрать свою невесту.

И планы на ночь тут не играли совершенно никакой роли. Амалия наверняка устала за день и проголодалась, так и не поужинав, а потому будет лучше, если я покормлю невесту и мы ляжем спать. Уже слишком поздно что-либо планировать, а девушке завтра рано вставать. Утреннюю тренировку никто не отменял.

— Дознаватель позвал Амалию на разговор, но что-то они уж очень долго. — Я в который раз покосился на тонкую дверь, но не встал с места.

Брат присел рядом, схватил с низкого журнального столика первую попавшуюся книгу, мельком пролистал страницы.

— И сколько они уже разговаривают? — поинтересовался он.

Я вздохнул.

— Почти два часа. Как думаешь, уже можно волноваться?

Натан удивленно поднял брови.

— О чем можно разговаривать два часа? Ладно бы это был подробный допрос, там и по пять, и по десять часов можно

расспрашивать, но тут... Дознаватель имеет доступ ко всей информации, к чему этот разговор?

Я пожал плечами. Мне тоже уже не казалась идея дать Амалии поговорить с дознавателем хорошей, но не врываться же с диким взглядом в комнату? Это будет по меньшей мере глупо.

Брат нахмурился, глядя на меня как-то странно.

— Они еще не выходили, так? Чай-кофе в комнату тоже не заносили?

— Нет. — Волнение, которое грызло меня уже давно, поднялось с новой силой. — Думаешь, что-то пошло не так?

— Не знаю. — Натан растерянно провел пятерней по волосам. — Обычно подобного рода разговоры длятся не более получаса и проходят в уютной обстановке со сладостями и чаем. Было бы более логично, если бы дознаватель позвал Амалию в какую-нибудь кофейню. Особенно в свете того, что, так понимаю, наткнулся он на вас во время ужина, следовательно, поесть вы нормально не успели.

Я пожал плечами. В такие глубины рассуждений я не лез. Но сейчас, слушая брата, понимал: что-то тут определенно нечисто. А значит... Встал, намереваясь все же помешать приватному разговору.

— Эй, стой! Ты куда? — тут же вскочил на ноги Натан.

— Зайду посмотрю, все ли хорошо с Амалией. Скоро будет совсем поздно, а она действительно еще не ела.

— Я с тобой! — При этом взгляд у брата был обеспокоенный. Я посмотрел на него пристальнее, пытаюсь понять, что сейчас крутится у него в голове. — Мне все кажется, что мы что-то упустили, — наконец сознался он, тоже глядя на меня с тревогой.

— Наверняка, если так долго не можем никого поймать, — с этим я был полностью согласен.

Дверь поддавалась легко и свободно. Не ощутилось никакого, даже самого легкого, запирающего заклипания. А вот внутри... Пребывая в какой-то растерянности, я смотрел на абсолютно пустое помещение комнаты отдыха.

— Что... — Я никак не мог понять, что происходит. Мне просто не хотелось верить в увиденное! Этого не может быть! Никак! Но я совершенно точно не мог упустить Амалию на выходе! Я не отлучался ни на минуту, постоянно следил за дверью!

— Тут письмо. — Брат сейчас оказался единственным, кто был рядом, пока я пытался осознать случившееся. — Оно адресовано тебе.

Руки дрожали, а волнение захлестывало с головой. Амалия не могла исчезнуть сама по себе! Не сейчас!

Я осторожно взял конверт, где каллиграфическим почерком было выведено мое имя, и, быстро глянув на брата, распечатал. Сердце тут же оборвалось, а паника только усилилась, стоило мне прочесть скупые ровные строки. Чуть ниже был прикреплен какой-то слепок памяти, но я пока не трогал его.

Прикусил губу и передал тонкий лист младшему брату.

Натан выглядел сосредоточенным, читая короткий текст, который гласил:

«Свадьба состоится по вашему плану. Амалия прибудет вовремя. Сразу после церемонии вы оба должны будете задержаться в храме. Большие никого не должно быть, иначе девушка погибнет прямо на твоих руках. Без глупостей, иначе это отразится напрямую на девушке».

Брат обеспокоенно поднял на меня взгляд.

— Активирую слепок?

Сдерживая ком в горле, я кивнул. Не было уверенности, что голос меня сейчас не подведет.

В воздухе возникла иллюзия происходящего здесь ранее. Взгляд сразу зацепился за напуганную до дрожи Амалию, с диким ужасом взирающую на мужчину напротив. Девушка жалась к стеллажу с книгами и отчаянно пыталась не сдаваться.

— Иди сюда, говорю! — Дознаватель, которого мы с Натаном помнили еще маленькими, смотрел на мою Амалию с холодным равнодушием.

Мое сердце пустилось вскачь, а мысли панически заметались. Как я вовремя не заметил? Не понял? Почему позволил всему этому произойти?!

В воздухе из искр пламени образовывался смертельный огненный смерч. Казалось, магия, творимая мужчиной, была живой, обволакивая мою любимую со спины. Я с отчаянием наблюдал за происходящим, понимая, что это уже произошло и я ничего не могу изменить —

только смотреть, как мою огненную девочку, мою любимую, мою Амалию враждебно кусает ее собственная стихия, кусает так сильно, что она кричит от невыносимой боли, а из зеленых глаз катятся слезы.

Девушка падает в руки мужчины, пытаясь избежать новых мучений. Я вижу обугленную кожу на ее спине, тлеющие концы некогда длинных волос, закрывавших талию, сейчас сожженных чуть ниже плеч. Рана выглядела просто ужасно, но Амалия не сдавалась. Запах паленой кожи и волос словно въедался в ноздри.

На моменте, как моя невеста падает этому скоту в руки, все закончилось, изображение развеялось в воздухе, словно и не было.

Пульс стучал в висках, все тело прошила противная слабость и дрожь. Не в силах больше удерживать себя на ногах, я сполз на пол, закрыв лицо руками и стараясь отгородиться от увиденного. Сейчас мои угрызения совести не помогут Амалии.

— Эй. — Натан подошел неслышно, заставив вздрогнуть. Брат положил руку мне на плечо. — Ты ни в чем не виноват. Мы не знали, что дознаватель наш враг. Я бы и сам не смог предположить подобного.

Меня это сейчас мало утешало.

— Мы найдем ее. Нужно показать это Рэндолу и королю... — Натан говорил уверенно, но мне было страшно думать. Страшно так рисковать...

— Нет! — Я решительно встал и посмотрел на брата. — Мы ничего не будем делать! И показывать тоже ничего не будем! — Я помнил боль Амалии совсем недавно. И я не хочу причинить ей новых страданий. В то, что дознаватель не шутил, я верил абсолютно.

— Но мы не можем оставить все так! Я изучил способ призыва древних сущностей — ты и Амалия умрете, если окажетесь не истинной парой! — Нат явно волновался не меньше меня, но он не понимал... Я не могу допустить, чтобы Амалии сделали плохо.

— А если мы истинная пара? — Я хотел знать все наши варианты.

— Если вы истинная пара, то выживете, но оба лишитесь своих магических сил и сущности. Такова цена вызова.

Я сглотнул, представив перспективу стать человеком. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, насколько я волновался о девушке.

— Неважно. Значит, будет так.

— А об Амалии ты подумал? — взбесился вдруг брат. — Она с детства мечтала учиться в этой академии, как думаешь, она простит тебя, если не сможет этого сделать?

Я посмотрел на Натана. В груди разверзлась бездна. Мне еще никогда не было так больно и страшно, но я не видел никакого выхода, который не навредил бы девушке в этой ситуации.

— Неважно, лишь бы она была жива.

Младший брат тяжело вздохнул и прикрыл глаза ладонью.

— Ривьер, ты не можешь просто сдаться, и все! На кону стоит благополучие целой расы! Подумай о том, что будет, если призыв удастся. Ладно, допустим, вы истинные и выживете, но что дальше? Мы все равно все умрем от гнева богов, как бы там ни было, просто чуть позже! Ты должен довериться мне, Рив! Я твой брат, я всегда был на твоей стороне и всегда буду. Я так же, как и ты, переживаю за Амалию, ее благополучие и здоровье, но мы должны хотя бы попытаться!

Я криво усмехнулся, глядя на несчастную бумажку. Магии в ней уже не было, после того как мы просмотрели слепок. Наверное, и правда не стоит судить сгоряча. Возможно, Рэн сможет предложить выход, который не подставит девушку. Насколько я понял, Амалия нужна заговорщикам живой, как и я. Но действовать придется узким кругом, так как предателем теперь может оказаться каждый.

— Возьми. — Я сглотнул, принимая сложное для себя решение, и передал младшему брату письмо, которое держал в руках после того, как мы просмотрели иллюзию. — Делай то, что считаешь нужным, но, если это хоть как-то подставит Амалию, я никогда тебе не прощу! — Я смотрел на Натана со всей серьезностью. Он прав, я не могу жертвовать благополучием целой расы без борьбы. Надо хотя бы попытаться.

— Спасибо. Я не подведу тебя, брат, обещаю.

Он уже не ребенок, от которого мы бегали с Ли и Рэном. Придется с этим считаться.

— Держи меня в курсе своих планов.

На сегодня впечатлений более чем достаточно. Мне надо выйти на свежий воздух и привести мысли в порядок. Осознать, как жить дальше...

Глава 38. О боли и страхе

Мы шли по узкому и пыльному подземному ходу, начинающемуся прямо за стеллажом в комнате библиотеки. Причем я шла вперед, постоянно подгоняемая жалящим жаром пламени дознавателя, уже не пытаюсь куда-либо деться.

Когда мы только зашли в этот тайный ход и достигли первой развилки, я предприняла попытку сбежать, как и планировала. Лучше бы я этого не делала! Мало того, что боковой ход закончился тупиком, так меня практически сразу догнал огненный вихрь, снова больно впечатавшись между лопаток и окончательно погасив все мои попытки сопротивления. Платье, сожженное сзади, то и дело грозило свалиться, так что приходилось постоянно поддерживать его на груди, а спина болела так, что было больно даже дышать.

В первые секунды я пыталась скатиться в спасительный обморок, но вылитая на голову непонятно откуда взявшаяся ледяная вода заставила встрепенуться и под злым холодным взглядом двинуться дальше. Тащить меня явно никто не спешил, а я, похоже, нужна им живой, но далеко не целой, так что церемониться со мной никто не собирался.

Не знаю, сколько мы шли, лично мне этот коридор показался просто бесконечным. Мерзкая паутина постоянно лезла в лицо и волосы, сквозняки продували насквозь и без того замерзшее от ледяной воды тело, пыль прилипала к тяжелому мокрому подолу...

Несколько раз я падала, не в силах больше идти, но дракон сзади неумолимо заставлял меня встать, больно хватая за запястья и обжигая пламенем так, что я сама резвой козочкой еще какое-то время скакала вперед, пока снова не падала от невероятной боли и слабости.

— Направо. Третья дверь. — Холодный приказ заставил вздрогнуть, сломал безмолвную тишину, прерываемую только скрипом моих зубов.

Я обессиленно сделала еще несколько шагов и толкнула деревянную створку двери, понимая без дополнительной стимуляции, что от меня сейчас требуется. Сопротивляться не было сил — я устала и выдохлась. Спина нестерпимо болела, а холод, казалось, добрался уже до костей. Мокрое платье было все сложнее удерживать на груди.

Каменный пыльный коридор сменился на более обжитой, хотя я уже едва отмечала подобные изменения. Голова кружилась, грозя отключить сознание, так что последние шаги я уже делала на голом

упрямстве. Жить все же хотелось нестерпимо. Я верила, что Рив и Натан не бросят меня здесь и обязательно попытаются вызволить. Надо просто дождаться.

— Что ты с ней сделал? — Женский голос впился в виски. Я плохо понимала, где я и кто передо мной. Зрение было мутным.

— Научил послушанию, — раздался из-за спины голос моего пленителя.

— Ты едва не угробил девчонку, а она нам еще нужна! — Женщина была мне определенно незнакома. Сквозь застилающие взор слезы я рассматривала длинные темные волосы и шикарное лимонное платье.

— Ничего с ней не станется, — отмахнулся мужчина. — Дальше сама разберешься, а мне еще надо решить пару дел на рабочем месте. Я засветился, когда забирал ее от Касгонтов. Они едва не испортили нам весь план.

Женщина что-то тихо прошипела себе под нос. Я не разобрала, едва держась на ногах, но все же попыталась проморгаться и хоть что-нибудь запомнить. Наверняка это важно и поможет нам всем, когда меня освободят. Комната, куда мы пришли, больше напоминала тюремную камеру — решетчатое окно высоко под потолком, каменные стены, продавленная кровать в углу, грубо настеленный деревянный пол.

— Пошли! — Драконица, а это явно была уже инициированная драконица, больно схватила меня за руку и потащила к выходу. — Придется разместить тебя в другом месте, чтобы не сдохла раньше времени.

Мне уже было практически все равно, но я упорно пыталась запомнить дорогу — коридор, еще коридор... Проклятье! Больше всего это напоминало лабиринты дома Касгонтов! Как здесь вообще можно ориентироваться?!

Наконец, и это мучение закончилось. Меня толкнули внутрь очередного помещения.

— Сейчас придут служанки, помогут смыть кровь и обработают раны. Будешь хорошо себя вести — получишь еду. И да, не стоит надеяться, что твой ненаглядный Ривьер придет на помощь. Он предупрежден, чем это чревато, так что сиди тихо, как мышка. И не высовывайся.

Я едва заметно кивнула, так как сил ни на что другое не осталось. Тем более что голос похититель мне так и не вернул, наложив на горло заклинание, которое ощущалось весьма неприятно.

Сейчас больше всего на свете хотелось отдохнуть. Боль, слабость и холод сводили с ума. Голода я совсем не испытывала, но спорить и дергаться все равно бы сейчас не стала. Окрепну, наберусь сил, и тогда... Нет, наверное, все же лучше дожидаться Ривьера.

Служанки действительно впорхнули сразу после ухода женщины и молча начали меня раздевать. В горло полилось какое-то горькое и невероятно невкусное зелье, но я все равно проглотила, не в силах сопротивляться. Боль отступила почти мгновенно, зато дикая слабость накатила с новой силой.

Девушки, не обращая внимания на мое состояние, поволокли меня в ванную.

Я слабо соображала, что со мной делают. Кажется, были слышны щелчки ножниц, кто-то мылил тело, вода заливалась в нос, отчего постоянно приходилось напоминать себе не запрокидывать голову и дышать ртом спокойно и размеренно. Наконец меня положили животом на ровную и мягкую поверхность. Сознание уплыло практически сразу, не дожидаясь новых мучений.

В себя я приходила тяжело, но по крайней мере ничего не болело. Память послушно прокрутила в воспоминаниях все, что произошло со мной совсем недавно, так что я уже знала, чего ожидать от окружающего мира, когда открыла глаза и наткнулась взглядом на тощую служанку, с интересом рассматривающую меня.

— Вы проснулись! — с каким-то благоговением произнесла девушка. Судя по ауре, человечка.

Я попыталась приподняться, чтобы оценить, где нахожусь, так как обзор девушка закрывала почти полностью. Может быть, тут есть шанс сбежать?

— Вам велено лежать и не вставать — ваша спина еще не до конца зажила! — Мне не дали встать, тут же уложили обратно. Слабость накатила с новой силой, так что я даже не стала спорить.

— Кто ты? — спросила тихо, поражаясь, что мой голос снова со мной.

— Ваша служанка. Меня приставили к вам вчера ночью. Вы сильно поранили спину. Не помните? — Девушка наивно распахнула

огромные серые глаза и шумно вздохнула.

Понятно. Значит, ничего про мое похищение эта дурочка и не знает. Хотя все же стоит попытаться.

— Кто именно тебе приказал?

— Распорядительница, кто ж еще! Но вы не волнуйтесь, к дню свадьбы будете как новенькая! Лихорадка почти прошла.

Лихорадка? Я еще раз осмыслила слова девушки, только сейчас осознав, что она сказала. Вчера ночью? Не сегодня?!

— Сколько я здесь уже лежу? — уточнила с подозрением.

— Скоро уж будут вторые сутки как!

Вторые сутки?! Я здесь уже двое суток?! Где же Ривьер? Почему он до сих не спас меня?!

— Я послала за едой для вас. Раз вы очнулись, стоит поесть. — Служанка продолжала наивно хлопать глазами, сидя рядом.

Я вздохнула.

— А когда свадьба? — спросила, не надеясь услышать нормальный ответ, но девушка удивила.

— Как же? В этот выходной. Весь дворец на ушах стоит! Двойная свадьба принца и будущего советника — такое событие! Я надеюсь, мне можно будет тоже глянуть хоть глазком на это чудо! Зал для приемов уже начали украшать!

Дворец, значит... Я задумалась. Выходит, тот ход, через который меня провели, соединял Академию драконов и дворец. Интересно... Судя по количеству пыли и паутины, этот подземный проход давно никем не использовался. Знает ли о нем Рив или Рэндол?

В дверь тихонько постучали, и девица отодвинулась, давая мне рассмотреть помещение. Та-а-ак. Не шикарно, конечно, похоже, меня поселили в одну из стандартных гостевых комнат для посетителей победнее, но окно имеется. Появятся силы — надо будет проверить, есть ли тут балкон и какой этаж. Возможно, получится сбежать самой.

Эх, знать бы еще, в каком направлении бежать. Я во дворце никогда не была, понятия не имею, куда идти. А вдруг поверну не в ту сторону и, наоборот, на охрану наткнусь? Нет. Тут надо действовать тоньше. Если человечка ничего не знает о причинах моего нахождения здесь, то есть ли шансы, что она даст мне нужную информацию о том, куда бежать?

Я, конечно, не дознаватель, чтобы правильно задавать вопросы и отслеживать реакцию, но мама меня учила различным приемам светских разговоров, где тоже можно почерпнуть немало полезного.

Осталось только немного окрепнуть.

Глава 39. О посещении дворца

— Что думаете? — Натан подробно пересказал все случившееся Рэну и Лионии, пока я сидел в дальнем кресле своей комнаты и в который раз пытался осознать, как мы не заметили того, что дознаватель предатель. У меня ведь даже доли сомнений на его счет не возникло!

Принц задумчиво почесал левую бровь и посмотрел на меня.

— Лиония, говоришь, Рив плохо выглядел после допроса? — Рэн подозрительно прищурился, явно что-то нащупав.

— Да.

Натан с тревогой посмотрел на меня.

— Думаешь?.. — обратился он к Рэндолу.

Я не понял этого их обмена.

— Да, думаю. Рив, во время допроса к тебе применяли некоторые методики дознания? — Кузен был очень обеспокоен.

— Применяли, — кивнул я, начиная осознавать, о чем они подумали. Подозревают, что мне что-то внушили?! Да, тут на самом деле впору обеспокоиться. — Проверишь? — тут же обратился я к брату. Если он хотел стать дознавателем, то наверняка должен знать все их приемы для манипулирования сознанием.

— Я пока еще только учусь... — засомневался Натан.

— Перестань. Я еще не видел более способного дракона в этом плане! — Рэндол серьезно посмотрел на моего младшего братишку. — Ты справишься.

Нат неуверенно прикусил губу, но все же подошел ко мне ближе.

— Что нужно делать? — уточнил я.

— Ничего. Постарайся расслабиться, отвечай на вопросы и смотри мне в глаза.

Я сел ровнее, повернувшись к Натану, который сел рядом, подтащив стул от письменного стола.

— Что произошло в тот вечер, когда ты вышел от дознавателя? — Первый вопрос от брата заставил улыбнуться. Вроде пока несложно, и

никакого воздействия на сознание не ощущается.

Я ответил Натану, стараясь не упустить ни малейшей детали. Второй вопрос тоже оказался простым, как и третий. Никакого давления на мозг, как это было с дознавателем, я не испытывал.

Мне пришлось подробно описать сначала первый допрос у дознавателя, потом все, что происходило в кабинете ректора, когда мы были все вместе, свои ощущения, реакцию на королевскую ищейку, затем пришел черед рассказывать про сегодняшний вечер, мои мысли, чувства...

— Ничего особенного я не вижу. — Натан наконец оторвался от меня, потирая виски, словно ему было больно. — Определенно прописано большее доверие к дознавателю, чем имелось ранее, но каких-то особенных установок не вижу. Эмоции постоянно оставались чистыми. Тебе сейчас слишком сложно поверить, что виновен именно дознаватель, да?

Я пожал плечами, тоже чуть скривившись. Во время допроса я не ощущал ничего, а вот сейчас, когда он закончился... но все равно мне было намного лучше, чем когда меня допрашивал дознаватель. Наверное, дело в том, что Натан мой брат и наша магия родственна.

— Не знаю. До момента, когда я увидел, что произошло с Амалией, вообще ни единого подозрения не было на его счет. Я и подумать не мог...

Брат кивнул.

— Насколько я понял, так и должно быть. У меня сразу закрались сомнения. Я бы вообще не отпустил Амалию с ним куда-то вечером, когда она не поела. Вероятно, ты сделал это именно потому, что не мог иначе из-за воздействия на твое чувство доверия.

Боль при упоминании моей невесты снова резанула по сердцу. Я ведь даже не могу сейчас узнать, как там моя девочка. Никаких следящих заклинаний я на ней не оставлял, вот где с тоской вспомнишь тот браслет от Натана. Наверное, стоило все же настоять на чем-то подобном, хотя, скорее всего, всю подобную магию с нее бы сняли в момент, когда решили похитить.

— Есть способ избавиться от этого внушения? — Не хотел бы я теперь постоянно доверять этому типу. Не знаю, как работает подобная магия. Я не обучался техникам ментального воздействия.

— Да, можно его подавить усилием воли. Внушение на глубинном уровне ты бы точно заметил, а это, поверхностное, убрать достаточно просто.

Нат все еще кривился от боли. Похоже, сейчас ему было сложнее, чем мне. У меня лишь немного покалывало затылок и кружилась голова. Даже слабости не ощущалось, как в прошлый раз.

— Кстати, скорее всего, на тебя было наложено еще что-то, но быстродействующее и испарилось само. Не замечал за собой никаких странных действий сразу после допроса?

Я честно задумался.

— Он пошел со мной, вместо того чтобы найти Амалию. — В отличие от меня Лиония не сомневалась. — Насколько я знаю Рива, он бы так никогда не поступил, даже если ему плохо. Амалия рассказала мне, что Рив обещал ее найти сразу после допроса, но не сделал этого. Я тогда еще удивилась, почему так, но ты говоришь, было воздействие... Это может быть оно?

Рэндол нахмурился, переглянувшись с моим братом.

— Ты права, на нашего Рива это не похоже. Если он обещал, то делает. Ладно, допустим, ему внушили именно это — не искать невесту сразу, но какой был в этом смысл? Они же не могли знать, что к нему подойдешь именно ты! — Принц смотрел на свою невесту, прикидывая варианты.

— Вообще-то, сразу как я приехала на праздник, ко мне подходил один из отдела дознания, — вспомнила Ли.

— И что он хотел? — Натан сделал стойку. Да, какие-то странные совпадения у нас получаются.

— Что? — Лиония пыталась вспомнить. — Кажется, уточнил что-то про мой наряд... Я не помню!

Нат нахмурился сильнее.

— Частичное стирание памяти. Это все объясняет.

— Какое еще стирание? — Рэндол тут же собственническим жестом обвил талию своей невесты. — Как это возможно?!

Натан посмотрел на нас как-то странно.

— Ладно, но, если что, это великая тайна дознания и обычно подлежит тщательному обереганию.

Я фыркнул. Дооберегались мы уже. До восстания собственных дракониц...

— Рассказывай. Похоже, у нас тут веселая компания намечается — будущие король и королева, первый советник и главный дознаватель.

— Почему главный? — тут же изумился братишка.

Рэндол хохотнул.

— После того, насколько глубоко ты влез во все эти политические тайны, точно главный. Рив прав: после моей коронации Лиония будет королевой, он сам станет советником, а ты займешь важный пост в службе безопасности королевства. Осталось Амалию пристроить куда-нибудь — и будет полный набор!

Нат улыбнулся.

— Дай ей должность в обществе борьбы за права женщин. Ну или как там вы обзовете это. Она точно не даст вам всем скучать, мигом решит все проблемы дракониц. Правда, она иногда бывает слишком импульсивна...

— Я составлю ей компанию! — Голос Лионии звучал на редкость уверенно. — Знаете, мальчики, меня тоже порядком достало, что мужчины все решают за нас. Я тоже драконица и тоже хочу жить нормальной жизнью. И чтобы мои дети ей жили! Так что объявляю конец патриархату!

Я изумленно приподнял брови. Неожиданно, но почему бы и нет.

— Знаешь, я поддерживаю, — кивнул, глядя на ошеломленного наследника престола. — Она права. Мы привыкли так жить и не видим неудобства для женщин в нашем обществе. Пока Амалия не заговорила об этом, я искренне верил, что все нормально.

Рэндол тихо выдохнул, запустив пятерню в волосы.

— Возможно, вы правы. — Он посмотрел на невесту. — Ли, я не против, если вы с Амалией решите создать нечто подобное, но ты же понимаешь, что не все изменения можно внести мгновенно?

— Я понимаю. — Лиония кивнула. — Я не жду быстрых решений, но так продолжаться больше не может. Главное — нам всем действовать сообща, а не разрозненно. Тогда мы сможем добиться эффективных решений.

Принц криво усмехнулся.

— Хорошо. С этим определились, все при деле. Что решаем с Амалией?

— А что тут решать? — Натан пожал плечами. — Мы уже примерно определили круг подозреваемых. И уж прости, Рэн, но твоя мама пока главная в этом списке. У кого-то должен иметься доступ к описанию ритуалов и спискам семей, которые хранят артефакты.

Рэндол шумно вздохнул.

— Да понимаю я! — В его голосе слышалось отчаяние. — Но что теперь делать будем? Амалию надо спасти, мне нравится эта огненная заноза.

И не поспоришь, хотя мне было неприятно от такого сравнения. Мне хотелось, чтобы она была только моей занозой. Любимой, маленькой, вредной девушкой, которая всегда рядом, а не вляпывается во всевозможные неприятности на каждом шагу.

— Для начала я предлагаю не торопиться. — Нат перешел на деловой тон. — Риву сказано не поднимать паники, а значит, если мы сейчас перейдем сразу к активным действиям, Амалии может не поздоровиться.

Я скривился.

— Она ранена! — Мне было больно и страшно оставлять ее одну в таком положении. А если с ней жестоко обращаются, а если ей станет плохо, а если?..

— Но она точно жива! — Нат покачал головой. — Мы знаем это, потому что для церемонии бракосочетания нужны вы оба. Как сказал король, для ритуала призыва нужна истинная пара, связанная узами брака, но не знающая о своей истинности. То есть вы должны состоять в браке, но еще не консумировать его.

Я чуть не подскочил на месте. Вот оно! Вот почему к нам подошел дознаватель!

— Нат... — позвал я брата дрожащим голосом. Почему-то мне казалось, что я прав в собственных выводах. — А ваши ментальные техники, могут ли они как-то сообщить кому-либо о намерении сделать кое-что?

Натан задумался.

— Вообще, да, можно. Это не требует глубокого проникновения в мозг. Обычно такое ставится, когда есть подозрения на рецидив у

преступников. Но только тогда... Рив, ты не терял сознание при допросе?

Я попытался вспомнить тот вечер. Было так плохо, бесконечные вопросы, давление на мозг и мои попытки сопротивления, чтобы не выдать Амалию. Возможно, в какой-то момент я мог отключиться на несколько секунд и не заметить этого из-за общего напряжения. У меня часто темнело в глазах, когда дознаватели особенно усердствовали с допросом.

— Возможно, — ответил осторожно. Все же уверенным на все сто я не был.

— Проклятье! — Натан резко вскочил на ноги и начал широким шагом мерить комнату. — Тогда я вообще не то и не там искал. Я предупреждал, что ментальные техники — обширная тема, я не знаю всего. Только учусь.

Рэндол подскочил вслед за ним и мягко положил моему младшему брату руку на плечо, успокаивая.

— Нат, мы все учимся. Это нормально. Ты и не должен знать всего. Полагаешь, Ривьеру все же было еще что-то вложено?

Все смотрели на меня. Я вздохнул. Делиться сокровенным не хотелось безумно, но придется.

— Понимаете, сегодня вечером Амалия впервые сама заговорила о сексе. Я честно хотел дождаться свадьбы, но она убедила меня в том, что нам нет смысла дожидаться официальной церемонии, и в тот момент, когда подошел дознаватель... мы как раз собирались вернуться к себе в комнату и... — продолжать не стал.

— То есть реакция была на принятие тобой решения, что нельзя больше ждать... — Принц посмотрел сначала на меня, а потом на брата.

Я кивнул. Похоже на то.

— Хм, а что? Возможно. Принятие конкретного решения. Твои намерения не были расплывчатыми. Отец как-то говорил, что подобные техники короли также применяют, но по отношению к отдельным подданным, когда важно их решение. Это, кстати, вообще не требует вмешательства в мозг. Он вроде говорил, что достаточно использовать какой-нибудь предмет или артефакт...

— Артефакт нашего отца! — тут же подпрыгнул Натан. — Он при тебе?!

Я изумленно посмотрел на обоих.

— Да. — Залез в карман пиджака, вытаскивая кулон с цепочкой.

— А если им вообще не нужен был этот артефакт? А если они просто знали, что Амалия их подслушивает, и специально сказали про него? Они ведь знали, что я подослан, что дознаватель внутри их структуры! Я бы не стал стоять в стороне и спас девушку в любом случае! Тогда она бы точно рассказала нам про подслушанное и про этот кулон...

Я посмотрел на лежащий у меня в руках артефакт.

— Тогда это объясняет, почему к отцу больше не лезли, как и ко мне, с момента, когда он передал мне артефакт на хранение.

— Это вообще многое объясняет! — Нат возбужденно подошел ближе. — Нам всем срочно надо попасть во дворец! Знаете, я практически уверен — Амалия там!

Глава 40. О великосветских беседах

— Думаете, это сработает? — Я нервно одернул рукава камзола, опасаясь, что спрятанный на руке артефакт поиска выскочит в самый неподходящий момент.

Сегодня, на обеде у королеве, мы собирались хотя бы убедиться в том, что Амалия во дворце. В идеале, конечно, спасти ее, но я не питал ложных надежд. Скорее всего, защита в том месте, где ее держат, будет очень приличная. Один водный дракон не справится.

— По крайней мере, мы попытаемся. — Рэндол, величественно вскинув подбородок, шел по коридорам родного замка. Лиония, нарядившаяся в пышное красивое платье, достойное самой королевы, шла рядом с ним, взяв своего жениха под руку.

Мне было радостно за них, но для полного счастья не хватало Амалии. Моей огненной девочки.

Я шел рядом с друзьями. Мою пару на сегодняшний день не отпустили из заточения, к тому же пришлось придумывать причину ее отсутствия не только на время обучения, но и на этот день. К счастью, ректор практически не глядя подписал прошение о нескольких выходных для моей невесты в связи с подготовкой к свадьбе. Это была удача.

— Помни, води себя непринужденно. Мама не должна ни о чем догадаться. — Рэн кратко обернулся ко мне на входе в столовую и сразу склонил голову перед королевой, уже ожидающей нас. Лиония

присела в легком реверансе, а я совершил полноценный придворный поклон.

— Мама, вы выглядите просто чудесно! — Друг подошел к матери и легко поцеловал ее пальцы, выказывая восхищение. Да, их отношения действительно далеки от родственных. Я не мог себе даже представить, что приветствовал бы так собственную мать.

— Ты тоже, сын. — Королева с улыбкой смотрела на нашу компанию. — Ривьер, — обратила она внимание на меня. — Где же твоя невеста?

А Лионию мы благополучно проигнорировали. Весьма занятно. Пожалуй, теперь я тоже склоняюсь к тому, что главная виновница этого всего именно королева. Хотя не вижу и тогда смысла игнорировать будущую невестку.

— Амалия не смогла прийти. — Я старался держаться максимально естественно. — Ей вредны волнения, есть вероятность преждевременного оборота. А тут еще эти хлопоты по поводу свадьбы...

— Ах, это так волнительно! — Королева жестом пригласила нас за стол. — Я помню свою свадьбу. Украшения во дворце, балы, поздравления, так романтично!

Лиония мечтательно улыбнулась будущей свекрови, поймав ее хитрый взгляд. Похоже, совсем игнорировать невесту сына драконица все же не собирается. Тем лучше.

В столовую ворвались слуги, быстро накрыли на стол первую перемену блюд для нас четверых. Дополнительный, пятый, набор приборов, который лежал на столе для Амалии, тут же убрали.

— Король к нам не присоединится? — попытался я как-то разрядить атмосферу.

— У него, как обычно, столько дел! Совсем нет времени на родного сына. — Женщина якобы печально покачала головой, словно это не она в большинстве случаев игнорировала своего ребенка. Мы все притворно понимающе улыбнулись. Особенно тяжело притворяться было Рэндолу, но он обещал, что будет стараться сегодня.

Запах от еды стоял просто чудесный! Я уже и забыл, насколько хороши повара во дворце. В последний раз был тут еще во время обучения в академии. Мы с Рэном и Лионией практически все

каникулы проводили именно здесь, действуя на нервы местному дворецкому. Хорошее было время... Мне так хотелось не только продемонстрировать сегодня Амалии придворный этикет, но и пройтись по галереям, садам и коридорам дворца, показав ей многолетнюю историю нашей расы. Уверен, библиотека бы вообще привела мою огненную девочку в восторг. Столько книг, сколько было здесь, я не видел никогда. Даже Академия не может сравниться по количеству ценных изданий. Жаль, что все вышло именно так.

После утоления первого голода за столом медленно потек плавный разговор. В основном говорили я и сама драконица. Нет, я был бы не против, чтобы королева переключила внимание на кого-то другого, но женщина упорно игнорировала сына и его невесту, вместо этого интересуясь, какое бы я хотел оформление бальной залы, хотя этим вопросом занималась моя мама с матерью Лионии. Я понятия не имел, как и что тут будет украшено, для меня это не было важно никогда, а уж сейчас, когда моя Амалия в беде, и подавно.

Все мои мысли так или иначе крутились вокруг похищенной невесты, но я пытался делать вид, что все хорошо, вовлекая в разговор и друзей. Рэндол постоянно громко смеялся и под столом сжимал руку нервничающей от такого приема Лионии. Должно быть, со стороны мы выглядели вполне натурально.

— Ах, как жаль, что твоя Амалия не смогла прийти... — Королева тяжело вздохнула, словно ее и в самом деле это расстраивало.

Я пожал плечами и заерзал на стуле. Мне требовалось сделать вид, что мне нужно посетить туалетную комнату, чтобы выйти на время. Само собой, подобное противоречило этикету, но, обсудив с Натаном вероятность нахождения Амалии во дворце, мы все же решились пойти на такой шаг. Тем более королева — это же почти семья.

Спустя еще несколько ничего не значащих реплик, я встал из-за стола.

— Прошу меня простить. Я ненадолго, — извиняюще улыбнулся и, кинув салфетку на стул, быстро удалился из малой столовой.

Снующие возле нас слуги проводили меня взглядами. Так, теперь главное — действовать аккуратно. Быстро прошмыгнул в боковой коридор, когда последний слуга скрылся за углом, неся на кухню очередную стопку грязной посуды.

Дальше я уже бежал, активировав прихваченный с собой артефакт поиска. Добыть его оказалось не так-то просто, но еще сложнее было найти хотя бы волосок Амалии для создания нужного зелья и заклинания. Подготовив все заранее, сейчас я должен был только капнуть немного зелья из бутылочки на тонкую металлическую пластинку на веревочке, повязанную на моем запястье, и прошептать нужные слова.

Сердце замерло от волнения. Если Амалия неподалеку, то артефакт укажет примерное направление, а если нет, то... то придется думать что-то еще. Секунда, две, три... ничего не происходило, но затем...

— Да! — Я едва не подпрыгнул и рванул в нужную сторону. У меня не больше пятнадцати минут, чтобы найти невесту. И, если найду, вывести ее к ожидающему в тайном проходе Натану. Этот лаз мы нашли еще в детстве вместе с Рэндролом. Ход ведет в дальнюю часть сада, практически к самым стенам, ограждающим территорию. Выбраться оттуда будет хоть и непросто, но уже не невозможно. Заклинания, защищавшие стены, мы вчера ослабляли втроем всю вторую половину ночи.

Так... путеводная нить вела в северное крыло. Я убрал в карман уже бесполезный артефакт. Прямо к Амалии он привести не мог, только указать направление. Думай... думай... В северном крыле находились гостевые комнаты для более бедной аристократии, которая не могла похвастаться высокими титулами. Подвалов и тюрем тут нет. Чердак, насколько я знаю, завален древней рухлядью, и там нет смысла искать. Значит, гостевые...

Этаж... какой может быть этаж? Если бы я был похитителем, на каком бы этаже оставил беззащитную девушку? Первый — сразу нет. Вылезет в окно. Второй по этой же причине тоже можно вычеркивать. Остаются только третий и четвертый этажи.

Побежал вперед, надеясь на лучшее, но чем в больше комнат я заглядывал, тем сильнее становилось мое уныние. Либо я где-то просчитался и Амалия не в гостевых, либо этаж все же не тот, а время поджимает...

Я нервно прикусил губу и посмотрел на резную лестницу вверх. Идти на четвертый? Меня уже наверняка потеряли! Решился, но едва я

добрался до верхнего этажа, как в кармане сработал артефакт связи. Проклятье! Взял его в руки.

— Рив, быстро обратно! Мама уже всех на уши подняла, я сказал ей, что тебе плохо и ты до сих пор в туалете. Она тут рвет и мечет, что тебя отравили и ей тоже дурно.

Только этого не хватало...

— Я не успел всего один этаж! — В моем голосе наверняка различимо звучало отчаяние. Сердце рвалось из груди. Я ведь так близко!

— Если не вернешься сейчас, Амалии могут сделать больно, ты ведь это помнишь?

Я выругался и тут же заторопился назад.

— Прикрой, сейчас буду!

Жаль. Я надеялся на эту вылазку. Не хватило немного времени, надо было начинать с четвертого этажа... Но по крайней мере мы теперь точно знаем, что Амалия здесь и жива.

Глава 41. О размышлениях о побеге

Первым делом, когда я смогла нормально передвигаться и боль в спине больше не мешала, выглянула в окно.

— Красиво! — Восхищенно посмотрела на выстриженные причудливыми формами кусты, должно быть, дворцового сада. — Но где же город? Я ожидала увидеть из окна столицу... — Притворно вздохнула, изображая печаль.

Служанка за моей спиной весело хихикнула, раскладывая приборы на столе. Эта наивная дуреха постоянно находилась при мне, даже на ночь укладывалась на небольшой топчан неподалеку от моей кровати, аргументируя это тем, что мне может стать дурно. А по мне, так ее специально поселили со мной, чтобы я глупостей не наделала.

— Город с южной стороны дворца, а мы в северной. Здесь парк.

Мы находились примерно на четвертом этаже, так что сразу становилось понятно, почему окна без решеток: спрыгнуть отсюда равносильно самоубийству. Нет, полноценная драконица, может, и смогла бы, обернувшись в воздухе, но не я. Мне такими темпами до полноценности еще очень далеко, если вообще доживу.

— Выйти бы... — протянула я мечтательно, глядя на цветущую зелень.

— Вам бы восстановиться. Кстати, вчера привезли ваше свадебное платье — очень красивое! Я уверена, что ваш муж обязательно прогуляется с вами по парку после свадьбы.

Что ж... единственное, что радовало, — свадьба была уже близко, но все равно... мне не нравилась эта суета вокруг. Слишком... слишком многое было поставлено на карту, и я отчаянно искала способы помешать злоумышленникам. То, что Рив за несколько дней моего пребывания здесь не объявился, доказывало только одно: я в очередной раз влипла в такие неприятности, что выпутаться будет очень сложно. К тому же... я не была уверена, что моему любимому ничего не сделали. Вероятнее всего, ему, как и мне, пригрозили расправой, а то и также похитили. Хотя... нет. Последний вариант слишком сомнителен. Все же он мужчина, его сложнее похитить и спрятать, не вызвав волнения в аристократических кругах. Как минимум Рэндол и Натан заинтересуются, куда пропал их родственник.

В то, что Ривьер решил бросить меня тут, я тоже не верила, это совсем не в его характере. Скорее, ему на самом деле пригрозили чем-то так, что он теперь вынужден, как и я, ждать церемонии, чтобы предпринять что-то уже на ней.

— Фату тоже прислали? — Мне было любопытно. В последний раз, когда я видела платье, ее не было. — А платье для Лионии?

Человечка кивнула.

— Фата на месте, вместе со всеми аксессуарами. А вот платья леди Лионии не было. Должно быть, она будет готовиться где-то в другом месте или приедет позже. Я не знаю деталей.

Достаточно уже того, что она как минимум сказала мне, в какой стороне город. Я успела заметить с левой стороны от окна какое-то вьющееся растение, как в особняке Касгонтов. С наступлением сумерек можно рискнуть и попытаться допрыгнуть до него. Но это если я не боюсь разбиться. Я не знаю, как оно закреплено на стене и выдержит ли мой вес.

— Кстати, — я обернулась к девушке, — у нас с женихом была назначена встреча с королевой. А я, получается, все проспала. Она не слишком сильно расстроена из-за этого?

Насколько я поняла, та женщина, которую я видела, и была королевой, которая решила вести свою игру. Призыв двух древних

сущностей, артефакты, свитки... ни у кого больше не было подобного доступа ко всему. Ну, может быть, еще дознаватель мог, но я не видела для него выгоды. Скорее, он делает это по какой-то другой причине, в помощь. Однако определенные сомнения у меня имелись. Это могла быть и другая драконица. Я была не в себе от боли и слабости, лицо женщины разглядела плохо. Единственное, что помню, — платье было лимонное и короны на голове точно не было.

— Королева? — Девушка удивленно округлила глаза. — Я не знаю. Она заходила сюда всего раз, когда вы еще были без сознания.

Все же королева... А жаль. Я тихо вздохнула и подошла к столику с едой. Интересно, а если попытаться подружиться с этой девушкой, она расскажет мне больше? Вроде охотно идет на контакт.

— Как тебя зовут? — Я мило улыбнулась и взяла в руки вилку.

Служанка зарделась, словно я спросила что-то интимное.

— Беатрис.

— А меня Амалия. Будем знакомы. Ты голодна? — Я указала на блюдо с пышными пирожками посередине стола. — Может быть, присоединишься ко мне, для меня одной тут много.

Человечка неуверенно помялась, пальцами комкая подол форменного темного платья, но все же отрицательно качнула головой.

— Нет. Не положено. Я после вас поем, если можно.

Ну, после так после.

— Как хочешь, — изобразила я на лице равнодушие, рассматривая, чем меня сегодня кормят.

Омлет, пирожки, какие-то рыбные рулетики... вполне недурно. По крайней мере, меня не морят голодом и кормят как гостью. Разве что из комнаты выходить не дают — это я уже проверила. Служанка тут же встала на пути, мямля что-то про уборку и подготовку к празднику. Вроде как я не должна видеть заранее убранство дворца. Ну-ну...

— Теперь, когда мне лучше, ты наконец будешь спать на кровати? На этой лежанке наверняка неудобно? — Я с презрением посмотрела на набитый соломой матрас. Откуда вообще чудо такое взялось во дворце?

Беатрис смутилась.

— Мне велено быть с вами до самого дня свадьбы, не отходить ни на шаг. Ваш жених очень волнуется о вашем здоровье.

Даже так...

— А ты его видела? — Я тут же заинтересовалась.

— Кого? — Служанка распахнула глаза, словно это не она только что про женихов рассказывала.

— Моего жениха.

— Вашего? — И зачем она специально из себя дурочку строит? Ей определенно не идет. — Н-нет. — Ну вот, она еще и заикаться начала. — Слугам нельзя просто так смотреть на драконов. Мне и вовсе... — Девушка смутилась.

Интересно...

— А почему? — Никогда ни о чем подобном не слышала. На улицах города постоянно снует много людей и драконов — на последних всегда все смотрели свободно, а тут вдруг нельзя. Какой-то внутренний дворцовый этикет для слуг, о котором я не знаю? Мама никогда ни о чем подобном не рассказывала, а она бывала во дворце неоднократно. На балах, приемах...

— Ну, мы же на работе, и нельзя отвлекаться, а драконы такие красивые, на них можно смотреть бесконечно и... — Беатрис смутилась окончательно, замолчав на полуслове.

Что ж... тут даже нельзя поспорить. Драконы в своем большинстве очень красивые. Редко встретишь непривлекательного дракона. Драконицы, кстати, тоже почти сплошь писанные красавицы.

— А разве выходных у тебя нет? Может быть, в выходные можно? — Мне было даже смешно от нашего разговора. Эта девушка выглядела еще более невинной, чем я.

— Есть, но там мне и вовсе некогда на драконов заглядываться. У меня семья большая, нужно успеть к мамке с папкой в город сбегать, племянникам подарков закупить. Я же во дворце работаю, хорошо зарабатываю! — Беатрис важно надулась, гордо взглянув на меня. Я едва не фыркнула от смеха. Забавная она!

— Ты молодец! — тем не менее похвалила я девушку. Жаль лишь, что она сейчас служит не короне, а заговорщикам, но тут уж ничего не поделаешь. Сомнительно, что обычной прислуге что-то объясняют. Приказали — значит, надо выполнять.

Я глянула на окно. Надо дождаться вечера и попытаться все же выбраться отсюда по этой лиане. Что-то не нравится мне все это...

Глава 42. О побеге из плена

Для того чтобы выбраться из плена, пришлось ждать ночи, предварительно устроив наивной девице урок танцев в надежде, что она хоть немного устанет и будет спать крепко. Расчет оправдался отчасти, потому что я и сама после столь бурного времяпрепровождения была несколько не в форме. Да, регенерация у драконов куда выше человеческой и нескольких дней хватило бы, чтобы особенно серьезные раны зажили, но спина вновь начала болеть после физической нагрузки, а слабость так никуда и не делась. С этой слабостью я сейчас и боролась, пытаюсь не уснуть на ходу, пока максимально тихо подбиралась к распахнутому для свежести окну.

Уговаривать служанку не закрывать створку пришлось отдельно, но я все же смогла это сделать. Ночное платье, надетое на мне сейчас, сильно мешало, подол постоянно путался в ногах, а его белый цвет грозил привлечь ко мне больше внимания, чем я бы хотела.

К счастью, ночь оказалась дождливой и далекие раскаты грома вместе с шумом капель по крыше скрадывали мои шаги и возню, а запах озона в воздухе умиротворял, заставляя глаза закрываться сильнее. Надеюсь, не только мне безумно хотелось спать, но и Беатрис.

Я выглянула в окно, радуясь дождю: потоки воды должны надежно скрыть мой побег от взглядов стражи, а она наверняка имеется и на этом участке дворцовых территорий. Но также были и проблемы — сейчас прыжок к так необходимой мне лиане и вовсе казался смертоубийственным. Я даже невольно подумала отказаться от этой идеи, но тут же сама себя одернула — я сильная и справлюсь. Надо только сбежать отсюда, найти Ривьера, а уж он сумеет во всем разобраться.

Встала на подоконник, отчаянно сожалея, что нормального платья мне так и не дали. Мешающий подол намотала на руку. Так... Голова закружилась, стоило только взглянуть вниз. Да, это не наш дом, тут потолки очень высокие, и четвертый этаж очень далеко от земли. Даже в доме Касгонтов этажи были меньше...

Я обернулась в сторону нужной мне лианы, оценивая расстояние. Много... и влага... наверняка ствол крайне скользкий.

Вздох, выдох... Либо я пытаюсь, либо плыву по течению и со мной и дальше обращаются как с какой-то низшей. Приказывают, тянут туда, куда я не хочу... Нет! Казалось, на мгновение во мне снова

зажглось внутреннее пламя, которое было заблокировано браслетом. Я не хочу быть той, кем помыкают, я хочу быть самой собой!

Короткий миг головокружительного адреналина. Прыжок вышел неловким, я больно ударилась коленями о стену, сдирая руки в кровь, но все же сумела уцепиться за лиану. Расчет оказался верен, и местная зеленушка прочно въелась в дворцовые стены. Руки скользили по скользкому гладкому стеблю, но уроки тренера Риангара определенно не прошли зря — я сумела удержаться на стене.

В груди разрасталось новое, потрясающее чувство свободы. Да! Я сделала это! Осталось только... Я осторожно поползла вниз, нащупывая ногами опору. Вот так, медленно, аккуратно.

Потоки воды, стекавшие с гладких листьев, мешали видеть, пальцы, казалось, опухли от попыток удержать мой вес, ноги резало болью, когда я в очередной раз срывалась, пропахивая всем телом камни кладки и ветви растения. Лицо заливала вода и пот. Во рту появился металлический привкус. Но я все же сумела добраться до земли. Я смогла!

Радость затапливала с головой, несмотря ни на что, а дождь стал моим главным союзником. Правда, сил больше не осталось. Я промокла до нитки, становилось холодно, но надо было решать, что делать дальше. Оглянулась по сторонам, пытаюсь понять, в какую сторону бежать. Так... судя по рассказам служанки — город в другой стороне, а значит, мне надо обогнуть дворец. Как это лучше сделать?

Я прикинула возможности. В этом белом балахоне на фоне темных замковых стен меня быстро заметят, а вот если я скроюсь в кустах... Да. Там точно есть шансы.

И я побежала изо всех оставшихся сил в сторону сада. Не знала, правильно ли поступаю, но мне требовалось немного передохнуть. Я еще не окончательно восстановилась, мне нужно было время отсидеться и набраться сил на новый рывок. И только я добралась до ближайшего кустарника, как с высоты этажей по саду разнесся истошный крик.

— Амалия!

Я даже пригнулась, на мгновение обернувшись назад, но за плотной стеной воды сложно было разглядеть что бы то ни было. Но эта служанка... И чего ей не спалось?!

— Амалия! — снова крик, уже в другой тональности. Вдалеке начали загораться фонари.

Проклятье! Я все же добежала до кустов, решив на время затаиться в них. Густая зеленая листва должна скрыть меня от взглядов стражи хотя бы на время. Колючие ветки, пока пробиралась вглубь, царапали кожу, цеплялись за волосы и ночное платье, мешали мне, но остановить не смогли.

— Амалия! — Казалось, крик раздался где-то совсем рядом, но мне уже не было до этого никакого дела.

Слабость, временно отступившая под напором адреналина в крови, накатила с новой оглушительной силой. Глаза закрывались, а все тело словно перестало меня слушаться. Сейчас, когда я была настолько близка к вожаемой свободе, это было даже обидно.

— Рив... ну где же ты?.. — По щеке скатилась слеза. Мне было плохо, больно и страшно. Спина, которая еще не зажила окончательно, снова стреляла болью. Холод сковывал.

— Амалия, дрянная девчонка, ну где же ты? — Знакомый голос заставил сердце биться сильнее. Неужели...

— Мама? — Я нашла в себе силы сесть и тут же пошевелила кусты.

— Амалия? — Голос был совсем близко. — Амалия, что ты тут делаешь? — Моя любимая золотая мамочка была тут. Я разревелась от облегчения. — Помогите мне! — сказала она кому-то невидимому. Я так надеялась, что это был Рив, так мечтала, но...

— Дознаватель? — Расцветшее надеждой сердце тут же съежилось от страха. Что он тут делает, почему мама с ним разговаривает? Ривьер уже давно должен был обо всем догадаться, и этого дракона здесь быть не должно!

— Да, Амалия. И давай в этот раз без глупостей! — Я изумленно посмотрела на собственную мать, услышав в ее голосе холод.

— Мама, что ты...

Мое безвольное тело взяли на руки. Сил оставалось только на то, чтобы держать голову и пытаться разговаривать. Понять, что произошло. Но я чувствовала: еще немного — и отключусь окончательно.

— Знала бы ты, как я тебя ненавидела. — Когда-то казавшаяся мне родной драконица смотрела с ненавистью. — Когда этот скот меня

обрюхатил, я только и мечтала о том, чтобы моя дочь родилась совершенно на него не похожей, а ты... эта твоя огненная магия... Надо было придушить тебя еще в люльке, но приходилось постоянно изображать из себя невесть кого.

Я не верила своим ушам. Казалось, что все это сон и меня просто сильно ударили по голове. Все это не взаправду. Этого не может быть!

— Мама...

Сердце опалило болью, а в глазах наконец потемнело. Этот обморок я встретила даже с радостью. Пусть лучше так, чем снова видеть этот мир. Я посплю, и все снова встанет на свои места. Это просто кошмар, мне все это снится. Иллюзия. Другого объяснения быть не может.

Глава 43. О разрушенной реальности

К сожалению, мне не показалось. На следующий день, когда я наконец пришла в сознание, чувствуя себя хуже некуда, кошмар никуда не делся. Мама пришла ко мне в холодную сырую камеру подвала без окон, где я очнулась, сразу после того, что с натяжкой можно было назвать завтраком.

— Зачем ты это делаешь? — Я чувствовала себя опустошенной. Я боготворила и обожала свою мать, она всегда поддерживала меня, учила, защищала от деспотичного отца. Как все это могло оказаться ложью? Как случилось непоправимое?

— Зачем? — Мама восседала на принесенном охраной стуле как истинная королева. — Я всегда ненавидела твоего отца! Я никогда не хотела этого брака, моим истинным должен был стать другой дракон. Я знала это, но Дориан убил его! Убил на дуэли и женился на мне.

У меня не хватало слов, чтобы описать все, что я чувствовала. Села ровнее на своей соломенной подстилке и плотнее закуталась в тонкий плед, совершенно не защищающий от холода, но больше у меня ничего не было. Когда я проснулась, мокрого платья на мне уже не было, как и остальной одежды. Только плед. А я еще, глупая, переживала, когда Рив предлагал проверить меня на наличие артефакта... Наивная дура!

— Дуэли запрещены! — Мне хотелось понять, что случилось. Почему все так обернулось. Что я сделала собственной матери, что она теперь ненавидит меня?!

— Это сейчас. А в то время драконы регулярно именно таким способом добивались руки понравившейся драконицы. Желание женщины тогда учитывали даже меньше, чем сейчас. Спрашивали, конечно, но так, не всерьез.

Я покачала головой. Боль, которая рвала на части, только усиливалась с каждой минутой, и я была бы рада, если бы она оказалась просто физической, но нет. Это была душевная боль.

— А при чем тут Ривьер? — Слезы текли непрерывным потоком. Если Рив окажется замешанным в заговоре, я просто умру. За что мне все это? Боль была такой оглушительной, что даже браслет уже не справлялся, и кончики пальцев покалывало от магии. Я понимала, что снова хожу по краю.

— Он твой истинный. — Мама фыркнула. — Только не говори мне, что ты настолько глупа, что не поняла еще этого очевидного факта! Притяжение с первого взгляда, любовь, развивающаяся слишком быстро, ощущение родства. Дочь скота получила то, о чем я больше не смела и мечтать, какая ирония! — Красивая и как капля воды похожая на меня драконица злобно улыбнулась и закатила глаза к потолку.

— Ты не можешь знать это наверняка. Таки пар мало, и они...

Мне не дали договорить.

— Ты настолько слепа? — Женщина презрительно скривилась. — Истинную пару вычислить просто. Я только что перечислила тебе все основные приметы, но драконам все равно! Они хотят не ту, с кем у них будет любовь, они хотят ту, что будет послушной куклой в их руках!

Я прикрыла глаза. Неправда. Рив не такой. Он не хотел видеть во мне куклу. Я знаю это. И Натан. Пусть он и гад, но он тоже всегда интересовался моим мнением. Особенно тогда, в кабинете отца. И даже Рэндол, он никогда не сделал чего-то по-настоящему плохого, относясь ко мне и к своей невесте с уважением.

— Чего ты добиваешься? — Я уже понимала чего. И мне было плохо от этого понимания. Плохо от происходящего в принципе.

— Завтра твоя свадьба, Амалия. Будь паинькой. Приедет много народу, только церемония должна начаться без вас. Мы с королевой решили все же подстраховаться, и, пока венчают узами брака принца с его невестой, вы с Ривьером спуститесь в подвальные помещения

храма, где есть еще один алтарь. Пока все гости заняты наследником, мы быстро сделаем то, что нам надо.

Мне хотелось забиться в угол и больше не разговаривать с этой ненормальной, которая все эти годы только притворялась моей мамой. Любимой, заботливой мамой... Я все еще не могла осознать правду.

— Почему не на виду у всех? — Раньше, кажется, был план именно такой.

— А ты свое лицо видела? — Драконица снова скривилась. — Сидела бы на месте — и, может, мы бы придерживались первоначального плана, а чтобы зажили все твои царапины, потребуется не один день. Лицом ты по стенам, что ли, ползла? Да, Амалия, мы уже поняли, как ты сбежала. И как видишь, тут окон больше не водится!

Виджу... Только холодный сырой камень и решетка. Даже туалета нет. Только дырка в полу чуть в стороне. Как же мерзко!

— Так, может, перенести на пару дней? — Мне вовсе не хотелось ни под какой храм.

— Нет. Королеве и так стоило труда настоять именно на этой дате. Самая удачная фаза луны для ритуала.

Надежды нет. Рив, ну где ты?

— А как ты уговорила королеву в этом участвовать? — Стало даже интересно.

— Уговорила? Да она это все и придумала! Мы были знакомы с ней в детстве и мечтали избавиться от патриархальных устоев общества уже очень давно. Она обратилась ко мне, сразу как нашла документы о призыве, а дальше уже было делом техники найти нужную нам пару.

Вот и сложился весь пазл. Я оказалась права, но как же сейчас было больно от этого понимания...

— А при чем тут дознаватель? — Если это женская банда, то как вписался он?

— Ты еще не поняла? Он истинный королевы, только она встретила его уже в тот момент, когда была замужем и глубоко беременна. Да, случается и такое...

Мне стало дурно. Кто бы мог подумать, что истинность может принести столько проблем? Горло сушило, а легкие разрывало от

кашля. Похоже, я все же простудилась, хоть драконы болеют крайне редко.

— Почему ты меня ненавидишь? — Да, я слышала ее тираду в саду, но мне все же хотелось услышать точнее. Она ведь моя мама, моя внешность так похожа на ее. Зачем? Почему? Что я такого сделала?!

— Почему? — Драконица встала, не обращая внимания на мое плохое самочувствие. — Спросишь у своего отца, если доживешь, Амалия. Завтра тебя проводят к алтарю. Без глупостей, иначе твой жених и твои друзья будут мертвы.

Я стерла слезы тыльной стороной руки.

— Я думала, Рив вам нужен. — Горло саднило, и голос звучал хрипло.

— После ритуала уже нет, так что осторожнее, деточка.

Я обессиленно закрыла глаза. Мой мир только что буквально разбился на мелкие осколки. Все, во что я верила и что считала правдой, оказалось ложью. Извращенной, гадкой и ужасно болезненной ложью, которая терзала меня изнутри. Предательство самого близкого человека мучило душу, разрывало внутренности, заставляя огненные силы бесноваться. Казалось, какая-то часть моей души умирала прямо здесь и сейчас, молчаливо агонизируя. Вены жгло болью, а в висках стучало. Завтра... я не продержусь до завтра. Похоже, браслет перестал сдерживать мой оборот, стал обычной безделицей, а не мощным артефактом.

Но, несмотря ни на что, умирать не хотелось. Я молода и еще не исполнила и третьей части своих мечтаний. Не съездила к морю, не купалась нагишом, не познала радости полета под облаками, не познала близость... Столько «не», которые мне все же хотелось бы исчерпать.

— Рив, пожалуйста, поторопись...

Глава 44. О недостаточном спасении

Мне казалось, что я горю. Тело не слушалось, а острые разряды огненной боли вспыхивали то тут, то там, заставляя искриться в тусклом свете чадающего факела на стене драконьи чешуйки. Браслет жег руку, но уже не сдерживал оборот, который, казалось, должен вот-вот произойти. В желудке все бунтовало, хотя в последние сутки я ничего не ела. Голова кружилась, а слабость сбивала с ног. В ушах звенело.

Стыдливость отошла уже на задний план, так что я скинула с себя плед, ощущая духоту, сковывающую дыхание. Страх и боль не покидали тело. Я понимала, что обращаюсь и одновременно умираю. По щекам текли слезы. Надежды не осталось. Процесс уже был запущен.

Неожиданно скрипнула дверь и раздались решительные шаги.

— Амалия! — оглушил знакомый до боли голос. Я заревела сильнее, закрывая лицо руками. Он все же пришел! Пришел! Или это у меня уже помутился рассудок? — Амалия...

Я боялась открывать глаза, но все же сделала это и мгновенно утонула в полном крайнего беспокойства синем взгляде.

— Рив... — говорить было трудно.

— Тш-ш-ш... — Мужчина поднял плед с пола и бережно закутал меня в него, подняв на руки. — Тише, Амалия. Я рядом. Просто дыши.

Я послушно обвила руками с чешуйками его шеи, прижимаясь всем телом. Голова отдалась звонкой болью, когда мир закружился.

— Тошнит... — Во рту было мерзко от подступающей дурноты.

— Нужно потерпеть, Амалия. Все будет хорошо, я обещаю. Рэн, оборот начался, куда?

Кто-то рядом выругался, затем что-то зашумело. Кажется, мы куда-то шли или бежали... Мир беспрестанно вращался, кажется, меня даже вырвало по пути, все тело горело, а боль была просто невероятной.

— Здесь вы будете в безопасности. Выход в сад ты знаешь где. Я буду сторожить снаружи, чтобы к вам никто не зашел.

— Спасибо, Рэн.

Голоса доносились до меня словно сквозь толщу воды. А затем эта вода и вовсе бурным потоком потекла по моему телу, остужая.

— Потерпи, Амалия. И смотри на меня. Смотри...

Я с трудом разлепила ресницы, взглянула на жениха. Сердце продолжало болеть от предательства матери. Я не понимала, что он тут делает, ведь меня похитили.

— Откуда ты здесь? — выдавила из себя, стараясь последовать его совету и успокоиться или хотя бы отвлечь мысли, пока тело окутывали струи воды, направляемые Ривьером. Должно быть, он хотел обмыть меня и прочистить раны, судя по колкой боли в некоторых местах.

— Мы искали тебя. Натан был в саду, когда ты сбежала. Он видел тебя и хотел подойти, но потом появилась твоя мать и все снова завертелось. Он проследил, куда тебя понесли, вызвал нас с Рэном. А дальше уже было делом техники вытащить тебя оттуда. Я чувствовал, что тебе плохо, не мог ни спать, ни есть. Сердце болело так, что я настоял, чтобы мы уже действовали не скрываясь, и Рэн своей властью наследника вытащил тебя из подвалов, где содержат преступников. Сейчас мы в комнате кронпринца.

Искали... На сердце стало тепло. Все же искали...

— Королева и моя мать... — Мне плохо удавалось говорить. Голос не слушался.

— Это сейчас неважно, Амалия. Важно только то, что оборот уже начался и мы должны успеть все сделать правильно.

Правильно? По щекам снова полились слезы. А разве правильно то, что меня ненавидит собственная мама? Как это назвать правильным?!

— Это неважно... — Мне хотелось почувствовать, что я все же не одна в этом мире, что есть кто-то, кто на самом деле меня любит. Кто не предаст. Но наверное, я теперь вообще не смогу никому доверять.

— Важно, Амалия. Смотри на меня.

Я постаралась сфокусировать взгляд на любимом лице.

— Ты обращаешься, поэтому как обычно уже не получится. Все будет быстро. Тебе нужна энергия для оборота. Я помогу пройти через него прямо сейчас.

Голова кружилась, даже несмотря на то, что меня положили на кровать. Но умирать все равно не хотелось.

— Хорошо.

Я вцепилась в плечи дракона, стараясь подавить в себе все бушующие эмоции. Мне надо успокоиться. В конце концов, я не хотела бы пропустить свой первый секс.

Рив быстро избавлялся от своей одежды, при этом не отрывая взгляда от моего лица.

— Просто смотри мне в глаза и ни о чем не думай, — сказал он, без предупреждения накрывая мое тело своим.

Боль взорвалась в сознании огненным валом, а затем...

— Вот так, Амалия... — Я ощущала, как неожиданно становится легче дышать, а тошнота отступает. — Вот так... — Синие глаза были

полны любви, а мое тело тем временем наполняла энергия. Энергия, бушующим валом сметающая всю боль на своем пути, преобразуя ее в неожиданно сильное и восхитительное удовольствие.

Я простонала, запрокинув голову, только сейчас понимая, о чем говорил Рив. Энергия, которая вливалась в мое тело, была настолько обильной и приятной, что было невозможно сопротивляться ей. С каждым новым движением дракона я чувствовала себя все более и более наполненной ей, пока наконец не ощутила, что вливаться в меня больше некуда, и тогда... Казалось, произошел взрыв, а энергия все не кончалась, начиная выплескиваться в окружающее пространство, чтобы тут же вернуться и вновь наполнить меня, а еще Ривьер...

Синие глаза сверкали, как два сапфира. На его лбу появилась испарина, а под глазами, казалось, появились мешки. Кожа побледнела.

Немного отдышавшись и чувствуя себя более чем замечательно, я выдохнула:

— Выглядишь усталым.

Рив улыбнулся мне.

— Ничего. Просто требовалось много энергии. Чувствуешь переполненность?

О да. Я чувствовала ее. А еще саднящее ощущение внизу живота, никак не желавшее проходить.

— В следующий раз я обязательно покажу тебе, что такое настоящее удовольствие, Амалия. А сейчас... Идем. Можешь встать?

Я могла, только меня немного шатало. Рив настойчиво завернул меня в простыню и сам натянул брюки.

— Куда мы идем? — В теле была необычайная легкость. Все негативные эмоции вмиг исчезли. Все, что я успела отметить по пути на улицу, — на мне больше не было сдерживающего браслета и магия внутри бурлила сплошным потоком, не принося боли или неудобств.

— Тебе надо обернуться, пока энергии много.

— Это не может подождать? — Не знаю почему, но мне не хотелось торопиться. Все было так быстро, и я даже не успела толком понять, что произошло. Было слишком много затмевающих сознание чувств.

— Не сейчас. Идем...

Я послушно вышла на свежий воздух, вдыхая аромат зарождающего рассвета.

— Слушай! — Жених развернулся ко мне, привлекая к себе внимание, взял мое лицо в тиски своих нежных ладоней. — Ты должна позволить той энергии, что сейчас в тебе, разлиться по всему телу. Выплеснуться наружу, захватить тебя. Контролировать этот процесс не надо. Просто позволь ей действовать самой. Твое тело подстроится и изменится в этот момент, слышишь, Амалия?

До меня только сейчас начало доходить, что я, должно быть, веду себя не очень адекватно. Мысли были легкие и воздушные. Думать нормально не получалось, но один момент я успела вспомнить.

— Мне можно будет взлететь?

Безумно хотелось попробовать на вкус небеса, но я еще помнила, как отец запрещал матери это делать и она просто чинно лежала в саду.

— Конечно. — Казалось, Рив удивился. — Только не улетай без меня, сейчас это опасно. Позволишь сесть на спину?

Я вспомнила, как он меня катал. Кивнула.

— Все, Амалия. Давай. Расслабься и позволь энергии сделать все за тебя.

О, а вот это уже было просто. Мысли и без того текли вяло, с трудом ворочаясь в голове, так что полностью затормозить их движение оказалось проще простого. Энергия, тут же выплеснувшаяся наружу, захватила меня. Огонь, казалось, все усиливался. Я ощущала, как пожар в груди разгорается, но теперь огонь не жалил меня, а мирно принимал в свою колыбель.

Ривьер отошел подальше. Я видела, как он с тревогой смотрит на меня. И наконец... энергия взбунтовалась внутри, выплеснувшись наружу плотным потоком. Мир менялся.

— Ты такая красивая... — Я с изумлением смотрела на резко ставшего маленьким жениха. Что произошло? Сознание внезапно обрело ясность, и мысли потекли в привычном режиме. Паника захлестнула с головой. Громоздкое тело не слушалось, неожиданно ощущаемые родными крылья чесались. — Амалия. Очень красивая... — Рив подошел ближе, щеотно касаясь моего носа.

Я выдохнула струю пламени, которую Рив погасил легким щелчком пальцем, создав вокруг себя водяной щит. Я слышала его довольный смех.

— Подставишь лапу, я сяду на тебя?

Мне казалось, что я не смогу справиться с этим огромным неповоротливым телом. Все ощущалось другим. Но лапа все же сдвинулась с места, и жених ловко, словно каждый день катался на драконах, забрался мне на шею. Я почти не чувствовала его тяжести. Только какое-то зудящее ощущение в шее говорило о том, что на мне кто-то сидит.

— Давай, Амалия. Не бойся. Дракон знает, что делать и как нужно летать. Просто расслабься и захватывай контроль постепенно. Позволь себе слиться с этим телом и стать его частью. Все получится.

Хотелось бы верить, но сопротивляться я сейчас не могла. Эта драконица действовала помимо моего сознания, уже вовсю махая крыльями и готовясь к полету. Не представляю, как другим это запрещают. Я сейчас вообще ни на что повлиять не могла. Тело было словно чужое.

— Слейся сознанием с драконом, не сопротивляйся...

Я слышала слова Рива и пыталась следовать его совету, снова расслабляя сознание и стараясь ни о чем не думать. И вдруг... сильный толчок задними лапами и...

Я лечу! Лечу! Эйфория захватила меня с головой, а сознание уже полностью слилось с этим телом. Размеренные взмахи крыльями, воздух держит, а острый цепкий взгляд каким-то образом охватывает весь горизонт в поиске потенциальной опасности.

Это просто невероятно!

Глава 45. О слабости и последствиях

Все тело дрожало от пережитого совсем недавно, но я упрямо старался держаться на моей огненной драконице, молясь только о том, чтобы ее силы кончились раньше, чем мои. Обычно первый оборот длится не очень долго, но с Амалией я уже ни в чем не был уверен, так что сейчас старался максимально комфортно разместиться на шее моей красавицы, чтобы немного передохнуть хотя бы во время полета.

Амалия была невероятна, быстро сообразила, как следует обращаться с драконьим телом, правда, летела она совершенно не в ту сторону. В пустыне не имелось ничего красивого и завораживающего, что находилось поближе к горам и морю.

— Амалия... — Я осторожно потянулся к чувствительному месту за ухом драконицы, стараясь привлечь к себе внимание. Хорошо еще,

что девушка летит достаточно ровно и неторопливо, явно привыкая к грузному телу. — Давай полетим в другую сторону. Я покажу тебе свое любимое место.

Но Амалия лишь активнее замахала крыльями, явно воодушевившись самим процессом полета. Я тяжело вздохнул, смиряясь с тем, что предстоящую ночь придется провести среди песков. Хотя... Кинул запрос Натану, уверенный, что брат сумеет отследить меня по крови и поможет. Все же пока мы улетели не так далеко — он догонит. Я не смогу обращаться еще несколько дней, отдав всю энергию для оборота невесте. Сама Амалия после первого оборота тоже будет чувствовать себя выжатой, потребуется несколько месяцев для полной адаптации энергетических потоков и как минимум два-три оборота, чтобы точно понять, как это делается, и приспособиться к измененному сознанию.

Тем временем зеленые леса сменились пустынной местностью. Амалия пролетела еще несколько километров, наконец выдохлась и приступила к снижению.

Первый полет обычно не очень долгий, потому что драконье тело не такое тренированное. Драконицам зачастую и в самом деле не сразу разрешают взлетать, чтобы они не чувствовали себя потом плохо, но у меня бы язык не повернулся запретить подобное Амалии. Знаю по себе: первый полет стоит той боли в мышцах, что будет потом.

Посадка вышла тяжелой, так что я едва удержался на месте, но зато потом, когда Амалия обратилась, сразу подхватил невесту на руки, не дав ей упасть на пески пустыни, где обитает множество разнообразных тварей, которые могут причинить вред даже дракону.

— Рив? — Моя девочка находилась в сознании. — Что произошло?

Я улыбнулся. Из-за начавшегося раньше чем надо оборота энергию в тело любимой пришлось вливать слишком быстро и активно, так что небольшая дезориентация вполне объяснима.

— А ты не помнишь? — Ноги меня самого плохо держали, так что пришлось опуститься на колени прямо на песок и усадить невесту на себя. Ее обнаженное тело будоражило фантазию, хотелось продолжить нашу ночь, так и не успевшую толком начаться, но я сдерживал себя. Энергии и я, и Амалия потеряли много. Сейчас лучше восполнить в первую очередь ее, а потом все остальное.

Амалия нахмурилась, явно пытаюсь вспомнить последние несколько часов, а затем... ее щеки приобрели насыщенно пунцовый оттенок.

— Я... мы... — Она наконец осознала, что лежит голая у меня на коленях, и тут же попыталась прикрыться. Я остро пожалел, что даже рубашку не успел накинуть и мне нечего ей сейчас предложить.

— Тише. — Я удержал девушку, когда она попыталась соскочить с моих колен, явно чтобы перебраться мне за спину. — Тише. Мы в пустыне, а здесь лучше не перемещаться по песку в ночное время суток.

Амалия осмотрелась по сторонам, словно сейчас только заметив местность вокруг нас. Ее зеленые глаза сверкнули любопытством.

— Это я нас сюда принесла?

— Да. Первый полет. Помнишь что-нибудь? — Я еще не забыл, как это было у меня: эйфория и практически никаких связных воспоминаний. Однако я тогда был слишком мал, возможно, во взрослом возрасте это воспринимается несколько иначе.

Амалия пожевала губу.

— Не уверена. Возможно, обрывками. Но почему пустыня? Я никогда не была в пустыне!

Я улыбнулся и прижал невесту к себе крепче, отметив, что она начала мерзнуть. Сейчас даже огненная магия ее не спасет, а рассвет наступит лишь через полчаса. Вот тогда будет очень жарко.

— Возможно, поэтому и заинтересовалась. Во время нескольких первых оборотов контролировать себя получается весьма плохо.

— И почему все болит? — Девушка скривилась, хотя на ее теле больше не было видно никаких ранений. Лицо и руки, ранее бывшие все в царапинах, сейчас стали совершенно целыми. А колени, где ранения были глубже, уже покрылись пленкой новой кожи. Оборот всегда лечит нас.

— Первый оборот. Именно поэтому считается, что девушкам лучше не летать в первый раз. Однако я был уверен, что ты справишься, тренировки в академии не могли пропасть даром, пусть их и было не так много. Со временем тело привыкнет к нагрузкам и все будет хорошо.

Я услышал, как со спины взметнулся в разные стороны песок, ознаменовав тот факт, что Натан все же нашел нас.

— Брат... — Он осторожно подошел ближе, пока я сильнее прижал к себе и без того смущенную Амалию, прикрыв девушку ее же волосами. — Я принес вам одежду и еду.

— Отвернись! — Голос моей невесты, несмотря ни на что, звучал звонко. Она смотрела мне за плечо с осуждением. Внутри меня взметнулась буря ревности, хотя я знал, что теперь Амалия лишь моя. Я обернулся, глядя на младшего братишку, который демонстративно прикрыл глаза ладонью.

Рядом с нами упал небольшой сверток одежды. Я тут же прихватил оттуда плед, укрыв замерзшую и смущенную Амалию.

— Переодевайся, мы отвернемся.

Достал принесенные для меня ботинки и свежую рубашку.

— Что во дворце? — обратился к брату, поворачиваясь спиной к невесте.

— Рэн остался там, следить за вызванным вами переполохом. Обращение твой невесты в драконицу не осталось незамеченным.

Что ж... я так и думал.

— Мы уже точно знаем, что замешаны королева и мать Амалии. Еще дознаватель, наша тетушка и несколько заинтересованных дракониц из аристократии, в чьих домах как раз и происходили эти ограбления. Как правило, доступ к сокровищницам давали сами хозяйки поместий.

— Наша мама?.. — Сердце кольнуло болью, хотя я только помыслил о предательстве родительницы. Не представляю, каково сейчас моей Амалии, которая столкнулась с этим лицом к лицу.

— Нет, хотя призналась, что ей предлагали. — Нат мотнул головой.

— Амалия, ты готова? — Я очень осторожно обернулся, отметив, что шелест ткани прекратился.

Девушка стояла в одежде, укутанная в плед, посреди песков. На ее лице было написано горе. Должно быть, наш с Натаном разговор снова всколыхнул в ней не слишком приятные воспоминания. Мы говорили, не скрываясь.

— Моя мама одна из тех, кто виновен в случившемся. Королева предоставила документы для ритуала и лишь прикрывала это все. Дознаватель оказался ее истинным.

Я изумленно раскрыл было рот, но тут же снова его закрыл, а вот Натан среагировал мгновенно:

— Откуда она знает, что истинный? У истинных пар после первой ночи и ритуала обручения появляются парные татуировки. У королевы нет ничего подобного, как и у самого дракона. Замаскировать или замазать их чем-то невозможно.

Любимая подняла на нас взгляд, полный боли. Я не выдержал, подошел к невесте и обнял ее, согревая теплом своего тела. Несмотря на слабость, я знал, что такое перерасход энергии, и мог с этим управляться в отличие от девушки, столкнувшейся с подобным впервые.

— Мама... — Амалия вновь болезненно прикусила губу, но затем все же собралась с мыслями. — Мама сказала, что такие пары видно сразу — притяжение возникает с первой встречи. И это сложно не заметить. Сказала, что драконы намеренно могут отказаться от своей половинки ради послушной куклы и потому драконицы так ненавидят подобных мужчин. У моей мамы, оказывается, тоже был истинный, но мой отец убил его и женился на маме... Королева же встретила своего истинного много позже свадьбы, но факта истинности это не отменяет.

Любимая сжалась в моих объятиях. Я крепче притянул к себе стройное тело. Натан молчал, переваривая.

— То есть притяжение. И твоя мама уверена в том, что вы с Ривьером истинные и после брачного ритуала у вас на шее появится знак пары?

— Да. Она уверена.

Натан смотрел на меня.

— Рив, это правда? Ты чувствуешь какое-то притяжение к Амалии с первой встречи?

Я честно задумался, анализируя свои эмоции за последние недели.

— Знаешь, да. Не скажу, что это сильно на что-то влияет, но у меня с самого начала разгорелся к Амалии серьезный интерес. Сначала я списывал это на то, что она вскоре станет моей родственницей и потому мне любопытно, затем она вошла в расследование, а потом врать себе уже не получалось. Но это не то, что сшибает с ног с первого вздоха.

— Понятно. Осталось дождаться вашей свадьбы.

— Свадьба! — Невеста распахнула глаза. — Они хотели, чтобы мы с тобой спустились куда-то под храм, к другому алтарю, чтобы совершить обряд без свидетелей, пока Рэндол с Лионией перетянут внимание всех приглашенных на себя.

Я насторожился. Все это нехорошо.

— Нам надо вернуться. Рэндол не справится в одиночку.

— Там наш отец и король. — Нат мотнул головой. — Но ты прав. Нужно вернуться, к тому же Амалии необходимо обратиться к лекарям. Но сначала все же перекусите оба. Кто же мчится непонятно куда сразу после первой ночи?

Я улыбнулся, подтягивая Амалию ближе к корзинке с едой. Брат прав, но я и так боялся опоздать, а потому крайне торопился. Сейчас с Амалией все в порядке, первый оборот прошел хорошо, постепенно эмоциональное состояние восстановится, и она будет вспоминать первый полет с радостью, несмотря ни на что. А пока... пока нам следует разобраться с заговорщиками, тем более, похоже, замешано в этом не так много драконов и людей, как мы думали.

Глава 46. О вреде мрачных мыслей

Мне было не до нарядов, но суестьющийся вокруг нас Рэндол настаивал на том, что брачная церемония должна пройти именно сейчас, несмотря ни на что. И что странно — Ривьер полностью его поддерживал. В комнату жениха во дворце, где мы находились, уже было доставлено мое платье, которое сейчас не вызывало прежних бурных эмоций. Скорее, тоску по той беззаботной жизни, что была еще недавно, а что будет теперь?

— Амалия, упадок сил и некоторая эмоциональная нестабильность сразу после оборота нормальны. — Рив не оставлял меня ни на минуту, постоянно находился рядом. Его костюм для церемонии тоже был здесь.

— Тебе легко говорить, твоя мама не участвовала в заговоре. — Насколько я знала, после моего оборота королева вместе с моей матерью и дознавателем скрылись из дворца. Их искали люди короля, не замешанные в преступлении, искали слуги, искали Натан и Рэндол, но все тщетно. Заговорщики словно сквозь землю провалились.

Я понимала, что не права, вываливая на Ривьера свои переживания сейчас, но не могла дальше притворяться, что все

хорошо. Все определенно не было хорошо. Мой старый мир рушился на глазах, и все, во что я верила, оказалось искусной ложью.

Тихий вздох со стороны дракона заставил меня практически впервые за утро поднять глаза на жениха. Он был все тот же — блистательный дракон с ярким взглядом и манящим телом. У меня по-прежнему зарождались внизу живота бабочки от одного взгляда на него, а колени подгибались. И сейчас он смотрел серьезно.

— Я понимаю, что тебе тяжело, но мы уже выяснили, что твой отец не был ни в чем замешан. Более того — он был весьма шокирован ролью твоей матери в заговоре.

Шокирован? Я горько усмехнулась.

— Он не давал ей летать... — Скомкала подол своего простого платья. — Я помню, как мама оборачивалась, грузно топала до лужайки в саду и ложилась на теплые камни. Так и лежала часами, раскинув крылья и глядя в небеса...

Сейчас, обретя возможность летать, я не могла себе представить жизнь без этого ощущения эйфории. Без неба. Драконица, проснувшаяся внутри меня сегодня, уже вновь проявляла себя тягой ввысь, хотя я пока была слаба для нового оборота.

Ривьер помолчал, что-то обдумывая, но затем...

— Знаешь, мы с Рэндролом решили, что нашему королевству требуется не только советник-мужчина, но и женщина.

Я непонимающе посмотрела на жениха. При чем здесь моя мама и это?

— Ты была права: драконы слишком привыкли к существующему положению дел и даже не замечают несправедливости по отношению к девочкам-драконицам, а ведь это важно. Ученые нашли способ сохранить жизнь, чтобы спасти их, но тем самым ухудшили положение в целом. Теперь девушки имеют еще меньше прав, чем раньше, так как обязаны соблюдать определенные правила поведения до своего взросления. Ты и Лиония будете первыми драконицами, кому достанутся высокие посты в королевстве. Вы будете механизмом, который станет отслеживать решения Рэндола в плане их влияния на женскую часть нашей расы.

В груди зародилось новое чувство, помимо боли и горечи. Сердце забилось сильнее, а желание жить снова было со мной.

— Ты не шутишь? — Ладшки вспотели от волнения. Неужели мой муж и вправду позволит мне не просто быть приложением к нему, этаким бесправной куклой, способной принимать самостоятельные решения только в определенной сфере бизнеса, но и в самом деле изменить наше мироустройство? А Рэндол... Как он пошел на это?

— Не шучу, Амалия. — Рив сел поближе, вновь обнимая меня за плечи. — Знаешь, еще когда я впервые увидел тебя в тех кустах, было понятно, что огонь нельзя удержать в руках, не обжегшись. Но сейчас, когда через несколько часов наша свадьба, а ты наконец стала тем, кем родилась изначально... Амалия, наши отношения — это не борьба, не соревнование, даже не компромисс — это вполне осознанное сосуществование двух разных личностей и даже двух разных стихий. Я полюбил тебя именно такую — веселую, взбалмошную, импульсивную, но одновременно умную, добрую и верную. Я вполне осознаю, что в тебе есть как положительные качества, так и отрицательные. И это нормально. Они есть у всех. Они есть и у меня. И наша задача — не мериться своей значимостью в семье, не постоянно искать подходящее решение для обоих, а принимать друг друга такими, какие мы есть. Со всеми достоинствами и недостатками.

Сердце уже стучало как бешеное, а в животе вновь порхали неистребимые бабочки. К глазам подступили слезы, но сейчас это были слезы счастья. Надежда жгла горло, мешая сказать, что я думаю, а тем временем Рив продолжил:

— Я люблю тебя такой, какая ты есть, Амалия. И хочу быть с тобой именно такой. Я обещаю, что никогда не буду принуждать или ограничивать тебя в чем-либо, а если возникнут проблемы — мы сядем и спокойно все обсудим. Наша жизнь, возможно, окажется не такой радужной, как мы сейчас себе представляем, но она не станет от этого менее счастливой. Я обещаю поддерживать все твои начинания и бережно относиться к твоей гордости и достоинству. Ты ведь выйдешь за меня сегодня, Амалия?

Мужчина вновь опустился на одно колено, глядя мне прямо в глаза. Дыхание перехватило, а глупая улыбка словно приклеилась к лицу. Я могла только кивнуть, слов не хватало.

— Я сожалею о твоей маме, Амалия. Но предлагаю тебе стать частью своей семьи. Моя мама полюбила тебя сразу, а отец и вовсе в

восторге от такой невестки. Помнишь, вы с ним еще один ювелирный гарнитур не доделали. Он ведь честно тебя ждет.

От таких слов я и вовсе расплакалась. Слезы буквально хлынули из глаз, и я ничего не могла поделать с этим. Боль, скрутившая меня изнутри после поступка мамы, наконец отпустила. Словно камень с души свалился.

— Я тоже тебя люблю...

Возможно, я все еще боялась брака. Боялась обмана или предательства, что что-то пойдет не так и я буду несчастна, мои мечты не обретут жизнь... Я боялась. Но наверное, бояться всегда было нормально. Мы не знаем будущего, и все, что нам остается, это только найти того, с кем жить будет не так страшно. С Ривьером мне было не страшно. Странно, но ему я доверяла, несмотря ни на что.

— Зови своих модисток. Я выйду за тебя, Ривьер Касгонт! Прямо сейчас, что бы ни произошло дальше!

Глава 47. О сорванном брачном обряде

Вернув свое обычное настроение, я чувствовала себя просто прекрасно в изумительном белом платье и с украшениями, подаренными женихом. Цветы в волосах и на шее, созданные специально для меня, заставляли постоянно ловить завистливые взгляды придворных дам, а улыбающийся Тиандр принимал все новые заказы, которые он благополучно передавал сыну, а тот — часть мне, так как фарфор заинтересовал местных дам ничуть не меньше, а то и больше работы ювелира.

Мы уже давно преодолели зал величественного храма и остановились около алтаря под восхищенные вздохи аристократии, а Рэндол и Лиония все не появлялись, хотя по плану должны были выйти сразу после нас.

— Да где же они?! — Кажется, мама моего уже практически мужа переживала за всех, шумно вздыхала и хлопала закрытым веером по ладони, привлекая к себе много внимания.

Натан, стоявший рядом с нами, не выдержал первым.

— Пойду посмотрю.

Рив скосил взгляд на брата и сильнее сжал мою ладонь.

— Мы тоже... отлучимся на минутку. — Похоже, оставлять меня здесь одну он явно опасался. Впрочем, я была с ним полностью согласна. И сама уже не находила места от беспокойства за друзей. Что

могло произойти, что почти на полчаса задержало принца с Лионией? Они не выглядели теми, кто будет сомневаться перед подобным шагом в последний момент. И сбегать с собственной свадьбы не собирались.

Мы осторожно шли через расступающуюся толпу драконов и дракониц, которые не скрываясь обсуждали нас. Я слышала, как я похожа на мать, как пострадает бизнес моего отца из-за этого брака, о моей красоте и не слишком кротком характере... Но меня больше не волновали пересуды.

— В последний раз я видел их здесь. — Натан указал на ничем не примечательный боковой коридор, который сейчас пустовал. Вся знать находилась в центральном помещении храма.

Я с интересом изучила узкий длинный ход, тонувший в далекой темноте. М-да. А мрачновато у них тут, ничего не скажешь.

— Проклятье! — Нат схватился за голову. — Куда они могли деться?! Я был уверен, что люди короля проверили этот храм снизу доверху, перед тем как мы пришли сюда!

Люди короля... В голове возникла совершенно безумная идея.

— А эти люди короля могли находиться в прямом подчинении главного дознавателя?

Натан изумленно перевел на меня ошарашенный взгляд, похоже подумав о том же.

— Полагаешь?.. — прошептал он, продолжая держаться за волосы.

Я пожала плечами. Других вариантов у меня не было.

Ривьер выругался вслед за братом.

— Если так, то не завидую я Рэндолу. Сначала мать, теперь еще и отец...

— Он мог не знать... — Я попыталась сгладить ситуацию, но оба мужчины отмахнулись.

— Не надо. Все он знал! — Натан зло сощурился и посмотрел в темноту коридора. — Значит, спускаемся вниз.

Меня невольно передернуло. После своего похищения наименьшее, что я хотела, это спускаться в обещанное мне подземное помещение храма, но выбора не было.

— Амалия, ты можешь остаться здесь. — Рив точно уловил мои сомнения. — Мы сами все посмотрим и вернемся.

Возмущенно фыркнула. Вот еще!

— Нет уж! К тому же в этой крошечной темноте вам понадобится маг огня, чтобы подсветить коридор!

Рив ласково поцеловал меня, приобняв.

— Ты великолепна.

— Да, а еще предположительно носитель последнего артефакта на ауре и, наверное, маг-неумеха. — Нат ухмыльнулся, хитро мне подмигнув. Я видела, что его веселье было скорее нервным, но я и сама хотела хоть как-то выпустить скопившиеся за последние недели эмоции.

— Эй! — возмутилась я еще сильнее, но злиться на этого вредного дракона не получалось даже в шутку.

— Ты, вообще-то, о моей невесте говоришь! — Ривьер тоже улыбнулся, но тут же принял серьезный вид. — Ладно. Не будем терять времени. Амалия, сейчас, когда магия снова с тобой, ты в любой момент можешь ударить сырой силой. Помни об этом. А насчет света...

В воздух вдруг поднялись откуда-то взявшиеся капли воды, мягко мерцающие голубым светом.

— У любого умелого мага может получиться неплохая подсветка, — хмыкнул Рив.

Я прижалась к жениху сильнее.

— Кстати. Артефакт практически наверняка уже сняли с меня, — сообщила, так как была уверена в этом.

— Да, вероятно, иначе бы ты сейчас не шла с нами. — Натан кивнул и первым нырнул в темноту какого-то помещения. От его руки так же, как и от руки Ривьера, рассыпались капли воды, распространяясь по помещению. Надо сказать, выглядело просто волшебным...

Я с замиранием сердца наблюдала за этой невероятной магией.

— А я тоже так смогу? — уточнила у своего дракона, не удержавшись.

Любимый кивнул.

— Сможешь. К концу обучения в академии и не такое сможешь. Главное — побольше практики. Кстати...

Я вдруг ощутила, что по моим ногам потекли струи воды и замерли на месте. И только собралась возмутиться, как ощущение так же быстро, как возникло, исчезло. А это еще что?

— Что это было? — спросила с любопытством.

— Это защитит твое платье от местной грязи. Нам же еще к гостям возвращаться.

— Я уже кинул сообщение отцу — он отвлечет народ в случае чего. — Нат шел вперед, не обращая внимания на нашу заминку.

Рив кивнул, успев в очередной раз поймать меня, когда я оступилась на неровном полу. Высокие шпильки мало подходили для подобных мероприятий. Впрочем, как и белое бальное платье. Хорошо еще, мой жених подумал о грязи, а то не представляю, как бы мы объясняли гостям, где были и почему пришли с ног до головы в пыли.

— Долго еще? — Мне становилось трудно идти. Неоднократно подвернутые лодыжки начинали болеть.

— Почти пришли.

И действительно, спустя буквально пару минут перед глазами замаячила весьма пыльная древняя дверь.

— Похоже, ты была права, Амалия. Король не отдавал приказа все здесь проверить, как должен был.

Я вздохнула.

— Знаешь, не думаю, что дядя виновен в заговоре. Только не он, — подал голос Рив, остановившись рядом с младшим братом.

— Я тоже не думаю. Скорее, он не посчитал угрозу достаточно серьезной. Или... — Натан уже собирался высказать свою вторую версию, когда его перебил до мурашек знакомый женский голос:

— Или мы с ним договорились!

По телу прокатилась волна дрожи. Душа ушла в пятки, а все тело сковал страх. Я медленно обернулась и встретила взглядом с уже знакомой мне драконицей.

— Королева... — Рив склонился в поклоне, словно находился сейчас не в подвалах храма, где было совершено или совершалось сейчас преступление, а на официальном приеме. На лице моего дракона не дрогнул ни единый мускул. Я же после всего пережитого по вине этой драконицы уже не могла оставаться столь бесстрашной, а потому предпочла просто промолчать. Реверансов она от меня точно не дождетя.

— Ты наконец привел свою избранницу, Ривьер. Жаль только, что поздно...

Вдруг откуда-то сбоку на нас налетел шквальный ветер, двери за нашими спинами закрылись, и нас несколько метров протащило по полу, прежде чем мы увидели...

Глава 48. О жертвенных алтарях

— Бегите! — Скрученный по рукам и ногам цепями Рэндол был привязан прямо к белоснежному алтарю. Лиония, тоже находившаяся здесь, была в подобном же положении, правда, ее цепи были закручены вокруг одной из колонн неподалеку. Оба находились в сознании, что безумно радовало.

— О, пришли посмотреть на вызов? — Из-за угла вышла незнакомая красивая драконица, держа в руках острый клинок с рунной вязью по лезвию.

— Артефакт Тева... — Натан, по счастливой случайности упавший рядом, помог мне встать.

К счастью, благодаря защитной магии, наложенной на меня Ривьером, пострадала только моя гордость — водяной поток в последний момент расширился вокруг меня, создав своеобразный щит между полом и мной, и осторожно опустил меня на каменную поверхность.

С Ривом и Натаном, похоже, тоже ничего не случилось. Оба быстро встали на ноги и принялись осматриваться. Помимо королевы и незнакомой драконицы в помещении никого не было. А как же моя мать? Где она?

Я взволнованно закрутила головой, пытаюсь найти ее, но безуспешно.

— Что за артефакт? — уточнила, снова сосредоточив внимание на Рэндоле, опасливо смотрящем на острое лезвие, сверкающее в свете факелов.

— Один из тех, что выкрали самыми первыми. Его свойство — лишение магических сил. Если пустить им кровь дракону, тот гарантированно лишится своей магии и сущности. — Рив прошептал все это мне на ухо, схватив меня за руку и заставив приблизиться к нему вплотную. — Может, поговорим? — сказал он уже громко.

Я напряженно посмотрела на стоящую в дверях нижнего помещения храма королеву. Она не сводила с нас взгляда.

— Где моя мама? — Не знаю почему, но мне казалось важным задать этот вопрос.

Женщина злобно усмехнулась.

— Верта оказалась той еще трусихой. Не дождалась, пока я договорюсь с мужем, и скрылась. Впрочем, это уже неважно.

— В чем состоит ваша договоренность с королем? — Натан не терял времени, явно что-то обдумывая. Я видела, как напряженно он смотрит на все происходящее. В его глазах не было страха, лишь уверенность, что вселяло некоторую надежду.

— О, — королева неприятно ухмыльнулась, — все просто. Он дает мне скрыться, не ищет меня, а взамен... взамен его сын остается в живых.

Я посмотрела на лежащего на алтаре Рэндола. Душу терзали сомнения. Тем временем незнакомая драконица подошла к принцу и начала медленно срезать с него одежду этим страшным клинком. Я в ужасе наблюдала за происходящим, не зная, как помочь парню. Лиония мрачно усмехнулась каким-то своим мыслям, опустив взгляд к полу.

Что ж... не мне одной не повезло с матерью. Похоже, Рэндолу также пришлось испытать на себе предательство семьи.

— А ты уверена, что они истинная пара? — вдруг взял слово Рив, заталкивая меня за спину. — Насколько знаю, они с детства знакомы, и подобный исход маловероятен.

— Я предпочитаю рискнуть. — Королева мотнула головой, глядя на свою подругу. — Кристен, начинаем.

Нат, успевший сделать пару шагов, пока Ривьер отвлекал женщин на себя, рванул в сторону второй драконицы у алтаря, но, не добрав совсем немного, повалился на землю, сраженный настолько мощной струей огня, что мне стало страшно. Из одной из ниш в стене вышел дознаватель, злобно ухмыляясь.

Страх опалил легкие, заставляя дышать через раз. В воздухе мерзко пахло паленой плотью. Рив сделал шаг назад, прижав меня к стене, а королева вдруг бешено захохотала.

— Водный дракон решил поиграть с огнем?! — Ее противный голос буквально вворачивался ужасом в виски, заставляя лихорадочно искать способы спасения Ната. Дознаватель ведь просто зажарит его! В воздух поднялся отчаянный крик боли младшего брата Ривьера.

Мои мысли панически заскакали. Вода считается одной из сильных стихий, но обычно так бывает, когда рядом есть хотя бы один

источник, здесь же не было ни фонтанов, ни водоемов, а сколько водяной маг сможет взять влаги из воздуха? Нет, огонь в этом плане действительно полезнее. Для него не обязателен источник. Достаточно огня души...

Огонь души... Я мгновенно начала вспоминать, что по этому поводу говорилось в учебнике. Вода и огонь — противоборствующие, но не конфликтующие стихии. Все самые сильные драконы обладают именно одной из этих двух стихий. Только если водяные более спокойные, основательные, уверенные в себе, то огненные... они все время горят, суетятся, бегут... Огонь нельзя удержать на месте...

Знания всплывали в голове целыми блоками, выстраиваясь в ровную линию ассоциаций в мозгу. В это время Ривьер попытался помочь брату и напал на дознавателя, стараясь загасить бушующее пламя.

Пламя... Я еще помнила, как огонь обжег мою спину, как гнал по коридорам, но тогда... тогда на моем запястье был глушащий магию браслет. Теперь на мне его нет, есть ли шанс, что огонь не причинит мне вреда? Я ведь огненная драконица, как моя собственная стихия может навредить мне?

Взгляд метнулся к Рэндолу, который неотрывно смотрел почему-то прямо на меня. Я видела в его глазах и панику, и страх, и даже отчаяние, но вместе с тем...

«Открой душу», — беззвучно шептали его губы снова и снова, пока я пыталась понять, как это сделать. Уверена, у самого принца подобных сложностей бы не возникло. Паленой плотью пахло уже совсем нестерпимо, а крик все не смолкал, заставляя Рива активнее бороться с дознавателем, но моего дракона лишь вновь и вновь отталкивало воздушной волной в сторону, а пламя раздувалось сильнее.

Я снова перевела взгляд на парней, противостоящих явно более искусному и опытному магу. Вода не сильнее огня. Не сейчас и не здесь. Резерв водного мага ограничен, они не смогут сопротивляться вечно, а вслед за Натаном будет Ривьер... Эти мысли заставили встряхнуться и неожиданно расправить плечи.

В самом деле, до этого момента я никогда и ничего не боялась, даже когда в детстве упала с дерева и сломала руку, даже когда отец

переходил черту в своем гневе, поджигая что-либо... Даже когда ехала в незнакомый дом к жениху. Так почему должна бояться сейчас?!

Уже ни о чем не думая, я шагнула вперед, выйдя из-за спины Ривьера, и буквально погрузилась в непрекращающийся огненный поток, окружающий дознавателя. Моего нападения и того, что мне удастся сбить мужчину с ног, явно не ждал никто.

— Кристен! — вдруг бешено закричала королева, и я увидела, как сверкающее лезвие артефакта занеслось над грудью Рэндола.

— Нет! — Мой крик отразился от стен, мгновенно преобразовавшись в бушующую ярость в крови. В мыслях промелькнуло все, что произошло со мной за последние несколько дней: похищение, предательство матери, первая ночь с Ривом, оборот... Все эмоции, все чувства обострились до крайности, в центре груди стало жарко, взгляд помутился, а затем...

Не знаю, что я сделала и как я это сделала, но огонь, который я сбила с рук мужчины-дракона, вдруг впитался в меня и потек под моей кожей к самым кончикам пальцев, чтобы бушующим потоком выплеснуться на алтарь. Не знаю почему, но сейчас я была уверена на все сто процентов в том, что Рэндол как огненный дракон не пострадает, а вот та драконица...

Крик Натана оборвался в тот же миг, а вот женский визг... Уши сразу заложило, а в нос ударил запах гари.

— Ах ты! — Дознаватель завозился и схватил меня за руку, явно желая остановить, но...

Мир словно подернулся дымкой, а мысли потекли вяло, словно сквозь толщу воды. Я ощущала, как тело перестает меня слушаться. Огонь, мой огонь никуда не делся, а вот мужчина вдруг резко отшатнулся, заглянув мне в глаза.

Что... Я не успела понять, что происходит, как сознания словно коснулась чья-то ладошка, информацию считывали прямо у меня из мозга. Виски закололо.

Краем глаза я еще успела отметить, как в комнату ворвались мужчины в темной форме королевской гвардии, мгновенно спеленали женщину, которая пыталась сбить мое пламя, бьющее прямо в алтарь.

Ощущение чужеродности тела усилилось, а в глазах потемнело. Сущность, спустившаяся сюда, казалась такой могущественной, что

мне было страшно даже дышать. Я не понимала. Ритуала ведь не было! Мы успели вовремя! Почему?!

Вместе с тем я не ощущала от этой сущности ничего плохого. Словно... словно она проявила любопытство, не более.

— Амалия! — Рив кинулся ко мне, упали цепи с Лионии, а я... а я все никак не могла прекратить поливать алтарь огнем. Моя магия, моя драконица словно делали это за меня. Веки тяжелели, а силы покидали тело из-за перерасхода энергии. — Амалия! Все закончилось! Прекрати!

Он попытался схватить меня за ладонь, но тут же отдернул руку, обжегшись. Казалось, пылало все мое тело. Мне хотелось кричать. Боль накатывала волнами, когда последние крохи магии выплескивались наружу, а я ничего не могла с этим сделать.

— Ты опустошишь себя! Выгоришь! Амалия! — Ривьер пытался привлечь мое внимание, щелкал перед глазами пальцами, тряс меня, несмотря на боль и ожоги, а я...

Я уже не была собой, слившись с тем древним и могущественным, что создало нашу расу. Что дало нам силы и магию, вторую ипостась. Дало и тут же отобрало в наказание за гордыню.

Перед глазами заплескали цветные картины былого. Я видела, как вели себя первые драконы. Видела, как кичились превосходством, идя по головам людей, по головам друг друга... Кровь, так много крови... и боль. Непрекращающаяся боль создателя. Зачем? Слезы катились по моим щекам, но я даже не чувствовала, воздуха не хватало, а сознание ускользало в темноту.

— Амалия! — раздался отчаянный крик рядом, и...

— Амалия! — Отец... А он что тут делает?! Он же никогда не любил меня, презирал, говорил, что я несносная дочь...

Божественная сущность внутри всколыхнулась, словно среагировав на мое изумление, картинки замелькали быстрее, показывая, во что превратилось наше общество. Во что мы сами себя превратили, а затем...

Вдох заставил тут же закашляться, жадно глотать воздух, ощущая, что я снова свободна. Огонь исчез, словно его не было, а боль отступила. Сознание прояснилось в мгновение.

— Амалия... — Чьи-то сильные руки поспешили обнять, прижали к сердцу, но я не могла оторваться лишь от одного дракона здесь.

Отец... Сколько боли он мне принес, сколько разочарования и вместе с тем...

Я смотрела, как этот сильный и некогда казавшийся злобным дракон падает передо мной на колени, касаясь моего лица дрожащими пальцами.

— Девочка моя... Амалия. Прости, прости меня...

Глава 49. О подведении итогов

Я отрешенно смотрела, как почти невредимый Натан отбивается от целителей, а Рэндол успокаивает дрожащую Лионию, держащую на его плечах плед. Одежда дракона сгорела под струей пламени.

Все произошло так быстро, что я практически ничего не успела понять. Знала лишь то, что сегодня я впервые выпустила свое пламя на волю и тут же едва его не лишилась. А ритуал, который должен был свергнуть мир драконов в хаос, оказался ложным. И вовсе не потому, что на алтаре оказались не те, а потому, что причиной творящегося с драконами были совсем не некие древние носители женского начала и мужского. Причиной были сами драконы. Мы сами забыли данное нам наследие, приведя собственную расу к деградации.

— Амалия. — Рив обнял меня крепче, пытаясь привлечь к себе внимание. Я обернулась. — Что ты видела?

Он знает? Но откуда?

Королевская гвардия еще не покинула зал, приводя его в порядок и опрашивая всех по очереди. Дознаватель, который еще недавно был на стороне врагов, добровольно сдавал всех заговорщиков.

— Твои глаза, Амалия. В них виделся божественный знак... — Должно быть, мой вопросительный взгляд был слишком красноречивым.

Я посмотрела на возвышение над алтарем, украшенное символом божественной двойственности. Неужели мне все это не почудилось? Неужели сюда действительно спускалось одно из божеств и показало мне картины прошлого мира? Но...

— Амалия! — Отец наконец снова ко мне прорвался и тут же сжал в сильных объятиях. Я не понимала его поведения. — Прости меня, Амалия! Твоя мать, она... — Дракон смутился. — Она постоянно чем-то опаивала меня каждый раз, как ты должна была прийти в мой кабинет. Я не собирался злиться на тебя, но каждый твой жест, движение, буквально все выводило из себя, сам не знаю почему. Я

хотел зайти к тебе поговорить, попытаться наладить отношения, но Верта все время была начеку, отвлекала меня или снова опаивала. Я не понимал, что не так, вплоть до того момента, когда вы пришли к нам все вместе. Никто не знал, что вы приедете, и я ничего не пил тогда, не ел и... и не злился. Наоборот, я переживал за тебя, даже несмотря на то, что ты натворила с этим брачным договором. Ты хоть знаешь, сколько стоит его разрыв?

Я изумленно вскинула брови. Значит ли это...

— Девочка моя... я так волновался! — Отец тяжело выдохнул и нахмурился. — С тобой все в порядке? Твоя магия не выгорела? Как себя чувствуешь?

Этот мир определенно сошел с ума... Мама, которая всегда была для меня самой добротой, оказалась предательницей, а отец, который вечно ненавидел, добрым? Разве такое возможно? Такое бывает?

— Все хорошо... — выдавила я из себя, стараясь прочистить мысли. Рив не вмешивался в наш разговор, отошел чуть в сторону, но по-прежнему оставался рядом.

— Обряд! — вдруг громко вскричал Рэндол, соскочил с лавки, крепко держа Лионию за руку, и подошел к нам с Ривом.

— Что обряд? — Мой жених нахмурился, скрыв промелькнувшую улыбку. — И ты бы оделся, а не то все подданные увидят, каков их будущий король нагишом.

Принц презрительно фыркнул и притворно задрал нос, разряжая обстановку.

— Пусть видят. Брачный обряд! Мы не довели его до конца!

Мои брови поползли вверх в изумлении.

— Прямо сейчас? — Я взмахнула подолом некогда красивого платья, превратившегося сейчас в унылые тряпки.

— А что? — Рэн усмехнулся. — Мы живы, алтарь на месте. В верхнем зале наверняка еще толпятся гости... Надо отпраздновать нашу победу!

Я смотрела на принца, Лионию, жениха, Натана, своего отца, стоявшего рядом... Не знаю почему, но на сердце вдруг стало светло и радостно. Камень, придавливавший меня к земле на протяжении всех последних недель, вдруг свалился с плеч, а душа воспарила ввысь.

Первым поддержал затею обгорелого принца Натан. Болезненно морщась, он подошел к нам. Его все же задело огнем, но не так сильно,

как нам показалось со страху. Пострадало лишь бедро и одна рука. Все раны уже обработали специальной мазью и забинтовали.

Второй не выдержала Лиония, она весело фыркнула и одобрила идею своего уже почти мужа и короля, ведь коронация Рэндола теперь совсем не за горами. Король не знал о случившемся здесь, но его договор с изменницей-королевой все же существенно подрывал его авторитет среди служащих, которые сейчас усиленно делали вид, что ничего не случилось, однако редкие неодобрительные взгляды в сторону правящей особы говорили о многом.

Ну а третий, кто выступил за такой расклад... Третьим неожиданно оказался мой отец, который тут же побежал наверх, сообщать гостям, что молодые вернутся с минуты на минуту.

Дурдом... Какой же дурдом! Лиония подошла ко мне, пока Ривьер пытался спорить со своим другом и братом.

— Амалия... — Девушка загадочно улыбалась.

Я превратилась в слух.

— Лиония, — ответила в том же духе.

— Спасибо! — В голосе драконицы была слышна настоящая благодарность.

Я изумленно подняла брови.

— За что?

— Если бы ты не вошла в жизнь Ривьера, события так не завернулись бы, он бы не приехал в Академию, не сказал Рэндолу то, что заставило принца передумать и все же обратить на меня внимание, а потом и жениться...

Кажется, мне нечего было сказать ей в ответ, ведь, получается, я тоже должна в таком случае поблагодарить ее. Если бы она не полезла тогда к Риву, я бы и не подумала убежать, и все вышло бы совсем иначе. Но сказать спасибо той, что имела виды на моего жениха... Нет! Это перебор даже для меня, но я знала, что могу ей предложить.

— Дружба? — Я протянула руку в красноречивом жесте.

Будущая королева думала недолго, радостно сверкнула взглядом.

— Дружба! — Ее теплая ладошка легла на мое предплечье, скрепляя этим жестом наши новые отношения.

Мы улыбнулись друг другу, и я, глядя на эту драконицу, впервые совершенно не испытывала негатива. Прежде у меня не было подруг, а сейчас есть не только подруга, но и друзья, которые не оставят в беде и

всегда помогут. А также любимый жених, который дал мне больше, чем я могла даже мечтать.

Обернулась к Ривьеру, который тихо разговаривал о чем-то с моим отцом. Жених сразу заметил мое внимание и нежно улыбнулся.

— Амалия, присоединишься к нам? — Он протянул мне руку.

Я поспешно подошла поближе. Интересно, что они обсуждали?

— Твой отец хочет сам оплачивать твоё обучение в Академии. Ты ведь не против? — Тема разговора прояснилась сразу. Я изумленно замерла. Учебу? Но ведь отец всегда был против подобного!

— Это самое малое, что я могу сделать для тебя. — Папа неожиданно ласково мне улыбнулся. — К тому же жить, как я понимаю, ты все равно будешь в поместье Касгонтов.

Я даже не знала, что сказать.

— Соглашайся! — Рив улыбался, нежно прижимая меня к себе за талию. — Думаю, тебе стоит дать отцу ещё один шанс, — тихо прошептал он мне на ухо, чтобы слышала только я, и поцеловал в висок.

Шанс? Я давала этому огненному дракону столько шансов, что посчитать сложно, но сейчас, в сложившихся обстоятельствах, пожалуй, можно попробовать дать ещё один. Только он будет уже самым последним.

— Хорошо. — Я смотрела на отца красноречивым взглядом, выражая одними глазами все, о чем думала.

Папа кивнул. Он явно понял подоплеку этого согласия и не пытался спорить. На моем лице расплылась довольная улыбка. Что ж... может быть, все будет не так уж и плохо.

— Кстати, твоё платье! — Рив провел руками по моему подолу, и каким-то волшебным образом ткань испорченного платья вдруг засветилась и начала приобретать свой первозданный облик. Я смотрела на это чудо огромными глазами, не веря в происходящее, пока наконец мое одеяние не приобрело первоначальную форму.

— Как? — Я не понимала.

— Это магическая ткань, Амалия. Наряды леди Ти делаются очень качественно, в ткань вкладывается эффект памяти, чтобы можно было восстановить исходное состояние. — Рив провел пальцами и по своему костюму, возвращая ему новизну.

Надо же, а я и не знала, что такое бывает. То есть один раз покупаешь, а потом можно носить годами? А что, экономно... Очень даже!

Глядя на нас, Лиония быстро восстановила собственное платье. А Рэндол только скривился, видя, как то же самое делает Натан. Да, у принца от одежды не осталось и обугленных лохмотьев, все сгорело в струе пламени. Кстати, об этом... Я чувствовала себя сейчас крайне вымотанной, хотя физически все было в порядке. Это была какая-то другая усталость.

— Рив, а моя магия... — Я на самом деле переживала, что могла лишиться ее, хоть сейчас не чувствовала ничего плохого.

— С ней все хорошо. Просто ты исчерпала свой резерв, через несколько дней восстановится. — Жених ласково улыбался, нежно глядя большим пальцем мою ладонь. — Кстати, расскажешь, что все же с тобой случилось? Рэн пока сходит и переоденется.

К нам подошли остальные члены нашей компании. Лиония и Натан смотрели на меня с жадным любопытством. Рэн, быстро кивнув всем, побежал наверх, крикнув своей невесте, что с нее будет подробный пересказ.

— Амалия, не томи, нам всем интересно! — Натан скривился, случайно двинув больной рукой. Ожоги явно доставляли ему неудобство.

Я вздохнула. Рассказывать не хотелось, тем более сейчас на меня обратили внимание не только друзья, но и все находящиеся в помещении. Все затаили дыхание.

— Это было так, словно мне показывали прошлую жизнь драконов, — начала я, поняв, что от меня все равно не отвяжутся, пока не расскажу все. — Перед глазами плясали картинки, а ощущение чужого присутствия в голове не пропадало. И, судя по этим картинам... драконы сами виноваты в своем вымирании, Ян и Инь тут ни при чем.

Натан задумчиво нахмурился. Слуги тихо зашептались у меня за спиной.

— Почему призыв произошел, ведь условия не были соблюдены? — спросил кто-то из дальних рядов.

Я пожала плечами.

— Не знаю, у меня создалось впечатление, что та сущность вообще пришла не благодаря призыву, а сама по себе, хотя для тесного контакта ей нужно было поддерживать связь через алтарь. Рэндол, который там лежал, был ни при чем.

По залу пронесся судорожный вздох. Это еще хорошо, что всех заговорщиков уже увели, а то они наверняка начали бы вопить о несправедливости.

— Сущность показала, как все исправить? — Лиония смотрела с благоговением, хотя я никакого пиетета от того, что пообщалась с богом, не ощущала. Для меня это была скорее обуза, чем радость.

Я мотнула головой.

— Нет, но, полагаю, ответ кроется в показанных сценах. Там драконы... они не считались ни с кем. Ни друг с другом, ни с людьми. Истинные пары полностью игнорировались в угоду выгоде. Мир раскалывался из-за постоянных войн за земли и ресурсы... — вспомнились особенно яркие сцены.

— Значит, позже ты подробно опишешь все, что там происходило, и мы подумаем, как исправить ситуацию. — Натан был, как всегда, собран и вычленил самую суть. — А сейчас... Может, поднимемся в главный зал? Гости не будут ждать вечно!

Все согласно загудели, и даже гвардейцы короля потянулись вверх. Я шла между Натаном и Ривьером в числе самых последних.

— Как думаете, зачем было нужно описание этого вызова богов, если оно недействительно? — уточнила у парней. Я правда не понимала этого.

Натан высказался первым:

— Знаешь, Амалия, этим бумагам столько лет, что сложно представить. Язык драконов за эти века неоднократно претерпевал изменения. Говорят также, что раньше были не королевства, а империи или даже целые миры. Все постоянно менялось. Поэтому есть вероятность, что в одном из многочисленных переводов потерялся истинный смысл этого ритуала. Может, кто-то что-то додумал, приукрасил, вот и получилось в итоге то, что получилось.

— И мы уже никогда не узнаем, каков был первоначальный ритуал и для чего он предназначался... — продолжил за младшим братом мой любимый жених.

Что ж... возможно, они правы. Я хитро посмотрела на обоих парней. Бывший жених и настоящий. Два брата, изменившие мою жизнь до неузнаваемости.

— Слушайте! — Лиония обернулась к нам. — А может, ну его, этот бал после церемонии? Может быть, дружно отправимся в какое-нибудь путешествие? Ну а что? Риву с Амалией дали в академии несколько выходных в честь свадьбы, мы с Рэном тоже можем попросить, Нат не занят пока...

Младший брат моего будущего мужа усмехнулся.

— Знаете, а я согласен. Эти три недели были настолько насыщены событиями, что я точно хочу немного расслабиться и отдохнуть.

Я пожала плечами. Пожалуй, мне тоже отдых не помешает. Будет время наконец осознать все изменения, успокоиться и научиться быть настоящей драконицей. А Рив... Рив просто посмотрел на меня и улыбнулся. Счастье загорелось в груди. Никогда прежде я не думала, что бывают такие мужчины, которые готовы разделить с тобой и радость, и горе, всегда оставаясь рядом.

Теплая рука опустилась на мою талию.

— Я люблю тебя, — выдохнула, сама не веря, что может быть так хорошо.

— И я люблю тебя, Амалия. — Рив улыбался.

И жили они долго и счастливо!

Эпилог

Я сидела в тени деревьев и с улыбкой наблюдала за Ривьером, плетущим венок под строгим взглядом нашей средней дочери.

За годы, прошедшие с момента нашего знакомства, случилось столько всего... Прежде всего стоит сказать про церемонию бракосочетания, где вопреки всякой логике и у нас с Ривом, и у Рэна с Лионией на шеях появились знаки истинных пар. Кажется, тогда даже сам король еще долго пребывал в шоке от произошедшего, с какой-то странной тоской глядя на сына. Правда, потом пришла очередь удивляться уже Рэндолу, когда его отец прямо на коронации сына объявил о собственной помолвке с никому не известной драконицей из глубинки. К слову, во время их бракосочетания знаки истинности проявились также.

Мое обучение было ярким и запоминающимся для всех, ведь последние годы нам преподавал сам король, который вместе с первым советником, королевой и мной, занимающей почетное место второй советницы, остался в Академии. Драконы краснели, бледнели и совершенно не знали, что с нами делать, когда наша компания в очередной раз собиралась вместе, то шумно заваливаясь в библиотеку, чтобы раздобыть для меня новые учебники, то празднуя сданные экзамены или дни рождения...

Натану, конечно, было сложнее всего присоединиться к нам, так как именно ему предложили место главного дознавателя королевства. В отличие от нас ему первые годы приходилось очень много работать и выискивать заговорщиков даже в самых отдаленных частях страны.

Кстати, мою мать нашли практически сразу. Было предложено лишить ее магии и вернуть отцу, но и я, и папа воспротивились. Она никогда не любила его, так к чему это мучение и в дальнейшем? Так что магии ее все же лишили, надев особые браслеты, но в порядке наказания просто разжаловали до обычной прислуги, оставив под руководством главного повара на королевской кухне. Теперь ее жизнь — это каждодневная чистка фруктов и овощей, мытье посуды. Бывшая королева, кстати, обитала там же, помогая подруге детства.

Первое время я еще пыталась наладить с мамой отношения, но она смотрела на всех нас с такой ненавистью, что пришлось признать, что лучше просто оставить ее в покое. К счастью, отец в самом деле оказался не таким плохим, каким я его помнила. Да, требовательным, да, несколько деспотичным, но не злым. С ним вполне можно было договориться, а уж внуков он обожал так, что было сложно относиться к нему плохо.

К слову, Лиония и Рэндол гораздо раньше нас решились на ребенка. Кажется, это было как раз в последний год моего обучения, так что уже вскоре после праздника окончания мы снова собирались вместе, чтобы отметить рождение наследника королевства. Я же бегала от Рива еще долго, около ста лет, аргументируя это тем, что еще не все в мире увидела и не везде побывала, но затем все же сдалась под угрозами его родителей и его самого.

Так что теперь... Я погладила свой в очередной раз круглый живот и улыбнулась обернувшемуся мужу. Трое детей, похоже, не станет для нас пределом, потому что мне, несмотря на прежний страх,

быть мамой понравилось, а место второй советницы короля и владелицы огромного и быстро развивающегося фарфорового бизнеса меня нисколько не тяготило. Энергии хватало на все.

Место дракониц в мире теперь стало более приемлемым и комфортным. Мы могли сами решать свою судьбу наравне с мужчинами и жить так, как захотим. Благодаря этому истинные пары в королевстве стали появляться все чаще, ведь опытным путем было выяснено, что драконицы чувствуют притяжение лучше мужчин.

Старая история с богами также не была забыта. Бывший король с нынешним потратили много времени, но нашли где-то на задворках чужого королевства один из первых переводов того ритуала, сопоставили его с настоящим и дружно запрятали документы подальше. Ритуал действительно оказался призывом древних сущностей, но итогом должно было стать далеко не уничтожение расы, а просто выполнение одного желания призывающего. Так как особо важных желаний ни у кого не нашлось, а драконы пусть медленно, но начали восстанавливать свою численность благодаря появлению истинных пар, то все это было отложено до более мрачных времен.

К слову, все украденные артефакты вновь раздали на хранение аристократическим семьям, только уже другим. Тем, кто не был замешан в заговоре. Касгонтам и еще одной семье оставили право хранить артефакт.

— Мама! Смотри, какой венок получился у папы! — закричала дочь и побежала ко мне. — Правда у меня лучше?

Я улыбнулась, рассматривая странного вида кривую конструкцию дочери и ровную Ривьера, подсевшего ко мне на покрывало.

— У тебя очень красивый венок! — заверила свою малышку и опустила голову на плечо мужа, чувствуя, как от него волнами исходит счастье. После появления метки истинности мы отлично могли ощущать эмоции друг друга и даже частично читать мысли. А постоянное приятное напоминание в груди о том, что я теперь не одна, было сродни чуду.

— А у меня, значит, нет? — Рив горячо выдохнул мне в ухо так, чтобы не слышала дочь, и погладил по животу. Сын внутри тут же толкнулся в ладонь отца.

— Мам, пап! — перебил нашу беседу высокий мальчишеский голос старшего сына. — Там бабуля и дедули уже собрались, ждем

только вас!

Тинель подхватил мелкую сестренку на руки и сдержанно улыбнулся, когда она нахлобучила ему на голову свое творение.

— Идем.

Ходить было уже тяжело, но я не чувствовала себя менее вовлеченной в жизнь, а через пару недель, разрешившись от бремени, смогу вновь прыгать и скакать как раньше. Тем более что отец что-то говорил про новые точки сбыта в дальних королевствах, которые просто необходимо заполнить нашим фарфором.

Рив помог мне подняться и собрал еду и покрывало в корзинку.

— Король с семейством тоже там? — спросила я.

— Да. И даже дядя Натан. Кстати, он привел с собой какую-то девушку.

Мы с мужем переглянулись. В последние годы мы немного переживали о судьбе нашего Натана, который почему-то совершенно не смотрел на девушек, предпочитая знакомствам с драконицами общение с лошадьми.

— И какая она? — не сдержался Рив, подхватив меня под руку и помогая медленно идти к поместью Касгонтов.

— О, увидите и никогда не забудете! — Старший сын красноречиво закатил глаза к небу, взлохматив сестренке волосы и пересадив ее к себе на плечи.

Я улыбнулась. Что ж... моя настоящая жизнь оказалась даже лучше того, о чем я когда-то мечтала, пожалуй, и эту девицу мы переживем!

«Я люблю тебя, Ривьер Касгонт», — сказала я мысленно мужу.

«Я люблю тебя, Амалия Касгонт», — был ответ мне.

И пусть любовь освещает и ваши сердца, как она освещает наши...

КОНЕЦ